

ISSN:1818-4049

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ВЛАСТЬ И УПРАВЛЕНИЕ НА ВОСТОКЕ РОССИИ

№3 (84) 2018

ХАБАРОВСК

ISSN:1818-4049

9 771818 404274

Подписной индекс 36029

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

ВЛАСТЬ И УПРАВЛЕНИЕ НА ВОСТОКЕ РОССИИ

**научный журнал
2018 г. № 3 (84)**

Научный журнал «Власть и управление на Востоке России» входит в Перечень ведущих научных изданий с 30.11.2006 г. Заключением Президиума ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации от 01.12.2015 г. № 13-6518 научный журнал «Власть и управление на Востоке России» включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Журнал включён в Реферативный журнал и Базы данных ВИНТИ.

By the presidium's conclusion of VAK by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation from 01.12.2015 № 13-6518 the scientific journal «Power and Administration in the East of Russia» is included in the List of the Russian reviewed scientific journals, in which the main scientific results of dissertations to submit the scientific degrees for Doctor and the Candidate of science in edition of 2012 should be published. The journal is included in the Abstract journal and Databases of VINITI.

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
**«Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»**

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

ВЛАСТЬ И УПРАВЛЕНИЕ НА ВОСТОКЕ РОССИИ

**научный журнал
2018 г. № 3 (84)**

Главный редактор:

О. Г. Поливаева, к.э.н., доцент

Редакция:

Корректор – С. В. Очкасова
Технический редактор – Ю. А. Мельницкая
Компьютерная верстка – Ю. А. Мельницкая

Адрес редакции:

680000, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 33. Дальневосточный институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Тел. (факс): (4212) 305-306. E-mail: rio@dviu.ranepa.ru

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (119606, г. Москва, просп. Вернадского, 82)

При перепечатке ссылка на журнал «Власть и управление на Востоке России» обязательна. Рукописи рецензируются.

Мнения, высказываемые авторами, могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-48935 от 12 марта 2012 г.

Редакционный совет:

Н. М. Байков, д.с.н., профессор (Россия)

Е. Н. Галичанин, д.э.н., профессор (Россия)

В. К. Заусаев, д.э.н., профессор (Россия)

Ю. А. Зубок, д.с.н., профессор (Россия)

Е. А. Мотрич, д.э.н. (Россия)

А. В. Новокрещёнов, д.с.н., профессор (Россия)

Е. С. Осипова, д.э.н., доцент (Россия)

О. М. Прокапало, д.э.н. (Россия)

О. М. Рензин, к.э.н., ст. науч. сотр. (Россия)

А. М. Сергиенко, д.с.н., доцент (Россия)

Ю. А. Тюрина, д.с.н., профессор (Россия)

Ан Е, д.э.н., профессор (Китай)

А. Кнорр, доктор, профессор (Германия)

З. Сутиура, профессор (Япония)

Ма Ю., доктор, главн. науч. сотр. (Китай)

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

The federal state budgetary educational institution
of the highest education
**“The Russian Academy of National Economy
and Public Service by the President
of the Russian Federation”**

**THE FAR-EASTERN
INSTITUTE OF MANAGEMENT**

**POWER AND
ADMINISTRATION
IN THE EAST
OF RUSSIA**

**scientific journal
2018, no. 3 (84)**

Editor-in-Chief

O. G. Polivaeva, Candidate of Economy,
Docent

Editorial Board:

S. V. Ochkasova – corrector
Yu. A. Melnitskaya – technical editor
Yu. A. Melnitskaya – computer layout

Address:

Russia, 680000, Khabarovsk, Muraviova-
Amurskogo St., 33. The Far-Eastern in-
stitute of management – branch of the
Academy of National Economy and Pub-
lic Administration by the President of the
Russian Federation. Tel. (fax): 305-306.
E-mail: rio@dviu.ranepa.ru

Founder:

The Federal state budgetary educational insti-
tution of the highest education “The Russian
Academy of National Economy and Civil Ser-
vice by the President of the Russian Federation”
(119606, Moscow, 82, Vernadskiy prospect)

No part of any material may be reprinted
without the reference to the journal “Power
and Administration in the East of Russia”.
Articles are subject to review.

The authors’ opinions may not coincide with
those of the editorial board

The periodical is registered by the Federal Service for
supervision in the sphere of communication, information
technologies and mass communications (Roscommnadzor).
The certificate about the registration of the mass
information PI № FS77-48935 dated March 12, 2012.

Editorial Board:

N. M. Baykov, Doctor of Sociology,
professor (Russia)

E. N. Galichanin, Doctor of Economy,
professor (Russia)

V. K. Zausaev, Doctor of Economy,
professor (Russia)

Yu. A. Zubok, Doctor of Sociology, professor
(Russia)

E. L. Motrich, Doctor of Economy (Russia)

A. V. Novokreshchenov, Doctor of Sociology,
professor (Russia)

E. S. Osipova Doctor of Economy, professor
(Russia)

O. M. Prokapalo, Doctor of Economy
(Russia)

O. M. Renzin, Candidate of Economy, chief
scientific researcher (Russia)

A. M. Sergienko, Doctor of Sociology
(Russia)

Yu. A. Tyurina, Doctor of Sociology,
professor (Russia)

An E, Doctor of Economy, professor
(China)

A. Knorr, Doctor, professor (Germany)

Z. Sugiura, professor (Japan)

Ma U., Doctor, Chief Researcher (China)

The authors of the articles bear responsi-
bility for the selection and precision of the
facts, quotations, economic and statistical
data, proper and geographical names.

СОДЕРЖАНИЕ

Теория и практика экономики и управления

Бардаль А. Б. Грицко М. А. Халикова С. С. Хван И. С.	Измерение доступности транспортных услуг на Дальнем Востоке	8
Найден С. Н. Дёмина О. В.	Спрос населения на услуги энергоснабжения в южной зоне Дальнего Востока	17
Антонова Н. Е. Бардаль А. Б.	Взаимовлияние лесного и транспортного комплексов Дальнего Востока: история вопроса, современные проблемы и возможности развития	26
Цветова Г. В. Стемковская Е. С.	Страховой рынок Дальневосточного федерального округа: состояние и тенденции развития	36
Медведева Н. В.	Практика применения метода дорожного картирования в развитии государственной гражданской службы	42
Домрачев А. А.	Инвестиционный климат в региональном измерении	52

Социология

Байков Н. М.	Самоопределение студентов техникумов и колледжей региона в социологическом измерении	61
Березутский Ю. В.	Профессиональное самоопределение молодежи в оценках учащихся и их родителей	72
Сидорова Н. П.	Перспективы трудоустройства выпускников системы среднего профессионального образования в оценках работодателей	84
Клейменов Е. А.	Институциональные ожидания курсантов и слушателей в образовательной организации	92
Лескова И. В. Степашов Н. С. Конищева Е. В.	Жизненные затруднения преподавателей высшей школы: поведенческие рефлексии	106

Обсуждаем проблему: миграционные процессы в Дальневосточном федеральном округе

Мотрич Е. А. Ярославцева Т. А.	Современные проблемы в сфере сохранения и пополнения дальневосточного социума	113
-----------------------------------	--	-----

Кривоносова Л. А. Ус М. А.	Особенности этнической идентичности мигран- тов на Дальнем Востоке России	119
-------------------------------	--	-----

Представляю к защите

Винокурцева Е. А.	Мониторинг обеспеченности специалистами в сфе- ре закупок как инструмент эффективности кон- трактной системы (по материалам исследований в Забайкальском крае)	127
-------------------	---	-----

Андроняк И. А.	Совершенствование практики регламентации муниципальных услуг	136
----------------	---	-----

Смирнов Ф. Ф.	Совершенствование антикоррупционного обуче- ния должностных лиц	142
---------------	--	-----

К сведению авторов		149
--------------------	--	-----

CONTENTS

Theory and practice of economics and management

A. B. Bardal M. A. Gritsko S. S. Khalikova I. S. Khvan	Availability measurement of transport services: the Far East	8
S. N. Naiden O. V. Demina	Demand of the population for the power supply services in the southern zone of the Far East	17
N. E. Antonova A. B. Bardal	Mutual influence of the forest and transport complexes of the Far East: background, modern problems and possibilities of development	26
G. V. Tsvetova E. S. Stemkovskaya	The insurance market of the Far-Eastern federal district: state and trends of development	36
N. V. Medvedeva	Method of road mapping in the development of the state civil service: practice of application	42
A. L. Domrachev	Investment climate in the regional measurement	52

Sociology

N. M. Baykov	Self-determination of students of technical schools and colleges of the region in the sociological dimension	61
Yu. V. Berezutskiy	Professional youth self-determination according to the assessments of students and parents	72
N. P. Sidorova	Prospects of employment of graduates of secondary vocational education in the estimates of employers	84
Ye. A. Kleimenov	Institutional expectations of cadets and trainees in educational organization	92
I. V. Leskova N. S. Stepashov E. V. Kanishcheva	Vital difficulties of teachers of the higher school: behavioral reflections	106

**We discuss the problem:
migration processes in the Far-Eastern federal district**

E. L. Motrich Modern problems in the sphere of preservation
T. A. Yaroslavtseva and replenishment of the Far-Eastern society 113

L. A. Krivonosova Features of ethnic identity of migrants in the Far
M. A. Us East of Russia 119

Post-Graduate Research

E. A. Vinokurtseva Monitoring of ensuring by professionals in the
sphere of procurements as a tool of efficiency of
contract system (on research materials in the
Trans-Baikal region) 127

I. A. Andronyak Improvement of practice of regulation of municipal
services 136

F. F. Smirnov About improvement of anti-corruption training
of the officials 142

From the Editorial Board 149

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-8-16
УДК 338.49

А. Б. Бардаль
М. А. Грицко
С. С. Халикова
И. С. Хван

Измерение доступности транспортных услуг на Дальнем Востоке¹

В статье представлены результаты работы по изучению доступности транспортных услуг для населения Дальнего Востока России. Оценки доступности транспорта, полученные ранее на основе данных официальной статистики, были дополнены информацией социологического опроса потребителей транспортных услуг в Хабаровском крае. Это позволило сформировать более полную картину проблем, складывающихся в части доступности транспортных услуг для населения Дальнего Востока. При этом основными задачами проведенной работы были: изучение динамики масштабов и факторов использования населением различных видов транспорта; оценка уровня комфортности транспортных услуг; оценка экономической доступности транспорта (в разрезе отдельных его видов); выделение проблемных вопросов функционирования пассажирского транспорта.

Для сбора первичной информации был проведен индивидуальный очный анкетный опрос населения в основных транспортных узлах г. Хабаровска по расчетной выборочной совокупности (репрезентативная выборка с доверительным интервалом 5%, получено 600 анкет).

В статье рассматривается полученный результат по одному из направлений проведенного исследования – анализу ценовой доступности транспортных услуг для населения (в абсолютной форме и в соотношении с доходами опрошиваемых). Результаты опроса показали, что высокие тарифы воздушного транспорта приводят к существенному ограничению его доступности не только для групп населения с невысоким ежемесячным доходом (до 13 тыс. руб.), но и для лиц со средним уровнем дохода. Для железнодорожного транспорта высокая цена отмечена 10,3% ре-

¹ Работа выполнена при частичной поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 17-02-00232-ОГН «Изменение доступности транспортных услуг для населения Дальнего Востока России».

Анна Борисовна Бардаль – канд. экон. наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт экономических исследований ДВО РАН (680042, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 153). E-mail: bardal@ecrin.ru

Мария Анатольевна Грицко – канд. экон. наук, ученый секретарь, Институт экономических исследований ДВО РАН (680042, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 153). E-mail: gritsko@ecrin.ru

Светлана Сергеевна Халикова – канд. социол. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и служебного права, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС (680000, Россия, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, д. 33). E-mail: halikovas@yandex.ru

Инна Сукиловна Хван – канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления и служебного права, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС (680000, Россия, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, д. 33). E-mail: iskhvan@mail.ru

спондентов; для междугородного автобуса – 7,3%; для речного транспорта высокую цену отметили лишь 0,3% опрошенных.

Полученные результаты подтверждают тот факт, что мобильность населения Дальнего Востока в настоящее время ограничена в силу низкой экономической доступности транспортных услуг, прежде всего авиасообщения.

Ключевые слова: Дальний Восток России, транспортный комплекс, транспортное обслуживание населения, доступность транспортных услуг, анкетирование

Доступность транспортной инфраструктуры и уровень транспортного обслуживания населения является одной из важных составляющих, формирующих комфортные условия проживания на определенной территории. Транспортная мобильность (или подвижность) населения зависит от многих факторов: особенности системы пространственной организации хозяйственной деятельности и системы расселения данной территории, наличия у населения мотивов для перемещений, уровня доступности транспорта для населения и т. д.

Целью представляемой работы стало изучение доступности транспортных услуг для населения Дальнего Востока России с точки зрения оценок, формируемых жителями региона. При этом использовались социологические методы сбора информации, придающие актуальность и комплексность исследованию. Данная работа является одной из составляющих проекта, в котором на предыдущем этапе рассмотрена ретроспектива доступности транспортных услуг для населения с точки зрения физической и экономической составляющих [Бардаль, 2017].

Изучение воздействия транспорта на развитие экономики в целом может осуществляться в двух сопряженных направлениях, результаты исследований по которым широко представлены в публикациях российских и зарубежных ученых.

Первое направление связано с анализом транспортной доступности территории. При этом в работах рассматриваются следующие вопросы: изменение стоимости жилья, транспортных условий для предприятий в части организации поставок товаров, логистики и пр. вследствие развития транспортных сетей [Saber, 2017; Gulyas, 2016; Бугроменко, 1987; Куратова, 2014].

Авторы работ второго направления делают акцент на потребителе, а не на

территории. Рассматриваются варианты оптимизации систем городского транспорта, факторы и методы изучения подвижности городского населения, подходы к оценке уровня «транспортной дискриминации населения», возможности моделирования транспортных систем городских агломераций и пр. [Bulu, 2012; Вельможин, 2002; Rajendran, 2013]. Эти работы выполнены на стыке экономической географии, экономики и социологии, ориентированы на микро-уровень (отдельные группы потребителей, городские системы) и мезо-уровень (административно-территориальные образования, регионы национальной экономики) и в большинстве имеют ярко выраженный прикладной аспект.

Отдельным направлением исследований в рамках данной темы, актуальность которого возросла в последнее десятилетие, является изучение возможностей и условий повышения транспортной мобильности для людей с ограниченными физическими возможностями и людей пожилого возраста [Ferrari, 2014; Holley-Moore, 2015; Sundling, 2016; Hjorthol, 2013; Risser, 2015].

Таким образом, изучение условий и факторов транспортного обслуживания населения является актуальной темой современных научных исследований.

Для Дальнего Востока России значимость транспортной системы определяется не только факторами, приведенными в рассуждениях выше, но и спецификой региона, заключающейся в его значительной площади, исторически сложившемся неравномерном расселении и высокой степени локализации хозяйственной деятельности, слабом развитии транспортной инфраструктуры.

Начавшаяся в 90-е годы в России структурная реформа привела к значительным изменениям всех сфер экономической деятельности, затронув в т. ч. транспортный

комплекс. Одним из важнейших последствий преобразований на транспорте стало обострение традиционно критически важных для Дальнего Востока проблем транспортного обслуживания населения.

Уже в начале экономической реформы резкое сокращение централизованного финансирования (вплоть до полного прекращения в отдельных случаях) привело к стремлению транспортных организаций минимизировать пассажирские перевозки по убыточным маршрутам. К числу последних относились практически все внутрирегиональные авиаперевозки в отдаленные и малонаселенные пункты Дальнего Востока, пригородные железнодорожные перевозки, автобусные перевозки в отдельные малонаселенные районы, морские прибрежные перевозки. Структурные изменения в ходе реформы привели к разрушению действовавших

прежде на востоке страны транспортных схем, обеспечивающих мобильность населения как внутри региона, так и в межрегиональных сообщениях.

В результате изменилась мобильность населения Дальнего Востока (под которой принято подразумевать объем транспортной работы по перевозке пассажиров (число поездок либо пассажиро-километры), приходящейся в среднем на одного человека).

Данный показатель является ориентиром для планирования перспективных объемов пассажирских перевозок, а, соответственно, и для определения необходимых населению направлений развития транспортных сетей. За период 1990–2010 гг. мобильность населения Дальнего Востока снизилась в 2,1 раза, а к 2017 г. сократилась по сравнению с 1990 г. в 3,2 раза (рис. 1).

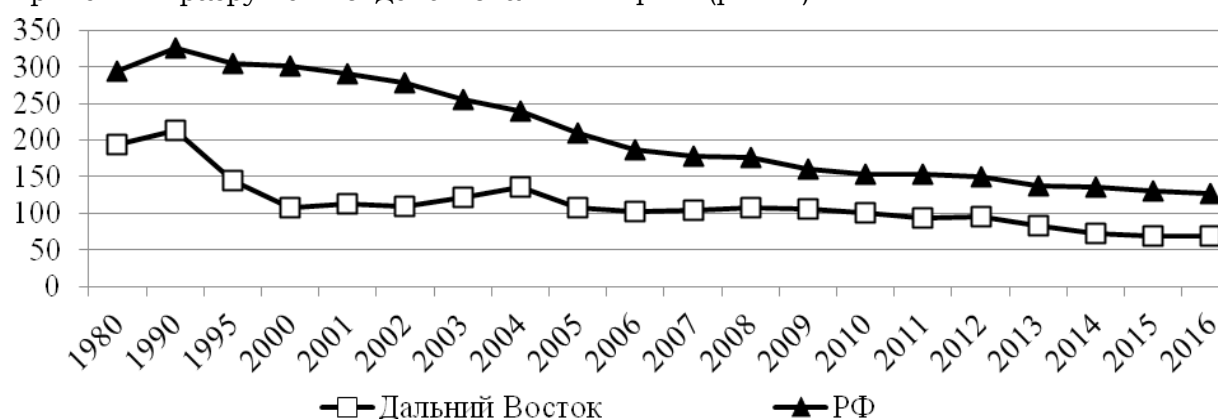

Рис. 1. Динамика коэффициента транспортной мобильности населения, поездок/чел.²

На отрицательную динамику мобильности населения Дальнего Востока оказали влияние два разнонаправленных фактора: с одной стороны снижалась физическая доступность транспортных услуг (ухудшались материальная часть и пространственные характеристики транспортного комплекса), с другой стороны повышалась экономическая доступность (покупательная способность реальных денежных доходов населения в соотношении с динамикой транспортных тарифов) [1].

Чтобы специфицировать ключевые факторы оценок населением удовлетворенности транспортными услугами и факторы использования транспорта,

нами было проведено социологическое исследование. Основными задачами исследования стали: изучение динамики масштабов и факторов использования населением различных видов транспорта; оценка уровня комфортности транспортных услуг; оценка экономической доступности транспорта (в разрезе отдельных видов); выделение проблемных вопросов функционирования пассажирского транспорта.

Для сбора первичной информации был использован выборочный метод, поскольку проведение сплошного обследования на данном этапе нецелесообразно вследствие высокой трудоемкости и требуемых затрат на организацию и прове-

² Составлено на основе данных Росстата. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: июль 2018 г.).

дение, несопоставимых с потенциально незначительным повышением качества получаемых результатов.

Был проведен расчет оптимальной выборки респондентов, необходимой для получения достоверного результата. В данном случае наиболее рациональным было использование стратифицированного типа выборки, при котором исследуемая совокупность предварительно разделяется на страты в соответствии с генеральным распределением известных и значимых для исследования признаков и далее из каждой страты извлекается выборка. Выборка исследования является репрезентативной, с доверительным интервалом 5%.

Наиболее оптимальным методом сбора первичных данных в рамках проводимого исследования после рассмотрения всех альтернативных вариантов был признан анкетный опрос. Анкетирование позволило получить эмпирическую информацию, касающуюся объективных знаний, мнений, оценок поведения населения при использовании транспортных услуг. Было проведено индивидуальное очное анкетирование. В процессе опроса было собрано для дальнейшей обработки 600 анкет.

Поскольку организация опроса на всей территории Дальнего Востока не представлялась возможной, в качестве представительной территории был выбран Хабаровский край и г. Хабаровск как один из ключевых транспортных узлов региона. С целью наибольшего охвата целевой аудитории опрос проводился в точках локализации предоставления транспортных услуг для пассажиров: аэропорт (внутренний и международный терминалы), железнодорожный вокзал, автовокзал. Выбор мест опроса обусловлен задачей максимального участия в анкетировании пользователей транспортных услуг всех имеющихся видов транспорта в системе внегородских перевозок, чтобы получить наиболее актуальные и объективные первичные данные.

Для проведения исследования была составлена анкета респондента, содержащая необходимые структурные элементы (введение, основную часть и папортичку) и позволившая получить информацию, максимально отвечающую

исследовательским целям. Анкета включала открытые, полузакрытые, закрытые, альтернативные шкальные вопросы, вопросы-меню, что позволило соблюсти принципы экономичности и надежности при опросе. Структурно анкета содержала три блока.

В первый блок, исходя из задач исследования, были включены вопросы относительно:

- общего уровня мобильности населения, позволяющие оценить масштаб пользования транспортными услугами;
- мотивов, побуждающих население к региональным, межрегиональным и международным перемещениям;
- факторов выбора населением конкретных видов транспорта на современном этапе.

Все вопросы включали уточняющую градацию и позволили собрать данные в разрезе отдельных видов транспорта (воздушного, железнодорожного, автобусного и речного). Собранная информация характеризует частоту перемещений, их основные направления, возможности и ограничения использования различных видов транспорта населением Дальнего Востока. На основе анализа ответов респондентов будут сформированы выводы об уровне доступности и реально существующей потребности в транспортных услугах для населения в системе междугородних перемещений.

Второй блок анкеты включал вопросы, касающиеся общего уровня удовлетворенности населения транспортными услугами. Респонденты высказывали мнение относительно качества предоставления транспортных услуг, их доступности по цене, проблемах, которые возникают в процессе перевозки (с точки зрения пассажиров). Полученная информация позволила сформировать обобщающие оценки качества предоставляемых в регионе транспортных услуг, сформулировать ключевые проблемы пассажирского транспорта с точки зрения комфорта, удобства использования, уровня обслуживания, а также финансовых затрат потребителей как важной характеристики доступности и удовлетворенности транспортными услугами.

В третьем блоке анкеты были пред-

ставлены вопросы, касающиеся личной информации опрашиваемых – пол, возраст, уровень дохода, занятость – что позволило получить более насыщенную информацию и проанализировать различные исследовательские аспекты с учетом гендерной, возрастной категории респондентов, уровня дохода и профессиональной принадлежности³.

После составления анкеты был проведен пилотный опрос, результатом которого стала корректировка двух вопросов, заключающаяся в устранении абстрактности формулировок, в целях достижения максимально возможного понимания респондентами сути вопроса.

Для примера, рассмотрим результаты опроса, полученные при изучении ценовой доступности транспортных услуг. В ответах на вопрос анкеты о проблемах, связанных с использованием того или иного вида транспорта, в частности, отдельно указывалась высокая стоимость перемещений. При использовании самолетов проблема высокой стоимости авиабилетов имеет значение для каждого третьего респондента (35% от общего количества). При этом среди опрошенных, давших ответ на данный вопрос, высокая стоимость является проблемой уже для каждого второго респондента (47,5% от числа респондентов, ответивших на данный вопрос).

Относительно других видов транспорта цена не является значимой проблемой для большей части респондентов, что, вероятно, объясняется более низкими тарифами на услуги железнодорожного, речного транспорта и автобусных перевозок. Для железнодорожного транспорта высокая цена отмечена 10,3% респондентов; для междугородного автобуса – 7,3%; для речного транспорта высокую цену отметили лишь 0,3% опрошенных.

На вопрос относительно ценовой доступности транспорта ответы респондентов распределились следующим образом. Авиаперелет доступен по цене для каждого пятого респондента, еще 25,3%

ответили, что данный вид транспорта для них «скорее доступен, чем недоступен». На долю респондентов, для которых авиаперелет недоступен, пришлось 7,7%, еще 22,3% ответили, что он «скорее недоступен». В результате практически треть опрошенных, давших ответ «нет» и «скорее нет», отмечают недоступность для них авиаперелетов вследствие их высокой стоимости.

Значительно меньшее количество отрицательных ответов относительно ценовой доступности было получено при вопросах о других видах транспорта. Железнодорожный транспорт однозначно доступен практически для половины респондентов, еще чуть более 30% ответили «скорее да». Недоступен по цене железнодорожный транспорт только для 1,3% опрошенных, «скорее не доступен» для 5,3%. Использование автобуса как средства перемещения доступно для 55,7%, и «скорее доступно» для 19,8% респондентов. По речному транспорту был получен высокий процент анкет (60% общего количества), в которых не было ответа на данный вопрос, что связано с незначительным использованием этого вида транспорта для перемещений. Посчитали доступным по цене этот вид транспорта 15,2% опрошенных; 7,8% респондентов ответили «скорее да». Менее 1% дали ответ «скорее нет» и 3,5% посчитали речной транспорт недоступным для них.

Полученные ответы респондентов показали, что ценовой фактор является значимым особенно при выборе самолета как средства перемещения. Именно самолет является наименее доступным по цене видом транспорта для населения Дальнего Востока. При этом данный вид транспорта является для дальневосточников наиболее значимым поскольку позволяет преодолеть большие расстояния в наиболее короткие сроки.

Более содержательные выводы относительно ценовой доступности транспортных услуг можно получить при распределении ответов респондентов

³ Социологическое исследование «Измерение доступности транспортных услуг населения Хабаровского края». Генеральную совокупность составило население Хабаровского края, пользующееся услугами междугороднего транспорта. Тип выборки – стратификационная, $n=600$. Доверительный интервал равен 95%. Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, г. Хабаровск, 2018 г. Научные руководители – канд. экон. наук, доцент И. С. Хван, канд. социол. наук, доцент С. С. Халикова.

в зависимости от уровня их дохода. По уровню ежемесячного среднего дохода (на основе данных анкеты) участники опроса распределились следующим образом: до 13000 руб. на одного члена семьи составляет доход 17,5% респондентов; доход от 13000 до 26000 руб. – у 41,3% опрошенных; доход выше 26000 руб. обозначили 40,2% респондентов.

При распределении ответов на вопрос о ценовой доступности самолета в зависимости от уровня дохода респондентов ожидаемо более высокие показатели были в наиболее обеспеченной группе. Практически каждый пятый респондент из высокодоходной группы отметил ценовую доступность самолета. Скорее доступны услуги авиаперевозок еще для 17,6% представителей самой высокой доходной группы. Недоступны услуги только для 1,7% респондентов, ответивших на данный вопрос в анкете.

По группам с меньшим доходом доля респондентов, для которых услуги самолета однозначно доступны, заметно ниже. В средней группе процент положительных ответов составил 6,4%, в низкодходной – 1,5%. Доля респондентов, давших ответ «скорее да» в средней доходной группе выше и составляет 13,3%, тогда как в низкодходной – только 1,5%. Следует отметить, что услуги самолета недоступны для одинакового количества представителей низкодходной и среднедоходной групп. В каждой из них процент респондентов, давших отрицательный ответ относительно доступности самолета, составил 4,1%. Распределение ответа «скорее нет» между представителями средней и низкодходной групп опрошенных составило 15,5% и 5,8% соответственно.

Доступность железнодорожного транспорта оказалась достаточно высокой для всех потребителей в зависимости от уровня дохода. Перемещение данным видом транспорта абсолютно доступно практически для 30% представителей высокодоходной группы, для каждого пятого респондента средней группы дохода, и 5% – для представителей низкодходной группы. Вероятностную оценку ценовой доступности дали еще 10,2%, 17,4%, 8,4% соответственно. Менее одного про-

цента в каждой доходной группе отметили недоступность для них железнодорожного транспорта. Ответ «скорее нет» дали 1,2%, 2,0% и 2,9% респондентов каждой доходной группы соответственно.

Наиболее доступным по цене видом транспорта для потребителей является автобус. Результаты опроса показали, что в зависимости от уровня дохода процент опрошенных, ответивших на данный вопрос «нет» составляет менее 1% в «скорее нет» в среднем 1,5% в каждой доходной группе. Распределение ответов о доступности данного вида транспорта показало практически идентичные показатели по средней и высокодоходной группам – 28,6% и 30,8% соответственно. Ответ «скорее да» на данный вопрос дали 9% респондентов, уровень дохода которых соответствует нижней группе, 11,6% – средней и 6% – высокой.

Большая часть респондентов не дала ответа на вопрос о доступности речного транспорта как наименее популярного и востребованного среди населения. Распределение полученных ответов респондентов в зависимости от уровня их дохода показало, что данный вид транспорта доступен для 23,1% респондентов с доходом свыше 26000 рублей. Для среднедоходной группы это значение составляет 13% и для низкодходной – только 1,3%. Интересным является тот факт, что распределение ответов о недоступности данного вида транспорта показало, что недоступным он является для большего количества представителей высокодоходной группы – 4,6%, а в низкодходной группе только для 1,3%. Возможно такое распределение стало результатом различных представлений об уровне тарифа на данный вид транспорта у респондентов различных доходных групп в силу того, что данным видом транспорта регулярно пользуется незначительное количество человек.

Таким образом, анализ ответов респондентов на вопросы, касающиеся ценовой доступности различных видов транспорта, показали значительную дифференциацию данного показателя в зависимости от уровня дохода населения. Как и следовало ожидать, самыми недоступными по цене оказались пере-

мещения самолетом. Причем результаты опроса показали, что высокая стоимость авиаперелетов приводит к тому, что данный вид транспорта недоступен не только для низкодоходных групп населения, но и для лиц со средним уровнем дохода. Полученные результаты подтверждают тот факт, что мобильность населения Дальнего Востока ограничена в силу низкой доступности транспортных услуг, прежде всего авиасообщения.

Наиболее комфортный и быстрый вариант перемещений за пределы домашнего региона может позволить себе ограниченное число потребителей. Большая часть населения вынуждена либо ограничивать географию своих поездок пределами Дальнего Востока, либо использовать для дальних перемещений менее комфортные и скоростные виды транспорта.

Таким образом, оценки доступности транспорта, полученные ранее на основе данных официальной статистики, были дополнены информацией социологического опроса потребителей транспортных услуг в Хабаровском крае. Это позволило получить более полную картину проблем, складывающихся в области доступности транспортных услуг для населения Дальнего Востока. Несмотря на то, что в опросе принимали участие респонденты только одного дальневосточного субъекта, его результаты с определенной степенью условности могут быть распространены на весь Дальний Восток, поскольку Хабаровский край обладает географическими, экономическими, социальными (включая демографические) характеристиками, типичными для всей совокупности дальневосточных субъектов РФ, которые позволяют использовать его в качестве модельного региона.

В результате, при формально более высоком уровне жизни дальневосточников, измеряемом по показателю номинальных доходов населения, качество жизни в регионе, одной из составляющих которого является доступность транспортных услуг, остается невысоким несмотря на принимаемые меры государственной поддержки и проводимую региональную политику.

Список литературы:

1. Бардаль А. Б. Оценка доступности транспортных услуг для населения региона // *Власть и управление на Востоке России*. 2017. № 3 (80). С. 63–70.
2. Бугроменко В. Н. *Транспорт в территориальных системах*. М. : Наука, 1987. 111 с.
3. Вельможин А. В., Гудков В. А., Куликов А. В., Сериков А. А. *Эффективность городского пассажирского общественного транспорта*. Волгоград: Волгоградский государственный технический университет, 2002. 256 с.
4. Куратова Э. С. *Методология оценки транспортной обеспеченности территории для целей доступности социальных услуг // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2014. № 5(35). С. 251–259.
5. Saberi M., Wu H., Amoh-Gyimah R., Smith J., Arunachalam D. *Measuring housing and transportation affordability: A case study of Melbourne, Australia // Journal of Transport Geography*. 2017. Vol. 65. Pp. 134–146.
6. Gulyas A., Kovacs A. *Assessment of Transport Connections Based on Accessibility // Transportation Research Procedia*. 2016. Vol. 14. Pp. 1723–1732.
7. Bulu M. *City Competitiveness and Improving Urban Subsystems: Technologies and Applications*. USA: IGT Global, 2012. 322 p.
8. Rajendran P., Bindhu B. K., Sanjay Kumar V. S. *Public transport accessibility index for Thiruvananthapuram urban area // Journal of Mechanical and Civil Engineering*. 2013. Vol. 7 (4). Pp. 61–66.
9. Ferrari L., Berlingiero M., Calabrese F., Reades J. *Improving the accessibility of urban transportation networks for people with disabilities // Transportation Research. Part C*. 2014. Vol. 45. Pp. 27–40.
10. Holley-Moore G., Creighton H. *The future of transport in an ageing society*. UK : International Longevity Centre, 2015. 186 p.
11. Sundling C., Nilsson M. H., Hellqvist S., Pendrill L. R., Emardson R., Berglund B. *Travel behavior change in old age: the role of critical incidents in public transport // European Journal of Ageing*. 2016. Vol. 13(1). Pp. 75–83

12. Hjorthol R. *Transport resources, mobility and unmet transport needs in old age // Ageing & Society*. 2013. Vol. 33 (7). Pp. 1190–1211.
13. Risser R., Lexell E. M., Bell D., Iwarsson S., Stahl A. *Use of local public transport among people with cognitive impairments – a literature review // Transportation Research. Part F*. 2015. Vol. 29. Pp. 83–97.

Библиографическое описание статьи

Бардаль А. Б., Грицко М. А., Халикова С. С., Хван И. С. Измерение доступности транспортных услуг на Дальнем Востоке // *Власть и управление на Востоке России*. 2018. № 3 (84). С. 8–16. DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-8-16

Anna B. Bardal – Candidate of Economics, Associate Professor, senior research associate, the Institute of economic researches of FEB RAS (153, Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, 680042, Russian Federation). *E-mail: bardal@ecrin.ru*

Mariya A. Gritsko – Candidate of Economics, scientific secretary, the Institute of economic researches of FEB RAS (153, Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, 680042, Russian Federation). *E-mail: gritsko@ecrin.ru*

Svetlana S. Khalikova – Candidate of Sociology, Associate Professor of the chair of state and municipal administration and service law, Far Eastern Institute of Management – branch RANEPa (33, Muravyev-Amurskiy str., Khabarovsk, 680000, Russian Federation). *E-mail: halikovas@yandex.ru*

Inna S. Khvan – Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the chair of state and municipal administration and service law, Far Eastern Institute of Management – branch RANEPa (33, Muravyev-Amurskiy str., Khabarovsk, 680000, Russian Federation). *E-mail: iskhvan@mail.ru*

Availability measurement of transport services in the Far East⁴

Results of work on studying of availability of transport services to the population of the Far East of Russia are presented in this article. The estimates of availability of transport received earlier on the basis of data of official statistics were complemented with the information of sociological poll of consumers of transport services in the Khabarovsk territory. It allowed create fuller picture of the problems developing regarding the availability of transport services to the population of the Far East. At the same time the main objectives of the carried-out work were: studying of dynamics of the scales and factors of use by the population of different types of transport; assessment of the level of comfort of transport services; an assessment of economic availability of transport (in the section of separate types); allocation of problematic issues of functioning of passenger transport.

For collecting primary information individual internal questionnaire of the population in the main transport hubs of Khabarovsk on a settlement sample was conducted (representative selection with a confidential interval of 5%, 600 questionnaires are received).

In the article the received result on one of the directions of the conducted research – to the analysis of price availability of transport services to the population is analyzed (in an absolute form and in the ratio with the income of interviewed). The results of poll showed that high tariffs of air transport lead to an essential restriction of its availability not only to the groups of population with the low monthly income (up to 13 thousand rubles), but also for the persons with the average level of income. For the railway transport high price is noted by 10,3% of respondents; for the long-distance bus – 7,3%; for the river transport high price was noted by only 0,3% of respondents.

The received results confirm the fact that the mobility of population of the Far East is limited owing to the low economic availability of transport services, first of all the air traffic now.

Keywords: *the Far East of Russia, transport complex, transport service of the population, availability of transport services, questioning.*

⁴ The work is performed with partial support of the Russian Federal Property Fund, a grant No. 17-02-00232-OGN "Change of availability of transport services for the population of the Far East of Russia".

References:

1. Bardal' A. B. Ocenka dostupnosti transportnyh uslug dlya naseleniya regiona [Assessment of the availability of transport services for the population of the region] // *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii [Power and administration in East of Russia]*, 2017, no. 3 (80), pp. 63–70.
2. Bugromenko V. N. Transport v territorial'nyh sistemah [Transport in territorial systems]. M. : Nauka, 1987, 111 p.
3. Vel'mozhin A. V., Gudkov V. A., Kulikov A. V., Serikov A. A. EHffektivnost' gorodskogo passazhirskogo obshchestvennogo transporta [Efficiency of urban passenger public transport]. Volgograd: Volgogradskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet, 2002, 256 p.
4. Kuratova EH. S. Metodologiya ocenki transportnoj obespechennosti territorii dlya celej dostupnosti social'nyh uslug [Methodology for assessing the transport security of the territory for the purposes of accessibility of social services] // *EHkonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz [Economic and social changes: facts, trends, forecast]*, 2014, no. 5 (35), pp. 251–259.
5. Saberi M., Wu H., Amoh-Gyimah R., Smith J., Arunachalam D. Measuring housing and transportation affordability: A case study of Melbourne, Australia // *Journal of Transport Geography*, 2017, vol. 65, pp. 134–146.
6. Gulyas A., Kovacs A. Assessment of Transport Connections Based on Accessibility // *Transportation Research Procedia*, 2016, vol. 14, pp. 1723–1732.
7. Bulu M. City Competitiveness and Improving Urban Subsystems: Technologies and Applications. USA : IGT Global, 2012, 322 p.
8. Rajendran P., Bindhu B. K., Sanjay Kumar V. S. Public transport accessibility index for Thiruvananthapuram urban area // *Journal of Mechanical and Civil Engineering*, 2013, vol. 7 (4), pp. 61–66.
9. Ferrari L., Berlingiero M., Calabrese F., Reades J. Improving the accessibility of urban transportation networks for people with disabilities // *Transportation Research. Part C*. 2014, vol. 45, pp. 27–40.
10. Holley-Moore G., Creighton H. The future of transport in an ageing society. UK : International Longevity Centre, 2015, 186 p.
11. Sundling C., Nilsson M. H., Hellqvist S., Pendrill L. R., Emardson R., Berglund B. Travel behavior change in old age: the role of critical incidents in public transport // *European Journal of Ageing*, 2016, vol. 13 (1), pp. 75–83.
12. Hjorthol R. Transport resources, mobility and unmet transport needs in old age // *Ageing & Society*, 2013, vol. 33 (7), pp. 1190–1211.
13. Risser R., Lexell E. M., Bell D., Iwarsson S., Stahl A. Use of local public transport among people with cognitive impairments – a literature review // *Transportation Research. PartF*. 2015, vol. 29, pp. 83–97.

Reference to the article

Bardal' A. B., Gritsko M. A., Khalikova S. S., Khvan I. S. Availability measurement of transport services: the Far East // *Power and Administration in the East of Russia*. 2018. No. 3 (84). Pp. 8–16. DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-8-16

DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-17-25

УДК 338.46 (571.6) : 330.564

С. Н. Найден**О. В. Дёмина**

Спрос населения на услуги энергоснабжения в южной зоне Дальнего Востока¹

В статье представлена оценка спроса населения на услуги энергоснабжения в условиях южной зоны Дальнего Востока. Показана дифференциация доступности услуг для потребителей в зависимости от источников энергоснабжения на примере территории Хабаровского края. Представлено распределение платежей за услуги энергоснабжения, потребленные населением. Обосновано, что в случае перехода на полное возмещение затрат производителей услуг энергоснабжения потребуется значительно увеличить масштабы социальной поддержки со стороны бюджетов, что противоречит логике институциональных преобразований, направленных на снижение финансовой нагрузки на государство.

Ключевые слова: услуги энергоснабжения, тарифы, спрос, население, дифференциация, расходы государства, Дальний Восток, Хабаровский край

Введение

Дискуссии по вопросам, связанным с ролью пространства в экономическом развитии, продолжают до настоящего времени [Минакир, Демьяненко, 2014. С. 272; Минакир, Демьяненко. 2017. С. 5–14; Минакир, Джурка, 2018. С. 589–598]. В отдельных отраслях влияние фактора пространства проявляется сильнее, чем в целом по экономике, в частности, это касается электро- и теплоэнергетики. Природно-географические условия производства, распределения и потребления энергии способствуют возникновению множества рынков, существенно различающихся структурой затрат и, как следствие, значительным разнообразием тарифов. Последнее противоречит принципам рыночной конкуренции и социальной справедливости для потребителей, среди которых население остается одним

из крупнейших и стабильных (на его долю приходится от 15 до 25% конечного потребления энергоресурсов) [Dzioubinski, 1999]², что требует сохранения и усиления государственного регулирования цен на рынках электрической и тепловой энергии в контексте проходящих реформ.

Безусловный интерес к Дальнему Востоку России вызван, с одной стороны, его традиционно лидирующими позициями по уровню тарифов на энергию в стране, а с другой стороны, сохранением в макрорегионе эксклюзивного механизма государственного регулирования цен на электроэнергию, а также повышенным вниманием федерального центра к социальной поддержке населения, значительная часть которого проживает в суровых климатических условиях, где энергоснабжение является жизненно необходимым благом.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 17-32-00013-ОГН «Оценка платежеспособного спроса домашних хозяйств и организаций бюджетной сферы на рынках электрической и тепловой энергии Дальнего Востока».

² IEA Atlas of Energy // IEA. URL: <http://energyatlas.iea.org/#!/profile/WORLD/CAN> (дата обращения: апрель 2018 г.)

Светлана Николаевна Найден – д-р экон. наук, профессор РАН, главный научный сотрудник лаборатории региональных и межрегиональных социально-экономических исследований, Институт экономических исследований ДВО РАН (680042, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 153). E-mail: nayden@ecrin.ru

Ольга Валерьевна Дёмина – канд. экон. наук, старший научный сотрудник лаборатории ресурсной и отраслевой экономики, Институт экономических исследований ДВО РАН (680042, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 153). E-mail: demina@ecrin.ru

При рассмотрении Дальнего Востока в виде единого целостного образования возникает иллюзия внешне благоприятной картины: сокращается разрыв в тарифах на электрическую и тепловую энергию с другими регионами, растут номинальные доходы и повышается качество жизни населения. Однако при более тщательном анализе ситуации оказывается, что на фоне среднестатистического благополучия сохраняется, а в отдельных случаях даже усиливается, межрегиональная дифференциация, что при унифицированном подходе к применению государственных мер поддержки ведет к ценовой дискриминации потребителей, особенно, их наиболее уязвимой части – населения [Найден, 2017. С. 39–48]. В этой ситуации исследование спроса на рынках электрической и тепловой энергии Дальнего Востока необходимо рассматривать с учетом пространственных особенностей макро-региона и объективно сложившейся территориальной структуры производства и потребления энергии.

В представленной статье предпринята попытка продемонстрировать особенности спроса населения на услуги тепловой и электрической энергии на наиболее развитых, но не менее разнообразных, рынках южной зоны макрорегиона в условиях, когда проходит активная фаза реализации новой экономической политики государства на Дальнем Востоке, направленной, в том числе на повышение качества жизни населения [Крюков, 2017. С. 2–4; Минакир, 2015. С. 7–11; Минакир, 2017. С. 5–26].

Характеристика рынка услуг энергоснабжения в южной зоне Дальнего Востока

Процесс предоставления услуг энергоснабжения характеризуется высокой степенью взаимозависимости между производством и потреблением, что обусловлено, прежде всего, совпадением фазы производства и фазы потребления при невозможности хранения энергии и объективных ограничениях экономически эффективного расстояния передачи энергии [Беляев, 2009. С. 296; Гительман, Ратников, 2006. С. 600; Coming in from the Cold, 2006. P. 264]. Как результат, географические границы систем энергос-

набжения зависят от уровня освоенности территории и размещения потребителей.

Неравномерность освоения и заселения Дальнего Востока, малый масштаб экономики способствовали созданию очагов экономической деятельности, предопределивших формирование в регионе фрагментированных систем электро- и теплоснабжения, которые традиционно разделены на две энергоэкономические зоны: южную и северную [Калашников, Демина, 2014. С. 36–49].

В отличие от северной зоны, где функционируют изолированные энергосистемы, в южной зоне (Хабаровский край, Приморский край, Амурская область, ЕАО – зона функционирования ОЭС «Восток») создана единая энергетическая система, объединяющая региональные. К ее особенностям относятся: несовпадение между расположением основных энергоисточников и территориями размещения потребителей, высокая протяженность линий передачи электрической энергии. Основное направление поставок с запада на юго-восток региона происходит путем передачи от избыточной энергосистемы Амурской области в энергосистему Хабаровского края и далее в энергосистему Приморского края. Что касается тепловой энергии, в южной зоне Дальнего Востока исторически сформировалось множество изолированных локальных систем централизованного теплоснабжения, количество которых практически совпадает с количеством муниципальных образований – 523 [Пузаков, 2015. С. 5–15].

Электроснабжение в южной зоне осуществляется преимущественно от электростанций, входящих в Акционерное общество «Дальневосточная генерирующая компания», в отдаленных районах – от локальных энергоисточников (дизельных электростанций). Теплоснабжение подается как от тепловых электростанций (ТЭС), входящих в Акционерное общество «Дальневосточная генерирующая компания», так и от муниципальных, и ведомственных котельных. Электростанции обеспечивают теплом города и крупные поселки, котельные – города и сельские населенные пункты.

В южной зоне, занимающей 22% всей территории макрорегиона, где прожи-

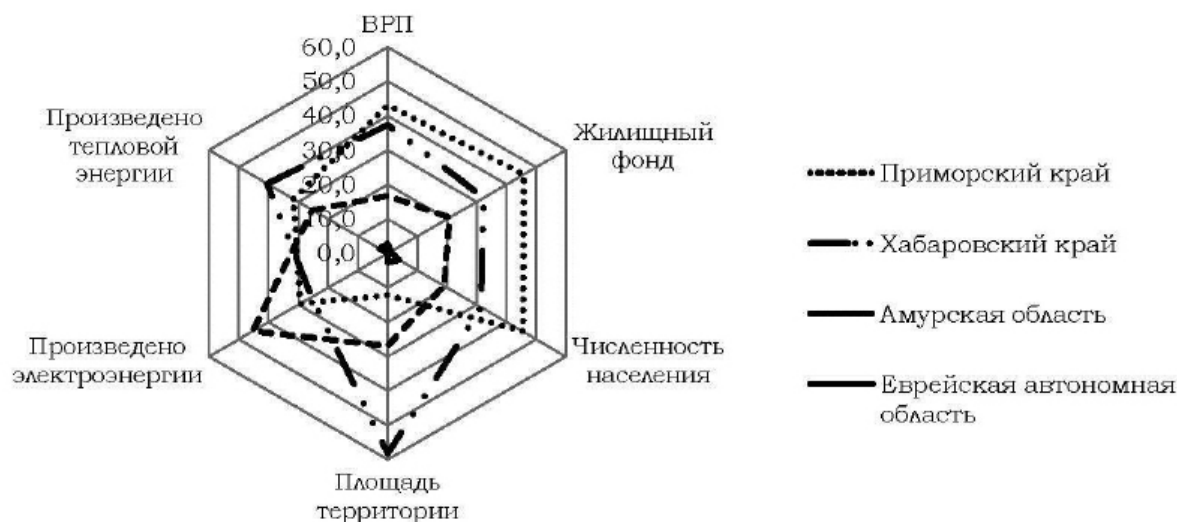

Рис. 1. Удельный вес социально-экономических показателей регионов южной зоны Дальнего Востока, % от макрорегиона в целом

вают 68% населения (4,2 млн чел.), создается 45,5% валового регионального продукта (далее – ВРП), производится 65% электрической и 63,7% тепловой энергии. Под влиянием пространственных различий в размещении населения и распространении экономической деятельности внутри зоны сохраняется значительная дифференциация параметров энергоснабжения (рис. 1).

Население является одним из крупных потребителей электрической энергии и основным потребителем тепловой энергии в регионе (табл. 1). Высокие удельные нормативы потребления тепловой энергии в южной зоне обусловлены суровыми климатическими условиями (протяженность отопительного периода в среднем по зоне составляет 6 – 7 месяцев в год) и высокой обеспеченностью жильем на душу населения.

При этом в южной зоне по уровню благоустройства жилья, особенно в части обеспеченности услугами центрального отопления и горячего водоснабжения, лидирует Хабаровский край, где выше удельный вес городского жилья (85%) и традиционно наиболее активно осуществляется строительство новых домов и модернизируются системы теплоснабжения. Приморский край, Еврейская автономная и особенно Амурская области сохраняют значительный объем жилья в сельской местности (25 – 30% от всего жилого фонда), где услуги горячего водоснабжения

отсутствуют, а отопление зачастую носит индивидуальный характер.

Двукратное превышение удельного потребления электрической энергии жителями Приморского края (2011,4 кВт*ч на душу населения против 1049,6 в среднем по РФ и 908,7 по Хабаровскому краю) свидетельствует скорее не об избытке энергии, а об иной структуре потребления в экономике (где промышленных и бюджетных потребителей оказывается меньше, чем в структуре потребления Хабаровского края) и о замещении тепловой энергии электрической для отопления жилищ, что подтверждается отсутствием центрального отопления более чем у 40% жилых домов и самым низким удельным потреблением тепловой энергии – 4,8 Гкал на чел. против 10,5 Гкал на чел. в Хабаровском крае и по 6,5 Гкал на чел. в Амурской области и Еврейской автономной области.

С точки зрения доходных возможностей населения по оплате услуг энергоснабжения лидером также выступает Хабаровский край, где номинально выше доходы и ниже удельный вес бедного населения (12,7% от общей численности), на втором и третьем месте располагаются Приморский край и Амурская область, номинально уступающие лидеру, но обладающие возможностями для наращивания доходов за счет предпринимательской активности в отличие от аутсайдера – Еврейской автономной об-

ласти, где самые низкие среднедушевые доходы, не достигающие прожиточного минимума у каждого четвертого жителя.

В этой ситуации для исследования спроса населения на услуги энергоснабжения с точки зрения сложившегося производства и распределения, характеристики потребительского поведения и платежной способности наиболее репрезентативным регионом в южной

зоне выступает Хабаровский край, не только обладающий характерными чертами пространственного разнообразия рынков энергоснабжения, но и последовательно реализующий политику региональной опеки над сферой жизненно необходимых благ, включая инвестиции в модернизацию инфраструктуры энергоснабжения и гарантии социальной поддержки населения.

Таблица 1

Характеристика потребления услуг энергоснабжения населением южной зоны Дальнего Востока в 2016 г.³

	Российская Федерация	Приморский край	Хабаровский край	Амурская область	Еврейская авт. область
Обеспеченность жильем, кв. м на человека	24,9	22,6	23,3	24,6	22,4
Доля жилья, оборудованного услугами, % от всего жилого фонда:					
- центральным отоплением	85,6	77,8	87,2	69,9	64,9
- горячим водоснабжением	68,7	57,5	78,0	57,9	52,4
Доля населения в структуре потребления, %:					
- электрической энергии	14,3	29,4	14,0	14,3	14,6
- тепловой энергии	31,2	66,8	65,4	62,7	64,2
Потребление энергии на душу населения в год:					
- электрической, кВт·ч/ чел.,	1049,6	2011,4	908,7	1422,1	1329,9
- тепловой, Гкал на чел.	2,7	4,8	10,5	6,4	6,3
Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в месяц	30744	32446	37461	29653	23718
Удельный вес расходов населения на услуги жилищно-коммунального хозяйства, % от потребительских расходов	10,1	10,4	10,4	14,0	10,9
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, % от общей численности населения	13,5	15,7	12,7	16,1	25,1
ВРП на душу населения, тыс. руб. в год	472,2	382,6	478,0	357,8	283,8

Источник: составлено авторами.

³ Годовой отчет АО ДГК за 2016 г. // АО ДГК. URL: <https://dvdk.ru/page/107> (дата обращения: август 2018);

Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2016 – 2017 гг.: стат. бюлл. / Росстат. URL: <http://www.gks.ru/>, (дата обращения: апрель-сентябрь 2018);

Теплоэнергетика и централизованное теплоснабжение России в 2015 – 2016 гг. / Информационно-аналитический доклад ФГБУ «РЭА» Минэнерго России. М., 2018. 138 с.;

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012 – 2017: стат. сб. / Росстат. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: февраль – сентябрь 2018 г.);

Электробаланс Российской Федерации // ФСГС. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/# (дата обращения: июль 2018).

Региональные особенности удовлетворения спроса населения в Хабаровском крае

В основном электроснабжение в крае осуществляется от электростанций, входящих в Хабаровскую энергосистему, а теплоснабжение – от ТЭЦ и котельных, принадлежащих «Хабаровской теплосетевой компании», что составляет зону ответственности АО «Дальневосточной генерирующей компании». Кроме них поставки энергии производят объекты коммунальной энергетики (дизельные и газовые электростанции, котельные малой мощности), которые покрывают потребность в электрической энергии в 66 поселениях, тепловой энергии – в 80 поселениях из 213. На их долю приходится около 2% от суммарного объема электроэнергии и 20% от объема тепловой энергии, потребляемой в крае.

Уровень затрат производителей между крупными поставщиками и объектами коммунальной энергетики различаются по электроэнергии в среднем в 4,9 раза, по тепловой энергии – в 2 раза. При этом существенные различия в затратах наблюдаются именно внутри объектов коммунальной энергетики, где размах между максимальным и минимальным тарифами производителей по электроэнергии составляет 9,2 раза, по тепловой энергии – 9,9 раз. Поскольку тарифы на электрическую и тепловую энергию в крае определяются на основе учета затрат в зависимости от сложившихся издержек производителя, это объективно воспроизводит тарифную дифференциацию и, как следствие, усугубляет ценовую дискриминацию потребителей, так как платежная способность жителей края не столь разнообразна, как дифференциация затрат производителей.

По размеру номинальных среднедушевых денежных доходов населения Хабаровский край стабильно занимает первое место среди регионов южной зоны

макррешона, сохраняя при этом самую высокую степень неравенства в распределении доходов (коэффициент Джини достигает 0,385), когда у 10% наиболее обеспеченных жителей края сконцентрировано доходов в 12,8 раз больше, чем у 10% наименее обеспеченных (коэффициент фондов)⁴. Несмотря на положительный рост номинальных среднедушевых денежных доходов населения в течение пяти лет (127,7% за 2013 – 2017 гг.), их реальный размер сократился и не достигает даже уровня 2013 г. (всего 92,8%), что усугубляет процесс воспроизводства бедности, например, в северных районах края, где формируются высокие тарифы, а возможности локальных рынков труда существенно ограничены в отличие от потенциала развитой экономики в южных районах края (размах вариации по доходам между районами края в среднем составляет 3,5 раза). Обеспечить в таких условиях доступность для населения жизненно важных благ, к числу которых относится энергоснабжение, без участия государства невозможно.

С целью смягчения финансовой нагрузки на бюджеты домашних хозяйств тарифы для населения на электрическую и тепловую энергию регулируются государством и устанавливаются (региональной энергетической комиссией края) на уровне ниже фактических затрат производителя. Так, например, в 2016 г. в Хабаровском крае средний отпускной тариф производителей на электрическую энергию составил 3,86 руб. за 1 кВт·ч, а тариф для населения был установлен в размере 3,15 руб. (на уровне 85,9% от экономически обоснованного тарифа); средний отпускной тариф на тепловую энергию – 1882,12 рублей за 1 Гкал, для населения – 1622,4 (86,2%)⁵. Как следствие, возникает разрыв между объемами потребления населения и суммами внесенных им платежей: удельный вес населения в структуре платежей всех

⁴ Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2016 – 2017 гг.: стат. бюлл. / Росстат. URL: <http://www.gks.ru/>, (дата обращения: апрель-сентябрь 2018);

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012 – 2017: стат. сб. / Росстат. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: февраль – сентябрь 2018 г.).

⁵ Отчет о работе комитета по ценам и тарифам Правительства Хабаровского края за 2016 г. // Комитет по ценам и тарифам Правительства Хабаровского края. URL: <https://cit.khabkrai.ru/Deyatelnost/Tarifnaya-kompaniya/235> (дата обращения: апрель 2018)

потребителей за электрическую энергию составляет 11,4%, а доля потребления – 14%; по тепловой энергии – 56,4% и 65,4% соответственно. Обязательства по выравниванию спроса населения берет на себя государство в лице федеральных и региональных органов власти, устанавливающих соответствующие правила.

Существует два канала компенсации высоких тарифов для жителей края за услуги энергоснабжения: субсидии и льготы потребителям и субсидии производителям. Субсидии и льготы потребителям являются адресной формой поддержки, а субсидии производителям позволяют снизить тарифы для всех групп населения независимо от их доходов.

По оценкам авторов в 2016 г. структура распределения платежей сложилась следующим образом: население самостоятельно компенсировало производителям основную долю издержек (65,2% за электроэнергию и 49,1% за теплоснабжение); участие государства путем финансирования выпадающих доходов производителям от применения льгот для отдельных категорий граждан и субсидирование социально незащищенных слоев населения составило примерно четверть по платежам за электроэнергию и 43,6% за теплоснабжение, которые традиционно доминируют в структуре стоимости коммунальных платежей; в пределах 7 – 10% составило перекрестное субсидирование (табл. 2).

В зависимости от типа производства (поставщика) спрос населения на услуги энергоснабжения и механизм распределения финансовой нагрузки различаются.

Население, получающее услугу от крупных централизованных производителей (поставщиков), оплачивает более 80% стоимости потребленной электрической и тепловой энергии. Компенсация выпадающих доходов осуществляется за счет перекрестного субсидирования: для электрической энергии – между группами потребителей, для тепловой энергии – между видами энергии.

Потребители, обслуживаемые объектами коммунальной энергетики (которая сильно дифференцирована по технико-экономическим характеристикам процесса производства и передачи энергии, включая масштабы спроса и степень загрузки оборудования), возмещают от 12 до 38% стоимости услуг электроснабжения и от 22 до 95% – теплоснабжения. Компенсация выпадающих доходов производителям коммунальной энергетики от пониженных тарифов для населения выделяется из краевого бюджета.

Таким образом, в экономически развитых районах Хабаровского края с высоким уровнем благоустройства жилья население несет основную нагрузку по оплате услуг электро- и теплоснабжения, в районах функционирования коммунальной энергетики, особенно в северных районах края, основную нагрузку по финансовой поддержке бюджетов домашних хозяйств несет государство. При этом в зоне функционирования коммунальной энергетики проживает всего 2% населения, а средств, направленных на поддержку спроса населения края на услуги энергоснабжения, выделяется более 60% от общего объема.

Таблица 2

Структура распределения платежей за услуги энергоснабжения, потребленные населением в 2016 г., %

Субъекты	Электроснабжение	Теплоснабжение
Население	65,2	49,1
Государство	24,7	43,6
Перекрестное субсидирование	10,1	7,3
Всего	100	100

Источник: составлено авторами на основе отчета о работе комитета по ценам и тарифам Правительства Хабаровского края за 2016 г. URL: <https://cit.khabkrai.ru/Deyatelnost/Tarifnaya-kompaniya/235> (дата обращения: апрель 2018)

За 2012 – 2016 гг. из консолидированного бюджета Хабаровского края на социальную поддержку в сфере Жилищно-коммунальное хозяйство (далее – ЖКХ) было выделено 20,9 млрд руб., из которых 3,5 млрд руб. составили субсидии для социально незащищенных слоев населения и 17,4 млрд руб. пошло на возмещение льгот, предоставленных отдельным категориям граждан [15]. Соотношение между объемами затрат на субсидирование и возмещение льгот составляет 1 к 5, т. е. стоимость возмещения от предоставляемых льгот в сфере ЖКХ в 5 раз превосходит объем средств, выделяемых на поддержку малоимущего населения. Следовательно, при переходе к полному возмещению стоимости электро- и тепло энергии (с 85% до 100%) край не только не сократит расходы регионального бюджета, а, наоборот, увеличит. При этом рост нагрузки на потребительские бюджеты населения всего на 1 процентный пункт потребует увеличения расходов государства на 2 п.п., в том числе и по причине сохранения социальных обязательств.

Заключение

Подводя итоги, следует отметить, что спрос населения на услуги энергоснабжения в южной зоне Дальнего Востока и Хабаровского края в частности обладает рядом особенностей:

1) доля населения в структуре потребителей, как в силу высоких расходов по климатическим причинам, так и по причине сжатия экономического пространства и ухода крупных промышленных потребителей из зоны рынка энергоснабжения;

2) в условиях пространственной экономической и социальной неоднородности, несмотря на многолетние преобразования и усовершенствования в сфере энергоснабжения, в крае сохраняются процессы дифференциации, усугубляющие расслоение населения и провоцирующие рост бюджетной опеки;

3) потребители крупных централизованных производителей (поставщиков) в основном самостоятельно несут нагрузку по оплате стоимости услуг энергоснабжения, в отличие от потребителей объектов коммунальной энергетики, где распространена зона финансовой ответственности государства;

4) в структуре социальной поддержки населения возмещение льгот в 5 раз превосходит субсидиарную ответственность государства;

И последнее, любые изменения тарифной политики в ситуации, когда действует система объективных ограничений по росту доходов населения, по сохранению системы государственных льгот, по адекватным инструментам сдерживания роста необоснованных издержек производителей энергии, неизбежно ведут к финансовым затратам государства на поддержку платежеспособного спроса населения. Для Хабаровского края масштабы такой поддержки обусловлены не столько высокими тарифами при сравнительно низких доходах населения, сколько высокими издержками на производство коммунальной энергетики.

Список литературы:

1. Беляев А. С. Проблемы электроэнергетического рынка. Новосибирск : Наука, 2009. 296 с.
2. Гительман А. Д., Ратников Б. Е. Энергетический бизнес : учеб. пособие. – М. : Дело, 2006. 600 с.
3. Калашиников В. Д., Дёмина О. В. Особенности формирования и развития энергетической системы Дальнего Востока // Регионалистика. 2014. Т. 1. № 4. С. 36–49.
4. Крюков В. А. Недалёкий Восток // ЭКО. 2017. № 4. С. 2–4.
5. Минакир П. А., Демьяненко А. Н. Очерки по пространственной экономике. Хабаровск : ИЭИ ДВО РАН, 2014. 272 с.
6. Минакир П. А., Демьяненко А. Н. Экономическое пространство современной России и подходы к его исследованию (статья первая) // Регионалистика. 2017. Т. 4. № 1. С. 5–14.
7. Минакир П. А., Джурка Н. Г. Методологические основания пространственных исследований в экономике // Вестник Российской академии наук. 2018. Т. 88. № 7. С. 589–598. DOI: 10.31857/S086958730000082-8;
8. Минакир П. А. Новая восточная политика и экономические реалии //

Пространственная экономика. 2015. № 2 С. 7–11.

9. Минакир П. А., Прокапало О. М. Российский Дальний Восток: экономические фобии и геополитические амбиции // ЭКО. 2017. №4. С.5-26.

10. Найден С. Н. Расходы населения и бюджетов: некоторые итоги коммунальной реформы // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 4. С. 39–48. DOI 10.22394/1818-4049-2017-81-4-39-48

11. Пузаков В. С. Анализ разработки и утверждения схем теплоснабжения в Российской Федерации // Энергосовет. № 2 (39). 2015. С. 5–15.

12. *Coming in from the Cold. Improving District Heating Policy in Transition Economies* / OECD, IEA. 2006. 264 p.

13. Dzioubinski Oleg, Chipman Ralph *Trends in Consumption and Production: Household Energy Consumption* // DESA Discussion Paper. 1999. №6. 21 p.

Библиографическое описание статьи

Найден С. Н., Дёмина О. В. Спрос населения на услуги энергоснабжения в южной зоне Дальнего Востока // Власть и управление на Востоке России. 2018. № 3 (84). С. 17 – 25. DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-17-25

Svetlana N. Naiden – Doctor of Economics, Professor of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of the laboratory of regional and interregional social and economic researches, the Economic Research Institute of FEB RAS (153 Tikhookeanskaya Str., Khabarovsk, 680042, Russian Federation). E-mail: nayden@ecrin.ru

Olga V. Demina – Candidate of Economics, Senior Researcher of the laboratory of the resource and branch economy, the Economic Research Institute of FEB RAS (153 Tikhookeanskaya Str., Khabarovsk, 680042, Russian Federation). E-mail: demina@ecrin.ru

Demand of the population for the power supply services in the southern zone of the Far East¹

Assessment of demand of the population for the services of power supply in the conditions of the southern zone of the Far East is presented in this article. Differentiation of availability of services to consumers depending on the power supply sources on the example of the Khabarovsk territory is shown. Distribution of payments for the power supply services consumed by the population is presented. It is proved that in case of transition to a full recovery of expenses of producers of services of power supply it will be required to an increase considerably scales of social support from the budgets that contradicts the logic of institutional transformations directed to a decrease in financial load of the state.

Keywords: power supply services, tariffs, demand, population, differentiation, expenses of the state, the Far East, the Khabarovsk territory.

References:

1. Belyaev L. S. *Problemy ehlektroehnergeticheskogo rynka* [Problems of the electricity market]. Novosibirsk : Nauka, 2009, p. 296.

2. Gitel'man L. D., Ratnikov B. E. *EHnergeticheskij biznes* [Energy business]: ucheb. posobie. M. : Delo, 2006, 600 p.

3. Kalashnikov V. D., Dyomina O. V. *Osobennosti formirovaniya i razvitiya ehnergeticheskoy sistemy Dal'nego Vostoka* [Features of the formation and development

of the energy system of the Far East] // *Regionalistika* [Regionalistika], 2014, vol. 1, no. 4, pp. 36–49.

4. Kryukov V. A. *Nedal'nij Vostok* [Near East] // *EHKO* [ECO], 2017, no. 4, pp. 2 – 4.

5. Minakir P. A., Dem'yanenko A. N. *Ocherki po prostranstvennoj ehkonomike* [Essays on Spatial Economics]. Habarovsk: IEHI DVO RAN, 2014, p. 272.

6. Minakir P. A., Dem'yanenko A. N. *EHkonomicheskoe prostranstvo sovremennoj Rossii i podhody k ego issledovaniyu* [The economic space of modern Russia and

¹ The article is prepared with financial support of the Russian Federal Property Fund № 17-32-00013-ОГН «Оценка платежеспособного спроса домашних хозяйств и организаций бюджетной сферы на рынках электрической и тепловой энергии Дальнего Востока».

approaches to its study] (stat'ya pervaya) // *Regionalistika* [Regionalistika], 2017, vol. 4, no. 1, pp. 5–14.

7. Minakir P. A., Dzhurka N. G. *Metodologicheskie osnovaniya prostranstvennyh issledovanij v ehkonomie* [Methodological bases of spatial studies in economics] // *Vestnik Rossijskoj akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences], 2018, vol. 88, no. 7, pp. 589–598. DOI: 10.31857/S086958730000082-8.

8. Minakir P. A. *Novaya vostochnaya politika i ehkonomicheskie realii* [New Eastern Policy and Economic Realities] // *Prostranstvennaya ehkonomika* [Spatial Economics], 2015, no. 2, pp. 7–11.

9. Minakir P. A., Prokapalo O. M. *Rossijskij Dal'nij Vostok: ehkonomicheskie fobii i geopoliticheskie ambicii* [Russian Far East: economic phobias and geopolitical ambitions] // *EHKO* [ECO], 2017, no. 4, pp. 5–26.

10. Najden S. N. *Raskhody naseleniya i byudzhetrov: nekotorye itogi kommunal'noj reformy* [Expenditures of the population and budgets: some results of the communal reform] // *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia], 2017, no. 4, pp. 39–48. DOI 10.22394/1818-4049-2017-81-4-39-48.

11. Puzakov V. S. *Analiz razrabotki i utverzhdeniya skhem teplosnabzheniya v Rossijskoj Federacii* [Analysis of the development and approval of heat supply schemes in the Russian Federation] // *EHnergosovet* [Energosovet], no. 2 (39), 2015, pp. 5–15.

12. *Coming in from the Cold. Improving District Heating Policy in Transition Economies* / OECD, IEA, 2006, p. 264.

13. Dzioubinski Oleg, Chipman Ralph *Trends in Consumption and Production: Household Energy Consumption* // *DESA Discussion Paper*, 1999, no. 6, p. 21.

Reference to the article

Najden S. N., Demina O. V. Demand of the population for the power supply services in the southern zone of the Far East // *Power and Administration in the East of Russia*. 2018. No. 3 (84). Pp. 17–25. DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-17-25

DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-26-35
УДК 330.15+332.122

Н. Е. Антонова
А. Б. Бардадь

Взаимовлияние лесного и транспортного комплексов Дальнего Востока: история вопроса, современные проблемы и возможности развития¹

В статье рассматриваются лесной и транспортный комплексы региона с позиций их взаимного влияния друг на друга. Статья направлена на выявление основных аспектов взаимовлияния двух ключевых комплексов Дальнего Востока. Дается исторический экскурс их совместного становления, показано, что транспортный фактор вкупе с фактором внешнего спроса способствовали концентрации лесопромышленного производства в наиболее освоенных районах, примыкающих близко к внешним рынкам, транспортным путям, что привело к переэксплуатации ресурсов в этих районах. Рассмотрены современные направления движения и пункты пропуска лесных грузов за границу, выполнен анализ пропускной способности транспортной инфраструктуры, выявлены проблемы ее функционирования, к которым в первую очередь относятся слабая проницаемость государственной границы с Китайской Народной Республикой (далее – КНР) в пределах Дальнего Востока и асимметрия развития транспортной инфраструктуры экспортного направления. Рассмотрены возможные направления решения данных проблем.

Ключевые слова: Дальний Восток, лесной комплекс, транспортный комплекс, транспортная инфраструктура, взаимное влияние.

Экономика Дальнего Востока на протяжении всей истории его освоения имела ресурсно-транзитный характер в силу действия исторических, политических, социально-географических факторов. Этот же ресурсно-транзитный тип экономики продолжает сохраняться и в настоящее время. Соответственно, лесной и транспортный комплексы относятся к ключевым отраслям дальневосточной экономики. В настоящее время Дальний Восток относится к регионам, обеспечивающим национальные стратегические приоритеты России и исследование взаимодействия ключевых отраслей его

экономики в условиях реализации специальных механизмов регулирования в Дальневосточном федеральном округе (далее – ДФО) является актуальной научной задачей.

Целью статьи является рассмотрение взаимного влияния лесного и транспортного комплексов на региональном уровне, выявление основных аспектов этого взаимовлияния на Дальнем Востоке России с учетом фактора внешнего спроса.

В методологическом плане исследование базируется на теории пространственной экономики, включающей региональную экономику, размещение различных

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-010-00312 «Исследование взаимообусловленного влияния лесного и транспортного комплексов на фоне институциональных изменений».

Наталья Евгеньевна Антонова – д-р экон. наук, доцент, главный научный сотрудник лаборатории ресурсной и отраслевой экономики, Институт экономических исследований ДВО РАН (680042, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 153).
E-mail: antonova@ecrin.ru

Анна Борисовна Бардадь – канд. экон. наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории ресурсной и отраслевой экономики, Институт экономических исследований ДВО РАН (680042, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 153).
E-mail: bardal@ecrin.ru

видов деятельности и производительных сил, общую проблематику функционирования экономического пространства [Гранберг, 2006].

В регионах, где лесной комплекс является отраслью специализации, изменения в объемах и структуре производства и перевозки лесопромышленной продукции влияют на характеристики транспортной отрасли, поскольку лесопромышленная продукция является одним из ключевых видов грузов для транспорта, и взаимное влияние этих двух комплексов возрастает. В свою очередь, изменения в параметрах транспортного комплекса – в транспортных сетях и на транспортных рынках – отражаются на лесном комплексе.

Оценка взаимовлияния лесного и транспортного комплексов рассматривается в научных публикациях в двух аспектах: влияние транспортных затрат при заготовке ресурсов и транспортировке готовой продукции и влияние лесного комплекса на транспортный комплекс как драйвера экономики. Как правило, эти аспекты взаимовлияния рассматриваются на региональном уровне, поскольку лесные ресурсы и использующие их виды деятельности «привязаны» к территории.

При рассмотрении вопросов влияния транспорта на лесной комплекс наиболее значительным по числу является ряд работ, посвященных вопросу оптимизации автодорожной сети лесного комплекса. В этих работах делаются попытки учесть транспортный фактор при выборе мест размещения лесопромышленных предприятий либо анализируется эффективность конфигурации сети дорог [Степанов, Петров, 2014; Сушков, Бурмистрова, 2013]. Затраты на транспортировку и развитие лесовозных дорог в отдельных регионах рассматриваются специалистами как существенные факторы функционирования лесного комплекса [Левина, 2009]. Влияние транспортных затрат на структуру себестоимости лесопромышленной продукции исследуется с детализацией по этапам: вывоз сырья с ле-

сосеки и доставка готовой продукции потребителям на разных видах транспорта².

Исследование влияния лесного комплекса на транспортный комплекс проводилось в рамках работы по оценке вклада ресурсного сектора в экономику региона [Антонова и др., 2014]. Расчеты показали, что прямые и косвенные эффекты, продуцируемые лесным комплексом, оказались наиболее значительными в транспортном комплексе региона.

Анализ литературы показал, что авторы публикаций, посвященных развитию транспорта как страны в целом, так и отдельных регионов, лесные ресурсы либо не рассматривают вовсе, либо включают их лишь как один из видов грузов при формировании грузовой базы [Мачерет, 2017; Малов, Мелентьев, 2007].

Взаимное влияние транспортного и лесного комплексов экономики приобретает особую актуальность в регионах, где лесные ресурсы формируют экспортную специализацию, к которым и относится Дальний Восток. Изменение условий транспортного обслуживания экспортных грузопотоков при этом оказывает прямое влияние на параметры лесного комплекса.

Транспортный комплекс традиционно относится к отрасли специализации региона с точки зрения занятости, инвестиций и основных фондов: по итогам 2016 г. коэффициенты локализации по данным показателям составили 1,3, 1,3 и 1,7, соответственно. Специфика транспортного комплекса Дальнего Востока определяется во многом неравномерностью пространственных характеристик сети (очаговая система расселения и локализация хозяйственной деятельности); преобладанием в структуре перевозок массовых грузов (топливно-сырьевые грузы из восточной Сибири, лесные ресурсы) экспортного направления; приграничным положением региона с КНР, Корейской Народно-Демократической Республикой (далее – КНДР), Японией, Соединёнными Штатами Америки (далее – США). Именно под влиянием

² Vlosky R. A Model for Forest Sector Development URL: <http://www.lfpdc.lsu.edu/publications/presentations/index.htm> (дата обращения 13.10.2018)

этих факторов сформировалась существующая конфигурация транспортной сети, структура и масштабы перевозок. Транспортная сеть региона представлена железными дорогами (8,5 тыс. км), автомобильными дорогами (протяженность дорог общего пользования составляет 88,0 тыс. км, протяженность дорог с твердым покрытием составляет 58,5 тыс. км), внутренними водными путями (протяженность рек с гарантированными габаритами судовых ходов составляет 12,8 тыс. км)³. Автомобильный транспорт является основным при вывозке лесных ресурсов от места заготовки до перерабатывающих производств, пунктов передачи на железнодорожный или морской вид транспорта.

Дальний Восток имеет значительные лесные ресурсы, на его долю приходится 20,5 млрд м³ или 24,8% общероссийских запасов древесины Российской Федерации. Территориально запасы древесины распределены неравномерно: 43% приходится на Республику Саха (Якутия), 25% – на Хабаровский край, примерно по 10% на Приморский край и Амурскую область. То есть более 60% ресурсов расположено в северных труднодоступных территориях. Ежегодно разрешенный к рубке объем древесины (расчетная лесосека) составляет в ДФО 92 млн м³, из которого лишь 25% распределено между лесопользователями. Остальной объем находится в нераспределенном фонде, в основном в отдаленных районах с неразвитой инфраструктурой. Из распределенного фонда 51% приходится на Хабаровский край и 22% – на Приморский край, еще 17% – на Амурскую область. То есть наблюдается существенный перекос между территориальным распределением ресурсов и их использованием. Основная причина этого – отсутствие транспортных путей в северных лесных массивах и отдаленность рынков, что делает ресурсы недоступными. То есть транспортный фактор является определяющим для лесного комплекса.

Необходимо отметить, что на Дальнем Востоке во всех периодах его освоения

взаимное влияние транспортного и лесного комплексов экономики во многом определяло тренды развития каждого из них, а в многолесных регионах также направленность в пространственном пространстве по территории.

В конце XIX в. использование лесов рассматривалось царским правительством сначала как средство для развития колонизации и сельского хозяйства Дальнего Востока, соответственно прокладывались дороги к лесным массивам как местам будущих поселений. В начале XX в. лесные ресурсы стали объектом промышленного освоения, началось развитие лесной промышленности, ориентированной в основном на экспорт в восточном направлении. Лесозаготовки размещались как можно ближе к основным лесным рынкам и транспортным путям – железной дороге и сплавным рекам [Антонова, 2010]. Тяготение к транспортным путям привело к тому, что практически вся южная часть Дальневосточной республики оказалась в зонах средней, высокой и самой высокой интенсивности рубок [Шейнгауз, 2006].

В советское время лесная промышленность, кроме собственно лесозаготовок и деревопереработки, активно занималась строительством постоянных поселков и дорог, что сделало ее важным агентом освоения территории, способствующим развитию социально-производственной инфраструктуры региона. Особенно мощный толчок к освоению лесных массивов региона дало создание новых крупных механизированных леспромхозов к началу 1940-х гг., имеющих развитую строительную базу. Тем не менее установка на поставки продукции только на внутренний рынок (западные районы страны) и запрет на внешнюю торговлю сдерживали развитие лесного комплекса, поскольку транспортный фактор делал деятельность лесопромышленных предприятий убыточной.

Восстановление с конца 1950-х гг. частичной экспортной ориентации ресурсных отраслей Дальнего Востока явилась важным фактором, способствовавшим

³ ЕМИСС / Росстат. URL: <https://fedstat.ru/> (дата обращения: 10.10.2018).

развитию лесного комплекса, особенно с внедрением компенсационных соглашений с Японией как основным торговым партнером. Это дало лесному комплексу получение устойчивого доступа к рынкам сбыта, приобретение высококачественного надежного импортного оборудования, главным образом транспортного. Поставки на экспорт круглой древесины выросли за 1960 – 1985 гг. в 8 раз – с 0,9 до 7,2 млн м³ – составляя около 30 % всей вывозки. Небольшая часть продукции продолжала поставляться в республики Средней Азии.

Но активизация экспортных поставок лесопромышленной продукции, прежде всего круглой древесины, привела к истощению ресурсов в зонах интенсивного лесопользования, в основном в Хабаровском и Приморском краях, и снижению темпов роста производства продукции. Для их поддержания возникла необходимость освоения лесных массивов в северных районах. Такая возможность появилась в связи со строительством Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (далее – БАМ) в 1980-х гг., что позволило вовлечь в пользование лесосырьевую базу на севере Амурской области и в Южной Якутии и временно повысить темпы вывозки древесины. Однако возможности экстенсивного развития уже были исчерпаны, стали расти ускоренными темпами затраты на освоение лесных ресурсов, в первую очередь инвестиции в инфраструктуру, что вместе с увеличением среднего расстояния вывозки явилось ограничителем продвижения вглубь территории за ресурсами. Тем не менее в программных документах 1980-х гг. основной прирост лесозаготовок на перспективу в 20 лет намечался за счет освоения ресурсов в зоне БАМ Амурской области и севера Хабаровского края [Антонова, 2010].

После 1990 г. общероссийский рынок лесопромышленной продукции был потерян для Дальнего Востока из-за «сибирского барьера», существовавшего и в советское время, когда себестоимость конкурирующей сибирской древесины была в 3 – 4 раза ниже дальневосточной,

но ставшего совсем непреодолимым в период реформ из-за роста транспортных тарифов. В целом по Дальнему Востоку объем производства в 1998 г. к уровню 1990 г. снизился до 23,2%, объем вывозки древесины сократился за 1990 – 1998 гг. в 3,5 раза. Несмотря на то, что отрицательное влияние транспортного фактора для лесного комплекса в годы реформ резко выросло в западном направлении, одновременно, в условиях либерализации внешней торговли, особенно с конца 1990-х гг., оно было компенсировано транспортной близостью стран Северо-восточной Азии. Только за 1998 – 2007 гг. объем экспорта лесопромышленной продукции вырос в 3 раза⁴ и составил более 1 млн долл. США, в основном это была круглая древесина.

Для транспортного комплекса реформенный период также оказался критичным: за более чем 25 лет (начиная с 1990 г.) общий объем грузоперевозок в регионе сократился в 1,8 раза. Так же как и для лесного комплекса Дальнего Востока, трансформационный шок в случае транспорта был смягчен в результате переориентации географической структуры рынков и направлений перевозок. Усиление внешнеэкономических связей, восстановление отношений с КНР, снятие ограничений с части закрытых ранее территорий региона привело к росту в структуре перевозок экспортно-импортных грузов. Дальний Восток стал транзитной территорией для грузопотоков из Сибири, Урала, центральной части России. Потеря значительной части перевозок по внутренним маршрутам с регионами России и бывшими союзными республиками СССР была компенсирована перевозками на рынки традиционных торговых партнеров Дальнего Востока – Японии, Республики Корея, КНР.

Если структурировать аспекты современного взаимного влияния транспортного и лесного комплексов, то можно выделить следующие направления. Во-первых, влияние транспорта на этапе заготовки ресурсов (затраты на обеспечение доступности лесных участков). В среднем по России на 1000 га леса при-

⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2000, 2003, 2006.

ходится 1,5 км дорог, в Северо-Западном федеральном округе – 2,2 км, в ДФО – 0,03 км. Для сравнения, в Финляндии на 1000 га леса приходится 30 – 40 км дорог⁵. По мнению экспертов, неразвитые логистика и инфраструктура – это самые большие препятствия для развития лесопромышленного бизнеса в России. Во-вторых, взаимное влияние на этапе реализации продукции (направления транспортировки, масштабы грузопотоков): наличие и пропускная способность транспортной инфраструктуры.

В данной статье внимание уделено второму направлению.

В настоящее время более 56% круглой древесины и 95% пиломатериалов, произведенных в ДФО, отправляется на экспорт⁶. Несмотря на то, что с 2008 г. в результате изменений в таможенном регулировании в сторону ужесточения экспорта круглой древесины объемы поставок этого вида продукции стали сокращаться, одновременно произошло увеличение объемов экспорта пиломатериалов (табл. 1).

Нужно отметить, что с 2002 г. Китай стал наращивать объемы импорта российской лесопромышленной продукции и на протяжении последних 15 лет является основным потребителем древесины с Дальнего Востока. Объем экспорта в Китай за 2000 – 2016 гг. увеличился более чем в 4,5 раза. А после кризиса 2008 г. он занял практически монопольные позиции как в экспорте необработанной

древесины, так и пиломатериалов – в 2016 г. 81,7% объема экспорта с Дальнего Востока направлялась в КНР (доля Японии снизилась с 34% до 7%). Ключевые факторы роста спроса на рынках Северо-Восточной Азии (далее – СВА): спрос на строительные материалы; сокращение экспорта древесины из стран Юго-Восточной Азии; необходимость в сырье и древесных полуфабрикатах на производствах в Китае; спрос на пеллеты ввиду развития альтернативной энергетики в Японии [Федичкина, Ланкин, 2016].

Еще большую значимость развитию транспортной инфраструктуры придают перспективы развития лесного комплекса. На рисунке 1 представлены основные проекты лесной отрасли, предполагаемые к реализации в период до 2025 г. на территории Дальнего Востока.

По данным Агентства Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта, перспективы развития лесного комплекса в округе связаны с реализацией десяти проектов: по три проекта в Хабаровском крае и Республике Саха (Якутия), по одному проекту в Приморском крае, Сахалинской и Амурской областях⁷. Дополнительный объем предъявляемых к перевозке грузов в случае реализации данных проектов может составить более 20 млн т, что потребует развития инфраструктуры, прежде всего в части экспортных перевозок. Вероятность запуска проектов в ближайшие

Таблица 1

**Динамика экспорта основных видов лесопромышленной продукции
Дальнего Востока, млн м³**

Показатель	2006 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Необработанная древесина	14,1	6,2	5,6	6,3	6	6,7
Пиломатериалы	0,3	1,2	1,2	1,1	1,2	1,4

Источник: данные Дальневосточного таможенного управления Федеральной таможенной службы России. URL: <http://dvtu.customs.ru/> (дата обращения 09.09.2018).

⁵ Фарниев Д. Интервью главы Экспертного совета Госдумы по ЛПК Алексея Канаева // Лесная индустрия. 2017, № 12. – С. 28-32. http://www.lesindustry.ru/issues/li_116/Interview_glavi_Yekspertnogo_soveta_Gosdumi_po_LPK_Alekseya_Kanaeva_1555/

⁶ Рассчитано по данным Росстата и Дальневосточного таможенного управления ФТС России

⁷ АНО «Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта». URL: <https://www.investvostok.ru/> (дата обращения: сентябрь 2018).

годы, на наш взгляд, не очень велика, тем не менее для знания перспектив представляется важной оценка реальных и потенциальных инфраструктурных возможностей.

В настоящее время экспорт продукции лесного комплекса осуществляется по двум транспортным схемам:

1) железнодорожный/автомобильный транспорт – морские порты Тихоокеанского побережья Дальнего Востока – порты стран СВА;

2) железнодорожный/автомобильный транспорт – сухопутные пограничные пункты пропуска – КНР.

Традиционно ведущую роль в перевозках лесных грузов играл морской транспорт, в 1998 г. он составлял более 85% всех таких перевозок, но по мере увеличения доли китайского рынка росла доля железнодорожных и прочих сухопутных перевозок (рис. 1).

В 2016 г. большая часть экспортных поставок лесопромышленной продукции осуществлялась сухопутным путем через пункты пропуска на российско-китайской границе.

Основной объем отгрузок лесопромышленной продукции на экспорт морским путем из южных районов Хабаровского края и Приморского края пришелся на морские порты Приморья – Владивосток, Восточный, Пластун и Ольгу, из Хабаровского края – из районов лесозаготовок в среднем и нижнем течении реки Амур – на морские порты Ванино, Советская Гавань, Де-Кастри, Николаевск-на-Амуре. Основные пункты назначения – морские порты Японии, Республики Корея и юж-

ных прибрежных районов материкового Китая.

Сдерживают развитие морского направления экспортных поставок, прежде всего, проблемы логистики:

- отсутствие специализированных лесных терминалов;
- необходимость двойной перевалки в случае доставки лесных грузов к портам по железной дороге;
- значительная удаленность районов лесозаготовки от морских портов в случае автомобильных перевозок при отсутствии железнодорожной доставки;
- нехватка судов «река – море»;
- конкуренция с другими видами экспортных грузов, например, углем, особенно в морских портах Хабаровского края.

Анализ проблем функционирования сухопутных пограничных переходов и морских портов, возникающих при транспортировке продукции лесного комплекса, показал следующее. На территории ДФО установлено 63 пункта пропуска через государственную границу РФ, из которых действующих лишь 45: 5 – автомобильных; 9 – воздушных; 3 – железнодорожных; 20 – морских; 7 – смешанных (в период навигации функционируют как речной, в период ледостава – как автомобильный); 1 – речной.

Является ли действующая система достаточной и каковы ее сравнительные параметры? Проведенные расчеты относительной плотности пунктов пропуска в разрезе федеральных округов через показатели масштабов экономической деятельности (число пунктов пропуска на

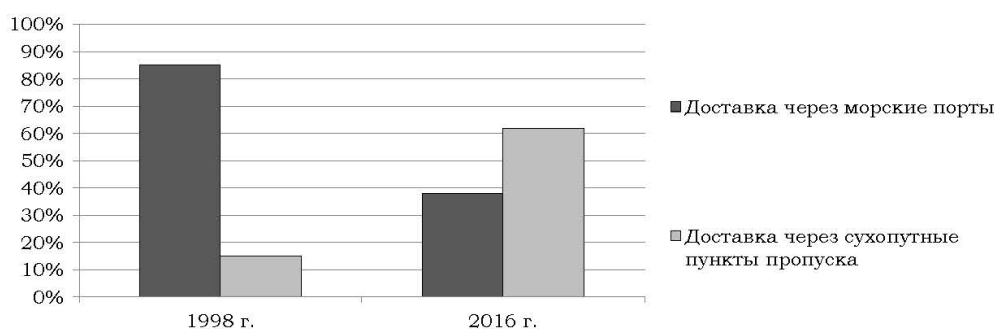

Рис. 1. Динамика направлений экспортных перевозок продукции лесного комплекса Дальнего Востока, %.

1 трлн руб. валового регионального продукта (далее – ВРП)) и протяженности государственной границы (число пунктов пропуска на 1 тыс. км границы) показали, что Дальний Восток значительно проигрывает по числу пунктов пропуска с учетом протяженности границ. Высокие относительные показатели при учете ВРП определяются значительным отставанием ДФО от других федеральных округов по масштабам экономической деятельности (за исключением Южного федерального округа, отставание ДФО по ВРП составляет по итогам 2016 г. от 1,3 до 6,4 раз) [Бардадь, 2018].

Еще одной характеристикой является оценка проницаемости границ, которая предполагает оценку потенциальной возможности пересечения границы [Соколов, 2017]. Особенно это стало актуально в результате активизации сотрудничества с КНР после провозглашения в 2013 г. инициативы «Один пояс и один путь». Для регионов Дальнего Востока России появились возможности дальнейшего развития международных связей с КНР, и в рамках этой инициативы зафиксирована необходимость укрепления взаимодействия приграничных провинций КНР с российскими регионами. Результаты расчетов по адаптированной к условиям Дальнего Востока методике оценки показателя проницаемости границ для участка границы между РФ и КНР в пределах ДФО свидетельствуют о недостаточном использовании потенциала сотрудничества приграничными территориями двух стран. Индекс проницаемости границ находится в интервале 0,015 – 0,635. Аналогичные оценки, рассчитанные для западных субъектов РФ в 1,8 – 7,4 раза выше [Прокапало и др., 2017].

Несмотря на то, что существенная часть границы проходит по реке, в настоящее время в ДФО на линии границы с КНР действует лишь 15 пунктов пропуска (исключая морские и воздушные). Долгое время инфраструктура не развивалась. Несколько десятилетий проходило обсуждение проектов строительства мостовых переходов в Еврейской автономной области (Нижнеленинское

– Тунцзян) и Амурской области (Благовещенск – Хэйхэ), и лишь недавно началось их сооружение. Несколько лет обсуждается реконструкция речного пункта пропуска Хабаровск и смешанного пункта пропуска Пашково.

При экспортных поставках продукции лесного комплекса Дальнего Востока через морские порты серьезной проблемой является несогласованность планов развития транспортной инфраструктуры отдельных видов транспорта, в первую очередь железнодорожного и морского. Особенно серьезные проблемы связаны с ограничением пропускной способности на БАМе, где по отдельным станциям и перегонам коэффициент заполнения пропускной способности выше допустимого уровня. В настоящее время на восточном полигоне вопросы ограничения пропускной способности сети решаются: реализуется проект развития транспортного узла «Восточный – Находка», предусмотрена модернизация Транссибирской магистрали и БАМа с целью увеличения их провозной способности в направлении дальневосточных морских портов и пограничных переходов дополнительно на 66 млн т в год. В результате за 2012 – 2017 гг. объем перевалки дальневосточных портов вырос на 57 млн т (до 191,7 млн т).

До 2025 г. будет продолжаться модернизация БАМа и Транссиба, предусматривающая укладку вторых путей и электрификацию участка Волочаевка – Советская Гавань, строительство станций и разъездов в Тындинском регионе, развитие инфраструктуры на подходах к морским портам. Эти меры позволят к 2030 г. увеличить объем грузооборота Ванино-Совгаванского портового узла с 30 до 102 млн т в год.

Подводя итоги, необходимо отметить следующее. Лесной и транспортный комплексы Дальнего Востока исторически развивались взаимобусловлено, выполняя роль агентов освоения пространства региона. В этом тандеме влияние транспортного комплекса, несомненно, является более значимым для лесного комплекса, чем обратное влияние. Общий тренд в развитии лесного комплек-

са в результате влияния транспортного фактора вкупе с фактором внешнего спроса – концентрация лесопромышленного производства в наиболее освоенных районах, примыкающих близко к внешним рынкам, транспортным морским и сухопутным путям. Это привело к переэксплуатации и дальнейшему истощению лесных ресурсов в освоенных районах.

Исследование проблем в процессе взаимодействия лесного и транспортного комплексов Дальнего Востока в контексте их экспортной ориентации выявило ряд вопросов, требующих решения. Одним из важных является слабая проницаемость государственной границы с КНР в пределах Дальнего Востока и асимметрия развития транспортной инфраструктуры экспортного направления. В перспективе они могут стать ограничивающим фактором транспортного обслуживания лесного комплекса.

Список литературы:

1. Антонова Н. Е. Лесная политика: региональные проявления. Хабаровск : РИОТИП, 2010.
2. Антонова Н. Е., Дёмина О. В., Захарченко Н. Г., Ломакина Н. В., Сухомиров Г. И. Оценка роли ресурсного сектора в экономике региона: пример Хабаровского края // Регионалистика. 2014. Т. 1. № 2. С. 42–70.
3. Бардаль А. Б. Система пунктов пропуска через государственную границу: российский Дальний Восток // Власть и управление на Востоке России. 2018. № 1 (82). С. 14–22.
4. Гранберг А. Г. Экономическое пространство России // Экономика и управление. 2006. № 2. С. 11–15.
5. Левина И. В. Региональные проблемы развития лесопромышленного комплекса // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 7. С. 12–15.
6. Малов В. Ю., Мелентьев Б. В. Оценка значимости транспортного комплекса Азиатской части России в экономике страны // Регион: экономика и социология. 2007. № 4. С. 59–73.
7. Мачерет Д. А. Роль железнодорожного транспорта в реализации устойчивого развития экономики // Экономика железных дорог. 2017. № 2. С. 16–22.
8. Прокапало О. М., Найден С. Н., Мотрич Е. А., Бардаль А. Б. Российский Дальний Восток: экономические тренды. Хабаровск : ИЭИ ДВО РАН, 2017.
9. Соколов С. Проницаемость границ как показатель транспортно-географического положения / International Forum for Multiple Academic Disciplines: Conference Proceedings. Scientific public organization «Professional science», Dresden, 2017. Pp. 31–40.
10. Степанов А. В., Петров А. Н. Анализ сети лесовозных дорог Республики Карелия // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2014. № 8 – 2 (145). С. 78–81.
11. Сушков А. С., Бурмистрова О. Н. Оптимизация территориального распределения транспортных потоков в лесном комплексе // Лесотехнический журнал. 2013. № 2(10). С. 117–122.
12. Федичкина Е. А, Ланкин А. С. Анализ экспорта древесной продукции с Дальнего Востока России в 2015 г. Владивосток: Апельсин, 2016.
13. Шейнгауз А. С. Пространственно-временные изменения интенсивности промышленного освоения ресурсов древесины в лесах Дальнего Востока России с середины XIX века до наших дней // Пространственная экономика. 2006. № 3. С. 74–91.

Библиографическое описание статьи

Антонова Н. Е., Бардаль А. Б. Взаимовлияние лесного и транспортного комплексов Дальнего Востока: история вопроса, современные проблемы и возможности развития // Власть и управление на Востоке России. 2018. № 3 (84). С. 26–35. DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-26-35

Natal'ya E. Antonova – Doctor of Economics, chief researcher, the laboratory of resource and industrial economy, the Economic Research Institute of the Far-Eastern branch of the Russian Academy of Sciences (153, Tikhookeanskaya Str., Khabarovsk, Russia, 680042). *E-mail: antonova@ecrin.ru*

Anna B. Bardal – Candidate of Economics, chief researcher, the laboratory of resource and industrial economy, the Economic Research Institute of the Far-Eastern branch of the Russian Academy of Sciences (153, Tikhookeanskaya Str., Khabarovsk, Russia, 680042). *E-mail: bardal@ecrin.ru*

Mutual influence of the forest and transport complexes of the Far East: background, modern problems and possibilities of development⁸

In this article the forest and transport complexes of the region from the positions of their mutual influence at each other are considered. The article is directed to identification of the main aspects of mutual influence of two key complexes of the Far East. Historical digression of their joint formation is given, it is shown that a transport factor together with a factor of external demand promoted concentration of the timber industry production in the most developed areas adjoining the close foreign markets, transport ways that led to exhaustion of resources in these areas. The modern directions of movement and check points of the forest goods abroad are considered, the analysis of capacity of transport infrastructure is made, problems of its functioning which first of all treat a weak permeability of frontier with the People's Republic of China within the Far East and asymmetry of development of transport infrastructure of the export direction are revealed. The possible directions of solution of these problems are considered.

Keywords: the Far East of Russia, forest complex, transport complex, transport infrastructure, mutual influence.

References:

1. Antonova N. E. *Lesnaya politika: regional'nye proyavleniya* [Forest policy: regional responses]. Khabarovsk : RIOTIP, 2010.
2. Antonova N. E., Dyomina O. V., Zaharchenko N. G., Lomakina N. V., Suhomirov G. I. *Ocenka roli resursnogo sektora v ehkonomie regiona: primer Khabarovskogo kraya* [Estimating the resource sector role in regional economy: the case of Khabarovsk krai] // *Regionalistika* [Regionalistica]. 2014, vol. 1, no. 2, pp. 42–70.
3. Bardal' A. B. *Sistema punktov propuska cherez gosudarstvennuyu granicu: rossijskij Dal'nij Vostok* [The system of check-points across the state border: the Russian Far East] // *Vlast' i upravlenie na vostoke Rossii* [Power and administration in the East of Russia]. 2018, no. 1 (82), pp. 14–22.
4. Granberg A. G. *Ekonomicheskoe prostranstvo Rossii* [Economic Space of Russia] // *Ekonomika i upravlenie* [Economics and Management]. 2006, no. 2, pp. 11–15.
5. Levina I. V. *Regional'nye problemy razvitiya lesopromyshlennogo kompleksa* [Regional problems of development of forest industry] // *Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice]. 2009, no. 7, pp. 12–15.
6. Malov V. YU., Melent'ev B. V. *Ocenka znachimosti transportnogo kompleksa Aziatskoj chasti Rossii v ehkonomie strany* [Assessment of the importance of a transport complex of the Asian part of Russia in national economy] // *Region: ehkonomika i sociologiya* [Region: Economics and Sociology]. 2007, no. 4, pp. 59–73.
7. Macheret D. A. *Rol' zheleznodorozhnogo transporta v realizacii ustojchivogo razvitiya ehkonomiki* [Role of railway transport in realization of sustainable development of economy] // *Ekonomika zheleznih dorog* [Economics of Railways]. 2017, no. 2, pp. 16–22.
8. Prokapalo O. M., Najden S. N., Motrich E. L., Bardal' A. B. *Rossijskij Dal'nij Vostok*:

⁸ The article is prepared with financial support of the Russian Federal Property Fund, project No. 18-010-00312 "A research of influence of the forest and transport complexes against the background of institutional changes".

jekonomicheskie trendy [Russian Far East: Economic Trends]. Khabarovsk : IEI DVO RAN, 2017.

9. Sokolov S. Pronicaemost' granic kak pokazatel' transportno-geograficheskogo polozheniya [Permeability of borders as indicator of a transport geographical location] / In: International Forum for Multiple Academic Disciplines: Conference Proceedings. Scientific public organization "Professional science", Dresden, 2017, pp. 31–40.

10. Stepanov A. V., Petrov A. N. Analiz seti lesovoznyh dorog Respubliki Kareliya [Analysis of network of forest roads of the Republic of Karelia] // Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta [Proceedings of Petrozavodsk State University] 2014, no. 8–2 (145), pp. 78–81.

11. Sushkov A. S., Burmistrova O. N. Optimizaciya territorial'nogo raspredeleniya

transportnyh potokov v lesnom komplekse [Optimization of territorial distribution of traffic flows in a forest complex] // Lesotekhnicheskij zhurnal [Forestry Engineering Journal]. 2013, no. 2(10), pp. 117–122.

12. Fedichkina E. A., Lankin A. S. Analiz ehksporta drevesnoj produkcii s Dal'nego Vostoka Rossii v 2015 g. [The analysis of export of wood production from the Far East of Russia in 2015]. Vladivostok: Apel'sin, 2016.

13. Shejngauz A.S. Prostranstvenno-vremennye izmeneniya intensivnosti promyshlennogo osvoeniya resursov drevesiny v lesah Dal'nego Vostoka Rossii s serediny XIX veka do nashih dnei [Spatial-Temporal Variations of the Intensity of Timber Resources Development in the Russian Far East from the Mid - 19th Century up to Now] // Prostranstvennaya Ekonomika [Spatial Economics]. 2006, no. 3, pp. 74–91.

Reference to the article

Antonova N. E., Bardal A. B. Mutual influence of the forest and transport complexes of the Far East: background, modern problems and possibilities of development // Power and Administration in the East of Russia. 2018. No. 3 (84). Pp. 26–35. DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-26-35

DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-36-41
УДК 368.075.8

Г. В. Цветова
Е. С. Стемковская

Страховой рынок Дальневосточного федерального округа: состояние и тенденции развития

На современном этапе повышение эффективности страховых рынков национального и территориального уровней способствует успешному проведению экономических реформ, нацеленных на рационализацию структуры и динамики развития социально-экономической системы государства в целом и отдельных ее элементов в частности, в том числе социальной защиты населения. Развитие региональных страховых рынков является одним из важных факторов развития региональной экономики, роста инвестиционной активности, повышения социально-экономической стабильности в обществе. Российский страховой рынок отстает в своем развитии от страховых рынков развитых стран и в целом, и в региональном разрезе. В статье проведен анализ состояния страхового рынка Дальневосточного федерального округа. Представлен авторский взгляд на проблемы его функционирования и тенденции развития.

Ключевые слова: страхование, страховой рынок, страховой рынок Дальневосточного федерального округа, страховые организации, страховая премия, страховые выплаты.

Социально-экономические условия развития региона являются первичным фактором по отношению к системе страхования, которая является отраслью инфраструктуры и не способна существовать обособленно, поэтому система страхования в России на протяжении всего периода её существования отличается значительной степенью дифференциации в территориальном разрезе. Специфику развития регионов определяют, прежде всего, различия в структуре экономики, которая зависит от географического положения и наличия или отсутствия природных ресурсов. Наиболее высоким уровнем развития экономики характеризуются Центральный, Северо-Западный и Приволжский федеральные округа Российской Федерации. Остальные федеральные округа в целом имеют более низкие значения показателей

экономического развития [Прокопьева, 2018. С. 59].

В соответствии с данными реестра субъектов страхового дела Центрального Банка Российской Федерации на территории Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО) функционирует 7 региональных страховых организаций: ООО «Страховая компания «Кайрос» (Камчатский край), ООО «Страховая медицинская организация «Восточно-страховой альянс» (Приморский край), АО «Страховая медицинская компания «Сахамедстрах» и АО «Страховая компания «Стерх» (Республика Саха (Якутия)). Хабаровский край является лидером по количеству региональных страховых организаций. На его территории осуществляют свою деятельность: Дальневосточное железнодорожное акционерное страховое общество «ДальЖАСО», АО

Галина Владимировна Цветова – канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и финансового права, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС (680000, Россия, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, д. 33). E-mail:mgalin1008@mail.ru

Екатерина Сергеевна Стемковская – магистрант, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС (680000, Россия, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, д. 33). E-mail:katusha.stem@yandex.ru

«Страховая компания «Колымская» и ЗАО «Страховая компания «Резерв»¹.

Данные статистической информации Центрального Банка Российской Федерации об отдельных субъектах страхового дела свидетельствуют о том, что на долю страхового рынка ДФО приходится

всего 2,6% от общего объема страховых премий страхового рынка Российской Федерации. В 2017 г. на территории ДФО страховые премии составили 32 616 млн руб., что на 18% выше аналогичного показателя 2016 г. – 27 635 млн руб. (табл. 1)².

Таблица 1

Общие сведения о страховых премиях и страховых выплатах (без учета ОМС) Дальневосточного федерального округа за 2014 – 2017 гг. (млн руб.)

Виды страхования	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
	Страховые премии				Страховые выплаты			
Страхование жизни	3285	3649	6761	13584	410	712	832	1150
Личное страхование (кроме страхования жизни)	5317	3935	4054	4153	1406	1258	1124	1138
Страхование имущества	5810	5267	5694	5554	2827	2372	2469	1935
Страхование гражданской ответственности	881	1509	1456	1081	96	115	707	138
Страхование предпринимательских и финансовых рисков	455	329	227	258	33	25	22	17 586
Итого по добровольным видам страхования	15748	14689	18192	24 633	4772	4482	5154	4379
Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО)	5889	8248	9218	7780	3088	4749	6832	7732
Обязательное страхование (кроме ОСАГО)	360	332	225	202	38	62	13	39
Итого по обязательным видам страхования	6249	8580	9443	7 982	3125	4811	6845	7772
Итого по добровольным и обязательным видам страхования	21997	23269	27635	32 616	7898	9293	11999	12152

Источник: составлено авторами на основе статистических показателей и информации Банка России об отдельных субъектах страхового дела.

¹ Реестр субъектов страхового дела. Официальный сайт Банка России. URL: http://www.cbr.ru/Content/FileDocument/File/14194/list_ssd.xlsx (дата обращения: 15.08.2018)

² Статистические показатели и информация об отдельных субъектах страхового дела за 2014 г. Официальный сайт Банка России. URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/57/2014_4.rar (дата обращения: 15.08.2018).

Статистические показатели и информация об отдельных субъектах страхового дела за 2015 г. Официальный сайт Банка России URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/53/2015_4.rar (дата обращения: 15.08.2018).

Статистические показатели и информация об отдельных субъектах страхового дела за 2016 г. Официальный сайт Банка России. URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/125/2016_4.rar (дата обращения: 15.08.2018).

Статистические показатели и информация об отдельных субъектах страхового дела за 2017 г. Официальный сайт Банка России URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/4609/2017_4.rar (дата обращения: 15.08.2018).

Прирост страховых премий в целом по стране и в ДФО обеспечен инфляционными процессами и повышением тарифов на обязательное страхование гражданской ответственности (далее – ОСАГО). В общем объеме страховых премий ДФО наибольшая доля приходится на такие виды страхования как ОСАГО – 33% (9 218 млн руб.), страхование жизни – 24% (6 761 млн руб.) и личное страхование – 15% (4 054 млн руб.). Несмотря на то, что увеличивается объем страховых премий, увеличивается и объем страховых выплат, в 2015 г. – 9 293 млн руб., в 2016 г. – 11 999 млн руб. и в 2017 г. – 12 152 млн руб. [Стемковская, Цветова, 2017. С. 200].

В 2017 г. страховые премии возросли с 27 635 млн руб. до 32 616 млн руб. Наибольшая доля в структуре страховых премий принадлежит страхованию жизни – 42%, ОСАГО – 24% и страхованию имущества – 17%. Положительные темпы прироста наблюдаются по таким видам страхования, как страхование жизни – 101% и страхование предпринимательских рисков – 14%.

В 2017 г. размер страховых выплат составил 12 152 млн руб. Чаще всего страховые выплаты производились по таким видам страхования, как ОСАГО, страхование имущества, личное страхование (кроме страхования жизни) и страхование жизни. Доля данных видов страхования в общем объеме выплат составила 64%, 16% и 9% соответственно. Отрицательные темпы прироста страховых выплат демонстрируют: страхование гражданской ответственности – 80%, страхование имущества – 22%, страхование предпринимательских и финансовых рисков – 22%. В целом объем выплат в 2017 г. вырос незначительно относительно 2016 г. – всего лишь на 1%.

В настоящее время страховой рынок ДФО развит неравномерно. Наибольшие суммы страховых премий обеспечивают:

- Приморский край – 32% от общего объема страхового рынка ДФО, что составляет 10 305 млн руб.;
- Хабаровский край – 28% от общего объема страхового рынка ДФО, что составляет 9 176 млн руб.;
- Республика Саха (Якутия) – 12% от

общего объема страхового рынка ДФО, что составляет 3 965 млн руб.

В данное время происходит усиление влияния страховых организаций, зарегистрированных в Центральном федеральном округе, имеющих филиалы практически на всей территории ДФО, что является негативной тенденцией развития страхового рынка на территории Дальнего Востока. Это усиливает конкуренцию на страховом рынке, в результате которой региональные страховые организации покидают страховой рынок. Так, если в 2014 г. на страховые организации ДФО приходилось 16% страховых премий, что составляло 3 520 млн руб., то к 2016 г. их доля уменьшилась до 11% и составила 3 040 млн руб.

Количество заключенных договоров страхования, которые отражают спрос на страховые продукты, реализуемые на региональном рынке, является показателем развития страхового рынка. За период 2013 – 2016 гг. количество заключенных договоров страхования на рынке ДФО практически не менялось и составляло 4 млн договоров. В 2017 г. количество договоров возросло до 5 млн договоров за счет увеличения числа договоров страхования жизни, личного страхования (кроме страхования жизни) и страхования имущества.

На каждого жителя ДФО в среднем приходится менее одного договора (0,7 договоров на человека), в то время как в ЦФО около 2 договоров на человека [Стемковская, Цветова, 2017. С. 201]. Анализируя общие сведения о количестве заключенных договоров (без учета ОМС) в разрезе субъектов ДФО за 2014 – 2017 гг., следует отметить, что их структура схожа со структурой страховых премий. Наиболее часто страховые договора заключаются в:

- Приморском крае – 34% от общего числа договоров страхования в ДФО, что составляет 1 799 297 договоров;
- Хабаровском крае – 33% от общего числа договоров страхования в ДФО, что составляет 1 714 391 договоров;
- Республике Саха (Якутия) – 13% от общего числа договоров страхования в ДФО, что составляет 682 909 договоров.

Реже всего договора заключаются на территории Еврейской автономной области – 1% от общего числа договоров страхования в ДФО (78 000 договоров), Камчатского края и Магаданской области – 2% от общего числа договоров страхования в ДФО (113 432 и 86 491 договоров соответственно).

Рассматривая размер страховой премии на душу населения, следует отметить, что максимальное значение данного показателя отмечается в Хабаровском крае – 6 882,5 руб. на чел., Камчатском крае – 6 112 руб. на чел. и в Сахалинской области 6 091,2 руб. на чел. Минимальное значение – в Еврейской автономной области – 2 133,9 руб. на чел., Чукотском автономном округе – 3 174,2 руб. на чел. и Амурской области – 3 688,1 руб. на чел. (табл. 2).

В целом по ДФО коэффициент выплат в 2017 г. составил 37,3%, что на 6,1% меньше, чем в предыдущем году. Наиболее часто страховые выплаты производились в Амурской области, где данный показатель составил 50%, в Приморском крае – 49,6% и Еврейской автономной области – 33,8%. Наименьший объем выплат отмечается на территории Чукотского автономного округа, Камчатского края и Магаданской области. Коэффициент выплат в данных субъектах составил 12,6%, 20,4% и 21,3% соответственно.

В результате проведенного анализа выявлено, что страховой рынок ДФО развит неравномерно и недостаточно по сравнению с региональными рынками центральной части России. В качестве основных причин можно назвать следующие:

1. Необоснованная ценовая политика в сфере добровольного страхования, выражающаяся в завышенной стоимости услуг, которая «навязывается» страховыми организациями, имеющих широкую филиальную сеть по всей территории РФ. Страховые тарифы диктуют крупные компании рынка, а мелкие – вынуждены ориентироваться на цены лидера.

2. Отсутствие достаточного спроса на страховые услуги со стороны населения и организаций, что связано с сохраняющимся недоверием к финансовым институтам, обусловленным низкой прозрачностью отчетности [Стемковская, Цветова, 2017. С. 183].

3. Высокие риски и низкая доходность накопительных страховых продуктов. Данный финансовый продукт не пользуется популярностью на протяжении всего периода становления рыночной экономики России. Высокие риски накопительного страхования связаны с длительным сроком накоплений (более 5 лет), при котором сложно прогнозировать общеэкономические тенденции [Стемковская, Цветова, 2017. С. 182].

Таблица 2

Размер страховой премии на душу населения по Дальневосточному федеральному округу за 2014 – 2017 гг., руб.

Субъект ДФО	Год			
	2014	2015	2016	2017
Приморский край	3 675,8	4 120,5	4 940,3	5 358,3
Хабаровский край	4 475,0	4 532,7	5 460,3	6 882,5
Амурская область	2 366,8	2 437,7	2 875,9	3 688,1
Камчатский край	2 599,3	2 474,6	3 382,4	6 112,0
Магаданская область	3 371,5	3 731,5	5 120,7	5 579,8
Сахалинская область	4 062,5	4 130,7	5 175,3	6 091,2
Чукотский авт. округ	1 454,2	10 029,8	1 888,8	3 174,2
Республика Саха (Якутия)	3 406,2	3 141,8	3 838,8	4 118,2
Еврейская авт. область	1 743,5	2 345,2	2 302,9	2 133,9
Итого Дальневосточный федеральный округ	3 106,70	3 167,20	3 622,70	3 861,40

Источник: составлено авторами по данным: статистических показателей и информации об отдельных субъектах страхового дела.

4. Незначительный финансовый потенциал российского страхования как обособленного элемента финансовой системы. Следствием этого являются малые объемы страховых операций в регионе, что не обеспечивает достаточного покрытия наиболее важных рисков.

Кроме этого, в качестве причин, сдерживающих развитие страхования в РФ в целом и в регионах в частности является недостаточный уровень развития финансовой грамотности населения [Цветова, 2016. С. 57–64].

Таким образом, проблемы страхового рынка, характерные для ДФО, являются актуальными и для страхового рынка России в целом, что обусловлено особенностями его функционирования. Поэтому для повышения эффективности страхового рынка необходимо:

1. Формирование оптимальной структуры страхового рынка по составу участников. Рынок можно считать эффективным в том случае, если он максимально сбалансирован и представлен различными субъектами, в том числе федеральными и региональными страховыми организациями.

2. Стимулирование создания региональных страховых организаций с целью повышения конкуренции и снижения концентрации рынка за счет предоставления налоговых льгот для организаций, развивающих приоритетные для региона виды страхования [Зобова, 2013. С. 40].

3. Повышение эффективности инвестиционной деятельности страховых организаций.

4. Усиление контроля за правомерностью действий страховых организаций со стороны Банка России в целях повышения качества оказания страховых услуг и урегулирования убытков.

5. Налоговое стимулирование для страхователей в части региональных и местных налогов. Например, в качестве стимула к страхованию имуще-

ства может стать освобождение от налогообложения объектов недвижимости и транспортного налога в части сумм, внесённых по договорам страхования жилья и транспорта.

Таким образом, реализация представленных рекомендаций будет способствовать повышению эффективности территориального страхового рынка и страхового рынка РФ в целом.

Список литературы:

1. Зобова Е. В. Развитие страхового рынка в России на современном этапе // Социально-экономические явления и процессы. 2013. №11 (057). С. 37–42.

2. Стемковская Е. С., Цветова Г. В. Страховой рынок в Российской Федерации: тенденции и проблемы // Экономика, управление, общество: история и современность: материалы XV Всероссийской научно-практической конференции. Часть 2. Хабаровск : Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2017. С. 181–186.

3. Стемковская Е. С., Цветова Г. В. Страховой рынок Дальневосточного федерального округа: состояние и проблемы развития // Проблемы и перспективы развития корпоративных и общественных финансов: сборник трудов международной студенческой научной конференции / под науч. ред. канд. экон. наук С. Н. Солдаткина, д-ра экон. наук О. И. Тишутиной. Хабаровск : РИЦ ХГУЭП. 2017. С. 199–203.

4. Прокопьева Е. А. Источники и механизмы повышения региональной эффективности страхования : монография. Новосибирск : Изд. АНС «СибАК», 2018. 208 с.

5. Цветова Г. В. Финансовое поведение и потребность в повышении финансовой грамотности // Власть и управление на Востоке России. 2016. № 2. С. 57–64.

Библиографическое описание статьи

Цветова Г. В., Стемковская Е. С. Страховой рынок Дальневосточного федерального округа: состояние и тенденции развития // Власть и управление на Востоке России. 2018. № 3 (84). С. 36–41. DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-36-41

Galina V. Tsvetova – Candidate of Economics, Associate Professor, head of the chair of economy and financial right, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPa (680000, Russia, Khabarovsk, Muravyev-Amurskiy St., 33). *E-mail: mgalin1008@mail.ru*

Ekaterina S. Stemkovskaya – undergraduate, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPa (680000, Russia, Khabarovsk, Muravyev-Amurskiy St., 33) *E-mail: katusha.stem@yandex.ru*

The insurance market of the Far-Eastern federal district: state and trends of development

At present, increasing the effectiveness of insurance markets at the national and territorial levels contributes to the successful implementation of economic reforms aimed at streamlining the structure and dynamics of the socio-economic system of the state as a whole and its individual elements in particular, including social protection of the population. The development of regional insurance markets is one of the important factors in the development of the regional economy, the growth of investment activity, and an increase of social and economic stability in the society. The Russian insurance market lags behind in its development from the insurance markets of developed countries in general and at the regional level. The article analyzes the state of the insurance market of the Far-Eastern federal district. The authors' view on the problems of its functioning and the development tendencies is presented.

Keywords: insurance, insurance market, insurance market of the Far-Eastern federal district, insurance organizations, insurance premium, insurance payments.

References:

1. Zobova E. V. *Razvitie strahovogo rynka v Rossii na sovremennom ehtape* [The development of the insurance market in Russia at the present stage] // *Social'no-ehkonomicheskie yavleniya i process* [Socio-economic phenomena and processes], 2013, no. 11 (057), pp. 37–42.

2. Stemkovskaya E. S., Cvetova G. V. *Strahovoj rynek v Rossijskoj Federacii: tendencii i problemy* [Insurance market in the Russian Federation: trends and problems] // *EHkonomika, upravlenie, obshchestvo: istoriya i sovremennost'*: materialy XV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. CHast' 2. Habarovsk : Dal'nevostochnyj institut upravleniya – filial RANHiGS, 2017, pp. 181–186.

3. Stemkovskaya E. S., Cvetova G. V. *Strahovoj rynek Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga: sostoyanie i problemy*

razvitiya [Insurance market of the Far Eastern Federal District: state and development problems] // *Problemy i perspektivy razvitiya korporativnyh i obshchestvennyh finansov: sbornik trudov mezhdunarodnoj studentcheskoj nauchnoj konferencii / pod nauch. red. kand. ehkon. nauk S. N. Soldatkina, d-ra ehkon. nauk O. I. Tishutinoj*. Habarovsk : RIC HGUEHP, 2017, pp. 199–203.

4. Prokop'eva E. L. *Istochniki i mekhanizmy povysheniya regional'noj ehffektivnosti strahovaniya* [Sources and mechanisms to improve the regional efficiency of insurance] : monografiya. Novosibirsk : Izd. ANS «SibAK», 2018, 208 p.

5. Cvetova G. V. *Finansovoe povedenie i potrebnost' v povyshenii finansovoj gramotnosti* [Financial behavior and the need for improved financial literacy] // *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and administration in East of Russia], 2016, no. 2, pp. 57–64.

Reference to the article

Tsvetova G. V., Stemkovskaya E. S. The insurance market of the Far-Eastern federal district: state and trends of development // *Power and Administration in the East of Russia*. 2018. No. 3 (84). Pp. 36–41. DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-36-41

DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-42-51

УДК 351

Н. В. Медведева

Практика применения метода дорожного картирования в развитии государственной гражданской службы

Статья посвящена актуальным вопросам развития государственной гражданской службы и основана на анализе хода реализации основных направлений развития государственной гражданской службы Российской Федерации на период 2016 – 2018 гг. Научная проблематика эмпирического исследования обусловлена определением оптимальности обеспечения развития государственной гражданской службы методом дорожного картирования.

Автор анализирует структурные элементы дорожной карты по реализации основных направлений государственной гражданской службы и интерпретирует достижение ожидаемых результатов от плановых мероприятий по нормативно-правовому, методическому обеспечению и организационно-контрольному обеспечению дорожной карты.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, основные направления развития государственной гражданской службы, метод дорожного картирования, нормативно-правовое обеспечение дорожной карты, организационно-контрольное обеспечение дорожной карты.

Развитие государственной гражданской службы и совершенствование системы государственного управления взаимобусловлены и имманентно присущи друг другу. Современный вектор развития государственной гражданской службы направлен на реализацию целей дальнейшего совершенствования системы государственного управления, а также обеспечение достижения национальных целей и стратегических задач развития государства на ближайшую перспективу¹. В развитие принципа профессионализма и компетентности кадровый состав государственной гражданской службы должен быть ориентирован на решение поставленных задач в условиях внешних угроз и вызовов.

Текущий этап развития государственной гражданской службы Россий-

ской Федерации основан на применении метода дорожного картирования, продолжающего логику программно-целевого метода управления. Первый опыт применения метода дорожного картирования в обеспечении развития государственной гражданской службы закономерно ставит цель исследования оптимальности данного метода управления в решении проблем функционирования государственной гражданской службы.

Формализация метода дорожного картирования реализована в ряде нормативных правовых актов, имеющих концептуальный и по-своему инновационный характер. [Медведева, 2016. С. 50–57]. Первым из них является Указ Президента Российской Федерации от 11 августа 2016 г. № 403 «Об основных направлени-

¹ Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления : указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 601 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 19. Ст. 2338 ; О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.: указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации.. 2018. № 20. Ст. 2817.

Надежда Васильевна Медведева – канд. экон. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и служебного права, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС (680000, Россия, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, д. 33). E-mail: medvedeva08@list.ru

ях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016 – 2018 гг.»². Вторым нормативным правовым актом, во исполнение первого, является Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 сентября 2016 г. № 1919-рп «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по реализации основных направлений развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016 – 2018 гг.» (далее – дорожная карта)³.

Основные направления развития государственной гражданской службы нацелены на создание системы эффективной и профессиональной государственной гражданской службы, ориентированной на обеспечение потребностей гражданского общества и развитие экономики. Будучи единым системным образованием, основные направления развития государственной гражданской службы интегрированы по функциональным люфтам и результирующим показателям в виде целевых ориентиров, определены сроки работы по соответствующим направлениям и механизм контроля за достижением установленных показателей. Среди основных направлений развития государственной гражданской службы Президентом Российской Федерации определены как наиболее приоритетные с точки зрения решения проблем следующие: совершенствование управления кадровым составом государственной гражданской службы и повышение качества его формирования; совершенствование системы профессионального развития государственных гражданских служащих, повышение их профессионализма и компетентности; повышение престижа государственной гражданской службы и совершенствование антикоррупционных механизмов в системе государственной гражданской службы.

Основные направления развития государственной гражданской службы де-

тализируются в дорожной карте с четко структурированным комплексом взаимосвязанных мероприятий по их реализации в заданные сроки при заданных результатах и с определением ответственных исполнителей.

Близится к завершению срок реализации дорожной карты, и потому необходимым становится анализ хода реализации мероприятий дорожной карты и интерпретация результатов. Типовым для метода дорожного картирования, среди прочих, выступает численный анализ видов мероприятий, предусмотренных дорожной картой. Дорожная карта по реализации основных направлений развития государственной гражданской службы принята в форме нормативного правового акта, что обуславливает применение авторского подхода к проведению численного анализа видов мероприятий по двум направлениям: нормативно-правовому и методическому обеспечению и организационно-контрольному обеспечению (соответственно табл. 1 и 2).

Результаты численного анализа видов мероприятий по реализации основных направлений развития государственной гражданской службы, предусмотренных дорожной картой, позволяют оперировать данными о количестве запланированных к исполнению мероприятий (их шестнадцать в разрезе четырех функциональных люфтов), количестве результирующих показателей (их пятьдесят по всем мероприятиям) и сделать вывод о степени исполнения мероприятий.

По структуре дорожная карта по реализации основных направлений развития государственной гражданской службы, будучи типовой, содержит наряду с показателями – наименованием мероприятия, ожидаемым результатом, сроком реализации, сведениями об ответственном исполнителе – еще один показатель – вид документа. Вид документа как показатель дорожной карты представляет собой завершающую

² Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016–2018 гг. : указ Президента РФ от 11.08.2016 № 403 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 33. Ст. 5165.

³ Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по реализации Основных направлений развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016 – 2018 гг, утв. Указом Президента Российской Федерации от 11.08.2016 № 403 : распоряжение Правительства РФ от 12.09.2016 № 1919-р (ред. от 08.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации 2016. № 38. Ст. 5604.

каждый люфт «точку выхода». Вид документа и его содержание выступают основой для интерпретации результатов исполнения мероприятий дорожной карты и достижения целей развития государственной гражданской службы.

Содержательно ожидаемые результаты исполнения мероприятий дорожной карты формализованы (данные табл. 1) в проектах нормативных правовых актов и методических рекомендациях (запланировано к изданию девятнадцать, исполнено, с учетом разработанных проектов, двенадцать, что соответствует 72%, принято к исполнению по причине ожидаемых сроков реализации соответствующих мероприятий дорожной карты – восемь документов (28%)).

Была запланирована разработка трех проектов федеральных законов, приняты два федеральных закона по внесению из-

менений в действующее законодательство о государственной гражданской службе:

- по нормативному закреплению использования информационных систем в кадровой работе на гражданской службе (федеральный закон от 28.12.2017 г. № 423-ФЗ⁴), что способствует созданию единого информационно-коммуникационного пространства в системе гражданской службы и переходу к использованию федеральными государственными органами единой информационной системы управления кадровым составом гражданской службы;

- по изменению принципов организации дополнительного профессионального образования (федеральный закон от 29.07.2017 № 275-ФЗ⁵) в рамках внедрения новых подходов к профессиональному развитию гражданских служащих и его организации.

Таблица 1

Нормативно-правовое и методическое обеспечение дорожной карты

№ мероприятия	Проект федерального закона		Проект НПА Президента РФ		Проект НПА Правительства РФ		Проект НПА ФОИВ		Проект НПА		Методические рекомендации/справочник/методика оценки		Итого		
	п.а.	исп.	п.а.	исп.	п.а.	исп.	п.а.	исп.	п.а.	исп.	п.а.	исп.	п.а.	исп.	к исп.
I	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	16	13	3
1	-	-	-	-	1	-	-	-	1	1	1	1	3	2	1
2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	1	1	-
3	1	1	-	-	-	-	1	1	1	1	-	-	3	3	-
4	-	-	-	-	-	-	1	1	1	-	-	-	2	1	1
5	-	-	1	1	-	-	-	-	2	2	-	-	3	3	-
6	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	2	2	3	2	1
7	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	1	1	-
II	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	8	6	2
8	1	1	1	1	1	1	-	-	-	-	-	-	3	3	-
9	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	-	-	1	1	-
10	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	1	1	-
11	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	1	-	2	-	2
12	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	1	1	-
III	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	-	3
13	1	-	1	-	1	-	-	-	-	-	-	-	3	-	3
IV	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	2	-
14	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	1	1	-
16	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	1	1	-
Итого	3	2	3	2	4	1	2	2	7	5	10	9	29	21	8
														72%	28%

⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части использования государственных информационных систем на государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 28.12.2017 № 423-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 1 (Часть I). – Ст. 7.

⁵ О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации»: федер. закон от 29.07.2017 № 275-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4824.

Ожидаемый кумулятивный эффект от нововведений – совершенствование управления кадровым составом государственной гражданской службы и повышение качества его формирования, а также совершенствование системы профессионального развития государственных гражданских служащих, повышение их профессионализма и компетентности.

Со сроком реализации в IV квартале 2018 г. ожидается проект федерального закона по совершенствованию законодательства Российской Федерации в части материального стимулирования государственных гражданских служащих в целях доведения уровня оплаты их труда до конкурентного на рынке труда (одновременно предусмотрена разработка проекта указа Президента Российской Федерации и проекта акта Правительства Российской Федерации). Ожидаемый эффект – повышение престижа государственной гражданской службы.

Была запланирована разработка трех проектов нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, фактически принят указ, разработаны два проекта указов, также ожидается к разработке проект указа:

- по внедрению механизма приема в электронном виде и автоматизированной проверки документов кандидатов на замещение вакантных должностей гражданской службы и включение в кадровый резерв посредством единой информационной системы (Указом Президента РФ от 10.09.2017 г. № 419⁶ были внесены изменения в положение о конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации и положение о кадровом резерве федерального государственного органа);

- по формированию в единой информационной системе базы данных независимых экспертов, включаемых в составы конкурсных комиссий на замещение вакантных должностей гражданской

службы, и включение в кадровый резерв федеральных органов исполнительной власти; включению независимых экспертов в составы указанных конкурсных комиссий по запросу представителя нанимателя в уполномоченный федеральный государственный орган и обеспечение их ротации (проект подготовлен Минтрудом России 22.02.2018 г.).

Указанные документы направлены на осуществление мер по повышению объективности и прозрачности процедуры проведения конкурсов на замещение вакантных должностей гражданской службы и включение в кадровый резерв. Ожидаемый кумулятивный эффект – совершенствование управления кадровым составом гражданской службы и повышение качества его формирования.

Во исполнение ч. 7 ст. 62 федерального закона «О государственной гражданской службе» был разработан Проект указа Президента РФ «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации» (подготовлен Минтрудом России 15.08.2017 г.) в рамках внедрения новых подходов к профессиональному развитию гражданских служащих и его организации. Ожидаемый кумулятивный эффект – совершенствование системы профессионального развития гражданских служащих, повышение их профессионализма и компетентности.

Была запланирована разработка четырех проектов нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, фактически приняты три постановления, а также разработаны два проекта постановлений, в том числе из предусмотренных проектов нормативных правовых актов без указания ответственного исполнителя (таких проектов актов запланировано всего семь).

Приняты постановления Правительства Российской Федерации по вопросам разработки и утверждения положения о единой информационной системе управ-

⁶ О внесении изменений в Положение о конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 1 февраля 2005 г. № 112, и Положение о кадровом резерве федерального государственного органа, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2017 г. № 96 : указ Президента Российской Федерации от 10.09.2017 № 419 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 37. Ст. 5506.

ления кадровым составом государственной гражданской службы (от 03.03.2017 № 256⁷); разработки и внедрения единой методики проведения конкурсов на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы и включение в кадровый резерв (от 31.03.2018 № 397⁸); внедрения механизма приема в электронном виде и автоматизированной проверки документов кандидатов на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы и включение в кадровый резерв посредством единой информационной системы (от 05.03.2018 № 227⁹). Урегулированные направления функционирования государственной гражданской службы призваны обеспечить ожидаемый кумулятивный эффект – совершенствование управления кадровым составом государственной гражданской службы и повышение качества его формирования.

Создание федеральной государственной информационной системы «Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации» не сопровождается конфликтом в виде дублирования функций с федеральной государственной информационной системой «Федеральный портал государственной службы и управленческих кадров», напротив, последняя становится частью единой информационной системы управления кадровым составом государственной гражданской службы с сохранением своего функционала.

Подготовлены два проекта постановлений Правительства Российской Федерации по вопросам разработки и утверждения типового положения о кадровой службе федерального органа исполнительной власти (проект акта подго-

товлен Минтрудом России 06.02.2018 г.) и разработки положения о проведении служебных стажировок государственных гражданских служащих (проект акта подготовлен Минтрудом России 19.02.2018 г.), что в совокупности обеспечит эффект от оптимизации кадровой работы и внедрения новых форм профессионального развития государственных гражданских служащих, повышения их профессионализма и компетентности.

Ожидается разработка проекта акта Правительства Российской Федерации о разработке концепции формирования информационного ресурса единой информационной системы в части размещения информации о дополнительных профессиональных программах государственных гражданских служащих. Планируется своевременная актуализация дополнительных профессиональных программ, внедрение системы оценки их качества и создание механизма мотивации государственных гражданских служащих к непрерывному профессиональному развитию, в том числе путем самообразования.

Остается открытым вопрос о внедрении методики нормирования численности федеральных государственных гражданских. Запланирован проект акта Правительства Российской Федерации, фактически Минтрудом России подготовлены методические рекомендации по нормированию численности и формированию организационно-штатной структуры типовых подразделений федеральных органов исполнительной власти, положения которых носят исключительно рекомендательный характер.

Ряд ожидаемых результатов от реализации мероприятий дорожной карты предполагается закрепить нормативными правовыми актами федеральных ор-

⁷ О федеральной государственной информационной системе «Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации»: постановление Правительства Российской Федерации от 03.03.2017 № 256 (ред. от 05.03.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 11. Ст. 1573.

⁸ Об утверждении единой методики проведения конкурсов на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы Российской Федерации и включение в кадровый резерв государственных органов: постановление Правительства Российской Федерации от 31.03.2018 № 397 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 16 (Часть II). Ст. 2359.

⁹ О некоторых мерах по внедрению информационных технологий в кадровую работу на государственной гражданской службе Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 05.03.2018 № 227 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 12. Ст. 1677.

ганов исполнительной власти.

Так, введение в эксплуатацию федеральной государственной информационной системы «Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации» должно быть обеспечено регламентом ее работы, определяющим порядок осуществления информационного взаимодействия между участниками информационного взаимодействия, порядок размещения, актуализации, обмена и доступа к сведениям, размещенным на официальном сайте единой информационной системы, а также ее инфраструктуру. Приказ о регламенте работы единой информационной системы дорабатывается Минкомсвязью России.

В целях внедрения в федеральных органах исполнительной власти электронного кадрового документооборота в единой информационной системе управления кадровым составом государственной гражданской службы подготовлен проект приказа Минкомсвязи России (от 14.02.2018 г.) по разработке и утверждению порядка электронного межведомственного и внутриведомственного взаимодействия по кадровым вопросам, а также по разработке и утверждению требований к форматам сведений, передаваемых из единой информационной системы.

Среди ожидаемых результатов от плановых мероприятий названы: разработка и утверждение унифицированных форм документов кадровой работы на государственной гражданской службе; внедрение механизма оценки соответствия специальности (направления подготовки), знаний и умений претендентов квалификационным требованиям для замещения должностей гражданской службы с использованием информационно-коммуникационных технологий (проекты актов готовят Минтруд России и Минкомсвязь России).

Продолжается формирование базы методических материалов по вопросам развития государственной гражданской службы. Методические материалы по вопросам развития государственной гражданской службы направлены на внедрение новых принципов кадровой политики

и современных кадровых технологий на государственной гражданской службе, что было определено Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. №601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления».

За период реализации дорожной карты предполагается разработать десять методических рекомендаций, девять из которых разработаны.

По причине необходимости достижения достаточного соотношения численности и функционала государственного органа, инновационными кадровыми технологиями по-своему выступают технология нормирования численности и формирования организационно-штатной структуры типовых подразделений федеральных органов исполнительной власти, а также технология внедрения механизмов, обеспечивающих сохранение кадрового потенциала государственной гражданской службы при проведении организационно-штатных мероприятий в федеральных органах исполнительной власти. Минтрудом России подготовлены соответствующие методические рекомендации.

В центре методики нормирования численности и формирования организационно-штатной структуры типовых подразделений государственных органов, наряду с рекомендуемыми нормативами штатной численности по типовым функциям, лежит группировка типовых функций с учетом оптимальной совместимости как источник совершенствования организационной структуры и оптимизации расходов бюджета. Находит свое продолжение развитие технологии по формированию единой системы обеспечения деятельности государственных органов, в том числе с возможностью удаленного взаимодействия.

При решении вопроса о целесообразности проведения организационно-штатных мероприятий рекомендовано применять методы риск-ориентированного подхода для повышения обоснованности принимаемых при этом кадровых решений.

Алгоритм действий по внедрению данных кадровых технологий предполагает, в том числе и перевод государственных

гражданских служащих, замещающих сокращаемые должности, в другие государственные органы, что представляет собой реализацию кадровой технологии – аутплейсмента, и является первым примером нормативно установленного применения данной технологии на практике.

Среди других ожидаемых результатов осуществлена разработка:

- справочника квалификационных требований к специальностям (направлениям подготовки), знаниям и умениям, необходимым для замещения должностей гражданской службы, с учетом области и вида профессиональной служебной деятельности гражданских служащих. Принятие справочника обусловлено новациями в системе квалификационных требований для замещения должностей государственной гражданской службы, дифференциацией квалификационных требований к знаниям и умениям на базовые и функциональные и необходимостью их учета в ходе кадровых процедур для оценки профессионального уровня;

- методических рекомендаций по вопросу обеспечения своевременной актуализации дополнительных профессиональных программ для государственных гражданских служащих. Ежегодная актуализация дополнительных профессиональных программ необходима для обеспечения их надлежащего уровня, формирования и реализации приоритетных направлений профессионального развития государственных гражданских служащих, в том числе в условиях самообразования;

- методики оценки показателей повышения эффективности и результативности работы кадровых служб федеральных органов исполнительной власти, включая показатели эффективности использования кадровых резервов;

- методики оценки эффективности деятельности подразделений кадровых служб по профилактике коррупционных и иных правонарушений. Указанные методики оценки завершают формирование технологии деятельности кадровых служб государственных органов и наряду с типовым положением о кадровой службе служат инструментом совершенствования организационных основ управления кадровым составом государ-

ственной гражданской службы, что необходимо для внедрения современных кадровых технологий;

- методических рекомендаций для проведения мониторинга размещения на официальных сайтах федеральных органов исполнительной власти в информационно-телекоммуникационной сети Интернет актуальной информации о мерах по профилактике и противодействию коррупции. Предусматривают оценку соблюдения требований к размещению и наполнению на официальных сайтах государственных органов подразделов, посвященных вопросам противодействия коррупции;

- инструкции по проведению в государственном органе тестирования в целях определения соответствия гражданина Российской Федерации базовым квалификационным требованиям. Проведение тестирования компьютерной грамотности гражданских служащих организуется в соответствии с рекомендациями о составе квалификационных требований компьютерной грамотности, необходимых для исполнения должностных обязанностей федеральными государственными гражданскими служащими, утвержденными протоколом заочного голосования членов Правительственной комиссии по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 18.12.2017 г. № 3;

- проекта методики организации комплексной работы по управлению кадрами на государственной гражданской службе Российской Федерации. Документ имеет стратегический и методологический характер, он в системообразующем виде интегрирует направления (ключевые процессы) работы по управлению кадрами, затрагивая вопросы планирования, комплектования, оценки, профессионального развития кадров, материального стимулирования и нематериальной мотивации кадров, формирования основ профессиональной культуры и механизмов противодействия коррупции.

Для развития направления кадровой работы по формированию основ профессиональной культуры Минтрудом России разработана методика формирования и развития профессиональной культуры государственного органа с конечной целью

повышения престижа государственной гражданской службы.

Организационно-контрольное обеспечение дорожной карты как составная часть механизма её реализации, обеспечивает проведение мониторинга, контроля и оценки результатов мероприятий дорожной карты не столько в момент фиксации результирующего события («точки выхода»), сколько дает возможность воздействовать на внедрение кадровых технологий в практику деятельности государственных органов путем получения, интерпретации результатов и подготовки отчетных докладов. Тем самым метод дорожного картирования в исследуемом случае не преследует цель ситуационного управления, речь идет о внедрении и применении кадровых технологий на государственной гражданской службе на регулярной основе в их процессном движении. Организационно-контрольное обеспечение дорожной карты не ограничено пределами реализации дорожной карты, своим предметом оно во взаимосвязи охватывает организацию и контроль реализации основных направлений развития государственной граждан-

данской службы, во исполнение которых и разработана дорожная карта: достижение целевых ориентиров основных направлений обеспечивается достижением ожидаемых результатов от результатов плановых мероприятий дорожной карты.

Ряд ожидаемых результатов мероприятий дорожной карты предполагает подготовку и представление докладов в Правительство Российской Федерации, в том числе ежегодных (табл. 2), в частности по проведению мониторинга обязательных действий и процедур по исполнению соответствующих мероприятий; защите прав при проведении организационно-штатных мероприятий; подготовке предложений; обеспечению открытости и актуализации информации; практике применения кадровых технологий. Отчетные данные в форме докладов, аналитических обзоров, выполняя роль управленческих инструментов, обеспечат релевантной информацией для обновления методических материалов и нормативных правовых актов по вопросам развития государственной гражданской службы с учетом практики их применения, требований и вызовов.

Таблица 2

Организационно-контрольное обеспечение дорожной карты

№ мероприятия	Доклад в Правительство РФ	Ежегодный доклад в Правительство РФ	Ежегодный аналитический обзор	Итого
I	-	-	-	9
1	2	-	-	2
2	1	1	-	2
3	1	-	-	1
4	1	-	-	1
6	1	1	-	2
7	-	1	-	1
II	-	-	-	7
8	1	-	-	1
9	1	-	-	1
10	-	1	-	1
11	2	-	-	2
12	1	1	-	2
IV	-	-	-	5
14	1	-	-	1
15	-	-	1	1
16	2	1	-	3
Итого	14	6	1	21

Вывод об оптимальности обеспечения развития государственной гражданской службы методом дорожного картирования подтверждается рядом факторов. Дорожное картирование обеспечивает взаимосвязь вероятностного сценария, стратегии и плана развития объекта управления с помощью инструментов систематизации проблем, их ранжирования, маршрутизации мероприятий. Во взаимосвязи реализуются системный и ситуационный подходы к управлению, что обеспечивает последовательность достижения результатов развития государственной гражданской службы с учетом условий их приемлемости.

Вместе с тем достижение ожидаемых результатов от плановых мероприятий по реализации основных направлений развития государственной гражданской службы не является завершением процесса, потребуется определенный временной лаг для оценки фактического воздействия современных кадровых технологий на формирование кадрового состава государственной гражданской службы на основе принципа профессионализма и компетентности, способного к решению национальных идей и стратегических задач государства. Период завершения разработки нормативно-правовой и методической базы, обеспечивающей формирование новых принципов кадро-

вой политики и современных кадровых технологий на государственной гражданской службе, вступил в фазу практического применения этих нововведений.

Список литературы:

1. Барциц И. Н., Борцевский Г. А., Магомедов К. О. и др. Современное состояние и тенденции развития государственной гражданской службы в России : аналитический доклад. М. : Дело, 2018. С. 136.
2. Глазырин Т. С., Козлов Т. А., Колосова Н. М. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование : научно-практическое пособие. М. : ИЗиСП, ИНФРА-М, 2016. С. 224.
3. Медведева Н. В. Тенденции развития государственной службы: метод дорожного картирования // *Власть и управление на Востоке России*. 2016. №1 (74). С. 50 – 57.
4. Семенихин В. В. Кадровый вопрос: обучение и повышение квалификации персонала. 4-е изд., перераб. и доп. М. : ГроссМедиа, РОСБУХ, 2016. С. 344.
5. Беляев А. М., Богатырев Е. Д., Галкин А. И. и др. Современные кадровые технологии в органах власти : монография. М. : Юстицинформ, 2015. С. 662.

Библиографическое описание статьи

Медведева Н. В. Практика применения метода дорожного картирования в развитии государственной гражданской службы // *Власть и управление на Востоке России*. 2018. № 3 (84). С. 42–51. DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-42-51

Nadezhda V. Medvedeva – Candidate of Economics, Associate professor of the state and municipal management and the office right chair, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPa (33, Str. Muravyev-Amurskiy, Khabarovsk, 680000, Russian Federation). E-mail: medvedeva08@list.ru

Method of road mapping in the development of the state civil service: practice of application

The article is devoted to the topical issues of development of the public civil service and based on the analysis of the course of realization of the main directions of development of the public civil service of the Russian Federation for 2016-2018. The author analyzes structural elements of the road map on realization of the main directions of the public civil service and interprets achievement of the expected results from the planned actions for the standard legal both methodical providing and organizational control to providing the road map.

Keywords: public civil service, main directions of development of the public civil service, method of road mapping, standard legal support of the road map, organizational and control providing the road map.

References:

1. Barcic I. N., Borshchevskij G. A., Magomedov K. O. i dr. *Sovremennoe sostoyanie i tendencii razvitiya gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhby v Rossii* [The current state and development trends of the civil service in Russia] : analiticheskij doklad. M. : Delo, 2018, p. 136.

2. Glazyrin T. S., Kozlov T. L., Kolosova N. M. *Konflikt interesov na gosudarstvennoj i municipal'noj sluzhbe v deyatel'nosti organizacij: prichiny, predotvrashchenie, uregulirovanie : nauchno-prakticheskoe posobie* [Conflict of interests in state and municipal service in the activities of organizations: causes, prevention, settlement]. M. : IZiSP, INFRA-M, 2016, p. 224.

3. Medvedeva N. V. *Tendencii razvitiya gosudarstvennoj sluzhby: metod dorozhnogo kartirovaniya* [Trends in the development of the civil service: a road mapping method] // *Vlast' i upravlenie na Dal'nem Vostoke* [Power and administration in East of Russia], 2016, no. 1 (74), pp. 50 – 57.

4. Semenihin V. V. *Kadrovyy vopros: obuchenie i povyshenie kvalifikacii personala* [Human resource issue: training and staff development]. 4-e izd., pererab. i dop. M. : GrossMedia, ROSBUH, 2016, p. 344.

5. Belyaev A. M., Bogatyrev E. D., Galkin A. I. i dr. *Sovremennye kadrovytehnologii v organah vlasti* [Modern personnel technology in government] : monografiya. M. : YUsticinform, 2015, p. 662.

Reference to the article

Medvedeva N. V. Method of road mapping in the development of the state civil service: practice of application // *Power and Administration in the East of Russia*. 2018. No. 3(84). Pp. 42–51. DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-42-51

DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-52-60

УДК 330.322:332.1.(571.6)

А. А. Домрачев

Инвестиционный климат в региональном измерении

В статье представлен анализ инвестиционного климата как предметной области научного познания: определено понятие, подходы к его оценке. Автор выделяет сущностные критерии оценки инвестиционного климата по направлениям: регуляторная среда, работа институтов для бизнеса, инфраструктура и ресурсы, поддержка малого предпринимательства. Проводится анализ объективных и субъективных условий осуществления инвестиционной деятельности, включающей средства, возможности и ограничения, обеспечивающие интенсивность привлечения инвестиций в экономическую систему Хабаровского края. На основе анализа выявленных проблем даны рекомендации по разработке алгоритма по улучшению инвестиционной привлекательности региона, отражающий порядок работы всех заинтересованных субъектов.

Ключевые слова: инвестиционный климат, Хабаровский край, рейтинг, административные барьеры, предпринимательство.

Инвестиционный климат как предметная область научного познания

В настоящее время развитие экономики региона невозможно без активного инвестиционного процесса. Инвестирование в значительной мере определяет экономический рост территории, увеличение занятости населения. Объем инвестиций зависит от уровня инвестиционного климата конкретной территории.

Инвестиционный климат – это достаточно сложное понятие, которое рассматривается в научной литературе с разных точек зрения. Одни ученые определяют инвестиционный климат как совокупность социально-политических, экономических, правовых факторов на определенной территории, положительных и отрицательных факторов, которые оказывают влияние на предпочтение инвесторов в выборе того или иного объекта инвестирования [Пестряков, 2017. С. 110–116]. Другие исследователи придерживаются деятельностного подхода и определяют уровень инвестиционного климата в зависимости от мер, которые предпринимают органы власти и управления территории в сфере экономики,

влияющих на привлекательность инвестирования [Нешиной, 2015. С. 3–10], или характеризуют инвестиционный климат как состояние инвестиционной среды хозяйственной системы в определенный момент времени, отражающее сложившиеся условия и специфику инвестиционных процессов, интенсивность и эффективность инвестирования в данной системе [Шевченко, 2017. С. 48]. Также инвестиционный климат рассматривается некоторыми авторами с позиций институционализма. Среди отечественных ученых есть и те, кто рассматривает инвестиционный капитал как особую подсистему в институциональной системе экономики, призванную создать предпосылки для наилучшего использования общественно-экономических отношений в развитии и научно-технологическом обновлении производительных сил общества через активную инвестиционную деятельность [Фоломьев, Ревазов, 1999. С. 58].

На наш взгляд, наиболее полное представление о характеризующих признаках понятия «инвестиционный климат» даёт научный подход, согласно которому инвестиционный климат региона можно определить как совокупность объектив-

Александр Леонидович Домрачев – консультант, Правительство Хабаровского края (680000, Россия, г. Хабаровск, ул. Карла Маркса, д. 56). E-mail: a.l.domrachev@adm.khv.ru

ных и субъективных условий осуществления инвестиционной деятельности, включающую средства, возможности и ограничения, обеспечивающие интенсивность привлечения инвестиций в экономическую систему региона.

Осуществление планов по улучшению инвестиционного климата невозможно без его оценки. Наибольшее распространение получил подход, определяющий инвестиционную привлекательность как совокупность общественно-политических, природно-хозяйственных и психологических характеристик. В данном направлении методика оценки осуществляется с использованием интегрального показателя надежности инвестиционного климата, для определения которого формируется определенная совокупность частных показателей. Интегральный показатель оценки состояния инвестиционного климата рассчитывается как средневзвешенная арифметическая величина значений частных показателей (финансовые, экономические, политические).

Наиболее полной является методика оценки инвестиционной привлекательности, включающая экономическую и рисковую составляющие. Экономическая составляющая представляет отношение прибыли от инвестиций к вложенным средствам. Рисксовая составляющая необходима для оценки уровня совокупного риска. Преимуществом данной методики является возможность сравнения инвестиционной привлекательности разных регионов страны. Вместе с тем оценка рискованной составляющей носит скорее субъективный характер, поэтому данный подход для объективной оценки инвестиционной привлекательности является не совсем подходящим.

В настоящее время широкое распространение получила методика анализа уровня делового климата, предложенная Агентством стратегических инициатив, которая включает следующие критерии: регуляторная среда (качество предоставления государственных услуг), работа институтов для бизнеса (наличие и качество инструментов защиты и улучшения инвестиционной среды), инфраструктура и ресурсы (уровень развития инфраструктуры, а также доступности

ресурсов для ведения бизнеса), поддержка малого предпринимательства (различные виды поддержки малого предпринимательства).

Инвестиционный климат региона в системе объективных условий и субъективных факторов

Социально-экономическое развитие Хабаровского края также всецело зависит от инвестиционной активности хозяйствующих субъектов. Одним из основных факторов привлечения инвесторов к реализации экономических проектов на территории региона выступает наличие комфортного делового климата. В этой связи первостепенной задачей органов исполнительной власти края является создание реальных условий, при которых инвестиционный процесс будет освобожден от проявлений бюрократии, дополнительных издержек (материальных, организационных и др.) хозяйствующих субъектов.

Хабаровский край относится к числу лидеров экономического развития Дальневосточного федерального округа Российской Федерации, в первую очередь за счет потенциала предприятий, ориентированных на авиа- и судостроение (г. Комсомольск-на-Амуре). Рыночные позиции этих предприятий во многом зависят от государственного заказа, бюджетных средств, что в условиях кризисных явлений выступает дополнительным риском. Актуальность привлечения инвестиционных ресурсов обусловлена диверсификацией доходной части бюджета края, а также задачей по созданию новых современных рабочих мест, необходимостью перевооружения предприятий.

Анализ состояния делового климата в Хабаровском крае свидетельствует о том, что на него оказывает влияние регуляторная среда, отражающая качество предоставления государственных услуг. В данном контексте важным представляется упрощение процедур регистрации предприятий, выдачи разрешений на строительство, процедур по регистрации прав собственности, выдачи лицензий, подключению электроэнергии и др.

В 2015 – 2017 гг. сокращены сроки получения разрешения на строительство в 2 раза (с 200 до 90 дней), количество

процедур – в 2,5 раза (с 32 до 13 процедур). Администрация г. Хабаровска исключила 12 излишних процедур при выдаче разрешения на строительство (было 25). Срок проведения государственной экспертизы проектной документации сокращен с 60 до 45 дней, услуга переведена в электронный вид. Были запущены электронные сервисы для застройщика, позволяющие в электронном виде получить градостроительный план земельного участка, разрешение на строительство. Информационная система обеспечения градостроительной деятельности (ИСОГД) автоматически формирует сведения о земельном участке. На геопортале г. Хабаровска в наглядном виде отображаются участки, выставленные на аукционы, аккумулируется градостроительная документация города и информация об инженерных сетях. Информация о расположении инженерных сетей и сведения о сетедержателях размещается в Единой городской автоматизированной системе инженерных коммуникаций (ЕГАСИК).

В 2015 – 2017 гг. сроки технологического присоединения к электросетям сокращены со 125 до 90 дней. В целях сокращения сроков строительства инженерных коммуникаций в Хабаровском крае принят закон, определяющий случаи, при которых не требуется получение разрешения на строительство. Также реализовано в электронном виде параллельное заключение договоров на подключение к электросетям и заключение договора на поставку электроэнергии. Это позволило сократить срок технологического присоединения на 15 дней. В 2015 – 2017 гг. удалось снизить ставки платы за технологическое присоединение к электрическим сетям в среднем на 30% – 50% (за счет исключения расходов на развитие существующей инженерной инфраструктуры), а также стоимость подключения к сетям водоснабжения в 23 раза (за счет пересмотра инвестиционной программы предприятий водоснабжения).

В сфере регистрации прав собственности на недвижимость и постановки земельных участков на кадастровый учет сокращен срок регистрации прав на имущество с 10 до 7 дней (при подаче в электронном виде – до 5 дней), срок по-

становки участка на кадастровый учет – с 55 до 35 дней. Реализована одновременная регистрация прав собственности при постановке земельного участка на кадастровый учет.

Благодаря оптимизации, а также внесению изменений в регламенты предоставления услуг, значительно удалось сократить среднее время и количество процедур, необходимых для получения услуги. Следовательно, повысилась удовлетворенность получателей услуги деятельностью уполномоченных органов по предоставлению государственных услуг.

Другим не менее значимым фактором является работа институтов для бизнеса (наличие и качество инструментов защиты и улучшения инвестиционной среды). Для учета мнения предпринимательского сообщества при подготовке нормативно-правовых актов (далее – НПА) с целью исключения потенциальных барьеров постановлением Губернатора края от 16 июня 2014 г. № 183-пр в крае внедряется процедура оценки регулирующего воздействия. Данная процедура (оценка) распространяется на издаваемые НПА органов власти и управления Хабаровского края, которые затрагивают интересы хозяйствующих субъектов. На протяжении нескольких лет реализации института оценки регулирующего воздействия Хабаровский край входит в число регионов-лидеров федерального Рейтинга качества осуществления оценки регулирующего воздействия и экспертизы в субъектах Российской Федерации, относится к «высшему уровню» организации и проведения оценки регулирующего воздействия (далее – ОРВ). В 2017 г. Хабаровский край, улучшив свои позиции, занял первое место среди 85 субъектов Российской Федерации.

В 2017 г. подготовлено 156 экспертных заключений об ОРВ проектов НПА края, из них 36 (23%) экспертных заключений являлись отрицательными или содержали описание устраненных в ходе их подготовки замечаний, а именно: в полном объеме процедура ОРВ была проведена по 78 проектам НПА края, из них по 13 проектам НПА края (16,7%) даны отрицательные заключения, по 9 проектам НПА (11,5%) выданы экспертные заключения

с замечаниями; по 78 проектам НПА проведена процедура ОРВ по «упрощенному» порядку, из них по 8 проектам НПА (10,2%) даны отрицательные экспертные заключения; по 6 проектам НПА (7,7%) выданы экспертные заключения с замечаниями.

Для оптимизации процедуры общения хозяйствующих субъектов с органами власти и управления в крае создан специализированный интернет-портал об инвестиционной деятельности в Хабаровском крае. Вместе с тем сайт пока носит скорее информационный характер (на ресурсе размещены все необходимые данные о мерах поддержки, инвестиционных площадках, база лучших практик и др.). Но для повышения востребованности сайт должен быть интерактивным и позволять произвести обращение хозяйствующих субъектов к уполномоченным органам в любом виде (предложение, жалоба, консультация и т. д.).

Для выработки системных мер по улучшению делового климата в крае создан и функционирует Совет по предпринимательству и улучшению инвестиционного климата Хабаровского края (далее – Совет), который является координационным органом, образованным для обеспечения практического взаимодействия органов исполнительной власти Хабаровского края и широкого круга предпринимателей и выработки предложений по основным направлениям экономической политики края.

В части инвестиционной деятельности совет имеет следующую компетенцию: выработка предложений по организации взаимодействия органов исполнительной власти края и лиц, участвующих в инвестиционном процессе; рассмотрение вопросов и выработка рекомендаций по уменьшению административных барьеров в развитии предпринимательства, в том числе в части сокращения сроков и упрощения процедуры выдачи разрешительной документации; разработка предложений по приоритетным направлениям развития края; выработка предложений по государственной поддержке инвестиционных процессов и стимулированию деловой активности на территории края, рассмотрение ежегодных

докладов о развитии и результатах процедуры оценки регулирующего воздействия, подготовленных уполномоченным органом исполнительной власти края, ответственным за внедрение процедуры оценки регулирующего воздействия; выработка предложений по единым требованиям к основным критериям инвестиционных проектов, поддерживаемых за счет средств бюджета Хабаровского края; рассмотрение результатов реализации инвестиционных проектов. Заседания Совета проводятся по мере необходимости, но не реже одного раза в два месяца и оформляются протоколом. Согласно положению о Совете, по рассмотренным вопросам Совет вырабатывает рекомендации, предложения и утверждает доклады, которые при необходимости могут реализовываться путем принятия постановлений или распоряжений Губернатора края, Правительства края.

Совет является действенным механизмом развития работы заинтересованных органов исполнительной власти в вопросе улучшения инвестиционного климата. Из более чем 30 решений совета исполнено более 95%, сроки исполнения остальных перенесены по объективным причинам в силу необходимости дополнительной проработки.

На наш взгляд, необходимо повышение качества и степени поддержки, оказываемой предпринимателям со стороны органов власти, несмотря на то, что в Хабаровском крае выстроена целостная система поддержки малого предпринимательства. Она представлена следующими субъектами улучшения инвестиционного климата региона: фонд поддержки малого предпринимательства Хабаровского края, гарантийный фонд Хабаровского края, Дальневосточное агентство содействия инновациям, краевой центр содействия предпринимательству; Агентство инвестиций и развития Хабаровского края и др. Так, например, Фонд поддержки малого предпринимательства Хабаровского края (далее – фонд) целью своей работы видит увеличение количества успешных предпринимателей, которые начали свое дело при поддержке фонда; прирост числа предпринимателей, которые действуют в приоритетных для края видах эко-

номической деятельности и др.

В первую очередь деятельность фонда связана с традиционными формами кредитования и субсидирования. Общая сумма активов фонда как участника реализации мероприятия программы по предоставлению микрозаймов малому предпринимательству по состоянию на 01.01.2018 г. достигла 465,73 млн руб. Кредитный портфель фонда на 01.01.2018 г. составил 453,02 млн руб. (636 действующих займов). В 2017 г. малому и среднему бизнесу края было предоставлено 348 займов на сумму 414,78 млн руб. Поддержка по программам микрофинансирования фонда позволила сохранить 1763 и создать 349 новых рабочих мест. Приведенные выше показатели превышают значение основных показателей работы фонда в 2016 г. на 10%.

Другим направлением деятельности фонда является вовлечение муниципальных образований в деятельность по поддержке малого предпринимательства через муниципальные целевые программы. Только в 2015 – 2017 гг. все муниципальные образования получили свыше 60 млн руб. софинансирования из краевого бюджета. Достаточно активно развивается молодежное предпринимательство. На поддержку данного направления выделено и освоено на различные мероприятия в 2015 – 2017 гг. более 20 млн руб. из различных уровней бюджетной системы.

Новым направлением деятельности является создание межмуниципальных некоммерческих организаций. Межмуниципальное сотрудничество – это одна из возможных форм работы органов местного самоуправления смежных территорий, способствующая эффективному решению вопросов местного значения за счет объединения ресурсов двух и более муниципалитетов. Межмуниципальное сотрудничество может быть реализовано в разных формах, в том числе через создание некоммерческих организаций муниципальных образований, в форме автономных некоммерческих организаций или фондов, объединяющих несколько муниципалитетов. В Советско-Гаванском и Ванинском муниципальных

районах сформирована успешная практика создания некоммерческой организации в целях совместного решения вопроса местного значения по созданию условий для развития малого и среднего предпринимательства.

Объединение ресурсов именно этих муниципалитетов при создании общей межмуниципальной организации, направленной на содействие развитию предпринимательства, связано как с территориальной близостью муниципалитетов, так и с общностью экономического пространства, на котором работают субъекты малого и среднего предпринимательства. Действующие бизнесы не связаны границами одного муниципалитета, а ориентируются на объемы рынка и наличие потребительского спроса на товары и услуги на всей территории Советско-Гаванского и Ванинского районов, которые являются одной экономической территорией с общим потребительским рынком.

Кроме вышеназванных институциональных единиц, в Хабаровском крае действует целостная система объектов инновационной инфраструктуры. Всего в инновационной сфере края работают свыше 10 объектов инновационной инфраструктуры, в том числе агентство, технопарк, бизнес-инкубатор [Колесов, 2017. С. 110].

Ключевую роль в инновационной инфраструктуре играет Дальневосточное агентство содействия инновациям, которое учреждено Правительством Хабаровского края. Создание регионального центра комплексной поддержки инноваций позволило сконцентрировать в одном месте компетенции по трансферу технологий, защите интеллектуальной собственности. Для малых инновационных компаний в организации проводится консалтинговая, маркетинговая, инвестиционная и информационная поддержка.

Технопарк Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета, созданный в 2011 г., подготовил более 10 инновационных проектов через сеть созданных малых инновационных предприятий. Основными инновацион-

ными направлениями технопарка являются: технология новых материалов; каталитическая переработка углеводородов с использованием нанокатализаторов; разработка и исследование машиностроительных технологий и оборудования; разработка и исследование энергосберегающих технологий и др. Кроме того, наряду с технопарком университета начал свою работу новый бизнес-инкубатор, в котором уже создаются выгодные условия для бизнеса.

Анализируя эффективность мер поддержки субъектов малого предпринимательства, необходимо сопоставить динамику целевых показателей в практической деятельности (табл. 1).

В рамках оценки эффективности деятельности Министерства экономического развития Хабаровского края по поддержке малого предпринимательства отметим абсолютное достижение плановых показателей. По ряду некото-

рых позиций наблюдается превышение фактических значений показателей над плановыми (количество вновь зарегистрированных в результате реализации программы субъектов малого предпринимательства, количество получателей поддержки). Вместе с тем, данный факт не в полной мере отражает потенциал и возможности деятельности. Формированием целевых показателей занимается непосредственно орган управления, и в этой связи, возможно, некоторое занижение этих значений.

По итогам 2017 г. Хабаровский край в рейтинге инвестиционной привлекательности российских регионов, составленном Агентством стратегических инициатив (далее – АСИ) занял 18 место (2016 г. – 40-е). Всего в исследовании АСИ принял участие 81 российский регион. Оценка выставляется по четырем направлениям: качество и доступность предоставления государственных

Таблица 1

Результаты деятельности Министерства экономического развития Хабаровского края по поддержке малого предпринимательства в 2015 – 2017 гг.

Показатель	Единица измерения	Значение показателя			
		2016 г.		2017 г.	
		План	Факт	План	Факт
Количество вновь зарегистрированных в результате реализации Программы субъектов малого предпринимательства	ед.	59	102	нет данных	нет данных
Количество получателей поддержки	ед.	2550	4270	4270	5195
Доля среднесписочной численности работников малых предприятий в среднесписочной численности работников всех предприятий	%	29,7	29,7	29,8	30,1
Оборот продукции и услуг, производимых малыми предприятиями	млрд руб.	337,0	564,78	354,0	670,4
Доля продукции, произведенной субъектами малого предпринимательства, в общем объеме валового регионального продукта	%	15,6	15,6	17,9	17,9

Источник: документы текущего документооборота Министерства экономического развития Хабаровского края в 2016 – 2017 гг.

услуг, результативность работы институтов для бизнеса, доступность ресурсной базы и качество инфраструктуры, результативность поддержки малого предпринимательства. Очевидна положительная тенденция, которую некоторые эксперты определяют как прорыв. Однако важным представляется постоянное улучшение позиций в рейтинге, так как регионы, у которых наиболее «сильные» позиции, в большей степени привлекают инвесторов².

Проблемы улучшения инвестиционного климата и пути их решения

Хабаровский край уступает дополнительным возможностям социально-экономического развития, теряя инфраструктурные проекты, доходную часть регионального бюджета. Исходя из итогов рейтинга, и несмотря на положительные сдвиги, хозяйствующие субъекты Хабаровского края сталкиваются со следующими проблемами: излишние требования исполнителей, администраторов услуг, невысокое качество предоставляемых государственных услуг, невысокая доступность кредитных ресурсов, нали-

чие транспортных ограничений, личная заинтересованность представителей органов власти и управления и др.

Для анализа текущего состояния делового климата Хабаровского края, а также эффективности деятельности органов власти, других институциональных единиц по развитию делового климата, важными являются не только объективные статистические показатели и индикаторы, но и субъективные представления непосредственно самих предпринимателей, инвесторов.

На вопрос о том, какая экономическая ситуация характеризует Хабаровский край, подавляющее большинство респондентов (51,3% от числа опрошенных) считают, что экономическая ситуация в регионе не стимулирует никаких изменений.

Опрошенные также определили основные барьеры для развития предпринимательства: нехватка финансовых ресурсов, отсутствие поддержки со стороны государства и др. Экспертами отмечены наиболее важные проблемы, характерные для развития делового климата в регионе (рис. 1).

Рис. 1. Ранжирование проблем, характерных для развития делового климата в Хабаровском крае (в % от числа опрошенных)

² Экспертный опрос: «Состояние, проблемы и перспективы развития деловой среды в Хабаровском крае». Опрошено 56 экспертов из числа руководителей малых, средних и некоторых крупных предприятий, функционирующих на территории края в январе – феврале 2018 г. Исполнитель А. А. Домрачев.

52% опрошенных экспертов отрицательно оценивают региональную политику по развитию делового климата, 48% – затруднились ответить на данный вопрос. В Хабаровском крае остро стоит проблема нехватки квалифицированных кадров для работы с предпринимателями, наличие трудностей и рутины в регистрации и оформлении бизнеса, некорректная информация о состоянии рынка и др.

Одной из ключевых проблем предприниматели также считают наличие административной нагрузки (мероприятия контрольно-надзорных органов, налоговая нагрузка, административные барьеры и т. п.). Согласно опросу субъектов экономической деятельности в крае, который был проведен научно-исследовательской лабораторией Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС в 2017 г.³, 33,7% опрошенных признали, что за последний год в крае увеличилась административная нагрузка на бизнес, 44,6% респондентов отметили, что нагрузка не изменилась. По мнению опрошенных, административные барьеры влекут рост издержек, упущенной выгоды (49%), повышение рисков приостановки/закрытия бизнеса (45,2%), снижение доверия к государственным органам (34,3%), расширение практики поиска «лазеек» в законах (26,2%). Одним из условий улучшения деятельности предприятий, по мнению респондентов, является переход на электронный формат во взаимоотношениях с госструктурами.

Таким образом, для развития делового климата в Хабаровском крае характерны определенные трудности и проблемы. Для преодоления возникших трудностей представляется необходимой разработка алгоритма по улучшению инвестиционной привлекательности региона, отражающего порядок работы всех заинтересованных субъектов по следующим направлениям: снижение административных барьеров и инфраструктурных ограничений; формирование и продвижение имиджа края как открытого региона с благоприят-

ным климатом для осуществления инвестиционной деятельности; обеспечение инвесторов доступной инфраструктурой для размещения инвестиционных объектов и др. Деятельность институтов развития, органов власти и управления в рамках разработанного порядка следует максимально сосредоточить по следующим направлениям: создание благоприятной институциональной и нормативно-правовой среды развития инвестиционной деятельности; развитие научно-технического потенциала; развитие человеческого капитала; технологическое обновление и модернизация производств, развитие новых секторов экономики; создание региональной сети рискованного финансирования и формирование рынка интеллектуальной собственности.

Список литературы:

1. Пестряков В. Г. Социально-экономические условия формирования деловой среды региона // *Социальная инноватика в региональном развитии: сб. материалов четвертой школы молодых ученых*. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2017. С. 110–116.
2. Нешиной А. С. Концептуально-методические основы комплексной оценки эффективности инвестиционного климата // *Финансовый менеджмент*. 2015. № 4. С. 3–10.
3. Шевченко И. В., Жабин В. В. Пути совершенствования методик оценки инвестиционного климата регионов // *Региональная экономика*. 2017. № 14 (53). С. 48.
4. Фоломьев А., Ревазов В. Инвестиционный климат регионов России и пути его улучшения // *Вопросы экономики*. 1999. № 9. С. 58.
5. Колесов П. А. Концепция управления развитием региональной инфраструктуры малого инновационного предпринимательства // *Вестник российского государственного университета им. И.Канта*. 2017. № 3. С. 110.

³ Экспертный опрос: «Состояние и проблемы развития предпринимательства в Хабаровском крае: социологическое измерение». Опрошено 600 предпринимателей Хабаровского края, 2017 г. Научный руководитель зав. научно-исследовательской лабораторией Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС, канд. социол. наук, доцент Ю. В. Березутский.

Библиографическое описание статьи

Домрачев А. Л. Инвестиционный климат как предметная область научного познания // Власть и управление на Востоке России. 2018. № 3 (84). С. 52–60. DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-52-60

Aleksandr L. Domrachev—consultant, the government of the Khabarovsk territory (56, Str. Karl Marx, Khabarovsk, 680000, Russian Federation). E-mail: a.l.domrachev@adm.khv.ru

Investment climate in the regional measurement

The analysis of investment climate as a subject domain of scientific knowledge is presented in this article: the concept, approaches to its assessment is determined. The author marks out intrinsic criteria of evaluation of investment climate in the direction the regulatory environment, work of the institutes for business, infrastructure and resources, support of small business. The analysis of objective and subjective conditions of implementation of the investment activities including the means, opportunities and restrictions providing the intensity of attraction of investments into the economic system of the Khabarovsk territory is carried out. On the basis of analysis of the revealed problems recommendations about development of an algorithm about the improvement of investment attractiveness of the region, the reflecting operating procedure of all interested subjects are made.

Keywords: investment climate, the Khabarovsk territory, rating, administrative barriers, business.

References:

1. Pestryakov V. G. *Social'no-ehkonomicheskie usloviya formirovaniya delovoj sredy regiona [Socio-economic conditions for the formation of the business environment of the region]* // *Social'naya innovatika v regional'nom razvitii: sb. mat-lov chetvertoj shkoly molodyh uchenyh. Petrozavodsk: KarNC RAN, 2017, pp. 110–116.*

2. Neshitoj A. S. *Konceptual'no-metodicheskie osnovy kompleksnoj ocenki ehffektivnosti investicionnogo klimata [Conceptual and methodological foundations of a comprehensive assessment of the effectiveness of the investment climate]* // *Finansovyy menedzhment [Financial management], 2015, no. 4, pp. 3–10.*

3. Shevchenko I. V., ZHabin V. V. *Puti sovershenstvovaniya metodik ocenki investi-*

cionnogo klimata regionov [Ways to improve the methods of assessing the investment climate of the regions] // *Regional'naya ehkonomika [Regional economy], 2017, no. 14 (53), p. 48.*

4. Folom'ev A., Revazov V. *Investicionnyj klimat regionov Rossii i puti ego uluchsheniya [Investment climate of Russian regions and ways to improve it]* // *Vo-prosy ehkonomiki [Economic issues], 1999, no. 9, p. 58.*

5. Kolesov P. A. *Koncepciya upravleniya razvitiem regional'noj infrastruktury malogo innovacionnogo predprinimatel'stva [The concept of managing the development of regional infrastructure of small innovative entrepreneurship]* // *Vestnik rossijskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Kanta [Bulletin of the Russian State University. I. Kanta], 2017, no. 3, p. 110.*

Reference to the article

Domrachev A. L. Investment climate in the regional measurement // Power and Administration in the East of Russia. 2018. No. 3 (84). Pp. 52–60. DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-52-60

СОЦИОЛОГИЯ

DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-61-71

УДК 316.334.22 – 057.875

Н. М. Байков

Самоопределение студентов техникумов и колледжей региона в социологическом измерении

В статье рассматриваются теоретико-методологические аспекты феномена «самоопределение» применительно к социальной и профессиональной подготовке студентов системы среднего профессионального образования на примере Хабаровского края. Обосновывается взаимосвязь социального и профессионального выбора как процесса и результата действий, обусловленных ситуациями неопределенности и рисков на стыке образования и рынка труда. На основе результатов социологических исследований обучающихся и педагогического сообщества техникумов и колледжей выявлены проблемные зоны в социальном и профессиональном самоопределении студентов, требующие системного решения, предложены рекомендации по их разрешению.

Ключевые слова: самоопределение, социальное и профессиональное самоопределение, профессиональная ориентация, среднее профессиональное образование, социологические исследования, Хабаровский край.

Современные условия российского общества характеризуются не только благоприятными возможностями для выражения человеком своей индивидуальности, но и требуют от него навыков и умений самостоятельно выбирать оптимальные социальные практики в ситуациях неопределенности и риска. Особенно остро эти изменения испытывает на себе современное поколение молодежи, когда по мере взросления перед ней встают все более сложные проблемы выбора профиля обучения в школе, будущей профессии в профессиональных образовательных организациях, занятости, трудоустройства и т. д. Эти проблемы молодежи приходится решать чаще всего самостоятельно при недостаточности жизненного опыта, а нередко и необходимого знания. В этой связи «самоопределение как особая социокультурная деятельность становится основой жизни современного человека»¹.

Анализ феномена «самоопределение» (англ. self-determination) в работах многих отечественных и зарубежных исследователей позволяет выделить его основополагающие признаки: процесс и результат выбора личностью своей позиции, целей и средств самоосуществления в конкретных обстоятельствах жизни; основной механизм обретения и проявления человеком свободы [Савелов, 2010. С. 885–886].

В современной научной литературе «самоопределение» рассматривается и исследуется с различных позиций представителями гуманитарных и общественных наук преимущественно как область профессионального самоопределения [Шереметова, 2012].

При изучении профессионального самоопределения высказываются предположения о наличии трех основных этапов в определении сущности и задач формирования социально-профессиональной

¹ Самоопределение старшеклассников при выборе профессии: социологический анализ. URL: <http://www.dissercat.com/content/samooopredelenie-starsheklassnikov-pri-vybore-professii-sotsiologicheskii-analiz#ixzz5OLTVCVxfS>

Николай Михайлович Байков – д-р социол. наук, профессор, главный научный сотрудник, Дальневосточный институт управления-филиал РАНХиГС (680000, Россия, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, д. 33). E-mail: nmbaikov@rambler.ru

структуры общества: теории черт и факторов; концепции профессионального выбора в контексте структурного функционализма; профессиональное самоопределение в условиях «практического поворота» [Волегов, 2016. С. 167–173]. При этом профессиональное самоопределение молодежи традиционно рассматривается на микроуровне, где в качестве субъектно-объектных отношений выступает личность [Онипко, 2011. С. 18].

Однако состояние неопределенности и рисков, возникающих на стыке системы образования и рынка труда, детерминирует связи между профессиональным обучением и представлениями обучающихся о своем профессиональном выборе. А. С. Семенова отмечает, что «... профессиональное самоопределение можно представить как состоящую из трёх звеньев систему: профессиональная ориентация – профессиональный выбор – реализация профессионального выбора, и на каждом из названных этапов возникают трудности и проблемы» [Семенова, 2011. С. 88]. Как следствие, обучение носит неоднозначный характер и может отражать разные жизненные перспективы обучающихся: от желания работать по специальности до предрасположенности к некоторому профилю профессиональной деятельности или даже отложенного выбора.

Эти современные реалии требуют более полного учета не только характеристик личности, но и изменений профессий, различных аспектов выбираемой профессиональной деятельности, характера связи жизненной стратегии с перспективами самоопределения на основе профессиональной программы и планирования карьеры.

Социологический анализ феномена профессионального самоопределения не может быть в полной мере эффективным вне системного и целостного подхода к пониманию «самоопределения личности». С этих позиций анализ проблем самоопределения студентов техникумов и колледжей позволяет рассматривать этот феномен в связи с их личностным развитием, формированием из них профессионалов и с достижением востребованного уровня профессиональной пригодности на всех этапах обучения.

Методология социологического иссле-

дования исходит из того, что социальное и профессиональное самоопределение, под которым нередко имеют в виду профориентацию, является психолого-педагогической по методам, социальной по содержанию, экономической по результатам и общегосударственной по организации работы.

Для переосмысления этого феномена необходима качественно новая методологическая база, позволяющая преодолеть ограничения традиционной модели, когда профессиональный выбор предполагал обретение определенной специальности на весь трудовой путь человека. Современная реальность такова, что связь между получаемым образованием, даже выбранным в соответствии с собственными желаниями, предпочтениями и будущим местом работы, не является обязательной.

В условиях сложившегося методологического распыления наиболее предпочтительной для социального и профессионального самоопределения является теория практик. Исходным моментом в ее понимании оказываются субъекты, взаимодействующие друг с другом в сложной среде внешних общесистемных факторов (институты, ритуалы, ожидания, нормы). К ним также можно отнести систему формального образования, состояние рынка труда и социально-профессиональную структуру общества, включая статус и престиж профессий.

Более того, изменения в сфере труда, социально-профессиональной структуре российского общества, системе образования приводят к тому, что социально-профессиональное самоопределение невозможно трактовать как одноактный процесс. Ее адекватней рассматривать как совокупность практик субъекта по приобретению им определенного статуса в социально-профессиональном поле, а через него – в социальной стратификации общества. Оно включает множественные ситуации выбора не только специальности и учебного заведения, но и самих его критериев, практики обоснования и реализации.

Неопределенность профессионального выбора и текущей ситуации на региональном рынке труда актуализируют равный учет в исследовательских стратегиях и

практических действиях всех субъектов социально-профессионального самоопределения обучающихся как объективных условий общесистемного характера, так и индивидуальной активности каждого, его способности делать осознанный профессиональный выбор.

Система начального и среднего профессионального образования (далее – НПО и СПО) в постсоветский период пережила трудные трансформации. В процессе стихийной адаптации к новым социально-экономическим реалиям она так и осталась «золушкой» государственной политики. С передачей большей части техникумов и колледжей на уровень субъектов Российской Федерации основная финансовая нагрузка, связанная с их содержанием, легла на бюджеты регионов, что привело к изменению структуры расходов, отставанию в обновлении их инфраструктуры.

В техникумах и колледжах сократился контингент обучающихся, сохраняется разрыв между современными квалификационными требованиями, предъявляемыми к работникам, и компетенциями, сформированными у выпускников средних профессиональных образовательных организаций. Заработная плата преподавателей и мастеров производственного обучения растет, но преимущественно за счет увеличения педагогической нагрузки и дополнительной отчетности.

Система среднего профессионального образования Хабаровского края представлена 35 образовательными организациями, из них 33 – государственные и 2 – частные. В них по состоянию на 1 октября 2017 г. обучалось 28 462 чел., в том числе 28 284 чел. в государственных и 178 чел. в частных образовательных организациях. Подготовка кадров осуществляется по 108 специальностям и 65 профессиям среднего профессионального образования².

Контингент обучающихся в сравнении с 2013 г. увеличился на 1,7 тыс. чел. и со-

ставляет 27,6 тыс. чел., из них по программам подготовки специалистов среднего звена обучается 21,3 тыс. чел., по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих – 6,4 тыс. чел.

С 2015 г. реализуется Комплекс мер, направленный на совершенствование системы среднего профессионального образования на 2015 – 2020 гг., который предусматривает поэтапную реализацию мероприятий по четырем направлениям: обеспечение соответствия квалификации выпускников требованиям современной экономики; консолидация ресурсов бизнеса, государства и сферы образования в развитии системы среднего профессионального образования; мониторинг качества подготовки кадров; создание условий для получения среднего профессионального образования людьми с ограниченными возможностями здоровья³.

В регионе сохранена сеть учебных заведений, стабилизирован преподавательский состав, разработаны новые образовательные стандарты, получает развитие материально-техническая база образовательных учреждений, внедряются лучшие практики мирового и отечественного опыта. В техникумах и колледжах действуют Центры содействия трудоустройству выпускников, а их педагогические коллективы ведут разностороннюю работу по социальному и профессиональному самоопределению студентов. В средствах массовой информации, через рекламную продукцию и сайты образовательных организаций среднего профессионального образования выпускники школ и их родители имеют возможность получать интересующую их информацию о профессиональном обучении.

Определенные представления о процессах социального и профессионального самоопределения студенческой молодежи в образовательных организациях среднего профессионального образования Хабаровского края дают результа-

² Итоговый отчет Министерства образования и науки Хабаровского края о результатах анализа состояния и перспектив развития системы образования за 2016 г. URL: <https://www.edu27.ru/?page=118>.

³ Распоряжение Правительства Хабаровского края от 16 сентября 2015 г. № 634-р. О комплексе мер, направленных на совершенствование системы среднего профессионального образования Хабаровского края, на 2015 – 2020 гг. (с изменениями на 30 марта 2018 г.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/465326388>.

ты социологических исследований⁴. Так, большинство обучающихся (81,5%) в той или иной степени («да, очень нравится» и «скорее нравится, чем нет») позитивно оценивают общие условия обучения в техникумах и колледжах. При этом доля положительно ответивших на вопрос «Нравится ли вам учиться?» составила в техникумах и колледжах г. Хабаровска – 76,9%, г. Комсомольска-на-Амуре – 87,3% и муниципальных районах – 80,7%. Доля тех студентов, кто отметил, что ему не нравится учиться, составляет менее одной десятой части опрошенных.

В то же время в оценке общих условий учебы в техникуме или колледже по показателям «качество обучения, профессионализм учителей, техническая оснащенность классов, возможности для развития и т. д.» мнения опрошенных разделились на две равные группы: «хорошие» – 48,6% и «удовлетворительные» – 44,8%. В территориальном разрезе разница в ответах обучающихся находится на уровне допустимой погрешности. При этом особых проблем во время учебы в техникуме или колледже не возникает у половины опрошенных студентов. Вторую позицию в

рейтинге субъективных оценок проблем и трудностей во время обучения занимает позиция «не интересны некоторые предметы». Несколько чаще с этой проблемой сталкиваются обучающиеся в образовательных организациях г. Хабаровска (30,9%), реже – в г. Комсомольске-на-Амуре (17,3%). Кроме того, пятая часть студентов как проблему отмечает «невозможность нормально питаться».

Незначительную часть студентов волнует «нехватка времени (на личную жизнь, на самообразование, досуг и т. д.)» и «транспортная проблема (удаленность от дома)». Все остальные варианты, предложенные для ответов, отметила статистически незначительная часть респондентов.

В значительной степени мотивация выбора студентами профессий СПО определена интересом и желанием получить конкретную специальность. В этой связи обратим внимание на то, что по сравнению с результатами исследования 2012 г. возросла доля ответов, указывающих на «... слабую связь преподаваемых дисциплин с тем, что требуют от выпускника техникума (колледжа) на предприятии, они оторваны от практики»⁵.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «На ваш взгляд, в какой мере применимы получаемые вами знания в вашей будущей производственной деятельности?» (в % от числа опрошенных)

Варианты ответа	2012 г.	2018 г.
Полностью применимы	36,5	35,8
Скорее применимы, чем нет	46,7	46,6
Скорее не применимы, чем да	7,9	7,7
Полностью не применимы	2,2	2,0
Затрудняюсь ответить	6,7	8,0

Источник: составлено автором по результатам социологических исследований.

⁴ Социологический опрос студентов учреждений среднего профессионального образования Хабаровского края (анкетный опрос, n=1000; ошибка выборки не превышает $\pm 5\%$). Опрос студентов проведен в 22 из 26 организаций СПО Хабаровского края; экспертный опрос преподавателей и мастеров – в 19 из 26 образовательных организаций СПО Хабаровского края (n=319); фокус-групповые исследования (три) с руководящим и педагогическим составом 20 учреждений среднего профессионального образования Хабаровского края. Научные руководители: д-р социол. наук, профессор Н. М. Байков, канд. социол. наук, доцент Ю. В. Березутский, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2018 г.

⁵ Социологическое исследование профессиональной мотивации и трудоустройства студентов организаций среднего профессионального образования Хабаровского края. Опрошено 356 обучающихся по случайной выборке в 12 образовательных организациях. Доверительная вероятность (точность) составляет 95%, доверительный интервал (погрешность) $\pm 4,3\%$. Научные руководители: д-р социол. наук, профессор Н. М. Байков, канд. социол. наук, доцент Ю. В. Березутский, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2012 г.

Наиболее критично настроены обучающиеся в образовательных организациях г. Комсомольска-на-Амуре – три четверти (72,2%) опрошенных. Кроме того, третья часть обучающихся во всех образовательных организациях СПО края отмечают «слабое взаимодействие во время обучения с практикой (организациями, предприятиями)».

Прогнозные оценки студентами применимости получаемых знаний в будущей производственной деятельности не претерпели существенных изменений и отражают их позитивные ожидания. Противоположного мнения придерживается лишь незначительная часть респондентов (табл. 1) Существенных различий нет и в территориальном распределении обучающихся по образовательным организациям Хабаровского края.

Результаты исследования показали, что только каждый третий (28,7%) обучающийся полностью ориентируется на свою специальность в будущем при трудоустройстве, а другая третья часть (29,7%) рассчитывает на возможность совмещать работу и полученную специальность. При этом четвертая часть студентов (24,9%) отметила, что «будет работать по специальности только в случае крайней необходимости». Около пятой части (16,8%) опрошенных еще не определились со своими планами.

Престиж профессии – есть уважение статуса, сложившееся в общественном мнении. По мнению студентов, престиж профессии определяется востребован-

ностью на рынке труда, высоким уровнем заработной платы и возможностью построения профессиональной карьеры. Парадоксально, но «уважение и доверие к ней (профессии) со стороны общества», что собственно и является квинтэссенцией престижа, заняло последнее место в рейтинге вариантов студентов, предложенных для определения престижа профессии (табл. 2).

Для оценки перспектив трудоустройства студентам предлагалось назвать три самые престижные профессии в современном обществе. По мнению респондентов, таковыми являются: «врач/средний медицинский персонал/фармацевт» (26,0%), «юрист» (20,5%), «специалист в сфере IT или программист» (16,6%). Лидирующие позиции в востребованности профессий на рынке труда в Хабаровском крае, судя по ответам студентов, занимают социально значимые профессии: врач и учитель (табл. 3).

Основными мотивами предпочтительного выбора организаций СПО (техникум, колледж), а не высшего профессионального образования, студенты считают: «бесплатное (бюджетное) обучение» (33,6%), «получение конкретной специальности» (32,0%), «интерес к будущей профессии» (31,5%). Последние позиции в рейтинге мотивов занимают «желание работать на производстве» (6,8%) и «буду больше зарабатывать» (6,3%).

В территориальном распределении ответов выявлен разброс вариантов ответов студентов. Так, на осознанность

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Чем, на ваш взгляд, определяется сегодня престиж профессии?» (в % от числа опрошенных)

Варианты ответа	2012 г.	2018 г.
Востребованностью на рынке труда	55,1	55,7
Высоким уровнем оплаты труда	47,1	47,8
Возможностью построения профессиональной карьеры	37,7	38,2
Значимостью профессии для общества, края, города	32,1	26,5
Интересным видом деятельности	31,1	32,0
Уважением и доверием к ней со стороны общества	15,4	15,8
Трудно сказать	5,6	7,9
Другое	1,0	0,6

Источник: составлено автором по результатам социологических исследований.

Таблица 3

Престижность и востребованность профессий в Хабаровском крае
(в % от числа опрошенных)

Варианты ответа	ТРИ самые престижные профессии в современном обществе	Профессии, востребованные в Хабаровском крае
Учитель/Преподаватель	8,8	21,1
Сварщик	8,7	12,7
Сотрудник МВД/Полицейский	10,6	10,4
Продавец/Продавец-консультант	5,0	10,4
Строитель	-	9,2
Повар/Повар-кондитер	8,0	8,6
Инженер, в т. ч. по отраслям	9,3	7,2
Бухгалтер	7,0	7,2
Врач/Средний медицинский персонал/Фармацевт	26,0	29,2
Юрист/Юрист со статусом адвоката	20,5	7,4
IT-специалист/Программист/Специалист в сфере информационной безопасности	16,6	8,9
Военнослужащий	11,6	-
Бизнесмен/Предприниматель	7,1	-
Экономист	5,0	-

Источник: составлено автором по результатам социологического исследования, 2018 г.

выбора нужной специальности (профессии) указала половина обучающихся в образовательных организациях г. Хабаровска (48,8%), и только третья часть – в районах края (32,3%). Наличие техникума или колледжа «рядом с домом» в большей мере мотивировало студентов из районов (56,5%), чем из городских округов (г. Хабаровск – 20,7%, г. Комсомольск-на-Амуре – 16,5%). «Совет родных, знакомых» как мотив выбора места обучения респонденты отмечают меньше в г. Хабаровске, чем в других образовательных организациях края. В то же время престижность выбора своего техникума или колледжа в большей мере отмечают студенты из г. Комсомольска-на-Амуре (38,4%), чем г. Хабаровска (19,7%) и других районов Хабаровского края (15,8%).

Среди факторов, оказавших влияние на выбор специальности (будущей профессии) в техникуме или колледже студенты выделили: «интерес к профессии»

(47,1%), «совет родителей, родственников, друзей» (37,3%) и «бесплатное обучение» (29,1%), «полезная для общества профессия» (20,0%). В меньшей степени оказавших влияние отмечены: «высокая заработная плата» (13,8%), «хорошие условия труда и рабочего места» (13,3%), «возможности быстрого трудоустройства после получения специальности» (14,0%). В тройке замыкающих вариантов влияния на выбор обучающимися специальности (будущей профессии), к сожалению, в показателях статистической погрешности (5,0%), отмечены «знания, умения и навыки, полученные в школе», «профтестирование в школе» и «семейные традиции».

При выборе места работы после окончания техникума или колледжа решающими факторами являются: «интересная работа», «большая зарплата», «престижное предприятие, организация», «комфортные условия труда». Эти позиции сохранили свое доминирование за ис-

следовательский период, но существенно возросла доля тех, кто считает, что решающее значение при выборе места работы имеет «большая зарплата» (табл. 4).

Подавляющее большинство студентов (83,6%) в той или иной степени («очень востребована» и «скорее востребована, чем нет») считают осваиваемую ими профессию востребованной на рынке труда (2012 г. – 77,5%). Противоположное мнение выразила лишь десятая часть опрошенных. Существенных различий в ответах о востребованности на рынке труда не выявлено и по территориальному размещению студентов техникумов и колледжей в крае.

Обучение в техникумах (колледжах) каждый третий студент сочетает с работой. При этом пятая часть (19,9%) обучающихся отметила, что «работаю, т. к. мне это нравится и не мешает учебе», а каждый восьмой (12,0%) – «вынужден работать в силу обстоятельств». Половина опрошенных (53,2%) обучающихся не работает, но имеет желание. Только незначительная часть отметила, что «не работает и не хотела бы работать во время обучения» (14,9%).

Среди тех, кто работает в силу разных обстоятельств во время учебы, бо-

лее чем у половины опрошенных трудовая деятельность не связана с будущей профессией (57,5%). Четверо из десяти опрошенных в той или иной степени отмечают связь специальности (будущей профессии) со своей текущей трудовой занятостью. При этом пятая часть из них считает, что эта связь полностью совпадает (19,1%), четвертая – в некоторой степени (23,4%).

Самооценки студентами настроения, с которым они смотрят в будущее, половина связывает «с надеждой и оптимизмом», третья часть – «спокойно, без особых надежд и иллюзий». В настроении «тревоги, неуверенности, страха и отчаяния» пребывает одна десятая часть опрошенных. При этом свои жизненные планы после завершения обучения в техникуме или колледже две трети обучающихся (60,8%) связывают с полученной специальностью. Эти намерения практически не имеют различий в территориальном распределении выпускников из районов и городских округов Хабаровска и Комсомольска-на-Амуре. Примерно четвертая часть опрошенных (23,6%) обучающихся «точно или скорее всего не планируют работать по полученной специальности».

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Что для вас является решающим при выборе места работы после окончания техникума (колледжа)?» (Сумма ответов превышает 100%, т. к. по методике опроса можно было выбрать не более трех вариантов ответа)

Варианты ответа	2012 г.	2018 г.
Близость к дому	*	19,5
Престижное предприятие, организация	44,1	39,9
Интересная работа	44,4	46,8
Простая и легкая работа	11,5	7,3
Комфортные условия труда	36,2	34,0
Большая зарплата	58,7	44,5
Свободный режим работы	13,8	11,6
Чтобы работа нравилась	*	34,9
Наличие социального пакета (место в детском саду, санаторно-курортное лечение, оплата «больничного листа» и т. п.)	28,7	11,3
Затрудняюсь ответить	7,3	4,7
Другое	1,8	0,6

*вопросы не задавались.

Источник: составлено автором по результатам социологического исследования, 2012, 2018 гг.

При этом каждый шестой (15,6%) еще не решил для себя эту дилемму. Среди основных причин, почему обучающиеся не планируют работать по получаемой специальности доминирует «нет интереса к профессии/хочу другую профессию» (35,8%).

Для подавляющего большинства опрошенных студентов производственная практика – это, прежде всего, «получение профессиональных навыков». Если в среднем по краю это отмечают три четверти опрошенных (73,2%), то в территориальном распределении доминируют обучающиеся в г. Комсомольск-на-Амуре (79,5%). Для каждого второго опрошенного (49,4%) практика является возможностью получения знаний, для каждого пятого – это «возможность успешнее трудоустроиться» (21,1%) и «интересно провести время» (21,1%).

Анализ ответов студентов о трудностях и проблемах в процессе прохождения производственной практики свидетельствует, что две трети опрошенных (63,2%) с ними не сталкивались. Из числа тех, кто положительно ответил на этот вопрос, отметили свою «недостаточную подготовленность к профессии, нехватку знаний» (17,6%), «недостаточно хорошую организацию практики, ее формальный характер» (9,9%), «плохое отношение мастеров, наставников» (5,1%), «плохие взаимоотношения в трудовом коллективе» (3,7%).

По результатам исследования можно отметить, что выбор обучающимися специальности техникума или колледжа в первую очередь определяется их прагматичными мотивами (бесплатное обучение и т. д.), советами родных и друзей, а также влиянием информационных источников Интернета и социальных сетей. При этом только треть обучающихся имеет сформированную ориентацию на выбранную профессию и небольшая часть рассматривает практику как этап трудоустройства, как «возможность успешнее трудоустроиться».

Половина опрошенных педагогов и мастеров (55,6%) считают, что у выпускников их учебного заведения есть проблемы с трудоустройством по получаемой специальности. Наиболее значимыми они считают «отсутствие опыта работы у вы-

пускников» (76,8%) и «нехватка рабочих мест на рынке труда» (41,8%).

Важными вопросами в обеспечении занятости молодежи на рынке труда три четверти педагогов и мастеров считают обеспечение «молодых рабочих и специалистов достойной заработной платой» (75,5%) и «содействие трудоустройству выпускников техникумов и колледжей на предприятиях и организациях различных форм собственности» (73,7%). В этом вопросе все опрошенные проявили единодушие независимо от территориального расположения образовательных организаций в крае. На вторую позицию по степени важности в обеспечении занятости молодежи на рынке труда половина опрошенных педагогов ставит «социальный пакет для молодых рабочих и специалистов». Третья часть опрошенных отметила важность «содействия временной занятости учащейся молодежи во время каникул». Последнюю позицию, поддержанную пятой частью опрошенных, занимает «поддержка молодежного предпринимательства, открытия собственного дела (кредиты, аренда помещений и др.)».

Представления опрошенных педагогов и мастеров о взаимодействии с потенциальными работодателями (профессионального сопровождения) в значительной мере актуализированы на проведении традиционных мероприятий: экскурсии для обучающихся на предприятия и в организации (77,8%) и информационные встречи с работодателями (74,6%). Только половина опрошенных считает, что у них выстроена система практической подготовки на предприятиях, организациях края. При этом доля ответов педагогов и мастеров из образовательных организаций СПО в муниципальных районах (58,8%) больше, чем из г. Хабаровска (46,9%) и г. Комсомольска-на-Амуре (41,3%). Примерно такие же оценки и по проведению профессионально ориентированных олимпиад, научных или творческих конкурсов для студентов. Третья часть педагогов и мастеров выделяют «проведение мероприятий с участием работодателей, студентов и их родителей»; «профессиональное наставничество, шефство работодателей и профессиональное сопровождение выпускников». Лишь чет-

вертая часть педагогов и мастеров отмечают, что представители работодателей ведут учебные (практические) занятия.

Среди ответов педагогов и мастеров на вопросы о системе взаимодействия с потенциальными работодателями (профессионального сопровождения) для обучающихся последние строки рейтинга занимает наличие программы подготовки в сетевой форме (проведение занятий для студентов на производстве). На нее указал один из десяти опрошенных педагогов из образовательных организаций г. Хабаровска и по одной пятой части из г. Комсомольска-на-Амуре и других районов Хабаровского края.

Среди вариантов направлений сотрудничества с предприятиями края для будущего трудоустройства выпускников, которые реализуются, по мнению педагогов, в их техникуме или колледже, подавляющее большинство опрошенных отметили организацию стажировки, практики на предприятиях края (табл. 5). Две трети педагогов выделили участие в организации и проведении профориентационных

мероприятий, олимпиад, дней открытых дверей, ярмарок вакансий т. п. Примерно каждый второй из педагогов отметил организацию государственной итоговой аттестации выпускников с участием представителей работодателей; стажировок для преподавателей, мастеров производственного обучения на предприятии; конкурсов работ обучающихся, поощрение победителей. Все остальные, но не менее значимые направления сотрудничества с предприятиями края образовательных организаций СПО, нашли поддержку от пятой до третьей части опрошенных педагогов.

В целом, оценивая взаимодействие образовательных организаций среднего профессионального образования и предприятий края, можно отметить, что все учебные заведения участвуют в данной работе. В нее включено немало предприятий края и есть примеры успешного взаимодействия учреждений СПО с крупными производственными коллективами. Наиболее яркими примерами можно назвать сотрудничество, которое сложилось между образовательными

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Какие направления сотрудничества с предприятиями края для будущего трудоустройства выпускников реализуются в вашем техникуме (колледже)?»
(в % от числа опрошенных)

Варианты ответа	%
Организация стажировки, практики на предприятии	85,8
Участие в организации и проведении профориентационных мероприятий, олимпиад, дней открытых дверей, ярмарок вакансий т. п.	68,9
Организация Государственной итоговой аттестации выпускников с участием представителей работодателей	58,7
Организация стажировок для преподавателей, мастеров производственного обучения на предприятии	47,6
Организация конкурсов работ обучающихся, поощрение победителей	47,0
Участие в разработке программ профессионального обучения	32,7
Заключение прямых договоров на подготовку работников нужных профессий и квалификации	29,2
Выплата дополнительной стипендии лучшим обучающимся	27,9
Обновлении материально-технической базы учебных мастерских, лабораторий учебных заведений при поддержке предприятий края	26,4
Проведение занятий на предприятиях	21,3
Обеспечение материалами, инструментом учебных заведений со стороны предприятий края	18,4
Проведение совместных и регулярных учебных семинаров, курсов	14,9

Источник: составлено автором по результатам социологического исследования, 2018 г.

ми организациями и предприятиями в г. Комсомольске-на-Амуре.

Однако социальное и профессиональное взаимодействие во многом носит стандартный характер и выстраивается вокруг нескольких базовых направлений сотрудничества: производственная практика обучающихся, участие в проведении государственной итоговой аттестации выпускников и типовые профориентационные мероприятия (экскурсии, ярмарки и т. д.)

В то же время результаты социологических исследований свидетельствуют о наличии следующих проблемных направлений:

- слабая связь профессионального обучения с реальной практикой;
 - спонтанная осознанность выбора образовательной организации и будущей профессии учащимися школ;
 - снижение готовности и желания выпускников техникумов и колледжей трудоустроиваться по полученной специальности;
 - возрастание доли студентов, отказавшихся от обучения в организациях СПО по субъективным причинам;
 - неудовлетворенность педагогов и мастеров состоянием материально-технической базы обучения для полноценной профессиональной подготовки кадров;
 - профориентационная работа со школами представлена традиционными и разовыми информационно-просветительскими мероприятиями, имеющими низкую эффективность;
 - шефство предприятий и организаций края над образовательными организациями, вовлеченность производителей в образовательный процесс не является общесистемной характеристикой для СПО края.
- В контексте обозначенных проблем целесообразно:
- оптимизировать прогнозирование потребности в кадрах среднего звена для экономики и социальной сферы Хабаровского края;
 - разработать более гибкие механизмы

реагирования учреждений СПО на изменения конъюнктуры рынка профессий;

- совершенствовать систему критериев и показателей оценки эффективности СПО по подготовке и последующему трудоустройству выпускников по направлениям подготовки и специальностям;

- рассмотреть возможность переноса практической части обучения учащихся СПО на материальную базу действующих предприятий и организаций края с использованием их производственных мощностей и оборудования, в том числе с целью экономии бюджетных средств;

- направить усилия на активизацию и вовлечение потенциальных работодателей в образовательный процесс, используя разнообразие форм участия производителей в обучении (проведении занятий, итоговой аттестации, мастер-классов, практики), наставничестве и трудоустройстве.

Список литературы:

1. Волегов В. С. Социологические подходы к изучению профессионального самоопределения // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 2(26). С. 167–173.
2. Оникко А. А. Самоопределение старшеклассников при выборе профессии: социологический анализ : автореф. дисс. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2011. 18 с.
3. Савелов С. Б. Самоопределение. Новейший социологический словарь / Сост. А. А. Грицанов, В. А. Абушенков, Г. М. Евелкин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. – Мн. : Книжный мир, 2010. С. 885–886.
4. Семенова Л. С. Особенности профессионально-трудового самоопределения молодёжи // Вестник Института социологии. № 2, апрель 2011. С. 88.
5. Шереметова Г. П. Понятие социального самоопределения личности и его сущность. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=2243

Библиографическое описание статьи

Байков Н. М. Самоопределение студентов техникумов и колледжей региона в социологическом измерении // Власть и управление на Востоке России. 2018. № 3 (84). С.61–71. DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-61-71

Nikolay M. Baykov – Doctor of Sociology, Professor, chief research associate, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPA (33, Str. Muravyev-Amurskiy, Khabarovsk, 680000, Russian Federation). E-mail: nmbaikov@rambler.ru

Self-determination of students of technical schools and colleges of the region in the sociological dimension

The article discusses the theoretical and methodological aspects of the phenomenon of “self-determination” in relation to social and vocational training of students of educational organizations of the system of secondary vocational education on the example of the Khabarovsk region. The article justifies the interrelation of social and professional choice as a process and result of actions caused by situations of uncertainty and risks at the interface of education and the labor market. Problem areas in the social and professional self-determination of students and the recommendation for their resolution are identified and proposed based on the results of sociological research and pedagogical communities, as well as colleges.

Keywords: self-determination, social and professional self-determination, vocational orientation, secondary vocational education, sociological research, Khabarovsk region.

References:

1. Volegov V. S. Sociologicheskie podhody k izucheniyu professional'nogo samoopredeleniya [Sociological approaches to the study of professional self-determination] // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya [Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology.], 2016, vol. 2(26), pp. 167–173.
2. Onipko A. A. Samoopredelenie starshklassnikov pri vybore professii: sociologicheskij analiz [Self-determination of high school students when choosing a profession: a sociological analysis]: avtoref. diss. ... kand. sociol. nauk. Ekaterinburg, 2011, p. 18.
3. Savelov S. B. Samoopredelenie. Novyjshij sociologicheskij slovar' [Self-determination.] / Sost. A. A. Gricanov, V. L. Abushenkov, G. M. Evelkin, G. N. Sokolova, O. V. Tereshchenko. Mn. : Knizhnyj mir, 2010. pp. 885–886.
4. Semenova L. S. Osobennosti professional'no-trudovogo samoopredeleniya molodyozhi [Features of vocational self-determination of young people] // Vestnik Instituta sociologii [Bulletin of the Institute of Sociology], no. 2, aprel' 2011, p. 88.
5. SHeremetova G. P. Ponyatie social'nogo samoopredeleniya lichnosti i ego sushchnost' [The concept of social self-determination of personality and its essence]. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=2243

Reference to the article

Baykov N. M. Self-determination of students of technical schools and colleges of the region in the sociological dimension // Power and Administration in the East of Russia. 2018. No. 3 (84). Pp. 61–71. DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-61-71

DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-72-83

УДК 331.548

Ю. В. Березутский

Профессиональное самоопределение молодежи в оценках учащихся и их родителей

В статье представлен анализ системы профессиональной ориентации, профессионального самоопределения и профессионального становления молодежи Хабаровского края, основанный на результатах социологического исследования школьников старших классов средних школ Хабаровского края и их родителей. В целом в школах Хабаровского края исследование показало наличие разнообразных мероприятий по профессиональной ориентации школьников (многообразие их форм, методов, видов). Вместе с тем не во всех школах идентично выстроена система профориентационной работы, по-разному эта работа закреплена и в нормативных правовых документах. В школах представлено большое разнообразие профориентационных мероприятий, но в разных школах проводятся разные мероприятия – налицо отсутствие политики и системы профориентационной работы в школах края. По большому счету каждая школа самостоятельно определяет формы, содержание и способы выстраивания этой важной работы. Эти проблемы нашли свое отражение в оценках и школьников, и их родителей. Полученные результаты позволяют рассматривать школу в качестве базового элемента в развитии системы профориентационной работы в Хабаровском крае. В этих целях целесообразным является разработка и принятие к реализации краевой Концепции профориентационной работы в школах.

Ключевые слова: *молодежь, учащаяся молодежь, условия обучения, профессиональное самоопределение, профессиональный выбор, профориентационная работа, престиж и востребованность профессий, Хабаровский край, Дальний Восток России.*

Система обучения по программам среднего профессионального образования сегодня является одной из важных ступеней образования, поскольку именно она осуществляет подготовку кадров для предприятий и организаций Хабаровского края, нуждающихся в квалифицированных представителях рабочих профессий. Специфика и особое значение профориентационной работы на Дальнем Востоке России актуализированы созданием эффективных условий «закрепления» дальневосточной молодежи в регионе с учетом как востребованных

региональным рынком труда профессий, так и особой ролью Дальневосточного региона в условиях национальных интересов страны и ее встраиванием в систему стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

В целях оценки особенностей профессионального самоопределения и функционирования системы профориентационной работы в общеобразовательных школах Хабаровского края нами было проведено социологическое исследование по заказу Хабаровского краевого института развития профессионального образования¹.

¹ Социологическое исследование «Приоритеты развития современного образования: проблемы и перспективы», Научно-исследовательская лаборатория Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС, 2018 г. Исследование проведено на территории Хабаровского края с применением нескольких методов. Социологический опрос школьников 8 – 11 классов (анкетный опрос, n=1200; ошибка выборки не превышает ±5%), в котором была использована методика квотной выборки (данные репрезентативны по полу, классу обучения, территории проживания), случайной

Юрий Владимирович Березутский – кандидат социологических наук, доцент, заведующий Научно-исследовательской лабораторией, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС (680000, Россия, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, д. 33). E-mail: uriy-dvags@yandex.ru

Условия обучения в школе

Профессиональное самоопределение учащихся школ в значительной степени определяется их отношением к учебе в школе, теми возможностями развития, которые созданы в школе, особенностями взаимоотношений с родителями, учителями, сверстниками, а также другими факторами.

Сниженный интерес к обучению в школе будет воспроизводиться и в процессе дальнейшей образовательной траектории учащегося (будет это высшее или среднее профессиональное образование), что в конечном счете отразится на качестве подготовки профессиональных кадров для регионального рынка труда.

В оценках родительской общественности отражен внешний взгляд на систему образования. Общие оценки «макроситуации» в современной школе со стороны родителей в чем-то противоречивы, что может свидетельствовать о некоторой дистанцированности родителей от непо-

средственного процесса образования. К тому же выражены значительные затруднительные оценки родителей по существу задаваемых вопросов о различных фактах обучения их детей в школах. Так, с одной стороны, родители в большинстве своем считают, что в Хабаровском крае можно получить хорошее образование (79,4%), а с другой стороны, практически половина родителей (44,8%) считает, что сейчас учат хуже, чем раньше.

В целом результаты проведенного социологического опроса школьников свидетельствуют, что примерно двум третьим школьникам нравится обучение в школе, в то время как для каждого третьего процесс обучения не представляет интереса (табл. 1). Более того, данные тенденции характерны для школьников вне зависимости от территории их проживания в Хабаровском крае, что свидетельствует о системном характере проблем воспитания и обучения подрастающего поколения.

Таблица 1

Результаты ответа на вопрос анкеты: «Нравится ли вам учиться в школе?»
(в % от числа опрошенных)

Оценка	Хабаровск	Комсомольск-на-Амуре	Районы	В целом по краю
Да, очень нравится	12,7	16,6	13,7	13,8
Скорее нравится, чем нет	49,6	47,2	49,4	49,0
Скорее не нравится, чем да	19,1	16,2	20,1	18,9
Нет, не нравится	11,2	10,9	9,6	10,5
Затрудняюсь ответить	7,5	9,2	7,2	7,7

Источник: составлено автором на основе результатов социологического исследования «Приоритеты развития современного образования: проблемы и перспективы», 2018 г.

на этапе отбора. Социологический опрос родителей учащихся 8 – 11 классов школ Хабаровского края (анкетный опрос, n=661; ошибка выборки не превышает $\pm 5\%$). В исследовании была использована методика районированной случайной выборки. Опрос школьников и их родителей проведен в 24 школах в Хабаровском крае (г. Хабаровске и г. Комсомольске-на-Амуре, а также в 7 муниципальных районах: Амурском, Верхнебуреинском, Вяземском, Комсомольском, им. Лазо, Солнечном и Хабаровском). Заказчик исследования – Краевое государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Хабаровский краевой институт развития системы профессионального образования». Научный руководитель д-р социол. наук, профессор Н. М. Байков. Автор принимал участие в организации и проведении исследования в составе научного коллектива.

Результаты опроса школьников отражают более низкий интерес к учебе у школьников 8 – 9 классов (50% и менее), нежели у школьников 10-11 классов (65% и более). На наш взгляд, эта тенденция показывает, что мотивированные на учебу молодые люди стремятся завершить 11 летнюю школу с целью дальнейшего получения высшего образования. Среди планирующих поступать в образовательную организацию высшего образования (далее – вуз) более 70% нравится учеба, а из числа тех, кто планирует поступать в профессиональную образовательную организацию (далее – ссуз), нравится учиться уже только лишь порядка 50%. Тен-

денция, конечно, не ярко выраженная, но имеет место быть. Общий фон самооценок учащихся в отношении своей успеваемости характеризуется доминированием положительных оценок. Порядка половины учащихся учатся на «хорошо и отлично», порядка 40% имеют по предметам тройки, порядка 5% не успевают по некоторым предметам.

Результаты показывают, что школьники, хуже успевающие по предметам, в меньшей степени ориентированы на дальнейшее получение высшего образования, и в большей степени – на поступление в профессиональную образовательную организацию (табл. 2).

Таблица 2

Результаты ответа на вопрос анкеты: «Чем вы предполагаете заниматься после окончания школы?» (в % от числа опрошенных в зависимости от успеваемости в школе)

Получаемые оценки	Хочу поступить в вуз	Хочу поступить в ссуз
Пятерки	9,8	8,4
Четверки и пятерки	53,3	26,0
Четверки	20,1	13,2
Четверки и тройки	33,7	59,5
Тройки	7,3	18,9
Не успеваю по некоторым предметам	4,2	9,3

Источник: составлено автором на основе результатов социологического исследования «Приоритеты развития современного образования: проблемы и перспективы», 2018 г.

При этом школьники в большинстве своем (55,3%) оценивают общие условия учебы в школе (с позиций качества обучения, профессионализма учителей, технической оснащенности классов, возможностями для развития) как «удовлетворительные», каждый четвертый (25,3%) как «хорошие» и каждый десятый (13,3%) как «неудовлетворительные». Школьники продемонстрировали в своих оценках единодушие, независимо от территории проживания, что в значительной степени характеризуется схожестью существующих условий образования в крае.

В то же время результаты исследования отражают многообразное проблемное поле обучения, в основном связанное с низким интересом и мотивацией обу-

чения. При этом результаты общероссийских исследований показывают, что «... состояние интереса к учебе как объекту удовлетворения потребности в знании в существенной степени влияет на результат поведения школьников по отношению к учебе – уровень их успеваемости» [Аверин, 2016. С. 31].

Так, самые главные проблемы школьников связаны с отсутствием интереса к некоторым предметам (52,0%), нехваткой времени на личную жизнь и досуг из-за учебы, ее высокой нагрузки (40,1%). Достаточно высокую учебную нагрузку отмечают и родители. Несмотря на то, что большая их часть (61,7%) считает, что школьники сегодня испытывают нормальную учебную нагрузку, каждый

третий родитель (29,0%) отметил о перегруженности своего ребенка.

На вторых позициях находятся проблемы, связанные непосредственно с условиями, созданными школой: высокая учебная нагрузка, взаимоотношения с учителями, недостаточность профориентационной работы, проблемы питания в школе (ими обеспокоен каждый пятый школьник).

На третьих позициях находятся проблемы дополнительных условий и возможностей школ, направленных на развитие учащихся: транспортная проблема, наличие дополнительного образования в виде кружков и секций, неприспособленность школьных классов и др., волнующие прак-

тически каждого десятого школьника.

Следует особенно подчеркнуть системность образовательных условий, поскольку особых расхождений в оценках школьников в зависимости от территории проживания в крае не выявлено.

В целом следует подчеркнуть, что об объективности субъективных оценок школьников можно судить и об их идентичности с субъективными оценками родителей, подчеркивающих актуальность и идентичность существующего проблемного поля (табл. 3). Тем не менее в подавляющем большинстве (77,0%) родители удовлетворены условиями обучения своих детей в школах края независимо от ее территориальной расположенности.

Таблица 3

Результаты ответа на вопрос анкеты: «С какими проблемами и трудностями вы сталкивались во время учебы в школе?»
(в % от числа опрошенных школьников и их родителей)

Проблемы обучения	Школьники	Родители
Не интересны некоторые предметы	52,0	31,6
Нехватка времени (на личную жизнь, на самообразование, досуг и т. д.)	40,1	23,9
Тяжелая учебная нагрузка	28,2	19,7
Недостаточность профориентационной работы (помощи в выборе будущей профессии)	22,2	31,6
Проблемы взаимоотношений с учителями	21,0	16,2
Особых проблем не возникает	19,9	29,2
Невозможность нормально питаться в школе	19,7	18,5
Плохо усваиваю учебный материал	15,8	13,9
Недостаточность подготовки для поступления в вуз, техникум или колледж	14,2	22,5
Трудности, вызванные неприспособленностью школьных классов (холод, грязь, плохой ремонт и т. д.)	12,4	7,3
Трудности, связанные с взаимоотношениями с одноклассниками	8,5	4,8
Отсутствие возможности дополнительного образования в школе (факультативы, курсы, кружки и т. д.)	7,7	15,3
Нехватка учебников по предметам	7,1	6,2
Транспортная проблема (удаленность школы от дома)	7,0	4,8
Высокая стоимость учебников, школьных принадлежностей	5,8	9,7

Источник: составлено автором на основе результатов социологического исследования «Приоритеты развития современного образования: проблемы и перспективы», 2018 г.

Таким образом, общие условия обучения школьников Хабаровского края и их отношение к учебе характеризуются доминированием достаточно высокого уровня успеваемости школьников; средним интересом к процессу обучения;

ориентиром на получение высшего образования более мотивированных на учебу школьников; наличием большого спектра субъективных и объективных проблем обучения в школе.

Профессиональные планы учащихся

Профессиональный престиж и востребованность тех или иных профессий, отраженные в общественном мнении молодежи и родителей, играют определяющую роль в будущем профессиональном самоопределении школьников.

При этом в представлениях школьников о факторах, определяющих престиж профессии, доминируют высокий уровень оплаты труда (70,4%) и ее востребованность на рынке труда (54,9%). Интерес к профессии (40,1%), значимость профессии для общества (26,4%), уважение и доверие к профессии со стороны общества (18,5%) играют второстепенную роль для школьников. При этом школьники абсолютно идентичны в своих оценках независимо от территории проживания, класса обучения, что характеризует общесистемность факторов формирования профессиональных представлений.

Мы постарались более объективизировать представления школьников о престижных профессиях и профессиях, востребованных сегодня в Хабаровском крае, оставив эти вопросы в анкетах открытыми. Школьникам необходимо было самостоятельно написать 1 – 3 профессии престижных и 1 – 3 профессии востребованных. Именно эти оценки как индикаторы сформированных социальными институтами общества представлений, с одной стороны, характеризуют представления школьников об их профессиональных устремлениях, а с другой – показывают насколько региональная политика, политика в сфере образования ориентированы на формирование мотивации профессионального выбора школьников под потребности регионального развития.

Если посмотреть на оценки школьников, то в их представлениях самыми престижными профессиями в современном обществе являются профессии врача, медицинского работника (33,0%), инженера (17,0%), программиста (16,5%), военнослужащего (15,6%), юриста (15,1%), предпринимателя, бизнесмена (13,7%), учителя, педагога (11,7%).

Наиболее востребованными в крае профессиями в оценках школьников являются врачи, медицинские работники (43,0%), учителя, педагоги (30,8%), инженеры (15,9%), юристы (11,4%).

В то же время социально-экономическое развитие Хабаровского края и экспертные оценки свидетельствуют несколько об иных потребностях, хотя в какой-то степени они и имеют совпадения.

Так, составлен перечень перспективных специальностей на основе анализа инвестиционных проектов, реализуемых и планируемых к реализации на территории Дальнего Востока. По оценке руководителя представительства Агентства по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке: «На Дальнем Востоке созданы 18 территорий опережающего развития, резидентами которых стали 212 компаний, и планируют создание 39 тысяч новых рабочих мест. В Хабаровском крае действуют три ТОР – «Хабаровск», «Комсомольск» и «Николаевск», где будет создано около 9 тысяч рабочих мест. Интересных, современных и высокооплачиваемых. Большая часть из них – в сфере транспорта и логистики, машиностроения и лесопереработки, рыболовства и аквакультуры. Наиболее востребованные и перспективные профессии Хабаровского края – инженер-строитель, инженер-проектировщик в авиа- и судостроении, горный инженер, обогатитель полезных ископаемых, трал-мастер, рыбообработчик, докер-механизатор, бетонщик, каменщик и штукатур. В целом на Дальнем Востоке в ближайшие годы будут нужны специалисты в области химической промышленности, нефтегазовой добычи и переработки, судостроения и судоремонта, добычи угля и торфа, а также сельского хозяйства. Будет расти количество занятых в гостиничном бизнесе, финансовом секторе, пищевой промышленности, рыболовстве и аквакультуре, строительстве, транспортно-логистическом комплексе и сфере торговли»².

ТОП-10 самых престижных и самых востребованных профессий в оценках

² О самых востребованных на Дальнем Востоке профессиях рассказали хабаровским школьникам. URL: <https://www.dvnovosti.ru/khab/2018/01/29/77991/#ixzz5JJ3MGipx>

школьников представлен в таблице 4.

Таблица 4

**ТОП-10 самых престижных и самых востребованных
в Хабаровском крае профессий в оценках школьников**
(в % от числа опрошенных школьников)

ТОП-10 самых престижных профессий		ТОП-10 самых востребованных профессий	
Врач, медик	33,0	Врач	43,0
Инженер	17,0	Учитель, педагог	30,8
Программист	16,5	Инженер	15,9
Военный	15,6	Юрист	11,4
Юрист	15,1	Строитель	8,1
Бизнесмен, предприниматель	13,7	Военный	7,4
Учитель, педагог	11,7	Полицейский	5,4
Полицейский	7,9	Программист	5,4
Адвокат	6,1	Дворник	4,2
Архитектор	5,0	Продавец	4,2

Источник: составлено автором на основе результатов социологического исследования «Приоритеты развития современного образования: проблемы и перспективы», 2018 г.

ТОП-10 самых престижных и самых востребованных профессий в оценках родителей представлен в таблице 5. Оценки родителей в значительной степени идентичны оценкам школьникам, что свидетельствует об устойчивости общественного сознания в отношении престижа и востребованности профессий в современном российском обществе.

В то же время утвержденный министерством образования и науки Хабаровского края региональный перечень³ профессий и специальностей среднего профессионального образования наиболее востребованных, новых и перспективных в Хабаровском крае имеет как определенное отражение в общественном сознании школьников, так и существенные расхождения, особенно в части большей конкретики профессий. Так, например, называемая школьниками профессия «инженер» носит «обезличенный», не прикладной характер, не привязанный к конкретной специфике. В то время как среди инженерных направлений востребованы специалисты по мехатро-

нике и по мобильной робототехнике, по обслуживанию и ремонту промышленного оборудования, металлообработке, прикладной геологии, обслуживанию и ремонту электрооборудования и др.

Что мы видим в итоге? В итоге представления учащейся молодежи характеризуются общими и абстрактными представлениями о востребованности профессий экономикой и социальной сферой Хабаровского края, что может свидетельствовать о сложностях дальнейшего профессионального выбора, трудоустройстве не по специальности, невостребованности профессиональным рынком, ориентиром на поступление в образовательные учреждения за пределами края, наконец, оттоке молодых кадров из региона. Все это актуализирует целесообразность наращивания информационной образовательно-профессиональной политики в крае с акцентом на востребованные регионом профессии.

Результаты исследования отражают доминирующий приоритет высшего образования у школьников перед средним

³ Распоряжение № 398 от 24.03.2017 г. министерства образования и науки Хабаровского края «Об утверждении Регионального перечня профессий и специальностей среднего профессионального образования наиболее востребованных, новых и перспективных в Хабаровском крае на 2017 – 2020 гг.». URL: <http://irpodv.ru/index.php/deyatelnost/item/1546-rasporiazhenie-398-24-03-2017>

профессиональным образованием. Так, большинство школьников 8 – 11 классов (69,3%) планируют поступать в высшее образовательное учреждение, в то время как лишь каждый пятый (17,3%) ориентирован на получение среднего профессионального образования. Тенденции таковы, что школьники муниципальных районов края в меньшей степени, нежели городские, ориентированы на высшее образование и в большей степени ориентированы на получение среднего профессионального образования (табл. 6). В то же время школьники 8 – 9 классов в большей степени ориентированы на среднее профессиональное образование, нежели ученики 10 – 11 классов.

В определенной степени выбор будущей профессии в школьные годы связан с той профориентационной работой, которая организована в школе. Результаты опроса показали, что треть школьников (34,0%) определились с вы-

бором будущей профессии, около половины еще выбирают (45,3%) и каждый пятый школьник не определился в своем выборе (20,7%). Наряду с этим слабая профессиональная определенность проявляется как в 8 – 9 классах (30 – 35% определившихся), так и в 10 – 11 классах (32 – 42% определившихся), что может свидетельствовать о недостаточной профориентационной работе в образовательных учреждениях. Получается, что даже к выпускным классам (9 и 11 классы) меньше половины учеников уверенно знают, куда хотят поступить и какую профессию получить.

Самооценки школьников отражают доминирование самостоятельности в выборе будущей профессии, в большей степени под влиянием родителей и в меньшей степени под влиянием школы. Высокую степень достоверности этих тенденций подтверждают и оценки родителей (табл. 7).

Таблица 5

**ТОП-10 самых престижных и самых востребованных
в Хабаровском крае профессий в оценках родителей**
(в % от числа опрошенных родителей)

ТОП-10 самых престижных профессий		ТОП-10 самых востребованных профессий	
Врач / Средний медицинский персонал / Фармацевт	43,4	Врач / Средний медицинский персонал / Фармацевт	49,0
Юрист / Юрист со статусом адвоката	28,7	Учитель / преподаватель	34,1
IT-специалист / Программист / Специалист в сфере информационной безопасности	28,1	Инженер, в т.ч. по отраслям	23,7
Инженер, в т. ч. по отраслям	21,2	Средние специальные профессии / Технические профессии / Рабочие профессии	12,3
Военнослужащий	16,9	Строитель	9,4
Учитель / Преподаватель	12,6	Юрист / Юрист со статусом адвоката	9,4
Госслужащий	11,8	IT-специалист / Программист / Специалист в сфере информационной безопасности	8,7
Экономист / Финансист	9,6	Менеджер / Управляющий	6,0
МВД / Полицейский	8,8	Продавец	5,8
Бизнесмен / предприниматель	8,4	Военнослужащий	4,6

Источник: составлено автором на основе результатов социологического исследования «Приоритеты развития современного образования: проблемы и перспективы», 2018 г.

Таблица 6

**Результаты ответа на вопрос анкеты:
«Чем вы предполагаете заниматься после окончания школы?»**
(в % от числа опрошенных)

Планы...	Хабаровск	Комсомольск-на-Амуре	Районы	В целом по краю
Поступить в вуз	74,4	72,8	63,0	69,3
Поступить в техникум или колледж	13,3	12,7	23,0	17,3
Планы...	8 класс	9 класс	10 класс	11 класс
Поступить в вуз	54,1	58,6	87,3	87,7
Поступить в техникум или колледж	20,6	32,8	3,0	4,7

Источник: составлено автором на основе результатов социологического исследования «Приоритеты развития современного образования: проблемы и перспективы», 2018 г.

Таблица 7

Результаты ответа на вопрос анкеты: «Кто (или что) помог вам определиться с выбором вашей будущей профессии?»

(в % от числа опрошенных школьников и их родителей)

Субъекты помощи в выборе профессии...	Школьники	Родители
Это мой самостоятельный выбор	74,0	69,9
Родители	31,3	35,2
Учителя	3,1	4,7
Родственники	7,5	4,9
Друзья, знакомые	8,5	1,7
СМИ, Интернет	13,4	8,3

Источник: составлено автором на основе результатов социологического исследования «Приоритеты развития современного образования: проблемы и перспективы», 2018 г.

Наиболее востребованы в среде учащихся сегодня профессии врача, военнослужащего, инженера, юриста, программиста, учителя, переводчика, полицейского, архитектора и дизайнера. (табл. 8).

Таблица 8

**ТОП-15 профессий, выбираемых школьниками
для дальнейшего им обучения** (в % от числа опрошенных школьников)

Выбираемые школьниками профессии	%
Врач	7,4
Военнослужащий	6,8
Инженер	5,8
Юрист	4,8

Выбираемые школьниками профессии	%
Программист	4,4
Учитель	3,7
Переводчик	3,4
Полицейский	3,0
Архитектор	2,9
Дизайнер	2,7
Предприниматель	2,6
Психолог	2,4
Повар	2,3
Специалист в сфере IT-технологий	2,0
Управление, госслужба	1,4

Источник: составлено автором на основе результатов социологического исследования «Приоритеты развития современного образования: проблемы и перспективы», 2018 г.

Одним из эффективных способов профессионального самоопределения выступает личный профессиональный план учащегося, способный помочь школьнику проанализировать свои навыки, склонности, способности, возможности, подобрать профессию, учебное заведение, в котором можно получить выбранную профессию. Наличие такого плана, в оценках экспертов, свидетельствует об успехе проведенной школьной профориентационной работы⁴.

Результаты исследования показывают, что лишь примерно у трети школьников такой индивидуальный план подготовки для получения профессии в той или иной степени разработан с родителями. Такие показатели актуализируют выстраивание более эффективного взаимодействия школы с родителями и учащимися по внедрению данной формы профориентационной работы с учащимися.

Таким образом, проведенный анализ показал определенные противоречия, связанные с профессиональными планами учащихся. Профессиональный выбор учащихся в большей степени ориентирован на получение высшего образования, детерминирован высокой заработной платой и в определенной степени востребованностью на рынке труда.

В то же время представления школьников о востребованных профессиях на территории Хабаровского края характеризуются фрагментарностью и абстракцией. По ощущениям и самооценкам школьников сама школа (через учителей, психологов) практически не оказывает влияния на профессиональное самоопределение и профессиональный выбор.

В отличие от планирования и поступления школьников в образовательные организации высшего образования, планирование поступления школьниками в профессиональные образовательные организации определяется правилом «где живу, там и поступаю», т. е. недалеко от дома. Это присуще школьникам двух крупных городов края. При этом в связи с ограниченностью территориальной близости средних образовательных учреждений и организаций высшего образования для школьников районов их образовательная мобильность более выражена. Такие тенденции, на наш взгляд, существенно сужают потенциальную базу абитуриентов и будущих специалистов. Одним из перспективных направлений популяризации профессий, в том числе предложенных самими школьниками, представляется организация непродол-

⁴ Профориентация в школе. URL: <https://proforientatsia.ru/career-guidance/proforientatsiya-v-shkole/>

жительной ознакомительной практики школьников на предприятиях и организациях края, прежде всего находящихся в территориальной доступности школ, при активном вовлечении в эти процессы родителей.

Профориентационная работа в школе

Профориентационная работа в школе выступает главным звеном в обеспечении взаимосвязи в жизненных стратегиях молодого человека «образование – трудоустройство». От этой взаимосвязи в конечном счете зависит социально-экономическое развитие территории, поскольку успешная система профориентационной работы способствует раскрытию потенциала обучающихся и ориентирует их, прежде всего, в профессиональном выборе востребованных региональным рынком труда профессий. Специалисты подчеркивают: «... профориентационная работа в школе – это комплекс мер по оказанию учащимся личностно-ориентированной помощи в выявлении и развитии способностей и склонностей, профессиональных и познавательных интересов в выборе профессии, а также в формировании потребности и готовности к труду в условиях рынка, многоукладности форм собственности и предпринимательства» [Кузнецова, 2015. С. 41–45].

Результаты проведенного исследования позволили выявить основные характеристики этой системы с позиции оценок школьников, их родителей и педагогического сообщества школ.

Прежде всего следует сказать о высокой степени важности профориентационной работы в школе в оценках родителей. В этом солидарны практически 90% опрошенных.

В то же время родительская обще-

ственность несколько отстранена от реалий процесса образования детей в школе, поскольку каждый третий родитель (28,8%) затруднился с оценкой наличия в школе системы профориентации. Каждый третий родитель (30,6%) не знает о наличии либо отсутствии школьного психолога. Более половины родителей (56,9%) не были на встречах со школьным психологом или учителем на предмет профориентации, выбора будущей профессии ребенка. Это в свою очередь актуализирует активное вовлечение родителей в процессы профориентации (встречи со школьниками на предмет рассказа о собственной профессии, организация экскурсий на собственные предприятия и организации, участие в собеседовании на основе результатов профориентационного тестирования и т. п.).

В целом, следует отметить, что в оценках большинства школьников и их родителей доминируют «удовлетворительные» и «неудовлетворительные» оценки (данные по пятибалльной шкале). При этом следует подчеркнуть, что особых различий в выстраивании профориентационной работы в зависимости от местонахождения школы (города или муниципальные районы) не выявлено, что отражает общесистемные особенности системы образования в крае.

В большинстве своем профориентационную работу ведут либо школьные психологи (39,3%), либо школьные учителя (30,5%), либо приходящие специалисты (25,3%).

По-разному в школах выстроена система информационных встреч школьников с представителями организаций высшего и среднего профессионального образования, потенциальными работодателями (табл. 9).

Таблица 9

Результаты ответа на вопрос анкеты: «Как часто в этом учебном году (2017 – 2018 гг.) в школе проводились встречи?»
(в % от числа опрошенных школьников)

Частота встреч...	Встречи с представителями вузов	Встречи с представителями техникумов, колледжей	Встречи с представителями предприятий, организаций
Часто (более 5 раз)	9,6	8,3	6,5
Иногда (3 – 4 раза)	21,3	18,1	14,1

Частота встреч...	Встречи с представителями вузов	Встречи с представителями техникумов, колледжей	Встречи с представителями предприятий, организаций
Редко (1 – 2 раза)	35,7	40,7	38,4
Никогда	33,3	33,0	41,0

Источник: составлено автором на основе результатов социологического исследования «Приоритеты развития современного образования: проблемы и перспективы», 2018 г.

В большей степени такие встречи организуются в школах с представителями высших и средних профессиональных учебных заведений, нежели с представителями предприятий. При этом в большинстве своем такие фрагментарные встречи не позволяют сформировать у школьников более или менее объективное и достаточное представление об образовательном и профессиональном региональном рынке.

Аналогично оценивается школьниками и обратное взаимодействие учащихся с субъектами образования и трудоустройства. Так, экскурсии в организации высшего образования, учреждения среднего профессионального обучения и предприятия не проводились в оценках более 40% опрошенных школьников. Школьники муниципальных районов края реже становились участниками таких экскурсий, нежели школьники городских школ.

Ярмарки профессий как одна из эффективных форм практического знакомства учащихся с существующими профессиями регулярно проводятся на территории Хабаровского края. Однако не все школьники принимают в них участие. Так, более 40% учащихся не принимали участия в ярмарках профессий ни разу в течение последнего учебного года. Причем городские школьники, особенно хабаровчане, в меньшей степени принимают участие в подобных мероприятиях, нежели сельские школьники.

В профориентационной работе со школьниками следует отметить превалирование одних и ограниченность других, даже в большей степени значимых, видов тематических занятий. Так, школьники отмечают, что в процессе

учебы распространены занятия на темы: «о выборе профессии» (58,0%), «о существующих в крае организациях высшего образования» (31,2%), «о существующих в крае техникумах и колледжах» (27,7%). В то время как занятия на темы: «о состоянии рынка труда» (10,1%), «о существующих в крае предприятиях и отраслях» (14,2%), «знакомство школьников с профессиограммами» (21,1%) крайне редко проводятся. К тому же каждым пятым школьником (22,6%) отмечено, что подобные занятия вообще не проводятся. Описанные тенденции присущи и городским, и сельским школам. Что в очередной раз характеризует наличие общих условий и факторов выстраивания профориентационной работы в школах Хабаровского края.

Одной из самых распространенных и доступных для проведения в школах форм профориентационной работы является профориентационное тестирование. В школах края в большинстве своем психологами или же учителями, осуществляющими профориентационную работу, проводится анкетирование (тестирование) профессиональных интересов школьников и профориентационное тестирование.

Интересно, что результаты исследования показали, что школы делают основной упор на профориентационную работу в 9 классах. В 8 классах она еще не так развита, а в 10 – 11 классах она также не столь выражена (табл. 10). Скорее всего, это можно объяснить рubeжностью образовательного и профессионального самоопределения школьников и их родителей. Именно после 9 класса стоит выбор – идти поступать в техникум или колледж, или продолжить обучение в 10 – 11 классах.

Список литературы:

1. Аверин Ю. П. Качество среднего образования и поведение школьников по отношению к учебе: опыт социологического исследования : монография. М. : МАКС Пресс, 2016. С. 31.

2. Кузнецова М. В. Профориентационная работа в учреждении дополнительного образования детей // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 27. С. 41–45. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/65509.htm>.

Библиографическое описание статьи

Березутский Ю. В. Профессиональное самоопределение молодежи в оценках учащихся и их родителей // Власть и управление на Востоке России. 2018. № 3 (84). С. 72–83. DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-72-83

Yuriy V. Berezutskiy – Candidate of Sociology, Associate professor, head of the Research laboratory, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPa (33, Muravyev-Amurskiy Str., Khabarovsk, 680000, Russian Federation). E-mail: uriy-dvags@yandex.ru

Professional youth self-determination according to the assessments of students and parents

The article presents the analysis of the system of professional orientation, professional self-determination and professional development of the youth of the Khabarovsk territory, based on the results of sociological research of high school students of the Khabarovsk territory and their parents. In general, the research showed the presence of a variety of activities for the professional orientation of schoolchildren in the schools of the Khabarovsk territory (variety of forms, methods, types). At the same time, not all schools have identically built a system of vocational guidance work, in different ways this work is also enshrined in the regulatory legal documents. There is a wide variety of vocational guidance activities at schools, but different events are held at different schools - there is an absence of policy and system of vocational guidance at schools in the territory. Mostly, each school independently determines the forms, content and methods of building this important work. These problems are also reflected in the assessments of schoolchildren and their parents. The results allow us consider the school as a basic element in the development of a career guidance system in the Khabarovsk territory. For this purpose, it is advisable to develop and adopt to the implementation of the regional concept of career guidance in the schools.

Keywords: youth, studying youth, studying conditions, professional self-determination, professional choice, career guidance, prestige and demand for professions, the Khabarovsk territory, the Far East of Russia.

References:

1. Averin YU. P. *Kachestvo srednego obrazovaniya i povedenie shkol'nikov po ot-nosheniyu k uchebe: opyt sociologicheskogo issledovaniya* [The quality of secondary education and the behavior of students in relation to school: the experience of sociological research] : monografiya. M. : MAKS Press,

2016, p. 31.

2. Kuznecova M. V. *Proforientacionnaya rabota v uchrezhdenii dopolnitel'nogo obrazovaniya detej* [Vocational guidance work in the institution of additional education for children] // Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal «Koncept» [Scientific and methodical electronic journal "Concept"], 2015, vol. 27, pp. 41–45.

Reference to the article

Berezutskiy Yu. V. Professional youth self-determination according to the assessments of students and parents // Power and Administration in the East of Russia. 2018. No. 3 (84). Pp. 72–83. DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-72-83

DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-84-91
УДК 377.5

Н. П. Сидорова

Перспективы трудоустройства выпускников системы среднего профессионального образования в оценках работодателей

Статья посвящена анализу перспектив трудоустройства выпускников системы среднего профессионального образования Хабаровского края. Основой анализа выступает оценка сбалансированности компонентов, влияющих на перспективы трудоустройства выпускников системы среднего профессионального образования: запросов (потребностей) работодателей, возможностей системы образования, профессиональной ориентации молодежи. В статье представлены субъективные оценки потенциальных работодателей, полученные в ходе социологического исследования, престижности различных профессий, представлена востребованность их в регионе, оценка дефицита кадров предприятий, а также динамика приема и увольнения молодых специалистов. Выделены такие факторы трудоустройства выпускников системы среднего профессионального образования, как: «мифологизация» престижности и востребованности различных рабочих специальностей, расхождение в запросах работодателей и выпускников с точки зрения условий трудоустройства.

Ключевые слова: молодежь, занятость, профессиональная подготовка, рынок труда, работодатели, среднее профессиональное образование, выпускники, сфера образования, востребованность, престижность, трудоустройство.

Во многом решению проблемы успешного трудоустройства молодежи в условиях современной экономики должна способствовать система профессионального образования. От ее качества, динамики развития во многом зависит успешность решения системных задач, которые сегодня стоят перед регионом. Вот что по этому поводу говорит заместитель министра образования и науки РФ Л. Огородова: «Очень важна для России сегодня подготовка профессиональных рабочих кадров, новых специалистов для социально-экономического развития. <...> 2017 г. для Российской Федерации стал переломным в системе подготовки кадров среднего профессионального образования (далее – СПО), у нас увеличилось количество поступающих на рабочие

профессии и специальности, вырос балл поступления».¹ Система обучения по программам среднего профессионального образования сегодня является одной из важных ступеней образования, поскольку именно она осуществляет подготовку кадров для предприятий и организаций Хабаровского края, нуждающихся в квалифицированных представителях рабочих профессий.

Однако усилий лишь системы профессионального образования на сегодняшний день не достаточно. В условиях современной экономики одной из важнейших задач в оптимизации рынка труда является отлаженная система взаимодействия трех основных компонентов: запросов (потребностей) работодателей, возможностей системы образования,

¹ Рабочие профессии с начала 2017 г. стали более популярными среди молодежи. URL: <http://tass.ru/obschestvo/4524774>

Наталья Петровна Сидорова – канд. социол. наук, доцент, и. о. заведующего кафедры менеджмента и предпринимательского права, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС (680000, Россия, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, д. 33). E-mail: wifedrag@mail.ru

профессиональной ориентации населения (молодёжи и их родителей).

Для оптимального функционирования рынка труда необходимо качественное соотношение запросов потенциальных работодателей с возможностями системы образования и субъективными представлениями населения о потребностях рынка в рабочей силе. В случае отсутствия баланса между этими элементами могут наблюдаться достаточно противоречивые явления:

- проблемы трудоустройства выпускников, безработица молодежи при выраженном дефиците кадров на предприятиях;
- нехватка профессиональных кадров при работающей системе профессионального образования;
- выбор «мифологизированных» специальностей для обучения при заявленной ориентации на востребованные профессии и т. д.

Важнейшую роль здесь играет социально-экономическое прогнозирование перспективных потребностей рынка труда и оперативное реагирование на эти запросы со стороны системы образования и общества. На сегодняшний день эти элементы системы чаще всего рассогласованы: отдельно существуют запросы предприятий и организаций на необходимые профессиональные кадры, отдельно сформированные под воздействием субъективных и объективных факторов представления населения о том, какие профессии и специальности востребованы и престижны, и отдельно функционирует система образования, готовящая специалистов по направлениям, по которым есть опыт подготовки, программы, кадры. Конечно, сегодня есть определенные подвижки на соединение всех этих элементов в единую систему, но в большинстве случаев можно говорить лишь об отдельных положительных моментах, а не о сложившейся структуре взаимодействия и точного оперативного реагирования.

Особенно остро данная проблема проявляется в оценке перспектив трудоустройства выпускников средних про-

фессиональных учебных заведений. Поскольку, согласно результатам исследований при оценке системы образования в РФ около 90% родителей советуют своим детям поступать в образовательные организации высшего образования [Зирне, 2015. С. 449–452], стоит вопрос, где же брать специалистов среднего звена для работы в разных сферах деятельности региона. Кроме того, многие школы ставят во главу своих достижений поступление выпускников в образовательные организации высшего образования. При этом, Концепция долгосрочного развития России до 2020 г. предполагает опережающую модернизацию образования, прежде всего, профессионального, как двигателя системных изменений в экономике и обществе, как локомотива модернизации экономики [Зирне, 2015. С. 449–452].

«Решение задачи обеспечения соответствия квалификации выпускников требованиям экономики связано, прежде всего, с развитием механизмов взаимодействия сферы образования и сферы труда при проектировании программ, оценке качества образования (освоенных компетенций), повышением гибкости в планировании и прогнозировании потребностей в кадрах, а также оперативности в формировании и обновлении программ», – говорится в Стратегии развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций в Российской Федерации на период до 2020 г.²

Кроме этого, в настоящее время наблюдается тенденция текучести молодых кадров вследствие отсутствия мотивации к трудовой деятельности, их слабой адаптации в производственной среде, а также низкой заработной платы. Этому также способствует неудовлетворенность работодателей качеством подготовки рабочих кадров. Как правило, современному работодателю нужны специалисты, способные работать на современном оборудовании, владеющие новыми производственными и информационными технологиями, мобильные, профессионально-компетентные.

Значимую роль в построении сбаланси-

² Стратегия развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций в РФ на период до 2020 г. URL: <https://минобрнауки.рф/board/319/file/2293/13.06.17-%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F.pdf>

рованной эффективной системы в сфере занятости региона играют запросы предприятий и организаций как потенциальных работодателей, поскольку они внешние потребители услуг профессиональных образовательных организаций и являются работодателями (предприятия, организации, органы государственной власти и др.), которые принимают на работу выпускников системы СПО и ожидают от них владения всем спектром профессиональных компетенций.

С целью анализа особенностей и перспектив трудоустройства выпускников учреждений системы профессионального образования на предприятиях Хабаровского края было проведено изучение оценок представителей потенциальных работодателей края в рамках комплексного социологического исследования по теме «Приоритеты развития современного образования: проблемы и перспективы».³

Для оценки перспектив трудоустройства выпускников системы СПО представителям предприятий и организаций, принимавшим участие в опросе, предлагалось назвать три самые престижные профессии в современном обществе. Результаты ответов потенциальных работодателей совпадают с общими тенденциями в оценках рейтинга престижности профессий. Самой престижной, по мнению участников опроса, сегодня является профессия специалиста в сфере IT или программиста, так считают 47,7% от числа опрошенных. Каждый третий (29,5% от числа опрошенных) назвал в качестве престижной профессию юриста. Каждый четвертый (25%) считает, что престижной сегодня является профессия врача. Каж-

дый пятый отметил профессию инженера (22,0%) и менеджера (19,3%).

Во вторую группу можно выделить профессии, которые по результатам опроса набрали от 5 до 10% в рейтинге. Сюда попали учителя и педагоги, госслужащие, актеры и певцы, военнослужащие.

По результатам опроса, к сожалению, сами работодатели не отнесли рабочие профессии к числу престижных.

Полученные результаты во многом совпадают и с результатами общероссийских исследований.

Так, «... социологи в результате опроса, проведенного в крупных городах России в сентябре этого года (выборка составила 2850 человек), выявили самые престижные профессии. Как сообщает агентство ZOOM MARKET, по мнению россиян, в тройку самых престижных профессий 2017 г. попали специалисты в области IT разработки и дизайна, юристы и государственные служащие.

Далее следуют профессии, связанные с финансами. Также в числе самых престижных профессий – товаровед, специалист по логистике.

Замыкает рейтинг самых престижных профессий тройка специальностей из следующих областей: медицина, силовые структуры, образование.

Исследователи отмечают, что по сравнению с прошлым годом самый заметный рост в рейтинге продемонстрировала профессия госслужащего»⁴.

Самыми востребованными в регионе, по мнению работодателей, являются рабочие специальности, в первую очередь квалифицированные рабочие. Об этом сказали примерно половина опрошен-

³ Социологическое исследование «Приоритеты развития современного образования: проблемы и перспективы», Научно-исследовательская лаборатория Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС, 2018 г. Исследование проведено на территории Хабаровского края с применением нескольких методов. Экспертный опрос руководителей и представителей организаций и предприятий Хабаровского края как потенциальных работодателей для выпускников учреждений среднего профессионального образования Хабаровского края (экспертный опрос, n=96). В экспертном опросе приняли участие представители предприятий и организаций г. Хабаровска и г. Комсомольска-на-Амуре, а также 9 муниципальных районов Хабаровского края: Ванинского, Вяземского, Комсомольского, Николаевского, Охотского, им. Лазо, Советско-Гаванского, Солнечного и Хабаровского. Дополнительно проведено 3 фокус-группы с руководителями и представителями 15 средних и крупных предприятий и организаций Хабаровского края. Научный руководитель д.с.н., профессор Н.М. Байков. Автор принимал участие в организации и проведении исследования в составе научного коллектива.

⁴ Исследователи составили рейтинг престижных профессий по мнению россиян. URL : <http://expert.ru/2017/09/12/professii/>

ных (50,6%). Вторыми в рейтинге наиболее востребованных профессий, по результатам опроса можно назвать медицинских работников (36,3%). Далее IT-специалисты и программисты (17,6%) и учителя (педагоги) – 15,4% от числа опрошенных.

При этом следует отметить, что таких лидеров рейтинга престижных профессий, как «юрист» и «экономист», отметили лишь единицы опрошенных работодателей: юрист – 1,1%, экономист – 2,2% от числа опрошенных. Этот показатель ниже среднестатистической допустимой погрешности исследования, и может рассматриваться как незначимый.

Высокий уровень востребованности выпускников системы среднего профессионального образования, специалистов рабочих (в первую очередь, технических) профессий отмечали и участники фокус-групповых интервью с представителями предприятий края.

При этом наиболее востребованными работниками являются квалифицированные рабочие (от 29,2% – в Хабаровске, до 62,5% – в районах края).

Меньше всего предприятия региона испытывают потребность в служащих и офисных работниках (8,0%).

Таким образом, результаты исследования подтверждают противоречивость профессионального выбора: существует большой дисбаланс между востребованными профессиями (для конкретного региона в данный момент) и «мифологизированными» представлениями о престижности отдельных специальностей. Престижные профессии могут давать социальные и экономические выгоды только в случае их востребованности. В противном случае их престижность сомнительна и основана на социальной «мифологизации».

При этом, несмотря на достаточно высокую востребованность рабочих профессий, перспективы трудоустройства выпускников средних профессиональных образовательных учреждений невысоки. Это подтверждают и результаты фокус-групповых интервью, проведенных с представителями работодателей края.

В качестве основных причин невостребованности участники фокус-групп чаще

всего отмечали следующие факторы.

Во-первых, это общая ситуация на рынке труда. Достаточно часто выпускник системы среднего профессионального образования вынужден конкурировать с выпускником, имеющим высшее образование.

Во-вторых, уровень развития промышленных предприятий не способствует повышению престижа рабочих профессий. Здесь сказывается общий уровень развития предприятий, достаточно жесткая система оплаты труда, высокие квалификационные требования, состояние системы социальной поддержки молодых специалистов и т. д.

В-третьих, это практика «завышенной потребности в высшем образовании». Поскольку, сегодня, по оценкам участников исследования, существует излишний формализованный акцент на уровне образования, без учета профессиональных навыков.

Кроме этого, участниками фокус-групп, отмечалось, что во многом перспективы трудоустройства выпускника зависят не от уровня образования и не от учебного заведения, которое он закончил, а от личностных характеристик: способностей, мотивации, установок на работу.

В целом, оценивая показатели престижности и востребованности профессий, можно сделать вывод, что потенциальные работодатели в своих ответах отмечают существующие сегодня противоречия на рынке труда:

- престижность профессии не всегда подкрепляется ее востребованностью в регионе;

- несмотря на высокую востребованность рабочих профессий, квалифицированных рабочих, перспективы трудоустройства сегодняшних выпускников средних профессиональных образовательных учреждений не высоки.

Кроме этого, о несбалансированности сферы занятости говорит и наличие дефицита кадров при работающей системе профессионального образования. Так, по результатам опроса представителей работодателей больше половины (58%) предприятий края испытывают определенный дефицит кадров. При

Рис. 1. Результаты ответа на вопрос анкеты: «Есть ли сейчас дефицит кадров на вашем предприятии?» (в % от числа опрошенных)⁵

этом наиболее остро эту проблему ощущают предприятия, расположенные в г. Комсомольске-на-Амуре и районах края. Здесь с такой проблемой сталкиваются (по оценкам участников опроса) 64,3% и 75% предприятий соответственно (рис. 1). Отмечая определенный кадровый дефицит и потребность предприятий в квалифицированных кадрах участники фокус-групп выделили и основные, на их взгляд причины сложившейся ситуации.

Во-первых, по многим «дефицитным» направлениям не ведется подготовка кадров ни на территории Хабаровского края, ни в ближайших регионах.

Во-вторых, не всегда качество подготовки отвечает реальным запросам работодателей и современному развитию технологий.

При определенном дефиците квалифицированных кадров и выраженной потребности в специалистах, которых готовят профессиональные образовательные организации края, доля выпускников, которые были приняты на работу, незначительна. Так, на половине предприятий (55,7%), представители

которых приняли участие в опросе, за последние три года не было принято ни одного выпускника учреждений СПО.

При этом неутешительна и динамика увольнения молодых специалистов, выпускников системы СПО, с предприятий края. Так, по результатам исследования за последние 3 года на 17% предприятий, представители которых приняли участие в опросе, были увольнения молодых специалистов.

Если проанализировать только предприятия, которые принимали молодых специалистов за последние годы, и посмотреть соотношение принятых и уволенных молодых специалистов за этот период, то видно, что текучесть молодых кадров достаточно высокая. Например, несмотря на то, что меньше всего предприятий, которые приняли на работу молодых специалистов расположено в районах края (всего 37,5%), на 22,2% предприятий были уволены все принятые молодые работники (рис. 2)

При этом по оценкам участников опроса на тех предприятиях, где выпускники СПО увольнялись, в качестве

⁵ Социологическое исследование «Приоритеты развития современного образования: проблемы и перспективы», Научно-исследовательская лаборатория Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС, 2018 г. Экспертный опрос руководителей и представителей организаций и предприятий Хабаровского края как потенциальных работодателей для выпускников учреждений среднего профессионального образования Хабаровского края (экспертный опрос, n=96). В экспертном опросе приняли участие представители предприятий и организаций г. Хабаровска и г. Комсомольска-на-Амуре, а также 9 муниципальных районов Хабаровского края: Ванинского, Вяземского, Комсомольского, Николаевского, Охотского, им. Лазо, Советско-Гаванского, Солнечного и Хабаровского.

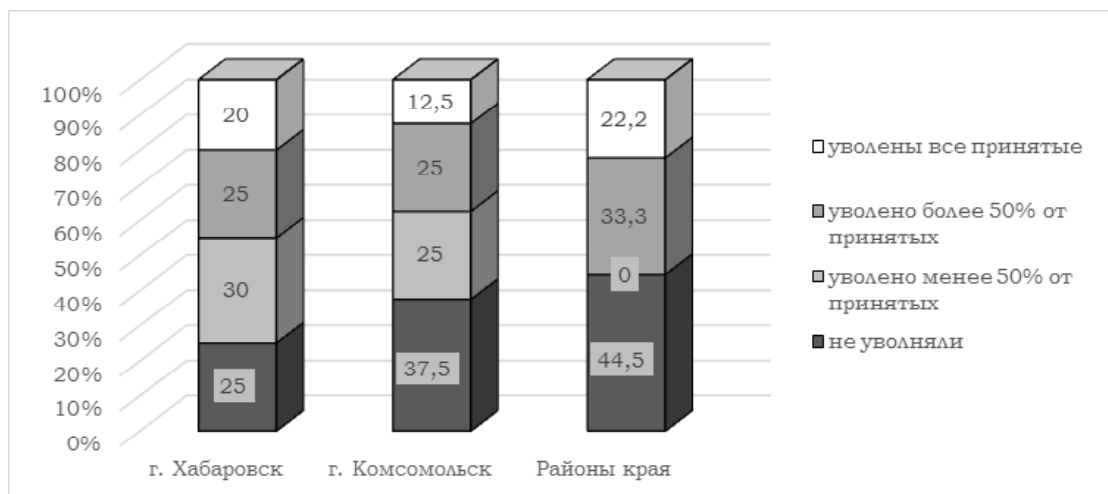

Рис. 2. Динамика приема и увольнения молодых работников (в % от числа опрошенных)⁶

основных причин увольнения были названы: личные обстоятельства (сами увольнялись) – 51,9%, низкая заработная плата – 44,4% и находили лучшую работу – 37%.

Согласно результатам исследования сегодня предприятия региона испытывают большую потребность в специалистах среднего звена и рабочих, что необходимо учитывать в подготовке кадров и ведении профориентационной работы в Хабаровском крае. При этом представители работодателей значительно актуализируют проблему обеспечения квалифицированными рабочими и специалистами промышленных предприятий Хабаровского края. Так, абсолютное большинство отмечают дефицит кадров на промышленных предприятиях Хабаровского края, в том числе на предприятии, которое представлял респондент.

Таким образом, в целом по результатам исследования можно говорить об отсутствии сбалансированной системы на рынке труда в регионе, что существенно снижает общие перспективы трудоустройства выпускников образо-

вательных учебных заведений среднего профессионального образования.

Список литературы:

1. Зирне Л. О. Проблема трудоустройства выпускников профессиональных образовательных организаций // Молодой ученый. 2015. № 20. С. 449–452. URL <https://moluch.ru/archive/100/22541/> (дата обращения: 03.10.2018).
2. Носов А. Л. Проблемы и перспективы трудоустройства выпускников в условиях уровневой подготовки кадров // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № 12 (декабрь). – С. 6–10. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14334.htm>.
3. Нестрова А. А. Проблемы трудоустройства молодых специалистов и выпускников вузов и ссузов. Поиски и решения: методические рекомендации по итогам круглого стола «Результаты исследования проблем трудоустройства выпускников вузов и ссузов 2012 года и молодых

⁶ Социологическое исследование «Приоритеты развития современного образования: проблемы и перспективы», Научно-исследовательская лаборатория Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС, 2018 г. Исследование проведено на территории Хабаровского края с применением нескольких методов. Экспертный опрос руководителей и представителей организаций и предприятий Хабаровского края как потенциальных работодателей для выпускников учреждений среднего профессионального образования Хабаровского края (экспертный опрос, n=96). В экспертном опросе приняли участие представители предприятий и организаций г. Хабаровска и г. Комсомольска-на-Амуре, а также 9 муниципальных районов Хабаровского края: Ванинского, Вяземского, Комсомольского, Николаевского, Охотского, им. Лазо, Советско-Гаванского, Солнечного и Хабаровского.

специалистов». – URL: <http://центркарьеры.рф/biblioteka/karernayabiblioteka/problemytrudoustrojstva.html2>.

4. Носов А. Л. Место логики в среде профессионального образования. Социально антропологические проблемы информационного общества. Вып. 2: сборник материалов / под ред. П.М. Горева, В.В. Утемова // Концепт. Киров :

МЦИТО, 2013. С. 56–63.

5. Валеренко А. А. Основные проблемы занятости выпускников учреждений среднего профессионального образования // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии : сборник статей по материалам XLVII международной научно-практической конференции № 12(47). Новосибирск : СибАК, 2014.

Библиографическое описание статьи

Сидорова Н. П. Перспективы трудоустройства выпускников системы среднего профессионального образования в оценках работодателей // Власть и управление на Востоке России. 2018. № 3 (84). С. 84–91. DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-84-91

Natalya P. Sidorova – Candidate of Sociology, associate professor, acting head of the management and business law chair, the Far-Eastern Institute of management – branch of RANEPa (33, Str. Muravyev-Amurskiy, Khabarovsk, 680000, Russian Federation). E-mail: wifedrag@mail.ru

Prospects of employment of graduates of secondary vocational education in the estimates of employers

The article is devoted to the analysis of employment prospects of graduates of the system of secondary vocational education of the Khabarovsk territory. The basis of the analysis is the assessment of the balance of the components that affect the prospects of employment of graduates of secondary vocational education: the needs of employers, the possibilities of the education system, the professional orientation of young people. The article presents the subjective assessment of potential employers obtained in the course of sociological research, the prestige of different professions, their demand in the region, the assessment of the shortage of personnel of enterprises, as well as the dynamics of admission and dismissal of young professionals. Such factors of employment of graduates of secondary professional education as “mythologization” of prestige and demand of various working specialties, discrepancy in requests of employers and graduates from the point of view of conditions of employment are allocated.

Keywords: youth, employment, vocational training, labor market, employers, secondary vocational education, graduates, education, demand, prestige, employment.

References:

1. Zirne L. O. Problema trudoustrojstva vypusknikov professional'nyh obrazovatel'nyh organizacij [The problem of employment of graduates of professional educational organizations] // Molodoj uchenyj [Young scientist], 2015, no. 20, pp. 449–452. URL <https://moluch.ru/archive/100/22541/> (data obrashcheniya: 03.10.2018).

2. Nosov A. L. Problemy i perspektivy trudoustrojstva vypusknikov v usloviyah urovnevoj podgotovki kadrov [Problems and prospects of employment of graduates in the conditions of level personnel training] // Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal «Koncept» [Scientific-methodical

electronic journal “Concept”], 2014, no. 12 (dekabr). pp. 6–10. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14334.htm>.

3. Nestrova A. A. Problemy trudoustrojstva molodyh specialistov i vypusknikov vuzov i ssuzov. Poiski i resheniya: metodicheskie rekomendacii po itogam kruglogo stola «Rezul'taty issledovaniya problem trudoustrojstva vypusknikov vuzov i ssuzov 2012 goda i molodyh specialistov» [Problems of employment of young specialists and graduates of universities and colleges. Search and solutions: method. rivers'. according to the results of the round table “the results of the study of employment problems of graduates of universities and colleges in 2012 and young professionals”]. URL: <http://centrkar'ery.rf/biblioteka/karernayabiblioteka/proble->

mytrudoustrojstva.html2.

4. Nosov A. L. *Mesto logistiki v srede professional'nogo obrazovaniya. Social'no antropologicheskie problemy informacionno-go obshchestva* [Place of logistics in the environment of vocational education. Socio-anthropological problems of the information society]. Vol.2: *sbornik materialov / pod red. P.M. Goreva, V.V. Utemova // Koncept. Kirov : MCITO, 2013, pp. 56–63.*

5. Valerenko A. A. *Osnovnye problemy zanyatosti vypusknikov uchrezhdenij sred-nego professional'nogo obrazovaniya* [The Main problems of employment of graduates of institutions of secondary professional education] // *Lichnost', sem'ya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psihologii : sbornik statej po materialam XLVII mezhdunarod-noj nauchno-prakticheskoy konferencii, no. 12(47). Novosibirsk : SibAK, 2014.*

Reference to the article

Sidorova N. P. Prospects of employment of graduates of secondary vocational education in the estimates of employers// *Power and Administration in the East of Russia. 2018. No. 3 (84). Pp. 84–91 DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-84-91*

DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-92-105
УДК 378.1

Е. А. Клейменов

Институциональные ожидания курсантов и слушателей в образовательной организации

В статье на основании результатов массовых социологических опросов и фокус-групповых интервью курсантов и слушателей Дальневосточного юридического института МВД России (далее – ДВЮИ) показаны типичные мотивации, с которыми они связывают свое обучение. Установлено, что ожидания от обучения имеют двойственный характер и отражают, с одной стороны, содержание учебной деятельности образовательной организации высшего образования, а с другой стороны, правоохранительную государственную службу в органах внутренних дел. Результаты исследования свидетельствуют, что доминирующими являются ожидания гарантированного трудоустройства, социальных гарантий, стабильного и достаточно высокого для региона денежного содержания, профессиональной статусности, и в меньшей мере – службы для Отечества; борьбы с преступностью, за справедливость; качественного высшего юридического образования. Автор приходит к выводу, что рассматриваемые ожидания от обучения носят институциональный характер, поскольку являются повторяющимися, стандартизированными, сопряженными не столько с обучением в ведомственной образовательной организации, но с институтом службы в органах внутренних дел в целом. Выявленные дисперсии в общественном мнении различных категорий опрошенных, а также результаты фокус-групповых интервью позволили сформулировать ряд предложений, направленных на совершенствование профессиональной ориентационной работы в образовательных организациях.

Ключевые слова: Дальневосточный юридический институт МВД России, кандидаты на обучение, материальные и идеальные мотивы, профессиональная ориентация, ожидания, институт службы в органах внутренних дел.

Для органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД РФ) как для социального института, выполняющего ключевые в нашей стране интеграционные функции [Парсонс, 1993. С. 94–122] в силу легально закрепленных за ними задач¹, кадровые вопросы всегда занимали ключевое место.

Одним из центральных направлений

реформы Министерства внутренних дел России (далее – МВД РФ), реализованной в нашей стране в 2012 г., стало совершенствование кадрового обеспечения ОВД².

Очевидно, что принципиальное значение в вопросе улучшения кадровой инженерии в любой социальной организации является отбор и подготовка необходимых ей сотрудников.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант плюс».

² Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2009 г. № 1468 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант плюс».

Евгений Алексеевич Клеймёнов – канд. социол. наук, доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин, Дальневосточный юридический институт МВД России. (680020, Россия, г. Хабаровск, пер. Казарменный, д. 15). E-mail: yevgeni-k1@yandex.ru

Согласно Федеральному закону³ подготовка кадров для замещения должностей среднего, старшего и высшего начального состава ОВД осуществляется преимущественно в ведомственных образовательных организациях МВД России.

В связи с этим вопрос привлечения наиболее достойных абитуриентов для обучения в данных образовательных учреждениях и дальнейшей службы в ОВД на должностях начальствующего состава является актуальным.

Данный вопрос является важным и для комплекующих практических ОВД, осуществляющих на местах предварительный отбор кандидатов на обучение в образовательной организации МВД России.⁴

На образовательные организации⁵ и территориальные органы МВД России⁶ возложены полномочия по организации и осуществлению ранней профессиональной ориентации молодежи и подготовке ее к поступлению в ведомственные образовательные организации и на службу в ОВД.

О необходимости профессиональной ориентации молодежи для поступления на службу (учебу) в ОВД говорит определение данной работы в качестве одного из основных направлений научного обеспечения деятельности ОВД РФ⁷.

При этом повышение эффективности профориентационной работы приобретает в современных условиях особую

фактическую значимость, когда «межвузовская конкуренция» за наиболее качественно подготовленных абитуриентов становится острее в силу демографической «ямы» (именно по этой причине в настоящее время в нашей стране наименьшее число абитуриентов-выпускников средних общеобразовательных школ в возрасте 17 – 18 лет)⁸.

В этой связи особую важность для ведомственной науки приобретает получение научно обоснованного, рационального знания об институциональных ожиданиях, с которыми поступающие в образовательные организации МВД России связывают свое обучение и службу в ОВД.

Говоря об институциональных ожиданиях в данной статье, будем придерживаться институциональной концепции Т. Парсонса. Последний под институциональными ожиданиями понимал стандартизированные ожидания, которые определяют правильное поведение личности, исполняющей некоторые роли, основанные как на ее собственных позитивных мотивах соответствия обществу, так и на санкциях других, достаточно глубоко пронизывающие действие, так что их можно принимать без доказательства как законные [Парсонс, 1993. С. 94–122].

Исходя из такого подхода, применительно к обучению в образовательной организации МВД России под институцио-

³ Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант плюс».

⁴ Приказ МВД России от 12 марта 2015 г. № 321 «Об утверждении Порядка и условий приема в федеральные государственные организации, осуществляющие образовательную деятельность и находящиеся в ведении Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант плюс».

⁵ См. например п. 32.29 Устава федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 15 мая 2015 г. № 603 // [Электронный ресурс], Официальный сайт Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, режим доступа: https://mvd.ru/upload/site125/document_file/Ustav_universiteta.pdf

⁶ Приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант плюс».

⁷ Приказ МВД России от 1 апреля 2016 г. № 155 «Об осуществлении научной (научно-исследовательской) деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант плюс».

⁸ Сведения о рождаемости и смертности в России. Официальный сайт Росстата. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo21.xls (дата обращения: 24.09.2018).

нальными ожиданиями будем понимать ожидания, которые прочно встроены в коллективное сознательное абитуриентов, предопределяют их выбор данной организации для обучения и заданы типичными представлениями общества о такой организации в частности и службе в ОВД в целом.

Обладание многогранным (с распределением по различным социальным группам поступающих) знанием о таких ожиданиях позволяет в рамках профориентационной работы осветить для потенциальных кандидатов на службу (обучение) адекватные их запросам стороны прохождения службы.

О мотивационной структуре кандидатов на службу можем судить по результатам опросов курсантов и слушателей, проводимых в единственной на Дальнем Востоке России образовательной организации МВД России – в Дальневосточном юридическом институте МВД России (далее – «ДВЮИ МВД России», «Институт»)⁹.

Для социологического анализа базами выступают мнения, полученные от курсантов первого курса, как наиболее близких во временном отношении к статусу поступающих в ДВЮИ МВД России. Они имеют схожие, на наш взгляд, представления, закрепленные в коллективной памяти, в мотивах поступления на службу в образовательное учреждение МВД России (табл. 1).

Для сравнения и расширения понимания об указанных представлениях будем обращаться и к совокупному общественному мнению обучающихся касательно ожиданий от их обучения в Институте.

Все мотивационные ожидания от поступления в Институт можно разделить на материальные и идеальные.

Исследование, проводимое в течение

двух лет, позволило выявить, что доминирующее влияние на выбор ДВЮИ МВД России респондентами-первокурсниками и опрошенными в целом отводится материальному началу: гарантированному трудоустройству с достаточным для жизни социальным пакетом для стабильности и уверенности в будущем (табл. 1).

Существенное значение для каждого третьего в целом по Институту и каждого четвертого курсанта-первокурсника, как видим, в мотивационной пирамиде имеет гособеспечение – обучение за счет бюджета и денежное содержание.

Данное обстоятельство, вероятно, обусловлено совмещенным статусом обучающегося в образовательной организации МВД России, представляющим, с одной стороны, собственно обучающегося, курсанта (слушателя), а с другой стороны, действующего сотрудника полиции с законоустановленными правами и обязанностями и соответствующим им социальным обеспечением.

Высокая значимость данных причин для выбора профессии подтверждается и результатами ответов участников фокус-групповых интервью на вопросы: «Почему вы поступили именно в наш институт? Почему не в какой-нибудь другой? Стоял ли у вас выбор между разными вузами?». Большинство ответов на них в плане материального обеспечения касались гарантированного трудоустройства и социальной поддержки:

– «... у меня после окончания института будет гарантированная работа».

– «...после окончания вуза у нас есть сразу возможность работать, гарантированное трудоустройство. Не так, как после гражданского вуза, когда надо искать работу и приходится работать не по профессии или вообще не работать».

⁹ Социологический опрос курсантов и слушателей Дальневосточного юридического института МВД России «Удовлетворенность образовательным процессом курсантов и слушателей ДВЮИ МВД России», ДВЮИ МВД России, 2017 – 2018 гг. (далее – «Опрос»). В рамках данного исследования в качестве объекта исследования выступали курсанты и слушатели Дальневосточного юридического института МВД России (анкетный опрос, 2017 г. n=276, 2018 г. n=300; статистическая погрешность не превышает 5%). В исследовании была использована методика многоступенчатой квотной выборки при случайном отборе респондентов, позволяющая при массовых опросах достичь желаемой точности и достоверности информации. В рамках данного исследования были проведены также 8 фокус-групп, в которых приняли участие 69 обучающихся. Фокус-групповые интервью проводились в период с октября 2017 года по июнь 2018 года (далее по тексту статьи также – «фокус-группы»). Руководители фокус-групп – В. Ж. Дорохов, Н. В. Прокопцева, Е. В. Чепиков, Е. А. Клеймёнов.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Чем Вы руководствовались, выбирая ДВЮИ МВД России?» (в %, сумма ответов превышает 100%, так как по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов ответа)

	2017-й г. (1-й курс)	2018-й г. (1-й курс)	2017-й г.**	2018-й г.*
1. Гарантированным трудоустройством с достаточными социальными гарантиями	57,10	52,40	54,7	54,0
2. Возможностью получить юридическое образование	..**	46,00	..**	52,3
3. Стремлением быть сотрудником правоохранительных органов, ощущение принадлежности к силовому ведомству	53,60	52,40	53,6	45,0
4. Советом родных, друзей, знакомых	46,40	14,30	46,0	30,7
5. Желанием служить Отечеству – бороться с преступностью, за справедливость	53,60	55,60	41,3	45,3
6. Гособеспечением – обучением за счет бюджета и денежным содержанием	28,60	27,00	33,0	35,7
7. Традиция семейная – родственники являются (являлись) сотрудниками ОВД	17,90	6,30	14,9	14,3

* В столбце представлены данные, отражающие мнения всех опрошенных.

** Ответ не задавался.

Источник: составлено автором на основе результатов социологического опроса курсантов и слушателей Дальневосточного юридического института МВД России «Удовлетворенность образовательным процессом курсантов и слушателей ДВЮИ МВД России», 2017 – 2018 гг.

– «... один из важных аспектов: трудоустройство после института».

– «...это стабильность, материальный доход, который позволяет тебе планировать будущее, распределять собственные силы на жизнь».

– «... социальные гарантии различные, пенсия».

– «Высокая заработная плата, не самая низкая, с учетом ситуации в стране, когда люди получают на гражданке столько как зарплату, а мы такие деньги получаем в статусе курсанта, социальные гарантии».

– «Мне мама говорит, что здесь у меня будет трудоустройство, не буду сидеть без работы после окончания института. Также тут хорошее денежное содержание. Например, студенты не получают такого в размере стипендии. ... также государственное обеспечение, нам выдают форменное обмундирование, кормят бесплатно, что экономит денежные средства. Также мне предоставляются жилищные условия».

– «Я подавал в разные вузы. Прошел сюда. Здесь социальные гарантии, с родителями посоветовался, решил, почему бы и нет, пошел – поступил».

– «Я тоже подавал документы в разные вузы, поступил сюда и в Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, но выбрал ДВЮИ, потому что здесь большие социальные гарантии».

– «... после окончания этого института 100% устройство на работу».

– «... затем – 100% трудоустройство».

– «... 100%-ное трудоустройство».

– «...у меня нет родственников в системе, когда я поступала у меня в принципе выбора не было, потому что я подала документы только в этот вуз. Здесь больше был вопрос в социальных гарантиях».

– «Этот институт был на первом месте, и у меня не было выбора, я не выбирал любой другой вуз, потому что здесь есть различные плюсы: денежное довольствие, офицерское звание, общежитие».

– «У меня тоже были хорошие баллы, и я могла поступить в другой институт, здесь

мне что нравится – это трудоустройство, то есть не нужно будет искать другую работу, после вуза уже каждый выпускник будет распределен, уже у каждого будет своё место».

– «Изначально, когда я выбирала, куда буду поступать, я знала, что буду поступать именно в юридический, и ДВЮИ меня привлек именно тем, что здесь полное материальное обеспечение в отличие от других гражданских вузов, и в дальнейшем нас обеспечивают рабочими местами, и карьерный рост хороший потом, и пенсия очень неплохая».

Меньшинство, отмечая материальные основания своего выбора, указали на возможность обучения за счет бюджета:

– «... тут нет рискованности, как в гражданском вузе, попасть на бюджет или на платное».

– «... материальное обеспечение, больше не то, что дают стипендию, а то, что бюджетное образование».

– «... я выбрал этот институт, потому что здесь бюджетное образование».

– «У меня стоял выбор между этим институтом и другим, выбрала я его потому что здесь бесплатное обучение».

– «... привлекло именно бюджетное обучение».

– «У меня был выбор с гражданскими вузами. Везде подавала, везде проходила и здесь тоже прошла. Однако все-таки здесь очень много плюсов: бюджетное образование, отпуска оплачиваемые, будущая профессия».

– «у меня был выбор между этим институтом и другим, я выбрал этот институт потому что, во-первых, бюджетное обучение, а во-вторых, будет работа в дальнейшем».

– «Я поступил, наверно, из-за того, что здесь бесплатное образование».

Для некоторых также была важна самостоятельность, независимость от родителей:

– «В первую очередь, это денежное довольствие, то есть ты становишься более автономным от родителей».

– «... и второе: независимость от родителей».

– «Также денежное содержание и счет трудового стажа, что позволяет уйти раньше на пенсию. И еще одна причина, это самостоятельное проживание, нет зависимости от родителей в финансовом отношении».

Данные материальные ориентации во многом заданы повышением денежного содержания сотрудников, которое произошло в ходе реформы министерства. Вместе с тем такие ожидания вполне соответствуют императивным, законодательным, а значит, (по Дж. Хомансу [Муртазина, 2011. С. 186]) и институциональным положениям о службе в ОВД, устанавливающим, что денежное довольствие сотрудников является основным средством их материального обеспечения и стимулирования выполнения ими служебных обязанностей¹⁰.

Также не может не радовать, что общественное значение примерно равное гарантированному трудоустройству и социальным гарантиям, (табл. 1) для выбора профессии сотрудника ОВД в коллективном сознательном опрошенных курсантов-первокурсников имеет желание служить Отечеству – бороться с преступностью, за справедливость. Эта мотивация отражена в ответах некоторых участников фокус-групповых интервью в виде желания помогать людям, быть полезными для общества:

– «На первое место я бы поставил то, что моя профессия будет связана с тем, что я буду помогать людям, нести пользу для общества, а на втором месте – уже такие факторы, как экономический, то есть социальные гарантии».

– «Меня сама профессия привлекает, возможность оказывать помощь гражданам».

Некоторые опрошенные в фокус-группах в своих ответах делают акцент именно на борьбе с преступностью:

– «Я поступила в этот институт, потому что у меня была цель – бороться с преступностью».

– «... служить нужно для того, чтобы... наказывать преступников, и этот вуз я выбрала, чтобы потом дальше работать

¹⁰ См. ст. 2 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// Справочная правовая система «Консультант плюс».

и бороться с преступностью, потому что она обширная, массовая. Кроме того, у меня, как и у других ребят, была возможность поступить в другие вузы, я везде прошла на бюджет, но я выбрала все же этот институт».

Некоторые из обучающихся связывали свой выбор с желанием обеспечить нормальное, стабильное функционирование государства:

– «Профессия полицейского – это довольно актуально на данный момент, ведь нельзя создать хорошее государство без полиции».

– «... служить нужно для того, чтобы исполнять закон».

– «Я выбрал этот вуз, потому что хотел, чтобы моя работа была связана с работой с обществом, и чтобы я мог обеспечивать порядок в государстве».

При этом любопытно, что в наибольшей степени характерная для опрошенных первокурсников и в 2017-м и в 2018-м гг. (согласно Опросу) мотивация на службу обществу «вымывается» с годами правоохранительной службы (рис. 1).

Наряду с этим другие нематериальные начала – статус сотрудника правоохранительных органов, принадлежность к силовому блоку в системе государственной власти и возможность получения высшего юридического образования – (как показал Опрос) также являются существенными факторами для выбора профессии сотрудника ОВД и особо ярко проявляются в коллективной памяти опрошенных перво-

курсников. Более многогранно указанные институциональные ожидания раскрываются в результатах фокус-групповых интервью. Так, большинство их участников в рассматриваемом мотивационном русле сообщили о значимости высшего юридического образования:

– «... получить высшее образование».

– «В первую очередь, я поступил в этот институт для получения высшего качественного юридического образования. В иных институтах города Хабаровска не дают такого образования. Это одна из причин».

– «... для получения высшего образования, диплома».

– «Выбор был очень большой, в любой институт города можно было поступить. Пошел сюда, потому что после обучения – трудоустройство, высокая стипендия, престиж, хорошее юридическое образование».

– «В первую очередь, получение высшего образования».

– «... образование юридическое».

– «Юридическое образование позволяет выбрать различные пути развития в дальнейшем. Это может быть продолжение службы в органах или гражданская работа, но с точки зрения юриста, имеющего опыт, который получил в ОВД».

– «Прежде всего, высшее образование».

– «Просто мои родители считали, что космологом или преподавателем танцев я смогу стать когда угодно, а вот получить серьезное образование необходимо».

Для многих принципиальным стало наличие формы, погон, подчеркивающих

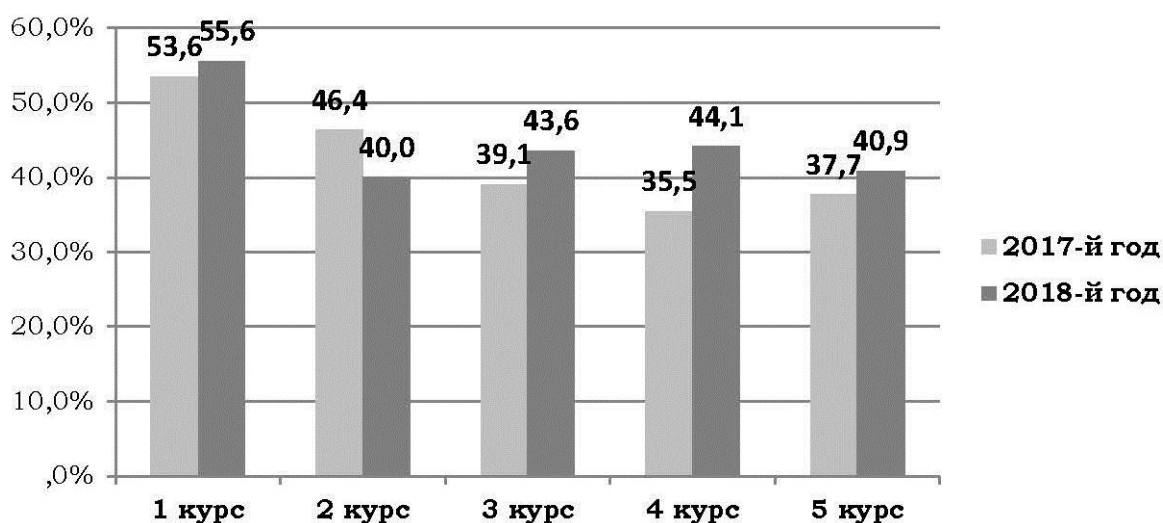

Рис. 1. Распределение числа респондентов, мотивированных желанием служить Отечеству – бороться с преступностью, за справедливость, по курсам в 2017-м и в 2018-м гг. (в % от числа опрошенных на соответствующем курсе)

принадлежность к силовому ведомству:

– «Там (в других вузах) тоже есть юридический факультет, но, так как я всегда хотел быть человеком в погонах, я выбрал этот путь».

– «Мне с детства были интересны люди в формах, и меня всегда тянуло к этому».

– «... с детства хотелось быть человеком в погонах».

– «Ключевые слова мамы: «Я хочу видеть тебя в форме».

– «Как-то к нам приходили курсант из нашего института с профотбором, и в 11-м классе у меня глаз запал на форму курсанта».

– «У меня из родных много тех, кто носит погоны и меня это всегда привлекало».

Некоторые обучающиеся поступили из-за того, что Институт – военизированная организация высшего образования, часть силовой структуры:

– «Мне хотелось поступить в силовые структуры».

– «Мне был интересен именно этот вуз, военизированный».

– «Также мне нравится оружие, строевая подготовка».

Вместе с тем многие участники фокус-групп сообщили о значимости причастности не просто к военизированной образовательной организации, а именно к полиции, к МВД России:

– «Я подавала документы и в ДВГУПС, но в приоритете был этот вуз из-за дальнейшей возможной работы в полиции».

– «С детства привлекало МВД. Другие вузы я не рассматривал. Я вижу себя только сотрудником МВД».

– «Мне также ещё нравилась работа полицейского, так как я занималась в военнотехническом клубе».

– «... меня всегда привлекала эта профессия».

Отдельные опрошенные в фокус-группах отметили важность по окончании Института не просто статуса сотрудника силового ведомства, а присвоение офицерского специального звания:

– «Я поступил в этот институт, потому что у меня была цель – стать офицером, и в этом институте эта возможность есть».

– «... по окончании института уже будет звание».

Единичные мнения опрошенных показывают, что выбор Института был обусловлен желанием испытать себя в нетипичных, особых условиях, отличающихся от обучения в гражданской организации высшего образования:

– «Выбрала именно наш вуз, так как я не хотела обычную гражданскую жизнь, я хотела что-то особенное. Я решила попробовать свои силы, а почему бы нет?».

Интересно, что статус сотрудника правоохранительного органа, также как и стремление к службе Отечеству, как мотивационное ожидание имеет тенденцию стираться из коллективной памяти опрошенных по мере прохождения службы (рис. 2).

Представленные достаточно высокие

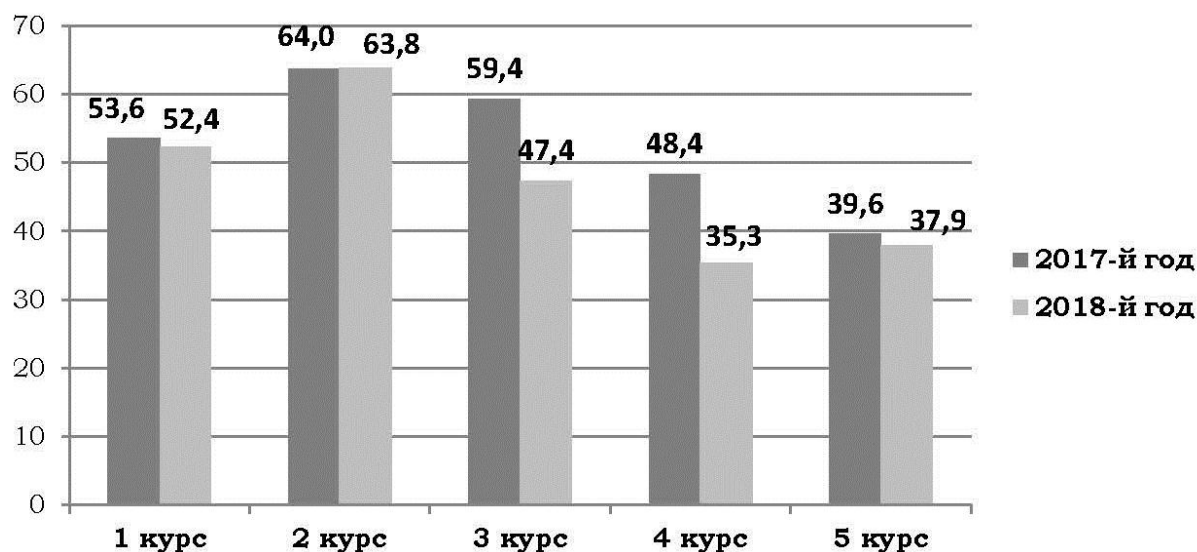

Рис. 2. Распределение числа респондентов, мотивированных желанием иметь статус сотрудника правоохранительных органов, принадлежать к силовому блоку, по курсам в 2017-м и в 2018-м гг. (в % от числа опрошенных на соответствующем курсе)

мотивационные составляющие, очевидно, предопределили в общественном мнении опрошенных высокий престиж Института как интегральную оценку, синтезирующую все ценности, приписываемые обществом силовым вузам юридической направленности в целом и ДВЮИ МВД России в частности [Комлева, 2000. С. 27].

О связи престижа, социальных гарантий, статуса сотрудника ОВД и качественного образования сообщили некоторые обучающиеся в фокус-групповых интервью:

– «... на момент студенческой жизни, студенческих лет, это определенная статусность, определенный престиж, уверенность в настоящем, будущем дне».

– «Пошел сюда, потому что после обучения – трудоустройство, высокая стипендия, престиж, хорошее юридическое образование».

– «Родители просто сказали: «Выбирай любой силовой вуз, потому что это стабильно, это всегда престижно, будет качественное образование».

Отдельные участники фокус-групп определили престиж Института не во взаимосвязи со стабильностью, материальным благополучием и статусностью, а сравнительно – сопоставляя Институт с другими образовательными организациями высшего образования:

– «В моем городе (в Чите) нет привлекательных и престижных вузов».

– «При выборе института у меня не было других вариантов. Выбор стоял только между Восточно-Сибирским институтом МВД России и ДВЮИ, но я выбрал ДВЮИ, потому что, на мой взгляд, он престижней».

– «Я считаю, что на Дальнем Востоке это лучший вуз».

Единичные мнения опрошенных свидетельствуют о том, что представления о престиже ДВЮИ были предопределены отзывами о выпускниках Института:

– «По отзывам наш институт славится хорошими выпускниками».

Представленные материальные и идеальные институциональные ожидания от обучения в ДВЮИ, как показывают данные (табл. 1), во многом были заданы советами друзей, знакомых, близких родственников. Результаты фокус-групповых интервью свидетельствуют о том, что многие рекомендации по выбо-

ру ДВЮИ были получены опрошенными либо от тех, кто сам учился в Институте, либо от родственников – представителей силовых структур:

При этом большинство сделали свой выбор в пользу Института под влиянием родственников, друзей, знакомых, бывших или являющихся сотрудниками не любых силовых ведомств, а именно ОВД:

– «Это семейная традиция. У меня отец был полицейский, и я решил пойти по его стопам».

– «У меня отец служил в подразделении по делам несовершеннолетних. Поэтому я рассматривала варианты только военизированных вузов, душа лежала только к этому».

– «У меня тоже семейная династия: отец 20 лет в ГИБДД отработал, а родной дед – 25 лет в уголовном розыске.... Также для меня примером послужила работа моего отца, я видел, как он работает, как он себя совершенствует в рамках работы, и во многом я хочу быть похожим на него, именно по этой причине я выбрал вуз системы МВД».

– «У меня тоже отец служит по сей день в полиции, в ГИБДД, и по большому счету это он мне посоветовал поступать сюда».

– «Отец часто меня брал на работу в детстве, и там я смотрел, как все происходило на службе, поэтому самому тоже хотелось стать полицейским».

– «Я уже была подготовлена, потому что у меня отец – генерал МВД».

– «Изначально я всегда хотел поступить в институт МВД, это было связано с тем, что родители находятся в этой структуре, то есть с самого детства я понимал, как будет выстроена работа в данном министерстве, и по примеру родителей хотел туда попасть».

– «Вообще я тоже подавала документы только в один вуз – в ДВЮИ. Одним из ключевых факторов также стало то, что отец являлся тогда сотрудником полиции. Сейчас он сотрудник другой службы. И я смотрела на него и неосознанно уже хотела стать полицейским».

– «Почему пошел в полицию? Потому что мой отец – бывший оперуполномоченный».

– «Я еще учитываю тот факт, что у

меня дед долгое время проработал в данной структуре, и он показал себя таким образом, что мне захотелось быть похожим на него».

– «Я поступила в вуз из-за семейной традиции: у меня родители сотрудники».

Многие участники фокус-групп отметили, что советы поступать в Институт были получены от тех, кто учился или учится в настоящее время в ДВЮИ МВД России:

– «У меня родители сотрудники, и оба учились в нашем вузе».

– «... из-за того что у меня много знакомых и родственников, обучавшихся в данном институте, я знаю об этом институте не понаслышке, я очень хорошо знаю этот институт».

– «У меня тоже был выбор, но у меня здесь учится брат двоюродный, он мне посоветовал этот институт».

– «Посоветовали мне родители, друг тоже у меня здесь учится, посоветовал».

– «У меня учились родственники и знакомые в этом институте».

– «Я также рассматривала другие институты, но выбрала именно этот, потому что у меня здесь учился брат».

– «Я с девятого класса планировал поступать в силовые структуры, закончив 11-й класс... У меня здесь учился брат».

– «Есть родственники, которые учились здесь».

– «Меня вообще друг пригласил в этот юридический институт... он уже учился на тот момент здесь, и я подумал, что

Таблица 2

Результаты ответа курсантов и слушателей ДВЮИ МВД России в 2017-м и в 2018-м гг. на вопрос: «Чем Вы руководствовались, выбирая ДВЮИ МВД России?» в распределении по полу (в %, сумма ответов превышает 100%, так как по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов ответа)

	набор 2017-го г.		набор 2018-го г.	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
1. Гарантированным трудоустройством с достаточными социальными гарантиями	64,7	45,5	5,0	53,8
2. Возможностью получить юридическое образование	-	-	45,8	46,2
3. Стремлением быть сотрудником правоохранительных органов, ощущение принадлежности к силовому ведомству	52,9	54,5	41,7	59,0
4. Советом родных, друзей, знакомых	52,9	36,4	25,0	7,7
5. Желанием служить Отечеству – бороться с преступностью, за справедливость	47,1	63,6	54,2	56,4
6. Гособеспечением – обучением за счет бюджета и денежным содержанием	29,4	27,3	41,7	17,9
7. Традиция семейная – родственники являются (являлись) сотрудниками ОВД	23,5	9,1	16,7	0,0

* Ответ не задавался

Источник: составлено автором на основе результатов социологического опроса курсантов и слушателей Дальневосточного юридического института МВД России «Удовлетворенность образовательным процессом курсантов и слушателей ДВЮИ МВД России», 2017 – 2018 гг.

пойду тоже сюда».

– «Да, мой друг, он сейчас учится на 4 курсе, одноклассник даже, он посоветовал поступить».

Некоторые выбрали ДВЮИ МВД России по примеру родственников и знакомых – сотрудников не ОВД, а иных силовых ведомств:

– «Еще потому, что по стопам родителей хочу пойти, родители – военнослужащие».

– «Мне хотелось поступить в силовые структуры. У меня из родных много кто носит погоны, и меня это всегда привлекало».

– «У меня папа служил в МЧС, он сам очень сильно мечтал, чтобы я поступил в какой-нибудь военизированный вуз».

– «У меня тетя работает в правоохранительной структуре».

Значительная доля поступивших в Институт в силу семейной, династической традиции, совета действующих сотрудников ОВД свидетельствует, во-первых, о том, что институт службы в ОВД в лице своих сотрудников транслирует обществу профессиональные установки, поддерживающие ценность службы в ОВД, то есть, по Парсонсу, исполняет роль поддержания образца в функционировании института ОВД [Парсонс, 1993. С. 94–122].

Во-вторых, формирование профессиональных династий на службе в ОВД позволяет надеяться на укрепление таких позитивных явлений в институте, как: высокий нравственный и психологический климат, взаимопомощь, профориентационная работа, расширение условий для получения опыта, помощь в адаптации, постоянство рабочих мест и профессии, высокое качество труда, добросовестность, традиционные мероприятия (посвящение в профессию, поздравления и т. д.), закрепление и последующее воспроизведение предпочитаемых нравственно-ценностных моделей корпоративного поведения, позитивное отношение к профессиональной деятельности, накопление и передача профессиональных представлений молодым представителям династий [Посухова, 2013. С. 101–102].

Кроме того, ряд участников фокус-групп признались в том, что существен-

ное влияние на выбор образовательной организации оказала близость Института как образовательной организации МВД России к месту проживания, а также желание жить и служить на Дальнем Востоке:

– «Есть такая поговорка «Где родился, там и содился». Я считаю, что на Дальнем Востоке я буду всю свою жизнь».

– «Это единственный вуз МВД России в Хабаровске, и я не хотела покидать дом и семью».

– «Этот институт МВД ближе, чем остальные. В другой вуз просто не хотела идти».

– «Я просто очень хотел быть следователем и подавал документы в наш институт и в московский, именно по линии следствия. Так как абитуриентские сборы были и в том, и в другом вузе в одни и те же числа, то я выбрал всё-таки Хабаровск, потому что во-первых, ближе к дому...».

– «... так как были совмещенные сроки подачи документов (оригиналов), я выбрала Хабаровский вуз МВД, потому что поближе к дому».

– «Причиной моего поступления в ДВЮИ является то, что этот институт является единственным из вузов МВД России в Дальневосточном федеральном округе».

Любопытно, что некоторые опрошенные в фокус-групповых интервью оценивают Институт более позитивно в сравнении с гражданскими вузами не столько из-за более высоких социальных гарантий, сколько из-за дисциплины, порядка, более присущих вузу силовой направленности, положительно влияющих на качество обучения, возможности всестороннего развития, а также по причине воспитания офицерских чести и достоинства:

– «... жизнь в гражданских институтах как в школе, поэтому я захотел поступить в силовое ведомство. Другие институты я не рассматривал».

– «Для родителей это очень важно, чтобы тебя кто-то контролировал. Упор был на то, что в таком учебном заведении я сам себе навредить не смогу, поэтому я и выбрал вуз МВД».

– «У нас здесь есть дисциплина. Нас держат в строгих рамках, и это очень

сказывается на посещаемости учебного процесса, т. к. у нас посещаемость сто-процентная. Если бы я поступила в гражданский институт, я бы скорее всего такой посещаемостью не отличалась».

– «Ещё потому, что я не хочу сидячую работу».

– «В другом вузе я бы не учился так, как здесь».

– «Меня привлекала романтика и то, что работа не является рутинной».

– «Здесь присутствует воспитание внутреннего духа, то есть здесь все-таки воспитывают офицера. Тут определенное воспитание, социальная адаптация, и ты смотришь на мир уже другими глазами».

В плане оптимизации профориентационной работы в Институте следует обратить внимание на то, что в поисках дисциплины, статуса сотрудника силовых структур, социальных гарантий обучающиеся стояли и перед выбором поступления в «гражданские» вузы или в ДВЮИ МВД России, и перед выбором поступления в Институт или в другие военизированные образовательные организации, но по разным причинам поступили именно в ДВЮИ МВД России:

– «Было желание поступить в какую-то структуру, и, выбирая между Федеральной службой исполнения наказания и МВД, я выбрала МВД».

– «... ещё направлял документы в образовательную организацию Прокуратуры России...».

– «Родители, конечно же, рекомендовали поступать именно в силовой вуз, но сначала не было определенной цели поступать в ДВЮИ».

– «Вопрос стоял не о том, что именно в МВД. Я просто очень хотел быть следователем и подавал документы именно в наш институт и в московский институт именно по линии следствия. Однако так как абитуриентские сборы были и в том и в другом вузе в одни и те же числа, я выбрал всё-таки Хабаровск».

– «Закончив 11-й класс, у меня был выбор между пограничным институтом и нашим институтом».

– «Я подавал еще документы в пограничный институт, но туда уже набор прекратился, поэтому я подал в ДВЮИ».

– «При выборе института у меня не

было других вариантов. Выбор стоял только между Восточно-Сибирским институтом МВД России и ДВЮИ, но я выбрал ДВЮИ потому, что, на мой взгляд, он престижней».

Интересно, что вышеназванные основания-мотивы поступления в Институт имеют неодинаковое значение для различных социальных групп. Для подтверждения данного тезиса обратимся к результатам Опроса о названных мотивах в распределении по полу курсантов-первокурсников (табл. 2).

Как видим, на протяжении двух лет в Институте наблюдается выраженная дисперсия мнений в распределении по полу по двум показателям: «Совет родных, друзей, знакомых», «Традиция семейная – родственники являются (являлись) сотрудниками ОВД» – данные факторы более характерны для выбора Института первокурсниками мужского пола.

Также любопытны распределения по подразделениям Института: в г. Хабаровске и в г. Владивостоке (Владивостокский филиал Института (далее – «Филиал»). Наибольшие расхождения в мотивации обучающихся данных подразделений фиксируются по показателям «гарантированное трудоустройство с достаточными социальными гарантиями» (59,4% в ДВЮИ (г. Хабаровск) против 34,6% в Филиале в 2017 г. и 56,8% против 42,2% в 2018-м г. соответственно), а также «гособеспечение – обучение за счет бюджета и денежное содержание» (35,7% в ДВЮИ (г. Хабаровск) против 21,2% в Филиале в 2017 г. и 36,5% против 32,2% в 2018 г.).

Таким образом, ожидания от обучения в ДВЮИ МВД России имеют двойственный характер и отражают дуалистичную природу самого Института, с одной стороны, являющегося образовательной организацией, а с другой стороны – органом внутренних дел. Сообразно с этой природой обучающиеся и находящиеся в статусе кандидатов на обучение, с одной стороны, ожидают гарантированного трудоустройства, социальных гарантий, стабильного и достаточно высокого для края денежного содержания, профессиональной статусности, а с другой – службы Отечеству, борьбы с преступностью, за справедливость, качественного высшего юридического

образования. Доминанта иных из перечисленных мотивационных оснований по отношению к высшему юридическому образованию позволяет утверждать, что указанные ожидания являются институциональными, то есть соотносимыми скорее не с отдельным специфическим ОВД – образовательной организацией системы МВД России, а в целом со службой в ОВД как социальным институтом.

Широко развернутая иллюстрация мотивов поступления в Институт в результатах фокус-групповых интервью, проводившихся среди обучающихся четырех разных курсов и двух факультетов Института, отраженных в итогах двухгодичного мониторинга, говорит об их типичности, а значит, стандартизованности, и, следовательно, и об их институциональности, исходящей от системы МВД России. Предложения, сформулированные на основе общественного мнения обучающихся Института, призваны привлечь на службу в ОВД наиболее достойных абитуриентов, а в конечном итоге обеспечить эффективное выполнение задач, возложенных на ОВД как на интегративный социальный институт.

Представленные данные Опроса и фокус-групп позволяют обозначить ряд мероприятий по совершенствованию той профориентационной работы, что проводится в Институте в течение трех последних лет на системной основе. О такой системности говорит расширение географии её проведения (не только Хабаровский край, но и другие регионы Дальнего Востока), увеличение состава участников – это не только преподаватели и сотрудники отдела морально-психологического обеспечения, но и руководство Института, курсанты и слушатели; повышение разнообразия профориентационных технологий – от дня открытых дверей, до выездных презентаций Института с участием руководства и творческих коллективов Института.

К вышеуказанным мероприятиям по совершенствованию профориентационной работы и деятельности акцентам в её рамках отнесем следующее:

- при проведении профориентационной работы необходимо более активно и широко использовать ресурс друзей, зна-

комых, родственников, которые могут повлиять на выбор абитуриента.;

- организовать посещение творческих мероприятий, проводимых сотрудниками Института, для друзей, родственников, знакомых курсантов и слушателей ДВЮИ МВД России, которые планируют поступление в образовательные организации высшего образования на очную форму обучения;

- важно продолжить работу, направленную на широкое освещение деятельности Института в средствах массовой информации, в том числе социальных сетях сети Интернет, на радио;

- заслуживает внимания практика организации ряда тематических интервью с руководством Института, курсантами, слушателями, известными выпускниками ДВЮИ МВД России в качестве отдельных телевизионных репортажей или фрагментов одного телевизионного выпуска, повествующего о деятельности Института, а также в рамках проведения дней открытых дверей. Данные Таблицы 2 говорят о том, что ресурс друзей и родственников будет главным образом ориентирован на привлечение абитуриентов мужского пола;

- необходимо усилить работу комплектовующих органов с детьми-школьниками действующих сотрудников соответствующих ОВД, способных, как свидетельствуют данные таблицы 2, оказать существенное влияние на профессиональные предпочтения своих детей;

- следует более широко раскрыть материальные преимущества от обучения в ДВЮИ МВД России: обучение за счет федерального бюджета, денежное содержание, иные социальные гарантии на службе в ОВД;

- противопоставить преимущества института (гарантированное трудоустройство, социальные гарантии, обучение за счет бюджетных средств, качество специального юридического образования) преимуществам «гражданских» образовательных организаций;

- акцентировать внимание поступающих на возможность воспитания чувств дисциплины, порядка, более присущих образовательной организации высшего образования силовой направленности,

возможности всестороннего развития (учеба, наука, спорт, строевая, физическая, тактико-специальная подготовки);

- приоритет в профориентационной работе отдать общеобразовательным организациям Хабаровска и Хабаровского края, выпускникам которых Институт близок к дому, родителям;

- реализовать мероприятия, направленные на «внутреннюю» профориентационную работу в виде поддержания интереса у курсантов и слушателей старших курсов к нематериальным основаниям службы в ОВД;

- в рамках профориентационной работы должное внимание необходимо также уделить обоснованию качества юридического образования в Институте, востребованного в правовом государстве.

Список литературы:

1. Комлева В. В. Престиж как явление духовной жизни общества // *Вест-*

ник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2000. С. 27.

2. Муртазина Л. Р. Социальный институт как предмет социологического анализа // *Вестник Чувашского университета.* 2011. – № 1. – С. 186.

3. Парсонс Т. О структуре социального действия // [Электронный ресурс], Сайт Библиотеки «Гумер», режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/pars/08.php (дата обращения: 26.09.2018)

4. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // [Электронный ресурс], Федеральный образовательный портал «ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ. МЕНЕДЖМЕНТ», режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/876/582/1217/2_2_1pars.pdf (дата обращения: 26.09.2018)

5. Посухова О. Ю. Профессиональная династия как результат семейных стратегий: инерция или преемственность? // *Власть.* 2013. № 12. С. 101–102.

Библиографическое описание статьи

Клеймёнов Е. А. Институциональные ожидания курсантов и слушателей в образовательной организации // *Власть и управление на Востоке России.* 2018. № 3 (84). С. 92–105. DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-92-105

Yevgeniy A. Kleymenov – Candidate of Sociology, Associate Professor of the chair of social and humanitarian and economic disciplines, the Far-Eastern law institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (15, Kazarmenny Per., Khabarovsk, 680020, Russian Federation). E-mail: yevgeni-k1@yandex.ru

Institutional expectations of cadets and trainees in educational organization

In the article, based on the results of mass sociological surveys and focus-group interviews of cadets and students of the Far-Eastern law institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, typical motivations are shown with which they associate their training. It has been established that the expectations from training are dual in nature and reflect, on the one hand, the content of educational activities being an educational organization, and, on the other hand, law enforcement public service in the internal affairs bodies. The results of the study show that the dominant are the expectations of guaranteed employment, social guarantees, stable and high enough for the region of monetary content, professional status, and to a lesser extent - services for the Fatherland, the fight against crime, for justice, high quality legal education. The author concludes that the expectations of learning are institutional in nature, since they are repetitive, standardized, associated not so much with training in a departmental educational organization, but with the institution of service in the internal affairs bodies as a whole. The revealed variances in the public opinion of various categories of respondents, as well as the results of focus-group interviews, made it possible to formulate a number of proposals aimed at improving the professional orientation work in educational organizations.

Keywords: the Far-Eastern law institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidates for education, material and ideal motives, vocational orientation, expectations, institution of service in the internal affairs bodies.

References:

1. Komleva V. V. *Prestizh kak yavlenie duhovnoj zhizni obshchestva* [Prestige as a phenomenon of the spiritual life of society] // *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities], 2000, p. 27.

2. Murtazina L. R. *Social'nyj institut kak predmet sociologicheskogo analiza* [Social Institute as a subject of sociological analysis] // *Vestnik CHuvashskogo universiteta* [Bulletin of the Chuvash University], 2011, no. 1. p. 186.

3. Parsons T. *O strukture social'nogo dejstviya* [On the structure of social action] // [EHlektronnyj resurs], Sajt Biblioteki «Gum-

er», *rezhim dostupa*: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/pars/08.php (data obrashcheniya: 26.09.2018)

4. Parsons T. *Ponyatie obshchestva: komponenty i ih vzaimootnosheniya* [The concept of society: components and their relationships] // [EHlektronnyj resurs], Federal'nyj obrazovatel'nyj portal «EHKONOMIKA. SOCIOLOGIYA. MENEDZHMENT», *rezhim dostupa*: http://ecsocman.hse.ru/data/876/582/1217/2_2_1pars.pdf (data obrashcheniya: 26.09.2018)

5. Posuhova O. YU. *Professional'naya dinastiya kak rezul'tat semejnyh strategij: inerciya ili preemstvennost'?* [Professional dynasty as a result of family strategies: inertia or continuity?] // *Vlast' [Power]*, 2013, no. 12, pp. 101–102.

Reference to the article

Kleimenov Ye. A. Institutional expectations of cadets and trainees in educational organization // *Power and Administration in the East of Russia*. 2018. No. 3 (84). Pp. 92–105. DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-92-105

DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-106-112

УДК 378.1:316

И. В. Лескова**Н. С. Степашов****Е. В. Конищева**

Жизненные затруднения преподавателей высшей школы: поведенческие рефлексии

В статье авторы анализируют основные теоретико-методологические подходы к характеристике жизненных затруднений. Также детально рассматриваются особенности затруднений, которые встречаются в ходе педагогической деятельности. Отражаются некоторые характерологические черты педагогической деятельности в высшей школе, обусловленные ее современным состоянием. Авторы приходят к выводу о том, что неотъемлемым условием осуществления педагогической практики выступает умение преподавателя высшей школы определять и выстраивать стратегии преодоления жизненных затруднений. В ходе реализации данного процесса педагог должен формировать новые профессиональные практики, направленные на преодоление жизненных затруднений. От успешности реализации данных практик в ситуациях затруднений жизнедеятельности во многом зависит результативность взаимодействия субъектов в ходе педагогического процесса. В конечном итоге все перечисленное выше отразится на степени эффективности педагогического взаимодействия и, безусловно, на качестве подготовки будущих специалистов. В статье приводятся результаты социологического исследования отдельных аспектов жизненных затруднений преподавателей высшей школы. Среди них такие как: переживание материальных затруднений, отношение к собственному здоровью, оценка проблем, связанных с негативными жизненными состояниями, профессиональные напряжения, необходимость совмещения научной и педагогической деятельности и другие. В работе также представлены данные о наиболее желательных с точки зрения преподавателей высшей школы способах взаимодействия в ходе преодоления трудностей. Данная статья представляет интерес для педагогических работников и других специалистов, работающих в сфере образования на территории Российской Федерации в целом и Дальневосточного федерального округа в частности.

Ключевые слова: трудность, жизненные затруднения, педагогическая деятельность.

Личность педагога в образовательном процессе всегда играла ведущую роль. От профессиональной компетентности зависит результативность педагогической деятельности [Каменева, Кунилова, 2018. С. 59–63]. Педагогическая деятельность – это особый вид общественно-полезной деятельности людей, сознательно на-

правленной на подготовку подрастающего поколения к самостоятельной жизни в соответствии с экономическими, политическими, нравственными и эстетическими целями. В ходе организации педагогического процесса взаимодействуют субъекты – преподаватель и студент. И во многом качество взаимодействия

Ирина Валерьевна Лескова – д-р социол. наук, доцент, профессор кафедры социологии, Российский государственный социальный университет (ул. Вильгельма Пика, дом 4, стр.1, г. Москва, 129226, Россия). E-mail: leskova.i@yandex.ru

Николай Семенович Степашов – канд. философских наук, доцент кафедры педагогики, Курский государственный медицинский университет (ул. Карла Маркса, 3, г. Курск, 305041, Россия). E-mail: ekonik77@yandex.ru

Евгения Васильевна Конищева – старший преподаватель кафедры педагогики, Курский государственный медицинский университет (ул. Карла Маркса, 3, г. Курск, 305041, Россия). E-mail: ekonik77@yandex.ru

определяется личностными характеристиками и особенностями субъектов. От того, с какими трудностями сталкивается педагог, какие стратегии их преодоления избирает, какие новые личностные характеристики в ходе преодоления он формирует, в конечном итоге зависит качество педагогического взаимодействия, уровень профессиональной подготовки будущих специалистов.

В условиях модернизации высшего образования и относительной экономической нестабильности преподавателю в жизни приходится преодолевать многочисленные трудности. Затруднения могут вызываться объективными причинами (несостоятельностью методического обеспечения, постоянно меняющимися требованиями к деятельности и критериям оценки результативности педагогической деятельности, большой объем второстепенной работы) и субъективными (неуверенностью, тревожностью, усталостью, неудовлетворенностью). Переживание преподавателем трудностей характеризует жизненные затруднения, которые проявляются в их субъективности, поведенческих рефлексиях, что в конечном итоге отражается на результативности деятельности и социальных практиках [Каменева, 2018. С. 424] всех участников образовательного процесса.

При изучении «затруднений» проявляются некоторые сложности, так как существует множество точек зрения, которые делают попытки осветить все аспекты этого сложного понятия. В частности, затруднение может рассматриваться как отношение к жизненным трудностям. В. С. Мерлин подчеркивает, что только благодаря устойчивости и постоянству своих активных отношений личность противостоит воздействиям среды. Затруднения могут характеризоваться и как «личные трудности». Этот термин употребляет А. Миллс, когда дифференцирует понятия «общественные проблемы» и «затруднение», говорит о «личных ситуациях», «личных проблемах», «личностном решении», «ограниченной индивидуальной среде», «переживании индивидуальной среды жизнедеятельности», «личных затруднениях» [Миллс, 1990. С. 6]. Также затруднение рассматривается как пере-

живание трудностей. Переживание трудностей жизни следует отличать от традиционного психологического понятия переживания [Василюк, 1984. С. 62]. Т. Д. Марцинковская объясняет переживание трудностей как особую деятельность двойной детерминацией переживаний: интеллектуальной и эмоциональной. « В отличие от аффектов или эмоций, – подчёркивает она, – переживание отражает не только отношение человека к сложной проблеме, но и хотя бы частичное её осознание, в том числе и осознание тех последствий, часто непоправимых, которые влечёт за собой некое событие» [Марцинковская, 2002. С. 17].

Характеризуют затруднение и как переживание неопределённости. Человеку свойственно переживать неопределённость. Неопределённость существует в отношении объективных особенностей ситуаций и их интерпретаций человеком, что затрудняет предсказание его поведения и увеличивает вероятность ошибок [Росс, Нисбетт, 1999. С. 160]. Затруднение может вызвать и ситуация выбора. Т. Тард затруднение рассматривает как отношение, реакцию на какую-либо помеху в машинальном и бессознательном течении жизни по привычке, выбор при изобилии друзей из среды знакомых и выбор знакомых из среды незнакомцев. Исследователь полагает возможным возникновение затруднения при рассмотрении единства при множественности различия [Тард, 1996. С. 163]. Содержательной основой затруднения, по мнению Г. Г. Соловьевой, выступает сомнение. Затруднения как бы принуждают познающего человека к произвольному первоначальному сомнению, стремлению избавиться от него, так как неудовлетворённое сомнение мучительно. По своей функциональной направленности сомнение «означает конец благополучия и спокойствия, побуждает к исследованию, к критическому пересмотру прежней позиции» [Соловьева, 1976. С. 102].

Преодоление жизненных затруднений предполагает самоуправление, управление и регулирование процессов субъектного поведения людей и отношения их к объективно возникшим жизненным трудностям, нормализации жизнедеятельно-

сти [Степашов, Бердникова, Каменева, Кузьмин, 2008. С. 166]. С. В. Малышко указывает на 2 пути преодоления трудностей. В основе конструктивной стратегии лежат механизмы профессионального развития, а в основе деструктивной стратегии – механизмы профессиональной деформации [Малышко, 2008. С. 175–180].

Субъектом регуляции жизненных затруднений всегда является личность, поскольку, как считает В. Г. Ганжин, именно в ней выражается социально-активная преобразующая сущность человека. Личность рассматривается как центральная регулятивно-управленческая инстанция, которая формируется и развивается в условиях жизненных затруднений, поиска многообразных инновационных стратегий, тактик и техник их преодоления. В своих исканиях, переживаниях, действиях, позициях и поступках она опирается на социальные связи, «сети» и отношения с близкими людьми, членами семьи, соседским окружением, социумом, что обеспечивает устойчивость отношений и возможность самоуправления [Ганжин, 1982. С. 209].

В связи с этим становится актуальным изучение жизненных затруднений преподавателей как формы их субъективности, их поведенческих рефлексий. С этой целью нами опрошено 600 преподавателей факультетов медицинского и естественнонаучного профиля г. Курска: 300 с учёной степенью, 300 человек без ученой степени¹.

Прежде всего, нас интересовало переживание преподавателями материальных затруднений. Так, 60% преподавателей относят себя к категории лиц со средним доходом, 40% – с низким. Среди преподавателей без ученой степени больше тех, кто относит себя к среднему слою (66,7%) и меньше – с низкими доходами (33,3%). Среди кандидатов наук меньше относящих себя к среднему слою (53,3%), больше – к слою с низкими доходами (46,7%). Наибольшее беспокойство у преподавателей вызывает маленькая

зарплата (63,3%), неудовлетворительные жилищные условия (35,5%). Из экономических факторов значима финансовая и материальная нестабильность (44,4%).

По состоянию здоровья 45,6% преподавателей болеют редко, 15,6% имеют заболевания, связанные с профессиональной деятельностью, у 31,1% – хронические заболевания. К абсолютно здоровым относят себя только 7,8% преподавателей. Наибольшие затруднения и переживания у преподавателей вызывают аномальные трудности. Болезнь переживают 82,2%, из них больше кандидаты наук, меньше преподаватели без учёной степени. Опасаются получить инвалидность 61,1% преподавателей. Возможность проявления терроризма беспокоит 57,7%, катастроф – 45,5% преподавателей. Меньше переживается возможность получения травм (15,5%), случаев пожара (11, 1%) и наводнения (2,2%).

Также значимы проблемы, связанные с негативными жизненными событиями (64,4%), бедностью (51,1%), стрессовыми ситуациями (48,8%), жизненным кризисом (45,5%), критическими ситуациями (43,3%), ситуацией риска (26,6%).

К важным повседневным трудностям преподаватели относят неопределённость положения (70%), ситуации выбора (43,3%), сомнения (43,3%), нежелательные по времени события (38,8%), временные трудности (28,8%). Менее значимы для них привычные профессиональные напряжения: защита диссертации (13,3%), преодоление больших расстояний (11,1%), трудности общения (8,8%), сдача кандидатских экзаменов (3,3%).

На жизненные затруднения преподавателей влияют профессиональные факторы: загруженность на работе педагогическими, методическими, общественными мероприятиями и видами деятельности, которые отрицательно влияют на полноценную творческую деятельность (42,2%); решение проблем пространственного взаимодействия, семейных проблем, сокращение времени

¹ Социологическое исследование «Жизненные затруднения преподавателя: ресурсы преодоления». Опрошены преподаватели факультетов медицинского и естественнонаучного профиля г. Курска (n = 600 преподавателей: 300 человек с учёной степенью, 300 без ученой степени). Социологический опрос проведен в 2018 г. Научные руководители – д-р социол. наук, доцент Т. Н. Каменева, д-р социол. наук, доцент И. В. Лескова.

на встречи с родственниками и друзьями (37,7%).

Усугубляет душевное неблагополучие преподавателей отвлечение на формальные мероприятия, получение заданий, выполнение которых не связано с основной работой (34,4%).

Особенностью деятельности преподавателей является совмещение научной и педагогической деятельности. Это вызывает затруднения у 24,4% преподавателей. Менее затруднительной для 12,2% респондентов является необходимость ежедневной подготовки к лекциям, практическим занятиям, чтение монографической и методической литературы, трудности взаимодействия со студентами и коллегами в пространстве совмещения научной, педагогической и лечебной работ (8,8%), удаленность проживания от места профессиональной деятельности (7,7%) и постоянное эмоциональное напряжение в общении с пациентами и студентами (7,7%).

Жизненные затруднения преподавателей связаны с действием объективных факторов жизненной среды. Наиболее ощутимыми из них являются социальные факторы, трудности во взаимопонимании, необеспеченность социальных гарантий, маленькая пенсия (47,2%). Вызывает затруднения не мотивируемая по отношению к ним жестокость (28,8%), принуждения, запреты со стороны общества в лице социальных институтов и организаций (24,4%).

Затруднением считают преподаватели сохранение собственной индивидуальной самобытности под воздействием общественной среды (23,3%), благоустройство семейно-бытовой сферы (22,2%), деструктивную агрессивность окружающих (21,1%), болезнь (24,4%).

В меньшей мере преподавателей беспокоит рост в обществе всех видов насилия (18,8%), деформация социальной дистанции, нарушение межличностных отношений, уменьшение доверия друг другу на уровне семьи, родственников, соседей (12,2%). Мешают адаптации к изменившимся условиям жизни сложившиеся стереотипы повседневности (10%), многообразные сложности и трудности общественной жизни (8,8%).

Как важное значимое позитивное обстоятельство преподаватели воспринимают отсутствие ощущения наличия необоснованного контроля за их личной жизнью, что является позитивным следствием демократизации вузовской жизни. Практически не вызывают затруднений у преподавателей политические факторы (1,1%).

В преодолении затруднений преподаватели чаще используют знание своих возможностей, знание реальной жизни, здравый смысл, делают то, что очевидно в зависимости от ситуации и обстоятельств, используют навыки и приёмы, апробированные другими людьми. Как ни странно, но они меньше опираются на науку и ищут ответы на вопросы жизни в газетах, журналах и книгах.

Преподаватели активно противодействуют жизненным трудностям, если они представляют угрозу жизни им и их близким, если они могут нанести ущерб здоровью, привести к потерям в жизни и рассматриваются как вызов их жизненным возможностям. Поведенческие рефлексии затрудняющихся преподавателей, прежде всего, акцентированы на проблеме, оценке трудности, сохранении здоровья, а потом уже на эмоциях по поводу трудностей и отношении к ним других людей. С точки зрения преподавателей, наиболее эффективны в преодолении трудностей такие способы взаимодействия с ними, как: установление смысла происходящего и его значения для них; сохранение нормальных взаимоотношений с членами семьи, друзьями, другими людьми, которые могут оказать помощь; следование собственным ценностям, собственному образу «Я», уверенности в себе. Следует обратить внимание, что только треть преподавателей реагируют на трудности с целью их преодоления и сохранения нормального эмоционального баланса. Преподаватели используют многообразные техники преодоления затруднений. Почти половина опрошенных при появлении трудностей принимает ответственность на себя, старается контролировать свои чувства и действия, пытается в возникшей трудности увидеть позитивный смысл, что способствует решению проблемы планомерно, поиску соци-

альной помощи, нужной информации, моральной и материальной поддержки.

Список литературы:

1. Василюк Ф. М. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М. : Издательство Московского университета, 1984. С. 62.
2. Ганжин В. Г. Нравственная жизнь как процесс. Проблема познания и управления // Нравственная жизнь человека: искания, поступки / Ред. кол.: А.И. Титоренко (отв. ред.) и др. М. : Мысль, 1982. С. 209.
3. Каменева Т. Н., Кунилова К. Д. Учебный процесс как механизм адаптации иностранных студентов к условиям российского общества // Власть и управление на Востоке России. 2018. № 2 (83). С. 59–63. DOI 10.22394/1818-4049-2018-83-2-59-63
4. Каменева Т. Н. Семья в обществе риска: социологический анализ. Курск : КГУ, 2018. 424 с.
5. Малышко С. В. Педагогические трудности современного учителя и стратегии их преодоления // Вестник Ставропольского государственного университета. 2008. № 6. С. 175–180.
6. Марцинковская Т. Д. Тяжелые переживания как одна из форм психологического кризиса // Антология тяжелых

переживаний: социально-психологическая помощь : сборник статей / Под ред. О. В. Красновой. М. : МПГУ ; Обнинск : «Принтер». 2002. С. 17.

7. Милтс А. А. Гармония и дисгармония личности. М. : Изд-во политической литературы, 1990. С. 6.

8. Педагогика. Большая современная энциклопедия / Сост. Е. С. Рапацевич. Мн. : «Соврем. Слово», 2005. С. 428.

9. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Уроки социальной психологии / Перевод с англ. В. В. Румынского. М. : Аспект – пресс, 1999. С. 160.

10. Соловьёва Г. Г. О роли сомнения в познании. Алма-Ата, «Наука», КазССР, 1976. С. 102.

11. Степашов Н. С., Бердникова Т. В., Каменева Т. Н., Кузьмин В. П. Социальная стратификация жизненных затруднений: эмпирический анализ дифференциации престижа и неравенства уязвимых слоёв населения : монография. Курск : КГМУ, 2008. С. 166.

12. Тард Т. Социальная логика. СПб. : Социально-психологический центр, 1996. С. 163.

13. Leskova I. V. The conceptual basis for exploration of opportunities for self-organization of integration processes across the Eurasian region // Социальная политика и социология. 2012. № 12 (90). С. 46–54.

Библиографическое описание статьи

Лескова И. В., Степашов Н. С., Конищева Е. В. Жизненные затруднения преподавателей высшей школы: поведенческие рефлексии // Власть и управление на Востоке России. 2018. № 3 (84). С. 106–112. DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-106-112

Irina V. Leskova – Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor of the chair of sociology, the Russian State Social University (Wilhelm Pic Str., Building 4/1, Moscow, 129226, the Russian Federation). *E-mail:* leskova.i@yandex.ru

Nikolay S. Stepashov – Candidate of Philosophy, Associate Professor of the pedagogy chair, the Kursk State Medical University (3, Karl Marks Str., Kursk, 305041, the Russian Federation). *E-mail:* ekonik77@yandex.ru

Evgeniya V. Kanishcheva – Senior teacher of the chair of pedagogy, the Kursk State Medical University (3, Karl Marks Str., Kursk, 305041, the Russian Federation). *E-mail:* ekonik77@yandex.ru

Vital difficulties of teachers of the higher school: behavioral reflections

In the article the authors analyzes the main theoretical and methodological approaches to the characterization of life difficulties. The features of difficulties encountered in the course of pedagogical activity are also considered in detail. Some characterological fea-

tures of pedagogical activity in the higher education, due to its current state are reflected. The authors come to conclusion that an essential condition for the implementation of pedagogical practice is the ability of a higher school teacher to determine and build strategies for overcoming life difficulties. During the implementation of this process, the teacher should form new professional practices aimed at overcoming life difficulties. The effectiveness of the interaction of subjects in the course of the pedagogical process largely depends on the success of the implementation of these practices in situations of difficulty in vital activities. In the end, all of the above will affect the degree of efficiency of pedagogical interaction and, of course, the quality of training of future specialists. The article presents the results of sociological study of certain aspects of life difficulties of the high school teachers. Among them, such as: experiencing financial difficulties, attitude to their own health, assessment of problems associated with negative life conditions, professional tensions, the need to combine scientific and educational activities, and others. The paper also presents data on the most desirable from the point of view of teachers of higher school methods of interaction in the course of overcoming difficulties. This article is of interest to teachers and other professionals working in the field of education on the territory of the Russian Federation in general and the Far-Eastern federal district in particular. sional status, and to a lesser extent - services for the Fatherland, the fight against crime, for justice, high quality legal education. The author concludes that the expectations of learning are institutional in nature, since they are repetitive, standardized, associated not so much with training in a departmental educational organization, but with the institution of service in the internal affairs bodies as a whole. The revealed variances in the public opinion of various categories of respondents, as well as the results of focus-group interviews, made it possible to formulate a number of proposals aimed at improving the professional orientation work in educational organizations.

Keywords: difficulty, life difficulties, pedagogical activity.

References:

1. Vasilyuk F. M. *Psihologiya perezhivaniya (analiz preodoleniya kriticheskikh situatsiy)* [Psychology of experiencing (analysis of overcoming critical situations)]. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1984, p. 62.
2. Ganzhin V. G. *Nravstvennaya zhizn' kak process. Problema poznaniya i upravleniya* [Moral life as a process. The problem of knowledge and management] // *Nravstvennaya zhizn' cheloveka: iskaniya, postupki* [The moral life of man: the quest, the deeds] / Red. kol.: A.I. Titorenko (otv. red.) i dr. M.: Mysl', 1982, p. 209.
3. Kameneva T. N., Kunilova K. D. *Uchebnyj process kak mekhanizm adaptatsii inostrannykh studentov k usloviyam rossijskogo obshchestva* [The educational process as a mechanism for the adaptation of foreign students to the conditions of Russian society] // *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and administration in East of Russia]. 2018, no. 2 (83), p. 59–63. DOI 10.22394/1818-4049-2018-83-2-59-63
4. Kameneva T. N. *Sem'ya v obshchestve riska: sociologicheskij analiz* [Family in a risk society: a sociological analysis.]. Kursk : KGU, 2018, p. 424.
5. Malysheva S. V. *Pedagogicheskie trudnosti sovremennogo uchitelya i strategii ih preodoleniya* [Pedagogical difficulties of the modern teacher and strategies to overcome them] // *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Вестник Ставропольского государственного университета], 2008, no. 6. pp. 175–180.
6. Marcinkovskaya T. D. *Tyazhelye perezhivaniya kak odna iz form psichologicheskogo krizisa* [Severe experiences as a form of psychological crisis] // *Antologiya tyazhelykh perezhivaniy: social'no-psichologicheskaya pomoshch'*: Sbornik statej / Pod red. O.V.Krasnovoj. M.: MPGU; Obninsk: «Printer», 2002, p. 17.
7. Milts A. A. *Garmoniya i disgarmoniya lichnosti* [Harmony and disharmony of personality]. M.: Izd-vo politicheskoy literatury, 1990, p. 6.
8. *Pedagogika: Bol'shaya sovremennaya ehnciklopediya* [Pedagogy. Great modern encyclopedia] / Sost. E. S. Rapacevich. Mn.: «Sovrem. Slovo», 2005, p. 428.
9. Ross L., Nisbett R. *Chelovek i situatsiya. Uroki social'noj psichologii* [Man and

situation. *The lessons of social psychology* / *Perevod s angl. V. V. Rumynskogo. M. : Aspekt – press, 1999, p. 160.*

10. Solov'yova G. G. *O roli somneniya v poznanii* [On the role of doubt in knowledge]. Alma-Ata, «Nauka», KazSSR, 1976, p. 102.

11. Stepashov N. S., Berdnikova T. V., Kameneva T. N., Kuz'min V. P. *Social'naya stratifikaciya zhiznennyh zatrudnenij: ehmpiricheskij analiz differenciacii prestizha i neravenstva uyazvimyh sloyov nasele-niya* [Social stratification of life difficulties:

an empirical analysis of the differentiation of prestige and inequality of vulnerable segments of the population]: monografiya. Kursk : KGMU, 2008, p. 166.

12. Tard T. *Social'naya logika* [Social logic]. SPB. : Social'no-psihologicheskij centr, 1996, p. 163.

13. Leskova I. V. *The conceptual basis for exploration of opportunities for self-organization of integration processes across the Eurasian region* // *Social'naya politika i sociologiya*, 2012, no. 12 (90), pp. 46–54.

Reference to the article

Leskova I. V., Stepashov N. S., Kanishcheva E. V. Vital difficulties of teachers of the higher school: behavioral reflections // *Power and Administration in the East of Russia*. 2018. No. 3 (84). Pp. 106–112. DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-106-112

ОБСУЖДАЕМ ПРОБЛЕМУ: МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-113-118
УДК 316.42+325.1

Е. А. Мотрич
Т. А. Ярославцева

Современные проблемы в сфере сохранения и пополнения дальневосточного социума

В работе рассматривается динамика формирования населения Дальнего Востока, анализируется роль миграции в сохранении и пополнении населенческого потенциала региона. Дается оценка участия отдельных потоков миграции в решении современных проблем народонаселения дальневосточной территории. Сделан акцент на уровне и качестве жизни населения, являющихся важнейшими критериями оценки эффективности социально-экономической политики государства на Дальнем Востоке. Предлагается рассматривать систему жизнеобеспечения, функционирующую в определенной социально-экономической среде и взаимодействующую с системой хозяйствования государства в регионе.

Ключевые слова: Дальний Восток России, населенческий потенциал региона, жилищно-бытовое строительство, качество жизни, система жизнеобеспечения, миграция населения региона, эффективность социально-экономической политики, социально-экономическая среда.

Дальний Восток – крупнейший по территории район страны (6,2 млн км², что составляет 36,4% территории Российской Федерации). Численность населения по состоянию на 1 января 2018 г. – 6165,3 млн чел., что на 1,9 млн меньше, чем на начало 1991 г. (8056,6 млн. чел.)¹. Уровень урбанизации составляет 76%, это один из самых высоких показателей по России. Крупными дальневосточными городами являются Хабаровск, Владивосток, Магадан, Петропавловск-Камчатский.

Вопросы формирования демографического потенциала Дальнего Востока всегда относились к разряду важнейших и

актуальных проблем развития региона, поскольку это важная геополитическая территория России.

С целью формирования постоянного населения в регионе до 1917 г. активно осуществлялась переселенческая политика, составной частью которой была государственная поддержка переселенцев. В частности, жилищное строительство было выведено из-под налогообложения. Освобождались от налогообложения при определенных условиях отдельные группы налогоплательщиков (религиозные объединения, общественные организации инвалидов, музеи, библиотеки, бо-

¹ Численность, состав и движение населения в Российской Федерации. Стат. бюлл. Госкомстат России. М. 1992. С. 18.

Екатерина Леонидовна Мотрич – д-р экон. наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономических исследований ДВО РАН (680042, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 153). E-mail: motrich@ecrin.ru

Татьяна Александровна Ярославцева – д-р истор. наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления и служебного права, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС (680000, Россия, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, д. 33). E-mail: tu322@mail.ru

гадельни), которые участвовали в создании социальной инфраструктуры. Льготы предоставлялись также на ведение хозяйства владельцам социально значимых объектов (бань, прачечных и др.). В результате на Дальнем Востоке быстро росло число объектов жилищной и коммунальной инфраструктуры, создавались благоприятные условия для жизнеобеспечения и жизнедеятельности местного населения и переселенцев.

Дальний Восток России занимал особое место и в планах советского руководства. Индустриальное развитие региона требовало много тысяч рабочих рук и, как следствие, многие годы отмечался значительный прирост населения. Данные обстоятельства привели к хозяйственно-устойчивому заселению Дальнего Востока. В 1986 г. численность населения Дальнего Востока составляла: городское – 5444 тыс. чел., сельское – 1603 тыс. чел. К 1990 г. – 6945 тыс. чел., 57 городов, 256 р.п., 1016 сельских н.п.

Динамику населения можно проследить по данным переписей 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг. (рис. 1).

Оценить эффективность государственной политики можно по функционированию социального организационно-управленческого механизма в части предоставления льгот, пособий, субсидий. Под общим социальным эффектом может пониматься не только уровень удовлетворения потребности в жилье, но и частные показатели: объем вводимого жилья; объем привлекаемых средств; доля населения, имевшая возможность решить свои жилищные проблемы самостоятельно.

За длительную историю освоения и развития региона можно выделить несколько сменявших друг друга моделей

жизнеобеспечения населения, определявших стратегию и тактику хозяйствования государства, в том числе, направленных на повышение благосостояния дальневосточников. Однако «жилищный вопрос» традиционно рассматривался в совокупности проблем, относящихся к неудовлетворительным условиям жизни населения.

Льготы, которые привлекали на дальневосточную окраину России людей, выполняли свою роль, но, чтобы переселенцы остались на постоянное проживание, требовалось развивать социальную и жилищно-коммунальную инфраструктуру. Приоритетным направлением было определено жилищное строительство, что послужило сдерживающим фактором оттока населения.

Особое значение придавалось жилищно-бытовому строительству. Только в 1985 г. ввод жилой площади в эксплуатацию составил 3190 тыс. м². В Еврейской автономной области – 145 тыс. м², увеличена до 13,5 м² на одного человека (до 13,9 м² – для городского жителя). В Камчатской области – 224/11,3; в Магаданской – 190/12 (12,2); Амурской – 481/12,3 (14,3); Сахалинской – 353/14,1 (13); в Приморском крае – 939/13,2 (13,4) и Хабаровском крае – 791/13,5 (14,2); в Чукотском автономном округе – 67/10,9. За 12-ю пятилетку на Дальнем Востоке планировалось построить 22,7 млн м² жилой площади. Однако выполнить запланированное не удалось.

С конца 1980-х гг. началось снижение ввода в эксплуатацию жилого фонда: в 1990 г. – 3124 тыс. м², в 1992 г. – 1732 тыс. м², т. е. за два года произошло сокращение объемов возведения жилищного фонда более чем на 55%. Средняя по стране норма жилой площади на одного

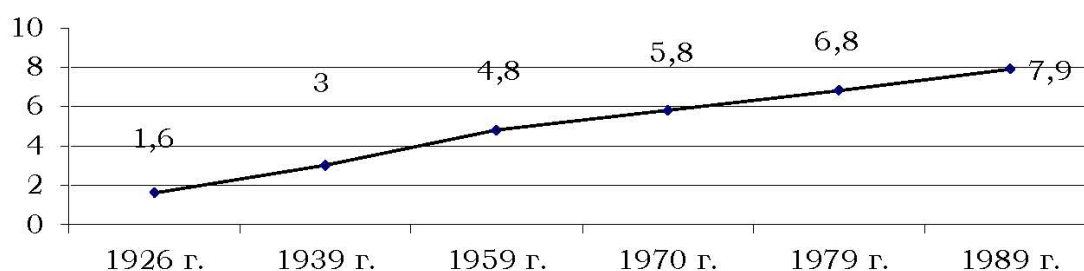

Рис. 1. Численность населения Дальнего Востока (1926 – 1989 гг.) (млн чел.)

человека так и осталась недостижимой для большинства дальневосточников. Если в РСФСР в 1992 г. она равнялась 16,8 м², то в регионе не превышала 15,6 м². Исключение составляли Магаданская область – 17,1 (17,4) и Чукотский автономный округ – 16,8 м².

Нерешенность жилищных проблем и снижение внимания Центра к нуждам дальневосточников привели к ускорению оттока населения из региона. Так, за период с 1990 по 1992 гг. с Дальнего Востока выехали 124,3 тыс. чел. (1,76%), из них городского населения – 2,76 тыс. чел. (2,22%), из областей выехало (тыс. чел.): из Еврейской АО – 0,8 (0,7%); Камчатской – 16,3 (12,3%); Магаданской – 53,5 (45%); Сахалинской – 3,6 (3,3%); Амурской – 11,2 (30,9%); из Хабаровского края – 9,5 (8,8%); из Чукотского округа – 29,4 (22%). Вместе с тем, за счет переезда населения из северо-восточных районов Дальнего Востока население Приморского края увеличилось на 2,1 тыс. чел. (с 2297,3 до 2299,4) [Ярославцева, 2013].

В 1990-х гг. на всей территории региона отмечалось кризисное состояние всех видов производства, прекратилось кредитование возведения индивидуального жилья, инвестирование строительства жилищного фонда, жилищное строительство фактически остановлено, резко снизилось финансирование народного хозяйства в целом, произошла ликвидация коллективных хозяйств

(колхозов, совхозов и т. д.) и потребности кооперации, выросли тарифы электроэнергии, топлива, ЖКХ, что привело к резкому снижению качества жизни дальневосточников.

Как следствие, с 1991 г. по 2018 г. численность населения сократилась на 1,9 млн чел. Уменьшение численности населения прослеживается буквально во всех субъектах Дальнего Востока (табл. 1).

Интенсивный отток населения, особенно из северных территорий региона, был обусловлен тем, что установленные государством льготы и надбавки к заработной плате в условиях галопирующей инфляции потеряли стимулирующую роль и перестали обеспечивать достойный уровень жизни.

Рассматривая современное состояние регионального хозяйства Дальнего Востока, национальный состав и демографические проблемы проживающего местного населения, особенно актуально вспомнить предупреждение П. А. Столыпина: «Если мы будем спать летаргическим сном, то край этот будет пропитан чужими соками и, когда мы проснемся, может быть, он окажется русским только по названию» [Столыпин, 1991, С. 122]. В последнее десятилетие в регионе особенно заметно прибавилось число граждан КНР и бывших республик СССР.

Для повышения качества жизни дальневосточников потребовалось комплексное развитие региона и соответствующее

Таблица 1

Численность населения на 1 января, тыс. чел.

Субъекты Дальнего Востока	1991 г.	2018 г.	Изменение численности	
			абсолютное	в %
Дальний Восток – всего	8056,6	6165,3	-1891,3	-23,4
Республика Саха (Якутия)	1108,6	964,3	-144,3	-13,0
Камчатский край	472,8	315,6	-157,2	-33,2
Приморский край	2299,6	1913,0	-386,6	-16,8
Хабаровский край	1619,7	1328,3	-291,4	-18,0
Амурская область	1073,7	798,4	-275,3	-25,6
Магаданская область	384,5	144,1	-240,4	-62,5
Сахалинская область	717,5	490,2	-227,3	-31,7
Еврейская автономная область	231,0	162,0	-69,0	-29,9
Чукотский автономный округ	149,2	49,4	-99,8	-66,9

Источник: Численность, состав и движение населения в Российской Федерации. Стат. бюлл. Госкомстат России. М., 1992. С. 13

щая социально-экономическая политика, обеспечивающая бескризисное состояние регионального хозяйства. В частности, на комплексное освоение и развитие территорий региона направлены государственные программы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» (от 29 марта 2013 г. № 466-р., от 15.04.2014 г. № 308), которыми были определены приоритетные задачи в социально-экономической сфере региона: обеспечить быстрый рост жилищного строительства, услуг культурно-бытового назначения и жилищно-коммунального хозяйства. Решение этих задач должно привести к достижению одной из целей программы: «... кардинальному улучшению социально-демографической ситуации на территории Дальнего Востока, созданию условий для сокращения оттока населения, обеспечению миграционного прироста с преобладанием квалифицированных специалистов при обеспечении на территории макрорегиона средневропейского уровня жизни населения».

Предусмотрено два этапа: первый этап – до 2020 г., второй этап – до 2025 гг. Определена и основная задача органов государственной и муниципальной власти: наращивание уровня инвестиционной активности Дальнего Востока за счет использования всех видов ресурсов как государственных, так и частных, в т. ч. иностранных, и развитие транспортной и энергетической инфраструктуры. С 2016 г. «Дальневосточный гектар» – один из таких ресурсов!

Уже более двух лет осуществляется реализация Закона РФ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного Федерального Округа, и о внесении изменений в отдельные акты Российской Федерации», однако отток населения из региона продолжается.

Сложности развития региона по-прежнему остаются: слабая интеграци-

онная эффективность в социальной сфере; локальная монополия на ресурсных рынках; неразвитость социальной инфраструктуры; мотивация приграничных стран (развитие) не совпадает с мотивацией российских муниципалитетов (минимизация проблем); не развит рынок потребительских услуг; не развито взаимодействие субъектов деловой среды в социальной сфере и др.

Вместе с тем нельзя не учитывать возможности региона: создание мощных промышленно-логистических и сервисных узлов; территориальных центров сервисных услуг; сети деловых субъектов в социальной сфере; государственная поддержка человеческого потенциала; создание условий для развития человеческого капитала; эффективное использование реализации федеральных, региональных, муниципальных проектов в области туризма и др.; формирование долгосрочного приграничного сотрудничества. Предполагалось, что 2017 г. будет годом с позитивными результатами по сохранению местного населения и миграционному приросту за счет других районов Российской Федерации благодаря привлеченным миллиардным вложениям в развитие региона (3,7 трлн руб.), появлению 86 новых предприятий, выданным 34 тыс. «дальневосточных гектаров»². К сожалению, этого не произошло. За 2017 г. Дальний Восток потерял 22,1 тыс. чел., хотя в первоочередную важность его развития и увеличение численности населения власти продолжают верить.

Сможет ли Дальний Восток достичь предполагаемой численности населения в соответствии с принятой в 2017 г. концепцией демографической политики³, в которой до 2030 г. заложена как стратегическая цель социально-экономического развития региона стабилизация численности населения на уровне 6,2 – 6,3 млн чел. к 2020 г., 6,5 млн чел. к 2025 г. и рост до 8 млн чел. к 2030 г. (уровень 1991 г.)? Представляется, что в этих расчетах содержатся определенные риски, поскольку миграционный отток продол-

² Неостановленное бегство. URL: <https://www.eastrussia.ru/material/neostanovlennoe-begstvo/>

³ Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года // Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 июня 2017 г. № 1298-р

жается, а с 2017 г. началось уменьшение естественного воспроизводства населения [Мотрич, 2018].

Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации в период до 2024 г. предусматривают увеличение численности населения региона и повышение качества жизни дальневосточников до уровня, превышающего среднероссийский [29.09. 2018]. Следует отметить, что принят важный документ для населения Дальнего Востока, предусматривающий обязанность органов власти установить дополнительные меры поддержки «... при переезде на Дальний Восток в рамках программы трудовой мобильности и добровольного переселения соотечественников; благоприятные условия инвестирования и ведения бизнеса, создание новых преференций для инвесторов, включая расширение площади ТОСЭР, поддержку высокотехнологичных проектов, включая развитие инфраструктуры Дальневосточного федерального университета» и др. Что это за «меры поддержки», покажет время.

Таким образом, государственная политика по отношению к региону нуждается в совершенствовании в части создания эффективного и четкого определения объекта управления и контроля. Особен-

но это актуально в условиях ограничения материальных и финансовых ресурсов, санитарно-экологического фактора и для потребителей.

Список литературы:

1. Мотрич Е. А. Влияние миграции на демографическую ситуацию на Дальнем Востоке России // Миграционные процессы и их влияние на демографическое и социально-экономическое развитие Дальнего Востока: сборник трудов II Междунар. научно-практич. конф., 4-5 июня 2018 г. / под общ. Ред. С.В. Рязанцева, М.Н. Храмовой, Л.А. Савинкиной; ред кол.: Н. Хорио, Б. Даве, С. Мусикавон, С. Рязанцев, М. Храмова, В. Белкин, Е. Гафарова. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2018. С. 37–42.

2. Столыпин П. А. Нам нужна Великая Россия...: Полн. собр. речей в Государственной думе и Государственном совете. 1906 – 1911 гг. / Предисл. К. Ф. Шацилло; сост. Ю. Г. Фельштинский. М.: Молодая гвардия, 1991.

3. Ярославцева Т. А. Взаимообусловленность развития ЖКХ и качества жизни дальневосточного социума // Власть и управление на Востоке России. 2013. № 3. С. 66 – 75.

Библиографическое описание статьи

Мотрич Е. А., Ярославцева Т. А. Современные проблемы в сфере сохранения и пополнения дальневосточного социума // Власть и управление на Востоке России. 2018. № 3 (84). С. 113–118. DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-113-118

Ekaterina L. Motrich – Doctor of Economics, leading researcher, the Institute of economic researches of FEB RAS (153 Tikhookeanskaya Str., Khabarovsk, 680042, Russian Federation). E-mail: motrich@ecrin.ru

Tatyana A. Yaroslavtseva – Doctor History, Professor of the chair of public and municipal administration and office right, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPa (33, Muravyev-Amurskiy Str., Khabarovsk, 680000, Russian Federation). E-mail: mu322@mail.ru

Modern problems in the sphere of preservation and replenishment of the Far-Eastern society

In this work the dynamics of formation of population of the Far East is considered, the migration role in preservation and replenishment of the population capacity of the region is analyzed. An assessment of participation of the separate streams of migration for the solution of modern problems of the population of the Far-East territory is given. The emphasis at the level and quality of life of the population which is the most important criterion for evaluation of the efficiency of social and economic policy of the state in the Far East is placed. It is offered to consider the life support system functioning in a certain social and economic environment and interacting with the system of managing of the state in the region.

Keywords: *the Russian Far East, population capacity of the region, domestic construction, quality of life, life support system, population shift of the region, efficiency of social and economic policy, social and economic environment.*

References:

1. Motrich E. L. *Vliyanie migracii na demograficheskuyu situaciyu na Dal'nem Vostoke Rossii [The impact of migration on the demographic situation in the Far East of Russia] // Migracionnyj processy i ih vliyanie na demograficheskoe i social'no-ehkonomicheskoe razvitie Dal'nego Vostoka: sbornik trudov II Mezhdunar. nauchno-praktich. konf., 4-5 iyunya 2018 g. / pod obshch. Red. S.V. Ryazanceva, M.N. Hramovoj, L.A. Savinkinoj; red kol.: N. Horio, B. Dave, S. Musikavon, S. Ryazancev, M. Hramova, V. Belkin, E. Gafarova. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. federal. un-ta, 2018, pp. 37-42.*

2. Stolypin P. A. *Nam nuzhna Velikaya Rossiya...: Poln. sobr. rechej v Gosudarstvennoj dume i Gosudarstvennom sovete. 1906 – 1911 gg. [We need Great Russia ...: Full. collected speeches in the State Duma and the State Council. 1906 – 1911] / Predisl. K. F. SHacillo; sost. YU. G. Fel'shtinskij. M. : Molodaya gvardiya, 1991.*

3. YAroslavceva T. A. *Vzaimoobuslovlennost' razvitiya ZHKKH i kachestva zhizni dal'nevostochnogo sociuma [The interdependence of the development of housing and communal services and the quality of life of the Far Eastern society] // Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii [Power and Administration in East of Russia], 2013, no. 3, pp. 66 – 75.*

Reference to the article

Motrich E. L., Yaroslavtseva T. A. Modern problems in the sphere of preservation and replenishment of the Far-Eastern society // *Power and Administration in the East of Russia*. 2018. No. 3 (84). Pp. 113–118. DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-113-118

DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-119-126

УДК 316.347

А. А. Кривоносова**М. А. Ус**

Особенности этнической идентичности мигрантов на Дальнем Востоке России

В статье раскрываются теоретико-методологические подходы к адаптации мигрантов, дается характеристика миграционных потоков, сложившаяся в регионе за последние пять лет, отмечаются особенности, связанные с изменением этнического состава мигрантов, избирательный и анклавный характер их расселения на территории Дальнего Востока. Используются результаты социологического исследования, связанные с анализом возможных сценариев трансформации или сохранения этнической идентичности мигрантов с учетом их жизненных планов и социальных установок. Предлагаются варианты осуществления органами власти различных форм межсекторального взаимодействия по реализации этнокультурной адаптации мигрантов в условиях многонационального региона.

Ключевые слова: миграция, этническая идентичность, диаспора, этнокультурная адаптация, трансформация этнической идентичности, общественные механизмы управления социокультурной адаптацией, межсекторальное взаимодействие, анклавные поселения мигрантов.

С научной точки зрения этнокультурную адаптацию мигрантов эффективнее всего рассматривать как процесс и результат приспособленческих действий этнических групп к условиям принимающей социальной среды, при использовании двух социальных категорий «этническая идентификация» и «этнокультурная адаптация» и складывающегося противоречия между идентичностью мигрантов и групповой идентичностью принимающего сообщества. В настоящее время мигрантам, с учетом огромной территории Дальнего Востока, множества проживающих здесь этносов, а также низкой плотности населения, сложно изменять свои статусно-территориальные характеристики в соответствии новым общественным условиям жизнедеятельности, так как они далеки от понимания определенности, тем более кристаллизации конкретных ментальных образов принимающего сообщества.

Формирование базовой адаптационной стратегии для этнических мигрантов на Дальнем Востоке лучше всего определять в терминах самореферентных систем Н. Лумана, которые он представляет как процесс самоописания и самонаблюдения самореферентной системы подобной сообществу мигрантов [Кашпур, 2015. С. 57]. Данная стратегия в определенной мере поможет этническим мигрантам определиться, в какой мере им необходимо адаптироваться и интегрироваться в принимаемом сообществе, а в какой возможно сохранение этнической идентичности в составе диаспоры. Но самоидентификация – одна из возможных процедур адаптации в составе существующей территориальной модели.

В практике этнокультурной адаптации мигрантов выделяют модели-реакции принимающей стороны в отношении мигрантов. К основным относятся: модель полного или дифференцирован-

Кривоносова Людмила Александровна – д-р социол. наук, профессор кафедры социологии, социальной работы и права, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС (680000, Россия, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 33). E-mail: cla60@mail.ru

Ус Марина Анатольевна – аспирант, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС (680000, Россия, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 33). E-mail: inesa@mail.ru

ного исключения (сегрегация), модель ассимиляции мигрантов, а так же плюралистическая модель. Последняя имеет широкий мировой опыт использования в виде двух направленностей: невмешательства и мультикультурализма. Все существующие сегодня в теории и практике модели адаптации этнических мигрантов предполагают выбор наиболее оптимальной.

Использование миграционного ресурса на российском Дальнем Востоке имеет приоритетное значение для развития всех общественных систем и инициируется потребностью опережающего развития региона. Дальний Восток в последние годы зарекомендовал себя как регион, который является привлекательным для мигрантов. Государственные меры социально-экономического развития, в том числе меры по стимулированию инвестиционной деятельности, реализации комплексных инвестиционных проектов формирования территорий опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке, а также «Дальневосточный гектар», определяют основные векторы миграционных потоков в регионе¹.

Так, в Хабаровский край, где постоянно проживают представители 145 наций и народностей, за несколько лет приехали более 35 тыс. этнических мигрантов, что составляет более 80% от их общего числа. В основном это жители стран Средней Азии, бывших союзных республик СССР, что значительно изменило миграционную ситуацию в регионе. Выходцы из этих республик сегодня доминируют по численности в целом, а отдельные национальности на определенных территориях Дальнего Востока. Например, в Приморском крае больше представителей Узбекистана, на Сахалине – Киргизии, в Хабаровском крае – Таджикистана. Так, в Хабаровском крае на долю представителей этой национальности приходится 42,1% въезжающих в край мигрантов. Этнические мигранты в основном заняты в строительстве (около 50%), в сельском хозяйстве – 15%, на перерабатывающих производствах – 13%. В последнее

время мигранты активно интегрируются в транспортную отрасль региона

Следующей тенденцией является изменение национального состава мигрантов: число китайцев, которые были лидерами, за последние пять лет уменьшилось в среднем на 26%, в то время как значительно увеличилась численность узбеков (в 5,5 раз), киргизов (в 3,1 раз), таджиков (в 3,2 раз)

Отсутствие квотно-распределительной системы в составе миграционной политики Дальнего Востока позволяет мигрантам рассредотачиваться в тех административно-территориальных субъектах края, которые их больше привлекают, но которые в целом самодостаточны в воспроизводстве собственных трудовых ресурсов, самостоятельно обеспечивают кадрами существующую инфраструктуру, имеют низкий показатель безработицы. Речь идет о городах Приморского и юга Хабаровского краев, а так же Сахалинской области. Очень незначительная доля переселенцев выбирает жизнь в сельской местности.

Этническая миграция носит в настоящее время анклавный или диаспорный характер. Пребывание на Дальнем Востоке традиционно считается, в том числе и по мнению самих мигрантов, относительно комфортным в связи с высокой степенью толерантности местного населения. Вместе с тем диаспорная форма расселения мигрантов (со всеми вытекающими атрибутами устройства и управления подобного рода социальной структурой) предполагает развитие закрытости этнических общин, возможность нелегального пребывания и трудовой занятости, этнической монополизации некоторых видов предпринимательской деятельности в регионе, гендерные диспропорции, непонимания на почве конфессиональных различий, вовлечение мигрантов в криминальные структуры. Диаспоровая организованность и сплоченность дает возможность быстрой мобилизации на реализацию различных целей, в том числе участие в протестных акциях и движениях. Результаты политики этнической

¹ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Управления федеральной миграционной службы России по Хабаровскому краю на 2017 г. и период 2017 – 2020 гг. URL: <http://ufms-khb.ru/node/693>.

толерантности, активно транслируемые официальными властями региона, не могут быть предсказуемы без комплексных исследований этнических структур, взаимоотношений этногрупп, их национальной консолидации и интеграции.

Миграционные процессы на Дальнем Востоке за последние пять лет внесли коррективы и в существующую систему социальной структуры принимающего территориального сообщества в виде социально-демографической трансформации, перемен в социально-ролевых и социально-культурных структурах региона. По мнению Э. Гидденса, миграция не только влияет на преобразование пространственных социальных отношений, но и способствует появлению территориального сообщества с новым культурным и этическим разнообразием [Южанин, 2008. С. 21–23]. Здесь главное, в какой степени принимающее и приезжающее сообщества представляют тот ментальный образ, который будет доминировать на российском Дальнем Востоке через определенный период времени при такой интенсивной этнической миграции. Важно определить, какие общественные механизмы будут задействованы в подобного рода трансформации, какая модель станет наиболее приемлемой при сохранении существующих этнических характеристик миграционных потоков на территории.

Специфика социальной среды российского Дальнего Востока рассматривается как фактор, способствующий эффективной социально-культурной интеграции этнических мигрантов. Это дает возможность в рамках исследовательской проблемы разработать некий алгоритм действий по сохранению и/или трансформации этнической идентичности приезжающих в привязке к конкретной территории, а также определить содержательную сторону деятель-

ности органов власти в изменившихся условиях.

В настоящее время на Дальнем Востоке более других проявляются черты так называемой «геттонизации» или пассивной автаркии как одной из разновидностей адаптационной модели. Здесь мигранты создают со своими соотечественниками на территории пребывания свою этнокультурную среду, когда мигрантами усваиваются инокультурные атрибуты при сохранении собственных. Реализация данной модели предполагает активный диалог между мигрантами и доминирующим этническим большинством. Содержание подобного взаимодействия основывается на образовании общественных механизмов, создающих условия для усвоения мигрантами базовых ценностей и норм проведения, знания образцов новой среды обитания, а принимающей стороне важно оказать помощь в адаптационных процессах мигрантов, определить конкретные адаптационные требования к приезжающим.

В данном случае очень важно определить, насколько сами мигранты считают для себя жизненно важной этническую идентичность. Известно, что степень выраженности этнической идентификации имеет индивидуальную специфику. Поэтому в целях определения степени значимости для мигрантов исследуемой дефиниции нами проведен социологический опрос 180 этнических мигрантов². Результаты показали, что 16% опрошенных вообще не считают этническую принадлежность важной личностной характеристикой в современном мире. 23,2% опрошенных относятся к ней как к возможности организации стабильного существования отдельных мигрантских этносов, вместе с тем для них свойственно эффективное взаимодействие с другими этносами на территории совместного проживания (рис. 1).

² Социологическое исследование «Адаптация этнических мигрантов в Хабаровском крае», кафедра социологии, социальной работы и права Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС, 2018 г. Исследование проведено на территории Хабаровского края с использованием метода анкетного и экспертного типов опроса, был применен случайный вероятностный тип выборки, респонденты отбирались по тематическому признаку (этнические мигранты и представители Ассамблеи народов Хабаровского края), n=280. Опрос проводился в г. Хабаровске и Хабаровском районе. К Δ=96%. Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор Л. А. Кривоносова.

Однако 20% опрошенных мигрантов вообще не принимают общение с представителями других национальностей, категорически против смешанных браков, выступают с позиции превосходства своей национальности, а у 24% опрошенных выявлены гиперэтнические установки, поддержка этноэгоизма, этнофанатизма. При анализе планов этнических ми-

грантов на будущее, выяснилось, что чуть меньше половины (46,5%) желают остаться жить на Дальнем Востоке, а третья часть (30,4%) респондентов планирует заработать и вернуться на родину. Отметим, что только (29,9%) мигрантов имеют возможность снимать жилье, остальные живут в общежитии либо у родственников/знакомых (рис. 2).

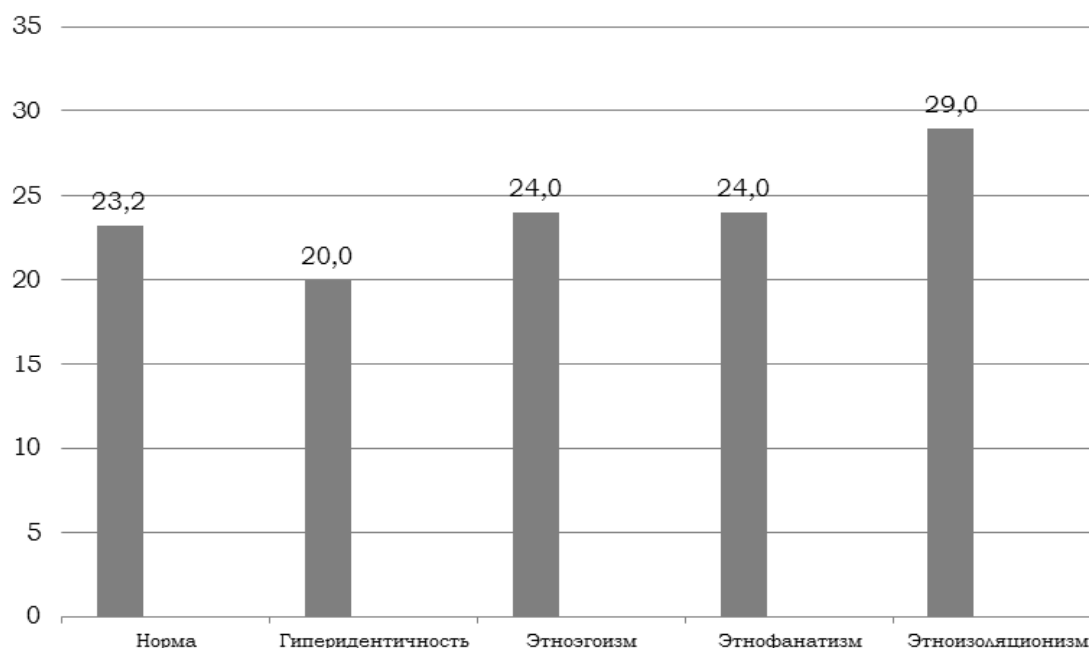

Рис. 1. Типы этнической идентичности, выявленные у мигрантов (в %)

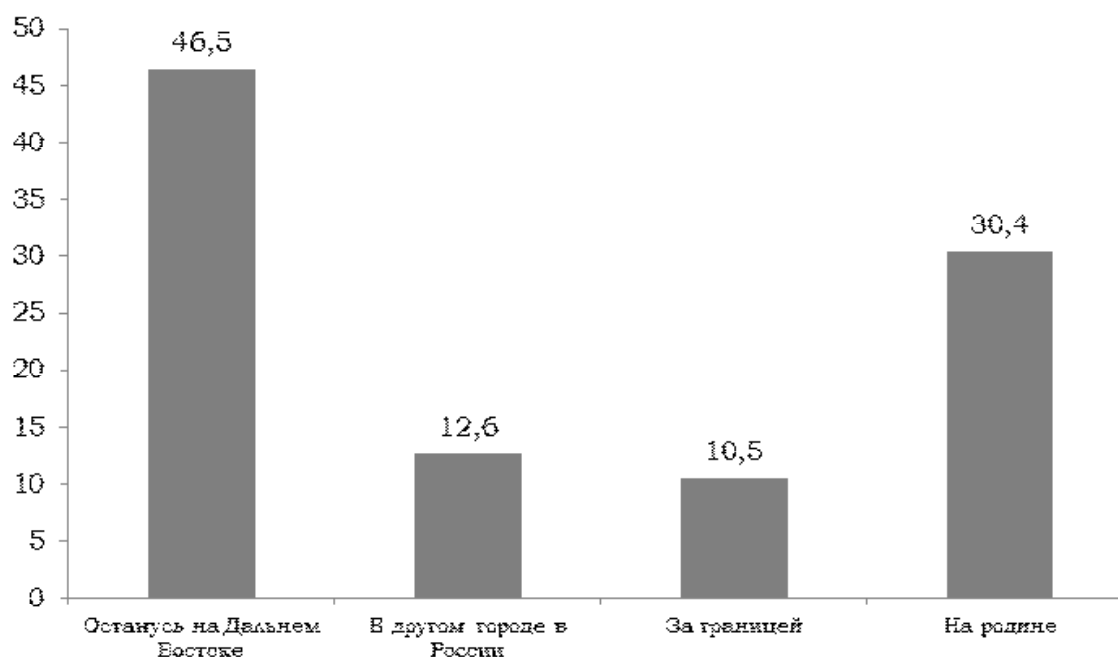

Рис. 2. Доля этнических мигрантов, планирующих остаться жить в Хабаровском крае/переехать из края (в %)

Респонденты оценили свой уровень жизни как достаточно высокий по сравнению с прежней территорией проживания. 34,8% ответили, что могут позволить купить все необходимые базовые вещи, в том числе одежду, телефон, компьютер и др. В целом, это говорит о том, что созданные материальные условия в крае для этнических мигрантов достаточно комфортные.

Использование порядковых шкал в исследовании этнической идентичности позволило авторам применить балльный метод и выявить наиболее значимый интегральный показатель итоговой самооценки мигрантами «уровня этнической идентичности» по базовым показателям (по 5-ти балльной шкале):

- соблюдение национальных обычаев и традиций – 3,6;
- отстаивание национальных интересов – 3,2;
- степень информационной открытости этнического объединения – 2,9;
- уровень контакта с представителями иных национальностей (межэтнические браки, дружба, общение) – 2,1;
- уровень этнической идентичности – 2,9.

Соблюдения национальных обычаев и традиций получило самую высокую оценку в приведенном наборе индикаторов, а уровень контакта с представителями иных национальностей – самую низкую. Итоговый уровень оценки значимости для мигрантов этнической идентичности составил 2,94 балла, что адекватно статистической норме, но все же является низким. В ходе дисперсионного анализа выявлено влияние фактора пола на тип этнической идентичности. В итоге выяснилось, что женщинам присущи более конструктивные стратегии идентичности: они чаще, чем мужчины демонстрируют позитивную этническую идентичность и реже – этноэгоизм и этноизоляционизм (при опросе – 54% респондентов мужского пола и 46% женского соответственно).

Принимавшие участие в опросе единодушны в том, что «успешная интеграция представляет собой не ассимиляцию с «чужой» культурой, а процесс вхождения в новую культуру, постепенное осво-

ение иных норм, ценностей, образцов поведения». При этом эксперты сошлись во мнении, что подлинная интеграция этнических мигрантов предполагает достижение социально-психологической и культурной интеграции без потери собственной, а также новые для мигрантов атрибуты культуры должны быть понятными и четко сформулированными.

Для Дальнего Востока миграция становится все более значимым фактором развития, является приоритетным направлением государственной политики. Одной из главных задач миграционной политики стало обеспечение притока населения в стратегически значимые регионы, каковым и является российский Дальний Восток. Это одна из предпринимаемых мер, которая сможет обеспечить устойчивый рост экономики, социального и демографического развития региона. Все это требует внедрения новых методов управления и регулирования миграционных потоков, которые будут в состоянии поддержать баланс социально-экономического развития региона и сформировать требуемый демографический и трудовой потенциалы.

Большую помощь и поддержку призваны оказать государственным органам власти и местного самоуправления структуры гражданского общества, в том числе этноориентированные некоммерческие организации (далее – НКО), а так же другие общественные объединения, например, Ассамблея народов Хабаровского края, которая объединяет 22 НКО, в том числе и представителей этнических мигрантов. Подобные общественные структуры существуют во всех регионах Дальнего Востока, они проводят определенную работу, в том числе и по адаптации мигрантов, но эта работа не носит системный характер и малорезультативна.

Федеральным и региональным органам власти в управлении миграционными процессами не обойтись без общественных организаций, без создания с ними координационных структур, где органы власти и НКО будут работать на принципах социального партнерства. Предлагаемая нами организационно-управленческая структура в форме Совета может объе-

динить не только региональные органы власти и управления, некоммерческие организации, представляющие интересы мигрантов, но и научно-экспертные структуры, общественные правозащитные организации, средства массовой информации, общественные центры занятости и самозанятости населения, а так же общественных экспертов, представителей этнических диаспор и общин, общественные организации, представляющие местное сообщество.

Основой для осуществления деятельности данной координационной структуры является разработка документов, регламентирующих миграционную политику на Дальнем Востоке. Это может быть концептуальная и информационная стратегия по адаптации и интеграции мигрантов, представленная в виде «дорожной карты», а так же разработка программы, предусматривающей комплекс административных, социальных, экономических, культурных, информационно-аналитических мер, различного рода мероприятий по реализации непрерывного процесса взаимной адаптации мигрантов и принимающих их территорий.

В качестве приоритетных направлений реализации программ адаптации мигрантов, помимо традиционных (знание государственного языка, основ государственно-правового устройства, истории, культуры, традиций, норм поведения в обществе), могут стать:

- соблюдение легальности и надежности трудоустройства этнических мигрантов;
- формирование требуемых навыков межкультурного общения, противодействие «ксенофобии» в молодежной среде;
- создание системы государственного регулирования потоков трудовых мигрантов, в рамках существующих потребностей;
- выявление и фиксация конкретных случаев нарушения прав мигрантов или мигрантами в трудовой сфере, выявление фактов этнической дискриминации на производстве и в быту, определение механизмов их регулирования;
- осуществление различных видов мониторинга и контроля миграционных процессов;

- создание современной информационной основы;
- оказание помощи этническим диаспорам и общинам по адаптации и интеграции мигрантов, их трудоустройству;
- расширение ресурса социальных сетей в среде этнических диаспор и общин;
- организация работы, связанной с повышением образовательного и профессионального уровня этнических мигрантов и выравнивание этнокультурной дистанции с местным населением;
- работа по привлечению востребованных экономикой региона высококлассных специалистов разного профиля, предпринимателей, инвесторов.

Список литературы:

1. Байков Н. М. *Дальневосточные тренды трудовой миграции: уроки освоения и развития российских территорий // Миграционные процессы: проблемы адаптации и интеграции мигрантов. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Под ред. В. С. Белозерова, 2015. С. 217–222.*
2. Байков Н. М. *Трудовые мигранты в сельском социуме региона: особенности социально-экономического взаимодействия с местным населением // Власть и управление на Востоке России. 2014. № 3(68). С. 117–122.*
3. Жогин Б. Г., Маслова, Р. Ф., Шаповалов, В. К. *Интеграция вынужденных мигрантов в местное сообщество. Ставрополь : Ставропольсервисшкола, 2013. 432 с.*
4. Кашпур В. В. *Социокультурная адаптация мигрантов: проблемы и стратегии (томский кейс) // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2015. № 4. С. 36–41.*
5. Кривоносова Л. А. *Проблемы сохранения и трансформации этнической идентичности мигрантов на Дальнем Востоке // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. Т. XIV. Вып. 2. Хабаровск, 2017. С. 42–46.*
6. Леднева В. Ю. *Национальные общественные объединения в процессе создания системы социальной адаптации и интеграции иностранных мигрантов в российское общества // Государственная*

служба. М., 2012. № 5. С. 75–79.

7. Леднева В. Ю. Эффективность контроля в сфере трудовой миграции // Вестник государственного университета. М., 2013. № 8. С. 203–207.

8. Суслова Т. Ф. Адаптация мигрантов: понимание проблемы в контексте

конструктивистского подхода // Международный научно-исследовательский журнал. Выпуск сентябрь 2016. С. 34–41.

9. Южанин М. А. О социокультурной адаптации в иноэтнической среде: концептуальные подходы к анализу. URL: <http://2008.isras.ru/files/Files/>

Библиографическое описание статьи

Кривonosова Л. А., Ус М. А. Особенности этнической идентичности мигрантов на Дальнем Востоке России // Власть и управление на Востоке России. 2018. № 3 (84). С. 119–126. DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-119-126

Lyudmila A. Krivonosova – Doctor of Sociology, Professor of the chair of sociology, social work and right, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPA (33, Muravyev-Amurskiy Str., Khabarovsk, 680000, Russian Federation). E-mail: cla60@mail.ru

Marina A. Us – graduate student, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPA (33, Muravyev-Amurskiy Str., Khabarovsk, 680000, Russian Federation). E-mail: inesa@mail.ru

Features of ethnic identity of migrants in the Far East of Russia

The article reveals the theoretical and methodological approaches to the adaptation of migrants, the characteristics of migration flows in the region over the past five years, the features associated with changes in the ethnic composition of migrants, the selective and enclave nature of their settlement in the Far East. We use the results of sociological research related to the analysis of possible scenarios of transformation or preservation of ethnic identity of migrants, taking into account their life plans and social attitudes. The variants of implementation by the authorities of different forms of inter-sector interaction on realization of ethno-cultural adaptation of migrants in the conditions of the multinational region are offered.

Keywords: migration, ethnic identity, diaspora, ethno-cultural adaptation, transformation of ethnic identity, public mechanisms of management of sociocultural adaptation, inter-sector interaction, enclave settlements of migrants.

References:

1. Bajkov N. M. Dal'nevostochnye trendy trudovoj migracii: uroki osvoeniya i razvitiya rossijskih territorij [Far Eastern trends of labor migration: lessons on the development and development of Russian territories] // Migracionnye processy: problemy adaptacii i integracii migrantov. Sbornik materialom Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Pod red. V. S. Belozeroва, 2015, pp. 217–222.

2. Bajkov N. M. Trudovye migranty v sel'skom sociume regiona: osobennosti social'no-ehkonomicheskogo vzaimodejstviya s mestnym naseleniem [Labor migrants in rural society of the region: features of socio-economic interaction with the local population] // Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii [Power and administration in East of Russia]. 2014, no. 3(68), pp. 117–122.

3. ZHogin B. G., Maslova, R. F., SHapovalov, V. K. Integraciya vynuzhdennyh migrantov v mestnoe soobshchestvo [Integration of forced migrants into the local community]. Stavropol': Stavropol'servisshkola, 2013, 432 p.

4. Kashpur V. V. Sociokul'turna adaptaciya migrantov: problemy i strategii (tomskij kejs) [Socio-cultural adaptation of migrants: problems and strategies (Tomsk case)] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University]. Tomsk, 2015, no. 4, pp. 36–41.

5. Krivonosova L. A. Problemy sohraneniya i transformacii ehnicheskoj identichnosti migrantov na Dal'nem Vostoke [Problems of preservation and transformation of the ethnic identity of migrants in the Far East] // Social'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke [Social and Human Sciences in the Far East]. Habarovsk, 2017,

pp. 42–46.

6. Ledneva V. YU. Nacional'nye obshchestvennye ob"edineniya v processe sozdaniya sistemy social'noj adaptacii i integracii inostrannykh migrantov v rossijskoe obshchestva [National public associations in the process of creating a system of social adaptation and integration of foreign migrants into Russian society] // Gosudarstvennaya sluzhba [Public service]. M., 2012, no. 5, pp. 75–79.

7. Ledneva V. YU. EHffektivnost' kontrolya v sfere trudovoj migracii [The effectiveness of control in the field of labor migration] // Vestnik gosudarstvennogo universiteta [State University Bulletin]. M., 2013, no. 8,

pp. 203–207.

8. Suslova T. F. Adaptaciya migrantov: ponimanie problemy v kontekste konstruktivistskogo podhoda [Adaptation of migrants: understanding the problem in the context of a constructivist approach] // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. Vypusk sentyabr' 2016, pp. 34–41.

9. YUzhannin M. A. O sociokul'turnoj adaptacii v inoehtnicheskoj srede: konceptual'nye podhody k analizu [On Sociocultural Adaptation in an Other Ethnic Environment: Conceptual Approaches to Analysis]. URL: <http://2008.isras.ru/files/Files/>

Reference to the article

Krivososova L. A., Us M. A. Features of ethnic identity of migrants in the Far East of Russia // Power and Administration in the East of Russia. 2018. No. 3 (84). Pp. 119–126. DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-119-126

ПРЕДСТАВЛЯЮ К ЗАЩИТЕ

DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-127-135
УДК 332.122

Е. А. Винокурцева

Мониторинг обеспеченности специалистами в сфере закупок как инструмент эффективности контрактной системы (по материалам исследований в Забайкальском крае)

В статье представлен анализ обеспеченности специалистами контрактных служб, экономистов с выполнением функций контрактного управляющего в сфере закупок Забайкальского края. На основе данных информационных порталов и общероссийской базы вакансий Роструда выявлено количество вакансий по должностным и квалификационным требованиям, дате публикации вакансии, что позволило выявить основные проблемы в вопросах укомплектованности специалистами контрактных служб всех видов организационно-правовой собственности на территории исследуемого субъекта Российской Федерации. Установлено, что потребность в обеспеченности специалистами данных категорий существует также в организациях различных форм собственности (ООО, АО, государственное учреждение, образовательное учреждение, медицинские учреждения).

Ключевые слова: мониторинг, вакансия, контрактная служба, контрактный управляющий, трудоузанность, закупки, закупочная деятельность.

В соответствии со ст. 38 Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» заказчики, совокупный годовой объем закупок которых превышает сто миллионов рублей, создают контрактные службы (при этом создание специального структурного подразделения не является обязательным). В случае, если совокупный годовой объем закупок заказчика не превышает сто миллионов рублей и у заказчика отсутствует контрактная служба, заказчик назначает должностное лицо, ответственное за осуществление закупки или нескольких закупок, включая исполнение каждого контракта.

При рассмотрении вопросов укомплектованности специалистами контрактных служб (контрактных управ-

ляющих, специалистов в сфере закупок, экономистов и пр.) Забайкальского края выявлено, что за период 2016–2018 гг. было заявлено 58 вакансий указанных категорий работников. Периодичность и количество размещенных вакансий специалистов в данной сфере представлена в табл. 1.

Анализируя данные табл. 1, можно отметить, что наибольшее количество размещения вакансий специалистов контрактных служб выявлена в декабре 2016 г. (4 ед.), в мае 2017 г. (4 ед.), в августе 2017 г. (8 ед.), марте и апреле 2018 г. (по 4 ед.). Также отмечается одинаковое значение размещенных вакансий за октябрь 2016 г., октябрь 2017 г. (по 3 ед. в каждом месяце), что свидетельствует об определенной проблеме в кадровой обеспеченности данной категорией специалистов в регионе. Несмотря на то, что данная сфера государственного и

Елена Александровна Винокурцева – аспирант, ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» (672039, Россия, Забайкальский край, г. Чита, ул. Александрово-Заводская, д. 49). E-mail: vinokurceva.elena@mail.ru

муниципального управления как госзаказ имеет свою периодизацию с 1992 г. и имеет достаточное развитие, проблема укомплектованности специалистами данного направления деятельности актуальна в настоящее время.

При определении среднего уровня вакантных должностей указанных категорий специалистов достигнуто значение

2,9 чел., т. е. ежемесячно на территории региона исследования требуется 3 специалиста в сфере закупок.

При исследовании сфер, в которых должен работать специалист по закупкам, выявлена следующая ситуация (табл. 2). По данным табл. 2 можно сделать выводы, что неуккомплектованность специалистами в сфере закупок раз-

Таблица 1

Периодичность публикаций объявлений о вакантных должностях на сайтах для поиска трудоустройства

Месяц публикации вакансии	Год публикации вакансии	Количество размещенных вакансий, ед.
Август	2016	2
Октябрь	2016	3
Декабрь	2016	4
Январь	2017	2
Февраль	2017	1
Март	2017	2
Май	2017	4
Июнь	2017	2
Июль	2017	3
Август	2017	8
Сентябрь	2017	3
Октябрь	2017	3
Ноябрь	2017	3
Декабрь	2017	1
Январь	2018	3
Февраль	2018	1
Март	2018	4
Апрель	2018	4
Июнь	2018	2
Июль	2018	3
ИТОГО		58

Источник: составлено автором.

Таблица 2

Обзор сфер деятельности вакантных должностей специалистов в сфере закупок

№ п.п.	Наименование сферы деятельности	Количество вакансий, ед.
1	Медицинские учреждения	7
2	Образовательные учреждения	4
3	Энергоснабжающие организации	5
4	Учреждения сферы услуг	11
5	Учреждения в сфере социальной защиты населения	5
6	Прочие учреждения/организации	11
7	Учреждения без указания наименования и формы собственности	15

Источник: составлено автором

личных отраслей экономики региона в первую очередь свидетельствует о превышении предложения на рынке труда над спросом, что в перспективе требует детальной проработки и оценки причин дефицита кадров и незаинтересованности трудоустройства данных специалистов в регионе. Кроме того, недостаточность информации в указанных объявлениях по группе должностей специалистов в сфере закупок без наименования учреждений и основных видов деятельности является отрицательным фактором. Специалистам кадровых служб и отделов по управлению персоналом следует при размещении вакансий «специалист в сфере закупок» более детально информировать потенциальных претендентов на трудоустройство в данное учреждение.

Уровень оплаты труда специалистов указанных вакансий варьирует от 10 до 35 тыс. руб., в редких случаях размер оплаты составляет 40 тыс. руб.

В большинстве случаев при размещении вакансий работодатель не указывает размер заработной платы. Эта информация претенденту на вакантную должность специалиста в сфере закупок сообщается на собеседовании. Данная особенность в размещении вакансий – отсутствие указания размера заработной платы – может стать причиной отсутствия интереса у потенциального работника, способного выполнять трудовые функции в данной сфере деятельности.

В соответствии с профессиональным стандартом 08.026 «Специалист в сфере закупок», утвержденным приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 10.09.2015 г. № 625н основными квалификационными требованиями к вакантной должности специалиста в сфере закупок являются:

- наличие высшего профессионального образования (экономическое или юридическое);
- опыт работы в аналогичной должности от 2-х до 5 лет;
- наличие дополнительного профессионального образования по программам повышения квалификации в сфере за-

купок;

- аналитический склад ума, ответственность, внимательность;
- опыт работы в сфере здравоохранения, образования, строительства и прочих;
- опыт работы в информационных системах, знание бухгалтерских программ.

В соответствии с профессиональным стандартом 08.026 «Специалист в сфере закупок» основными должностными обязанностями специалиста в сфере закупок являются:

- обеспечение закупок для государственных, муниципальных и корпоративных нужд;
- осуществление закупок для государственных, муниципальных и корпоративных нужд;
- экспертиза результатов закупок, приемка и исполнение контракта;
- осуществление контроля в сфере закупок.

По мнению автора, высокая текучесть специалистов в сфере государственного и муниципального управления обусловлена значительным количеством должностных обязанностей; режимом многозадачности; необходимостью в высокой стрессоустойчивости; в знании обширного объема нормативно-правовых актов, постоянного совершенствования профессиональных навыков и умений; низким уровнем заработной платы, наличием административной ответственности за нарушения норм законодательства в сфере закупочной деятельности.

Обучение по программам дополнительного профессионального образования, по программам повышения квалификации в сфере закупок сотруднику учреждения в большинстве случаев необходимо осуществлять за собственные денежные средства.

Анализ стоимости обучения в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по программам дополнительного профессионального образования специалистов в сфере закупок, выявил следующие ценовые варианты возможности повысить уровень знаний и умений в регионе (табл. 3).

По мнению автора, на территории

Таблица 3

Сведения об образовательных учреждениях, осуществляющих подготовку специалистов в сфере закупок в Забайкальском крае

Наименование образовательного учреждения	Наименование образовательной программы/ сроки обучения	Объем программы/ стоимость обучения (руб.)	Вид документа о повышении квалификации
ФГБОУ ВО РАНХиГС (Читинский филиал)	1. Контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд.	40 ч. / 5300 108 ч. / 12 000 144 / 19 200	Удостоверение о повышении квалификации
	2. Управление государственными и муниципальными закупками.	120 ч. / 15 000	Удостоверение о повышении квалификации
	3. Контрактная система в сфере закупок	256 ч. / 22 000	Диплом о профессиональной переподготовке
ФГБОУ ВО Байкальский государственный университет (Читинский институт)	1. Семинар «Контрактная система в сфере закупок: обзор изменений. законодательства»	15 ч. / 5 000	Свидетельство о повышении квалификации
	2. Управление государственными и муниципальными закупками.	120 ч. / 16 400	Удостоверение о повышении квалификации
	3. Организация закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц	40 ч. / 6 600	Удостоверение о повышении квалификации
ФГБОУ ВО Забайкальский государственный университет	1. Управление в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд	144 ч. / 7 000	Удостоверение о повышении квалификации

Источник: составлено автором.

региона есть необходимые и достаточные условия для обучения, повышения квалификации по программам дополнительного образования в сфере закупок. Предоставление образовательных услуг для специалистов в сфере закупок на территории в режиме очной, очно-заочной, дистанционной форм обучения осуществляется несколькими лицензированными образовательными учреждениями. Оплату за обучение по указанным образовательным программам по соглашению сторон можно вносить периодически.

По завершении обучения слушате-

лям образовательных программ выдаются документы установленного государственного образца. Обеспечить централизованную подготовку данных специалистов по программам дополнительного профессионального образования (в объеме не менее 256 часов) возможно и за счет средств регионального бюджета.

Анализ практики закупок, осуществляемых органами государственного и муниципального управления, свидетельствует о том, что недостаточно проработано их нормативно-правовое обеспечение. Динамика изменений, вносимых в

нормативно-правовую базу данной сферы, показывает, что многие процессы и регулятивные механизмы требуют опыта и высокой квалификации специалистов. Мониторинг и разработка мер по повышению квалификации персонала будет способствовать организации процедур закупочной деятельности на высоком уровне.

В связи с высокой текучестью специалистов в сфере закупок в Забайкальском крае целесообразно провести мероприятия по централизации осуществления процедур закупок на территории субъекта.

По мнению автора, на базе Краевого государственного учреждения бухгалтерского учреждения «Интегра» (г. Чита) следует организовать специализированный отдел по обеспечению и выполнению функций по проведению процедур закупок для государственных и муниципальных нужд учреждений Забайкальского края. Это будет способствовать ликвидации временных издержек учреждений и организаций, где по какой-либо причине нет специалиста в сфере закупок. Как показывает анализ, данная проблема существует в субъекте.

Организация процесса взаимодействия между определенным учреждением (организацией) должна планироваться на договорной основе с заключением соглашений на текущий год или более длительный период времени. Структуру подразделения (отдела по осуществлению закупок для нужд государственных и муниципальных учреждений) рекомендуется укомплектовать экономистами, контрактными управляющими (специалистами в сфере закупок), юрисконсультами, программистами.

По мнению автора, данное управленческое решение на уровне региона полностью ликвидирует проблему осуществления процедур закупок от этапа составления плана-закупок до исполнения заключенного контракта. Такая работа уже организована в некоторых субъектах Российской Федерации путем апробации исследований многих ученых: Н. А. Бурлакова [Бурлаков, 2014. С. 98–101], Э. Р. Бурнашевой, Р. М. Байгу-

лова [Бурнашева, Байгулов, 2014. С. 9], А. Г. Кондриковой [Кондриковой, 2017. С.159–167], В. В. Колесник [Колесник, 2015. С. 270].

Организация мониторинга обеспеченности специалистами в сфере закупок в субъекте является актуальным и целесообразным этапом оценки укомплектованности специалистами подразделений в учреждениях, осуществляющих процедуры закупок товаров, работ, услуг. Осуществление мониторинга обеспеченности специалистами в сфере закупок в субъекте могут проводить Министерство финансов Забайкальского края или, учитывая территориальную протяженность Забайкальского края, органы муниципального управления. При проведении мониторинга обеспеченности специалистами в сфере закупок рекомендуется использовать опросные листы, анкеты или другие документы. Кроме того, по мнению автора, целесообразно проводить анализ уровня подготовки и повышения квалификации специалистов в сфере закупок.

SWOT-анализ позволяет выявить слабые и сильные стороны в данной сфере государственного и муниципального управления и проработать возможности минимизации рисков и последствий безработицы по данным категориям должностей (табл. 4). По мнению автора, следует также рассмотреть укомплектованность специалистами контрактных служб учреждений различных форм собственности не только как проблему текучести кадров, но и как меру обеспеченности трудовыми ресурсами с указанными квалификационными требованиями в субъекте Российской Федерации.

Первоначально, затрагивая вопросы снижения безработицы населения и невостребованности на рынке труда различных категорий специалистов, автор исследования предлагал следующие пути минимизации безработицы населения:

- моделирование процесса поиска при осуществлении трудоустройства;
- применение расширенных моделей поиска работы;
- применение эмпирических исследований [Винокурцева, 2016. С. 23].

Таблица 4

SWOT-анализ

Сильные стороны	Слабые стороны
- в результате проведенного анализа вакансий, сделаны выводы о том, что уровень оплаты труда контрактных управляющих в исследуемом субъекте – от 10 до 40 тыс. руб. в месяц; - должность «специалист в сфере закупок» является интересной и творческой, требует аналитического подхода к работе, связана с обработкой больших объемов информации; - должность «специалист в сфере закупок» подразумевает взаимодействие с различными структурными подразделениями в учреждении (от технических служб до бухгалтерских служб)	- наличие ситуации на рынке труда в Забайкальском крае, когда предложение превышает спрос по категории должностей «специалист в сфере закупок»; - недостаточная укомплектованность специалистами в сфере закупок организаций и учреждений различных форм собственности может способствовать невыполнению производственных задач и трудовых функций; - спрос на рынке труда, возможно, снижен из-за недостаточного опыта кандидатов (от 1 до 5 лет работы в сфере закупок)
Возможности	Угрозы
- осуществление поиска специалистов с запрашиваемыми квалификационными требованиями; - обучение сотрудников для приобретения необходимых компетенций и навыков как востребованных категорий трудовых ресурсов на рынке труда Забайкальского края; - включение в кадровый резерв специалистов контрактных служб и контрактных управляющих с целью минимизации кадровой «истощенности»; - использование навыков и опыта работы в данной сфере деятельности подразумевает наличие карьерного роста в трудовой деятельности	- выплата штрафов должностными лицами и применение административной ответственности к юридическим лицам за несвоевременность исполнения задач и функций в сфере контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг; - высокая необходимость вовлечения финансовых ресурсов и бюджетных ассигнований, внебюджетных источников для переподготовки, повышения квалификации для соблюдения необходимых квалификационных требований к контрактным управляющим и специалистам в сфере закупок ввиду изменения законодательства Российской Федерации

Источник: составлено автором.

На рынке труда отдельные категории рабочей силы не имеют полной информации о наличии рабочих мест. Существует большое количество методов поиска информации о предлагаемых рабочих местах, каждый из которых может использоваться как сам по себе, так и в сочетании с другими методами. К основным методам поиска информации о предлагаемых рабочих местах относятся: посещение частных и государственных агентств трудоустройства граждан, в том числе территориальные службы занятости населения, которые предоставляют государственную услугу – информирование граждан по существующим

вакансиям в разрезе контрагентов и должностей по различным группам и категориям; просмотр газет, интернет-сайтов, коммерческих публикаций; личные контакты безработного гражданина с сотрудниками отделов управления персоналом предприятий или организаций. Важнейшим звеном в совершенствовании процесса поиска работы является минимизация издержек, которые возникают у безработного гражданина, когда он обращается к работодателю (проезд работника к работодателю; время, затраченное на заполнение бланков, анкет, резюме) [Винокурцева, 2016. С. 24].

К расширенным моделям поиска ра-

боты относятся: случайное предложение рабочих мест; адаптивный поиск работы; поиск, осуществляемый работодателем. При применении модели случайного предложения рабочего места актуальным считается вариант, когда количество приглашений на работу является величиной равной единице в течение определенного периода.

Согласно теории адаптивного поиска работы предполагается предоставление работнику необходимой информации о размере заработной платы. При поиске работника, осуществляемом самим работодателем для заполнения существующих вакансий, работодатель будет стремиться к сбору информации о характеристиках работника, удовлетворяющих требованиям, в том числе о предполагаемой производительности труда претендента на вакансию, путем применения тестирования (решения ситуационных производственных задач на проверку способностей работника, уровня образования и квалификации) [Винокурцева, 2016. С. 25].

Применение эмпирических исследований поможет снизить вероятность возникновения количества безработных граждан при увеличении размера пособия по безработице, также снизятся затраты издержек работника при поиске работы в форме упущенного дохода.

Представленные варианты пути сокращения безработицы могут стать косвенными факторами в решении вопроса неукомплектованности сотрудниками отделов договорной работы и контрактных служб. Анализ информационных порталов и баз данных по категории вакантных должностей «специалисты в сфере государственных закупок» свидетельствует, что проблема кадровой обеспеченности предприятий и организаций всех форм собственности специалистами контрактных служб (контрактными управляющими, специалистами по проведению закупок) требует своего решения.

Для подбора кандидатов на предлагаемые вакансии рекомендуется создать комиссии по отбору персонала, проводить анкетирование в Центрах занятости населения Забайкальского края с целью выявления безработных граждан, которые могут быть трудоустроены на вакантные

должности «специалист сфере закупок» для государственных и муниципальных нужд. Также рекомендуется проводить постоянный мониторинг обеспеченности трудовыми ресурсами контрактных служб, обеспечить формирование кадрового резерва по данным категориям должностей.

В качестве рекомендаций организациям и учреждениям различных форм собственности предлагается разработать регламент мотивационной и материальной составляющей с целью предупреждения процедур увольнения специалистов по государственным закупкам, проводить ежемесячное анкетирование или опрос с целью выявления неудовлетворенности рабочим процессом, должностными обязанностями, уровнем оплаты труда, при этом своевременно анализировать данные опросных листов и анкет, проводить при необходимости консультации с персоналом учреждений (организаций).

Список литературы:

1. Винокурцева Е. А. Пути минимизации безработицы населения // *Вестник-экономист ЗАБГУ (электронный научный журнал)*. Чита : ЗАБГУ. 2016. № 13. С. 16–26.
2. Винокурцева Е. А. Характеристика институциональной среды как базового условия для организации закупочной деятельности региональных заказчиков // *Перспективы взаимодействия науки и реального сектора экономики: материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Частное образовательное учреждение высшего образования Центросоюза Российской Федерации Сибирский университет потребительской кооперации Забайкальский институт предпринимательства*. Чита : ЗИП СибУПК, 2018. С. 114–123.
3. Винокурцева Е. А. К вопросу о кадровой обеспеченности организации закупочной деятельности в городском округе «Город Чита» Забайкальского края // *Проблемы и перспективы экономики и управления: Материалы VI международной научной конференции*. Санкт-Петербург, 2017. С. 192–196.
4. Бурлаков Н. А. Проблемы фор-

мирования бизнес-процессов взаимодействия государственных учреждений Санкт-Петербурга в сфере закупок // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2014. № 4. С. 98–101.

5. Бурнашева Э. Р., Байгулов Р. М. Контрактная система как способ повышения эффективности расходования бюджетных средств в Ульяновской области // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2014. № 6 (38). С. 9.

6. Кондрикова А. Г. Компетентностный подход как методологическая основа подготовки резерва управленческих кадров – руководителей контрактных служб // Сборник статей межрегиональной научно-практической конференции «Развитие института резерва управленческих кадров в субъектах Российской Федерации как вызов времени и эффективный инструмент совершенствования государственной

кадровой политики». Самара. 2017. С. 159–167.

7. Колесник В. В. Специализированные организации в процессе управления качеством закупок // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. С. 270.

8. Папушенко М. В. Об отдельных аспектах организации внутреннего государственного финансового контроля в Ростовской области // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2014. № 3 (47). С. 131–139.

9. Шмелева М. В. Теоретико-методологические основы государственных (муниципальных) закупок: монография. М. : Издательство «Юрлитинформ», 2018. С. 224.

10. Хвалынский Д. С. Цикличность развития публичных закупок в России: что нас ждет после закона о контрактной системе // Экономика и экологический менеджмент. 2015. № 3. С. 35–41.

Библиографическое описание статьи

Винокурцева Е. А. Мониторинг обеспеченности специалистами в сфере закупок как инструмент эффективности контрактной системы (по материалам исследований в Забайкальском крае) // Власть и управление на Востоке России. 2018. № 3 (84). С. 127–135. DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-127-135

Elena A. Vinokurtseva – graduate student, FGBOU VO «The Trans-Baikal State University» (49, Str. Aleksandro-Zavodskaya, Chita, Zabaikalsky Territory, 672039, Russia). E-mail: vinokurceva.elena@mail.ru

Monitoring of ensuring by professionals in the sphere of procurements as a tool of efficiency of contract system (on research materials in the Trans-Baikal region)

The article presents the analysis of provision of specialists of the contract services, economists with the functions of contract manager in the sphere of procurement of the Trans-Baikal territory. On the basis of data of information portals and the all-Russian base of vacancies of Rostrud the quantity of vacancies on job and qualification requirements, date of the publication of vacancy is revealed that allowed to formulate the main problems in questions of staffing by specialists of contract services of all types of organizational and legal property in the territory of the studied subject of the Russian Federation. It is established that the need for the provision of specialists in these categories also exists in the organizations of various forms of ownership (LLC, JSC, state institution, educational institution, medical institutions).

Keywords: monitoring, vacancy, contract service, contract manager, labor, procurement, procurement activities.

References:

1. Vinokurceva E. A. Puti minimizacii bezraboticy naseleniya [Ways to minimize

unemployment] // Vestnik-ehkonomist ZABGU (ehlektronnyj nauchnyj zhurnal) [Vestnik-economist ZABGU]. Chita : ZABGU, 2016, no. 13, pp. 16–26.

2. Vinokurceva E. A. *Harakteristika institucional'noj sredy kak bazovogo usloviya dlya organizacii zakupочноj deyatel'nosti regional'nyh zakazchikov* [Characteristics of the institutional environment as a basic condition for the organization of procurement activities of regional customers] // *Perspektivy vzaimodejstviya nauki i real'nogo sektora ehkonomiki: materialy V Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. CHastnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya Centrosyuzha Rossijskoj Federacii Sibirskij universitet potrebitel'skoj kooperacii Zabajkal'skij institut predprinimatel'stva. Chita : ZIP SibUPK, 2018, pp. 114–123.*
3. Vinokurceva E. A. *K voprosu o kadrovoj obespechennosti organizacii zakupочноj deyatel'nosti v gorodskom okruge «Gorod CHita» Zabajkal'skogo kraya* [On the issue of staffing the organization of procurement activities in the city district «City of Chita» Trans-Baikal Region] // *Problemy i perspektivy ehkonomiki i upravleniya: Materialy VI mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Sankt-Peterburg, 2017, pp. 192–196.*
4. Burlakov N. A. *Problemy formirovaniya biznes-processov vzaimodejstviya gosudarstvennyh uchrezhdenij Sankt-Peterburga v sfere zakupok* [Problems of formation of business processes of interaction of public institutions of St. Petersburg in the field of procurement] // *Izvestiya Sankt-Petersburgskogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta* [News of St. Petersburg State University of Economics]. 2014, no. 4, pp. 98–101.
5. Burnasheva E. H., Bajgulov R. M. *Kontraktnaya sistema kak sposob povysheniya ehffektivnosti raskhodovaniya byudzhetnyh sredstv v Ul'yanovskoj oblasti* [The contract system as a way to improve the efficiency of budget spending in the Ulyanovsk region] // *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem (ehlektronnyj nauchnyj zhurnal)* [Contemporary Social Studies]. 2014, no. 6 (38), p. 9.
6. Kondrikova A. G. *Kompetentnostnyj podhod kak metodologicheskaya osnova podgotovki rezerva upravlencheskih kadrov – rukovoditelej kontraktnyh sluzhb* [Competence-based approach as a methodological basis for the training of a reserve of managerial personnel – heads of contractual services] // *Sbornik statej mezhhregional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii «Razvitie instituta rezerva upravlencheskih kadrov v sub»ektah Rossijskoj Federacii kak vyzov vremeni i ehffektivnyj instrument sovershenstvovaniya gosudarstvennoj kadrovoj politiki».* Samara, 2017, p. 159–167.
7. Kolesnik V. V. *Specializirovannye organizacii v processe upravleniya kachestvom zakupok* [Specialized organizations in the procurement quality management process] // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2015, no. 2, p. 270.
8. Papushenko M. V. *Ob otдел'nyh aspektah organizacii vnutrennego gosudarstvennogo finansovogo kontrolya v Rostovskoj oblasti* [On certain aspects of the organization of internal state financial control in the Rostov region] // *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Rostov State University of Economics], 2014, no. 3 (47), pp. 131–139.
9. SHmeleva M. V. *Teoretiko-metodologicheskie osnovy gosudarstvennyh (municipal'nyh) zakupok* [Theoretical and methodological foundations of state (municipal) procurement] : monografiya. M. : Izdatel'stvo «Yurlitiinform», 2018, p. 224.
10. Hvalynskij D. S. *Ciklichnost' razvitiya publichnyh zakupok v Rossii: chto nas zhdet posle zakona o kontraktnoj sisteme* [Cyclical development of public procurement in Russia: what awaits us after the law on the contract system] // *Ehkonomika i ehkologicheskij menedzhment*, 2015, no. 3, pp. 35–41.

Reference to the article

Vinokurtseva E. A. Monitoring of ensuring by professionals in the sphere of procurements as a tool of efficiency of contract system (on research materials in the Trans-Baikal region) // *Power and Administration in the East of Russia*. 2018. No. 3 (84). Pp. 127–135. DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-127-135

DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-136-141

УДК 342.5

И. А. Андроняк

Совершенствование практики регламентации муниципальных услуг

В статье рассмотрено современное состояние механизма предоставления государственных и муниципальных услуг, а также их регламентация. Автором принята попытка выработать меры дальнейшего развития и совершенствования исследуемого направления, к которым относятся: обеспечение популяризации оказания государственных и муниципальных услуг в электронной форме, в том числе путем размещения стендов, социальной рекламы, развития мобильных приложений; повышение качества предоставляемых государственных и муниципальных услуг путем соответствующего обучения служащих, задействованных в их оказании; расширение числа услуг, предоставляемых в электронном виде; организация обратной связи с заявителем для оценки качества оказываемых услуг (периодически осуществлять сбор предложений по повышению качества деятельности многофункционального центра (далее – МФЦ), а также организовать площадку для обсуждения мнений экспертов по дальнейшему совершенствованию деятельности, в том числе устранению правовых и иных проблем); развитие стандартизации предоставления муниципальных услуг путем актуализации существующих административных регламентов, снижения сроков предоставления указанных услуг, повышения их качества и удобства для заявителей.

Ключевые слова: муниципальная услуга, муниципальные органы, услуга, местное самоуправление, государственная услуга, заявитель, административный регламент, многофункциональный центр.

Принятый в 2010 г. Федеральный закон № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»¹ послужил правовой основой для реализации одной из наиболее востребованных функций государства – оказания населению услуг различного рода в таких сферах, как строительство, архитектура, культура, жилищно-коммунальное хозяйство, распоряжение муниципальным имуществом, земельные отношения и т. п.

Вместе с тем эффективное функционирование деятельности государственных и муниципальных органов возможно лишь при постоянном совершенствовании их

работы с учетом развития нормативного правового регулирования, потребностей общества и общей социально-политической ситуации в стране. К мерам повышения эффективности указанного направления можно отнести регламентацию и стандартизацию действий уполномоченных органов по оказанию услуг населению в целях обеспечения их надлежащего качества и сокращения сроков предоставления.

Под регламентацией в общем смысле понимается установление подробных правил, определяющих порядок деятельности государственного органа, учреждения, организации². В более широком смыс-

¹ Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: федер. закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ : по сост. на 5 декабря 2017 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 31, ст. 4179.

² Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия. 1969 – 1978. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/126686/%D0%A0%D0%B5%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 05.07.2018).

Иван Александрович Андроняк – аспирант, Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС (603950, Россия, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина, д. 46). E-mail: 'bait039@hotmail.com'

ле – подчинение чего-либо (кого-либо) известным правилам, распоряжениям³. Под стандартизацией следует понимать «... деятельность по установлению правил и характеристик в целях их добровольного многократного использования, направленная на достижение упорядоченности в сферах производства и обращения продукции, и повышение конкурентоспособности продукции, работ или услуг»⁴.

Одной из мер регламентации государственных и муниципальных услуг стала разработка и внедрение в деятельность уполномоченных субъектов единых специальных нормативных правовых актов – административных регламентов, основная цель которых, в соответствии с Законом № 210-ФЗ, заключается в установлении порядка предоставления государственной или муниципальной услуги, а также стандарта их предоставления. Таким образом, определен правовой статус регламентов, которые с момента утверждения подлежат исполнению всеми субъектами, оказывающими и обратившимися за оказанием предусмотренной регламентом услуги без каких-либо ограничений [Амелин, Ведяева, Викулов и др., 2014. С. 10]. Положения регламентов являются обязательными в течение всего периода действия регламента с момента приобретения им юридической силы и до ее утраты. По мнению автора, регламенты носят больше процессуальный характер в связи с тем, что их сущность заключается в конкретной процедуре или алгоритме предоставления услуги.

Правила, по которым разрабатываются такие регламенты, установлены постановлением Правительства Россий-

ской Федерации от 16 мая 2011 г. № 373⁵ при этом в нем речь идет только о государственных функциях и услугах, но в ст. 6 дается следующая рекомендация: «... органам местного самоуправления руководствоваться правилами, утвержденными настоящим Постановлением, при утверждении порядков разработки и утверждения административных регламентов исполнения муниципальных функций, разработки и утверждения административных регламентов предоставления муниципальных услуг».

Основная цель данных документов состоит в регламентации порядка предоставления муниципальных услуг, требований к процессу их осуществления, в том числе срокам, документам и пр. По некоторым данным в настоящее время на федеральном уровне регламентировано 550 государственных услуг (функций), на региональном уровне – более 12400 государственных услуг (функций), на муниципальном уровне – более 38200 муниципальных услуг (функций) [Амелин, Ведяева, Викулов и др., 2014. С. 19]. В их числе, например:

- выдача разрешения на использование земель или земельного участка, находящихся в государственной или муниципальной собственности;
- постановка граждан, имеющих трех и более детей, на учет в качестве лиц, имеющих право на предоставление им земельных участков в аренду в целях индивидуального жилищного строительства или ведения личного подсобного хозяйства;
- внесение изменений в учетные данные граждан, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях;

³ Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. - Чудинов А.Н., 1910. // https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/31165 (дата обращения: 05.07.2018).⁴ Информационный портал по стандартизации. URL: <http://standard.gost.ru/wps/portal/>

⁴ Информационный портал по стандартизации. URL: <http://standart.gost.ru/wps/portal>

⁵ О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг (вместе с «Правилами разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций», «Правилами разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг», «Правилами проведения экспертизы проектов административных регламентов предоставления государственных услуг») : постановление Правительства Российской Федерации от 16 мая 2011 г. № 373 : по сост. на 25 октября 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 22, ст. 3169.

- согласование переустройства и (или) перепланировки нежилого помещения в многоквартирном доме;

- выдача выписок из лицевого счета жилого помещения;

- и многие другие.

Одной из форм реализации муниципальных услуг стало создание «многофункциональных центров предоставления услуг» (МФЦ), функционирующих по принципу «единого окна» [Борисов, 2011. С. 33], т. е. создание возможности предоставления необходимой информации и иных услуг различными субъектами на ограниченной территории [Амелин, Ведяева, Викулов и др., 2014. С. 16]. В настоящее время их направленность в основном удовлетворяет потребителей в рамках оказания государственных услуг. Вместе с тем продолжается работа по расширению распространения оказываемых услуг и на муниципальные задачи [Арутюнян, Кулаков, Митина и др.]. В частности, на базе каждого такого центра предоставляется не менее 65 муниципальных услуг по таким направлениям, как социальная поддержка населения, регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним и т. п. [Кузнецов, 2016. С. 10–16 ; Кузнецова, 2016. С. 41–50 ; Слесарев, 2017 ; Лубенникова, 2017. С. 106–114 ; Жертовская, Якименко, 2016. С. 25–32 ; Кандрина, 2016. С. 45–50]

Например, на портале МФЦ предоставления государственных и муниципальных услуг города Москвы представлен перечень из 11 направлений оказания таких услуг. В их числе:

- транспорт;
- социальная поддержка;
- строительство;
- технологии Москвы;
- культура;
- благоустройство города;
- дом и двор;

- туризм;

- спорт;

- парки и зеленые зоны;

- наука и инновации;

- экономика и бизнес;

- управляем городом;

- экология.

В целях расширения возможностей работы с гражданами государством обеспечено предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме, т. е. посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий, например, портала государственных и муниципальных услуг⁶, а также многофункциональных центров, универсальной электронной карты и других средств.

Автору видится данное направление наиболее перспективным в связи с его востребованностью большей частью населения, а также удобством и меньшим задействованием сил и средств.

В качестве дополнительных возможностей развития практики регламента муниципальных услуг видится следующее.

Во-первых, обеспечение популяризации оказания государственных и муниципальных услуг в электронной форме путем размещения стендов, социальной рекламы, развития мобильных приложений и др. В данном случае положительным примером можно считать существующее приложение «Государственные услуги», разработанное и внедренное в повседневную деятельность общества Минкомсвязью России. В ряде регионов развиваются аналогичные программные средства.

В частности, результатом такой работы в городе Москве (по данным портала mos.ru) стало использование сервисов, увеличение количества оказанных электронных услуг почти в 14,5 раз: с 11 в 2011 г. до более чем 160 к 1 марта 2018 г.

⁶ Портал государственных и муниципальных услуг является федеральной государственной информационной системой, обеспечивающей предоставление государственных и муниципальных услуг, а также услуг, указанных в ч. 3 ст. 1 данного Закона, в электронной форме и доступ заявителей к сведениям о государственных и муниципальных услугах, а также об услугах, указанных в ч. 3 ст. 1 данного Закона, предназначенным для распространения с использованием сети Интернет и размещенным в государственных и муниципальных информационных системах, обеспечивающих ведение соответственно реестров государственных и муниципальных услуг.

Пользователями электронных госуслуг стали более 5,8 млн москвичей. Кроме того, 1,8 млн горожан пользуются приложениями, связанными с услугами⁷.

Во-вторых, повышение качества предоставляемых государственных и муниципальных услуг путем соответствующего обучения служащих, задействованных в их оказании. По мнению автора, некомпетентность сотрудника может приводить к упущениям в реализации им полномочий по оказанию запрошенной услуги. Подготовка кадров может осуществляться как в рамках общего повышения квалификации, так и на соответствующих курсах, сборах, учебных семинарах, в том числе дистанционного обучения.

В-третьих, расширение числа услуг, предоставляемых в электронном виде, что позволит устранить очереди в МФЦ, а также снизить нагрузку на персонал.

В-четвертых, обеспечение обратной связи с заявителем по качеству оказываемых услуг, периодически осуществлять сбор предложений по повышению качества деятельности МФЦ, а также организовывать площадку для обсуждения мнений экспертов по дальнейшему совершенствованию рассматриваемой области, в том числе устранению правовых и иных проблем.

В-пятых, продолжение развития такого направления, как стандартизация предоставления муниципальных услуг путем актуализации существующих административных регламентов, снижения сроков предоставления указанных услуг, повышения их качества и удобства для заявителей. Также необходим повышать правовую грамотность населения, их осведомленность граждан о правах и стандартах на запрашиваемую услугу. Это позволит избежать случаев, когда некомпетентные специалисты вводят в заблуждение неосведомленных граждан, что приводит либо к некачественному предоставлению услуги (например, увеличению сроков ее оказания), либо к отказу от ее выполнения по

неправомерным причинам (например, требование от заявителя документа, не предусмотренного перечнем в рамках запрашиваемой услуги и т. п.).

Перечень указанных направлений совершенствования предоставления муниципальных услуг нельзя считать исчерпывающим, в то же время он является дискуссионным, что обуславливает необходимость продолжения исследования для его уточнения и конкретизации механизма реализации.

Список литературы:

1. Амелин Р. В., Ведяева Е. С., Викулов А. М., Григорьева Е. А., Гребенникова А. А., Мокеев М. М., Филатова А. В., Чаннов С. Е. *Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (постатейный)* // СПС КонсультантПлюс. 2014.
2. Арутюнян Л. В., Кулаков А. И., Митина И. С., Некрестьянов Д. С., Оболенская М. А., Персиянцева А. А., Перфильева В. Ю., Репин Р. Р. *Юридический справочник застройщика / под общ. ред. Д. С. Некрестьянова. 2-е изд., испр. и доп.* // СПС КонсультантПлюс. 2017.
3. Борисов А. Н. *Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (постатейный).* М.: Юстицинформ, 2011.
4. Жертовская Е. В., Якименко М. В. *Создание многофункциональных центров культурного развития на муниципальном уровне как направление структурной реформы в системе национальной политики в сфере культуры и туризма* // Туризм: право и экономика. 2016. № 1. С. 25–32.
5. Кандрина Н. А. *Об основных признаках и организационно-правовой форме многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг субъектов Российской Федерации* // Государственная власть и местное

⁷ Москва получила премию Всемирной организации электронных правительств городов мира WeGO. URL: <https://www.mos.ru/news/item/26025073/> (дата обращения: 16.10.2018).

самоуправление. 2016. № 3. С. 45–50.

6. Кузнецов Ф. С. Перспективы развития социальной сферы // Руководитель бюджетной организации. 2016. № 7. С. 10–16.

7. Кузнецова Е. А. Об опыте работы многофункционального центра в Якутии // Руководитель автономного

учреждения. 2016. № 4. С. 41–50.

8. Лубенникова С. А. Правовое регулирование деятельности многофункциональных центров // Lex russica. 2017. № 2. С. 106–114.

9. Слесарев С. Многофункциональный центр // СПС КонсультантПлюс. 2017.

Библиографическое описание статьи

Андроняк И. А. Совершенствование практики регламентации муниципальных услуг // Власть и управление на Востоке России. 2018. № 3 (84). С. 136–141. DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-136-141

Ivan A. Andronyak – graduate student, the Nizhny Novgorod Institute of management – branch of RANEPA (46, Gagarin Avenue, Nizhny Novgorod, 603950, Russia,). Email: 'bait039@hotmail.com'

Improvement of practice of regulation of municipal services

In this article the modern condition of a procedure for granting of the public and municipal services and also their standardization and regulation is considered. The author made an attempt to develop measures of further development and improvement of the studied direction which treat: providing a popularization of rendering the public and municipal services in an electronic form, including by placement of the stands, social advertising, development of mobile applications, improvement of quality of the provided public and municipal services by the corresponding training of the employees involved in their rendering, expansion of number of the services provided in electronic form, organization of feedback with the applicant on the quality of rendered services, development of standardization of providing the municipal services by updating of the existing administrative regulations, decrease in the terms of providing the specified services, increases in their quality and convenience to the applicants.

Keywords: municipal service, municipal bodies, service, local government, public service, applicant, administrative regulations, MFCs

References:

1. Amelin R. V., Vediaeva E. S., Vikulov A. M., Grigor'eva E. A., Grebennikova A. A., Mokeev M. M., Filatova A. V., Channov S. E. Kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 27 iulia 2010 g. № 210-FZ «Ob organizatsii predostavleniia gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug» (postateinyi) [Commentary to the Federal Law of July 27, 2010 No. 210-FZ "On the Organization of the Provision of State and Municipal Services"] // SPS Konsul'tantPlius. 2014.

2. Arutiunian L. V., Kulakov A. I., Mitina I. S., Nekrest'ianov D. S., Obolenskaia M. A., Persiantseva A. A., Perfil'eva V. Iu., Repin R. R. Iuridicheskii spravochnik zastroyshchika [Legal Reference Builder] / pod obshch. red. D.S. Nekrest'ianova. 2-e izd.,

ispr. i dop. // SPS Konsul'tantPlius. 2017.

3. Borisov A. N. Kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 27 iulia 2010 g. № 210-FZ «Ob organizatsii predostavleniia gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug» (postateinyi) [Commentary to the Federal Law of July 27, 2010 No. 210-FZ "On the Organization of the Provision of State and Municipal Services"]. M.: Iustitsinform, 2011.

4. Zhertovskaia E. V., Iakimenko M. V. Sozdanie mnogofunktsional'nykh tsentrov kul'turnogo razvitiia na munitsipal'nom urovne kak napravlenie strukturnoi reformy v sisteme natsional'noi politiki v sfere kul'tury i turizma [Creating multifunctional centers of cultural development at the municipal level as a direction of structural reform in the system of national policy in the field of culture and tourism] // Turizm: pravo i ekonomika

[Tourism: law and economics]. 2016, no. 1, pp. 25–32.

5. Kandrina N. A. *Ob osnovnykh priznakakh i organizatsionno-pravovoi forme mnogofunktsional'nykh tsentrov predostavleniia gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug sub"ektov Rossiiskoi Federatsii* [On the main features and organizational-legal form of multifunctional centers providing state and municipal services of the constituent entities of the Russian Federation] // *Gosudarstvennaia vlast' i mestnoe samoupravlenie* [State power and local self-government]. 2016, no. 3, pp. 45–50.

6. Kuznetsov F. S. *Perspektivy razvitiia sotsial'noi sfery* [Prospects for the development of the social sphere] // *Ru-*

kovoditel' biudzhetnoi organizatsii [Head of the budget organization]. 2016, no. 7, pp. 10–16.

7. Kuznetsova E. A. *Ob opyte raboty mnogofunktsional'nogo tsentra v Iakutii* [On the experience of the multifunctional center in Yakutia] // *Rukovoditel' avtonomnogo uchrezhdeniia* [Head of an autonomous institution]. 2016, no. 4, pp. 41–50.

8. Lubennikova S. A. *Pravovoeregulirovanie deiatel'nostimnogofunktsional'nykh tsentrov* [Legal regulation of multifunctional centers] // *Lex russica*. 2017, no. 2, pp. 106–114.

9. Slesarev S. *Mnogofunktsional'nyi tsentr* [Multifunctional Center] // *SPS Konsul'tantPlus*. 2017.

Reference to the article

Andronyak I. A. Improvement of practice of regulation of municipal services // *Power and Administration in the East of Russia*. 2018. No. 3 (84). Pp. 136–141. DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-136-141

DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-142-148

УДК 343.9:328.185

Ф. Ф. Смирнов

Совершенствование антикоррупционного обучения должностных лиц

В статье автором предпринята попытка рассмотреть современное состояние профессиональной подготовки должностных лиц федерального, регионального и муниципального уровней, участвующих в рамках своих полномочий в противодействии коррупции, т. е. тех, кто организует и реализуют соответствующие профилактические мероприятия (сотрудники кадровых подразделений), а также остальных должностных лиц, выполняющих требования антикоррупционного законодательства. На основе существующего положительного опыта подготовки кадров в сфере противодействия терроризму, автором определён перечень направлений, с помощью которых возможна эффективная профессиональная подготовка сотрудников федерального, регионального и муниципального уровней, участвующих в рамках своих полномочий в противодействии коррупции. В их числе: программы профессиональной переподготовки и повышения квалификации; обучающие семинары; межведомственные учебно-практические курсы; учебно-методические сборы; тренинги и деловые игры; проведение стажировок в компетентных органах власти, непосредственно занимающихся профилактикой коррупции, аппаратах администраций и органов власти субъектов Российской Федерации; наставничество при прибытии на государственную и муниципальную службу вновь назначенных сотрудников; самообучение. Также автором предложена корректировка действующего законодательства в части, касающейся организации профессиональной подготовки сотрудников федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, участвующих в рамках своих полномочий в противодействии коррупции.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, подготовка кадров, антикоррупционная деятельность, правовое регулирование, совершенствование.

Профессионально подготовленные кадры являются ключевым фактором эффективности системы противодействия коррупции. При этом задача кадрового обеспечения антикоррупционной деятельности особенно актуальна в условиях недостаточной правовой и профессиональной подготовки сотрудников федеральных и региональных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, участвующих в реализации мероприятий по профилактике коррупции, то есть именно тех, в чьей непосредственной компетенции находятся вопросы противодействия данному негативному социальному явлению.

Отсутствие необходимых знаний, навыков и умений, недостаточная во-

влеченность в процесс реализации профилактических мероприятий, низкий уровень контроля и требовательности к выполнению положений антикоррупционного законодательства – это условия для снижения уровня организации противодействия коррупции, и, как следствие, создание благоприятной среды для совершения коррупционных посягательств. [Рогов, 2011. С. 22–27 ; Рогов, Нестеров, 2015. С. 182–184 ; Шедий, 2010. С. 125–131 ; Авдеев, Авдеева, Агильдин и др., 2013].

Рассмотрим существующую систему подготовки кадров.

В целом организация обучения государственных гражданских служащих регламентируется нормами Федераль-

Фёдор Фёдорович Смирнов – аспирант, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (302028, Россия, г. Орел, бульвар Победы, д. 5А). E-mail: politgmu@mail.ru

ного закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и ст.ст. 60, 62, 63 и 71 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Порядок получения образования и Государственные требования к профессиональной переподготовке и повышению квалификации государственных гражданских служащих Российской Федерации определены Указом Президента Российской Федерации от 28 декабря 2006 г. № 1474 «О дополнительном профессиональном образовании государственных гражданских служащих Российской Федерации» и постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2008 г. № 362.

В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» обучение служащих (профессиональная переподготовка и повышение квалификации) ежегодно организуется в рамках государственного заказа на дополнительное профессиональное образование гражданских служащих. При этом государственный заказ на дополнительное профессиональное образование федеральных гражданских служащих, включая его объем и структуру, подготавливается Министерством труда России на основе предложений федеральных органов исполнительной власти и утверждается Правительством Российской Федерации после вступления в силу федерального закона о федеральном бюджете на соответствующий год.

Необходимость профессиональной переподготовки и повышения квалификации гражданских служащих отражается в их индивидуальных планах профессионального развития, и учитывается федеральными органами исполнительной власти при формировании предложений в государственный заказ.

Индивидуальный план разрабатывается гражданским служащим совместно с непосредственным руководителем в соответствии с должностным регламентом сроком на три года и включает

в себя:

- цель обучения;
- вид и форму получения дополнительного профессионального образования;
- направление дополнительного профессионального образования.

Сам по себе индивидуальный план способствует поддержанию и повышению у гражданского служащего необходимого уровня квалификации, а также получению в ходе обучения и профессиональной служебной деятельности знаний, умений, профессиональных навыков и качеств, необходимых для выполнения должностных обязанностей в соответствии с замещаемой должностью.

Таким образом, мы имеем общее понимание о том, как устроена система подготовки государственных гражданских служащих, какую правовую основу она имеет, а также какие документы являются базовыми для служащего при его обучении.

Говоря про систему подготовки сотрудников федеральных и региональных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, участвующих в реализации мероприятий по профилактике коррупции, то стоит обратить внимание на положение относительно нового Национального плана противодействия коррупции на 2018 – 2020 гг. (далее – Национальный план), который утвержден Указом Президента Российской Федерации 29 июня 2018 г. (№ 378). В данном документе предусмотрено следующее:

1. Мероприятия, предусмотренные Национальным планом, направлены на решение ряда задач, в том числе на повышение эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих, популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания. Таким образом, подразумевается, что система обучения сотрудников, участвующих в профилактике коррупции, уже суще-

ствуется и ее необходимо развивать.

2. К мерам по совершенствованию образовательных процессов в сфере антикоррупционной деятельности в Национальном плане относят:

- подготовку дополнительных профессиональных программ по вопросам противодействия коррупции;

- обеспечение ежегодного повышения квалификации федеральных государственных служащих, государственных гражданских служащих субъектов Российской Федерации, муниципальных служащих, в том числе впервые поступивших на службу для замещения должностей, включенных в перечни, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации.

- включение в федеральные государственные образовательные стандарты общего образования, среднего профессионального и высшего образования положений, предусматривающих формирование у обучающихся компетенции, позволяющей выработать нетерпимое отношение к коррупционному поведению, а в профессиональной деятельности – содействовать пресечению такого поведения;

- утверждение и реализацию программ по антикоррупционному просвещению обучающихся на 2018 – 2019 гг.

Главным элементом данного подхода является формирование единообразного понимания вопросов противодействия коррупции, создание организационных и учебно-методических основ повышения профессионализма сотрудников всех категорий, участвующих в данной работе [Гацко, 2015 ; Авакьян, Кененова, Ковлер и др., 2016].

Средствами же реализации данной задачи являются не только принятие и грамотная реализация соответствующих нормативных правовых актов, но и, прежде всего, выстраивание современной системы обучения на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Подразумевается, что повышение квалификации должно осуществляться в рамках государственного задания на оказание государственных услуг по реализации дополнительных

профессиональных программ, устанавливаемого Правительством Российской Федерации. Подготовка сотрудников указанной категории должна осуществляться в рамках государственного заказа преимущественно на базе подведомственных Министерству образования и науки России образовательных организаций, филиалов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации и региональных образовательных организаций.

Для обеспечения образовательного процесса подготовки сотрудников, реализующих профилактические мероприятия, Министерством науки и высшего образования России должна быть организована разработка и последующее утверждение соответствующих учебных программ, методических рекомендаций и пособий.

Изучив основу подготовки государственных гражданских служащих, а также положения Национального плана можно сделать вывод, что антикоррупционное обучение больше носит фрагментарный, незаконченный характер и не учитывает потребностей органов власти в профессиональном становлении соответствующих должностных лиц. Такой вывод можно сделать по тем мерам, которые предусмотрены Национальным планом, а также несоответствием существующей практики подготовки государственных гражданских служащих в целом системе подготовки сотрудников федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, ответственных за реализацию мероприятий по профилактике коррупции, в частности.

В первую очередь необходима организация на плановой и системной основе профессиональной подготовки и переподготовки государственных и муниципальных служащих в сфере противодействия коррупции, в том числе антикоррупционное обучение сотрудников кадровых подразделений, непосредственно занимающихся профилак-

тикой коррупции.

По мнению автора, подготовка сотрудников федерального, регионального и муниципального уровней, участвующих в рамках своих полномочий в противодействии коррупции, сможет реализоваться:

- в государственных образовательных организациях в рамках программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации;
- на обучающих семинарах;
- на межведомственных учебно-практических курсах;
- на учебно-методических сборах;
- на тренингах и в ходе деловых игр;
- в ходе проведения стажировок в компетентных органах власти, непосредственно занимающихся профилактикой коррупции, аппаратах администраций и органов власти субъектов Российской Федерации;
- в рамках наставничества при прибытии на государственную и муниципальную службу вновь назначенных сотрудников;
- в ходе самообучения, например посредством использования современных электронно-методических сборников материалов по вопросам профилактики коррупции, включающих в себя учебные наглядные пособия, систематизированные нормативные правовые акты в области противодействия коррупции; основные понятия, применяемые в сфере профилактики коррупции, и примерную тематику правового просвещения государственных и муниципальных служащих в указанной сфере; схемы, отображающие алгоритм действия должностного лица при обращении к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений, при предотвращении и урегулировании конфликта

интересов; порядок работы аттестационных комиссий.

В Национальном плане и в программах по антикоррупционному просвещению обучающихся на 2018 – 2019 годы большая часть таких форм не предусмотрена, при этом практически все они доказали свою эффективность в другой сфере общественных отношений, а именно – противодействии терроризму, где при координирующей роли Национального антитеррористического комитета создана система подготовки соответствующих кадров¹.

Автором, с учетом уже имеющегося подхода к формированию системы антикоррупционного обучения, а также предусмотренных Национальным планом мер, выработаны дополнительные мероприятия по повышению эффективности профессиональной подготовки сотрудников федерального, регионального и муниципального уровней, участвующих в рамках своих полномочий в противодействии коррупции.

Во-первых, в целях развития системы подготовки государственных и муниципальных служащих на всей территории страны на базе федеральных университетов могут быть созданы учебно-методические центры, осуществляющие методическое обеспечение деятельности субъектов по противодействию коррупции.

Посредством анкетирования государственных и муниципальных служащих в этих центрах могут выявляться недостатки в освоении отдельных направлений профессиональной переподготовки и повышения квалификации сотрудников, задействованных в сфере профилактики коррупции.

Во-вторых, для развития системы подготовки государственных и муниципальных служащих в настоящее время также необходимо формирование

¹ См. например: «В Москве прошло заседание Национального антитеррористического комитета, на котором рассмотрены вопросы антитеррористической защиты объектов транспортного перехода «Краснодарский край – Крым» и меры по её совершенствованию, а также некоторые аспекты подготовки государственных и муниципальных служащих, участвующих в профилактике терроризма» // официальный сайт НАК: <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/v-moskve-proshlo-zasedanie-nacionalnogo-11.html> (дата обращения 05.09.18); Рогов А.С. Перспективные направления научного обеспечения правовой системы противодействия терроризму в российской Федерации / А.С. Рогов // Оперативник (сущик). 2018. № 2 (55). С. 47–53; и др.

единых теоретических и практических подходов к организации обучения, налаживание механизмов межведомственной координации, обновление учебно-методической базы, включающей разработку и актуализацию программ подготовки кадров, внедрение дистанционных технологий обучения, развитие научного обеспечения образовательного процесса в рамках исследования философских, идеологических, культурных, религиозных и иных течений, порождающих коррупцию.

В-третьих, с целью придать этому направлению законченный характер, целесообразно Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»² дополнить еще одной мерой в части, касающейся профессиональной подготовки и переподготовки государственных и муниципальных служащих по вопросам противодействия коррупции, повышения их квалификации на системной основе.

Данное направление обязательно должно учитываться и развиваться, так как «... предъявление квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы»³ является лишь малой частью профессиональной компетенцией служащих. Иными словами, государственные и муниципальные служащие должны не только первично соответствовать предполагаемой должности при трудоустройстве, но и постоянно повышать свои навыки, знания и умения в профессиональной области, учитывать в своей работе изменения законодательства, а также принимать участие в становлении вновь пришедших на службу сотрудников (так называемое наставничество). Кроме этого, развитие данного направления поможет более наглядно доводить полную и объективную информацию до всех, разъяснять действие отдельных механизмов и процедур.

Данное положение, по мнению автора, целесообразно отнести к отдельному пункту ст. 6 и представить с формулировками «организация профессиональной подготовки сотрудников федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, участвующих в рамках своих полномочий в противодействии коррупции» и «обеспечение процесса антикоррупционного обучения сотрудников федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по вопросам противодействия коррупции».

В первом случае речь идет о сотрудниках кадровых подразделений, непосредственно занимающихся вопросами противодействия коррупции, во втором – о всех служащих без исключения.

Таким образом, по мнению автора, должна получиться цельная система антикоррупционного обучения, которая будет способствовать общей эффективности и результативности деятельности по противодействию коррупции в России.

В первом случае речь идет о сотрудниках кадровых подразделений, непосредственно занимающихся вопросами противодействия коррупции, во втором – о всех служащих без исключения.

Таким образом, должна получиться цельная система антикоррупционного обучения, которая будет способствовать общей эффективности и результативности деятельности по противодействию коррупции в России.

Список литературы:

1. Гацко М. Ф. Антикоррупционная политика государства: учебное пособие. Ногинск: Ногинский филиал РАНХиГС. 2015.
2. Авакьян С. А., Кененова И. П., Ковлер А. С. и др. Противодействие корруп-

² О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

³ Одна из мер, представленных в статье 6 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (прим. автора).

ции: конституционно-правовые подходы: коллективная монография. М.: Юстинформ, 2016.

3. Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / Отв. ред. Т. Я. Хабриева. М., 2016.

4. Rogov A. S. Коррупция в области осуществления государственных закупок Министерством обороны Российской Федерации как угроза экономической безопасности России // Научно-практическое и информационное издание «Юрист». 2011. № 5. С. 22–27.

5. Rogov A. S. Перспективные направления научного обеспечения правовой системы противодействия терроризму в российской федерации // Оперативник (сбл.). 2018. № 2 (55). С. 47–53.

6. Rogov A. S., Nesterov O. A. Конституционный уровень правового регулирования противодействия коррупции в Российской Федерации // Власть. 2015. № 2. С. 182–184.

7. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (19 апреля 2013 г., г. Хабаровск) / В. А. Авдеев, О. А. Авдеева, В. В. Агильдин и др.; под ред. Т. Б. Басовой, К. А. Волкова; Хабаровский краевой суд, Дальневосточный филиал Российской академии правосудия. Хабаровск. Юрист. 2013.

8. Шедий М. В. Причинные факторы, влияющие на развитие коррупционной преступности в современной России // Среднерусский вестник общественных наук. 2010, № 1. С. 125–131.

Библиографическое описание статьи

Смирнов Ф. Ф. Совершенствование антикоррупционного обучения должностных лиц // Власть и управление на Востоке России. 2018. № 3 (84). С. 142–148. DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-142-148

Fyodor F. Smirnov – graduate student, the Central Russian institute of management – branch RANEPa (5A, Pobedy Boulevard, Oryol, 302028, Russian Federation). E-mail:

About improvement of anti-corruption training of the officials

In this article the author made an attempt to consider the current state of vocational training of public officials of the federal, regional and municipal levels participating within the powers in anti-corruption i.e. those who will organize and realize the relevant preventive activities (the staff of personnel divisions) and also other public officials fulfilling requirements of the anti-corruption legislation. On the basis of the existing positive experience of training in the sphere of counteraction to terrorism, the author developed the list of the directions, on which effective vocational training of employees of the federal, regional and municipal levels participating within the powers in anti-corruption is possible. The author offered updating of the current legislation in the part concerning the organization of vocational training of staff of federal organs of the executive authority, executive authorities of the territorial subjects of the Russian Federation and the local government bodies participating within the powers in anti-corruption.

Keywords: demand for credit, credits to individuals, economic growth, finance-growth nexus.

References:

1. Gacko M.F. Antikorrupcionnaja politika gosudarstva [Anti-corruption policy of the state]: uchebnoe posobie. Noginsk: Noginskij filial RANHiGS. 2015.

2. Avak'jan S. A., Kenenova I. P., Kovler A. S. i dr. Protivodejstvie korrupcii: konstitucionno-pravovye podhody [Anti-Corruption: Constitutional and Legal Ap-

proaches]: kollektivnaja monografija. M.: Justicinform, 2016.

3. Protivodejstvie korrupcii: novye vyzovy [Anti-Corruption: New Challenges]: monografija / Otv. red. T.Ja. Habrieva. M., 2016.

4. Rogov A. S. Korrupcija v oblasti osushhestvlenija gosudarstvennyh zakupok Ministerstvom oborony Rossijskoj Federacii kak ugroza jekonomicheskoy

bezopasnosti Rossii [Corruption in the field of public procurement by the Ministry of Defense of the Russian Federation as a threat to the economic security of Russia //] // *Nauchno-prakticheskoe i informacionnoe izdanie «Jurist»* [Scientific-practical and informational publication "Lawyer"]. 2011, no. 5, pp. 22–27.

5. Rogov A. S. *Perspektivnye napravlenija nauchnogo obespechenija pravovoj sistemy protivodejstvija terrorizmu v rossijskoj federacii* [Perspective directions of scientific support of the legal system for countering terrorism in the Russian Federation] // *Operativnik (syshhik)* [Operative (detective)]. 2018, no. 2 (55), pp. 47–53.

6. Rogov A. S., Nesterov O. A. *Konstitucionnyj uroven' pravovogo regulirovaniya protivodejstvija korrupcii v Rossijskoj*

Federacii [The constitutional level of legal regulation of countering corruption in the Russian Federation] // *Vlast' [Power]*. 2015, no. 2, pp. 182–184.

7. *Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* (19 aprelya 2013 g., g. Habarovsk) / V.A. Avdeev, O.A. Avdeeva, V.V. Agil'din i dr.; pod red. T.B. Basovoj, K.A. Volkova; Habarovskij kraevoj sud, Dal'nevostochnyj filial Rossijskoj akademii pravosudija. Habarovsk. Jurist. 2013.

8. Shedij M. V. *Prichinnye faktory, vlijajushhie na razvitie korrupcionnoj prestupnosti v sovremennoj Rossii* [Causal factors affecting the development of corruption crime in modern Russia] // *Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk* [Srednerussky Bulletin of Social Sciences]. 2010, no. 1, pp. 125–131.

Reference to the article

Smirnov F. F. About improvement of anti-corruption training of the officials // *Power and Administration in the East of Russia*. 2018. No. 3 (84). Pp. 142–148. DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-142-148

К сведению авторов

Журнал «Власть и управление на Востоке России» печатает ранее не публиковавшиеся проблемные, обзорные, дискуссионные статьи и оригинальные исследования по вопросам власти и управления с акцентом на такие разделы научного знания, как экономика, социология и юриспруденция, а также рецензии, хронику научной жизни и т. п. В числе приоритетных – материалы о Востоке России.

Статьи должны быть не узкоспециальными – доступными ученому любого научного направления, желающему получить представление о сущности и результатах исследований в других областях науки, возможностях их приложения на практике.

Редакция просит авторов при оформлении статей руководствоваться следующими правилами:

1. Размещение в журнале научных статей осуществляется в соответствии со стандартами издательской этики, принятыми международным сообществом, общественными организациями российских научных издательств. Все предоставленные материалы проходят процедуру рецензирования. При рецензировании поступивших рукописей редколлегия, внешние рецензенты и редакция руководствуется следующими критериями:

- Постановка научной проблемы, актуальность освещаемой в статье темы с точки зрения решения научных задач, которые относятся к проблематике и профилю журнала.
- Оригинальность, самостоятельность, новизна, интересные и/или дискуссионные подходы.
- Теоретическое обоснование по избранной теме.
- Соблюдение методологической и методической культуры (описание объекта и предмета, целей и задач исследования, гипотез, выборки, время проведения, инициаторов исследования и т.п.).
- Достоверность и убедительность данных.
- Уровень литературной редакции текста, точность выражения, лаконичность, стройность и логичность аргументации, а также соответствие редакционным требованиям (построение статьи, ссылки, корректность цитирования, аккуратность оформления, в т.ч. графиков и таблиц).

2. Передавая в редакцию рукопись, автор обязуется не публиковать ее ни полностью, ни частично ни в каком ином издании без согласия редакции. Публикации

журнала не могут быть воспроизведены в любой форме без письменного разрешения редакции.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений. Автор обязан указать источники всех приводимых в статье цитат, цифр и иной информации. Аббревиатуры поясняются.

3. Текст набирается в программе Word любой версии, представляется на CD или другом носителе либо по электронной почте с приложением распечатки (на одной стороне листа), кегль 14, через 1 интервал. Рукопись должна быть пронумерована, подписана всеми авторами. Статья должна иметь рекомендацию к печати научного руководителя, если научный руководитель является соавтором, то рецензентом может быть человек, равный ему по научному статусу, специалист в той области науки, которую затрагивает тема статьи. Также необходимо предоставить справку о результатах проверки статьи в системе анализа текстов на наличие заимствований «Антиплагиат». Научная статья должна иметь не менее 80 % оригинальности текста. Обязательно наличие у статьи Международного классификационного индекса (УДК).

Предельный объем статьи – до 10 страниц, включая список литературы, таблицы и рисунки с подписанными подписями.

Порядок оформления статьи:

Название статьи должно быть информативным, лаконичным, раскрывать содержание статьи и не превышать 10 – 12 слов. В заглавии нежелательно использовать аббревиатуру.

Сведения об авторе(ах): фамилия, имя и отчество автора(ов), ученая степень, должность, учреждение (полное название, без сокращений и аббревиатуры), почтовый и электронный адреса, контактный телефон.

Ключевые слова – основные понятия или термины, расположенные в строку через запятую. Рекомендуемое количество ключевых слов – 5 – 7, количество слов внутри ключевой фразы – не более трёх.

Аннотация должна быть объемом не менее 100 – 150 слов, располагается перед текстом статьи. Аннотация включает характеристику основной темы, проблемы объекта, цели исследования, основные методы, результаты исследования и главные выводы. Так же необходимо указать, что нового несет в себе научная статья в сравнении с другими, родственными по тематике и целевому назначению. Аббревиатуры

и сокращения в аннотации должны быть раскрыты.

Библиография (References) оформляется в соответствии с требованиями библиографических стилей, принятых в МНБД, например:

Книги:

Кон И. С. Мужчина в меняющемся мире. М.: Время, 2009.

Bourdieu P. An Invitation to Reflexive Sociology. Chicago: University of Chicago Press, 1992.

Статьи в журналах:

Мещеркина Е.Ю. Социологическая концептуализация маскулинности // Социологические исследования. 2002. №11. С. 15-25.

Yanitsky O. From Nature Protection to Politics: The Russian Environmental Movement 1960-2010 // Environmental Politics. 2012. 21 (6): 922-940.

Статьи в сборниках:

Мареева С.В. Идея справедливости в портрете общества, о котором мечтают россияне // О чем мечтают россияне: идеал и реальность / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2013.

Yurchak A. Gagarin and the rave kids: Transforming power, identity and aesthetics in post-Soviet nightlife // Consuming Russia: Popular Culture, Sex and Society Since Gorbachev/ Edited by A.M.Barker. Durham and London: Duke University Press, 1999.

Монографии и сборники под редакцией:

Мансуров В.А. (ред.) Социальная динамика и трансформация профессиональных групп в современном обществе. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2007.

Rootes C. (ed.) Environmental Movements: Local, National and Global. London and Portland, Oregon: Frank Cass, 1999.

Если присутствует в статье ссылка на источник в электронном виде, оформлять по требованиям указанным выше. Авторам необходимо знать, что нет необходимости ссылаться на электронный документ, в случае существования его печатного аналога. В трудах академического характера более приемлемым является приведение ссылок на печатные издания. При оформлении электронной ссылки в списке литературы желательно указывать авторство (если оно есть), название документа (статьи и т.п.), перед самой ссылкой ставить значок «URL». Электронный адрес

и дату обращения к документу приводят всегда. Дата обращения к документу – та дата, когда человек, составляющий ссылку, данный документ открывал, и этот документ был доступен. Оформляется в скобках. Например:

Заключение Общественной комиссии по расследованию причин и последствий природных пожаров в России в 2010 году. URL: http://www.yabloko.ru/mneniya_i_publicatsii/2010/09/14 (дата обращения: 15.12.2010).

При ссылке на источник в тексте указывается порядковый номер в квадратных скобках (например, [7, с. 27]). Список использованной литературы составляется в алфавитном порядке.

Ссылки на законодательство, статистическую информацию, публицистическую литературу, а также уточнения следует оформлять постранично (в виде сносок) с помощью автоматической звездочки (*) или нумерации.

Число формул должно быть минимальным. Формулы вносятся в текст. Таблицы должны быть озаглавлены, не допускается наличия в них пустых граф. К таблице указывается источник. Также просим предоставлять исходные данные для графиков, диаграмм и таблиц по запросу редактора после принятия рукописи к публикации (в отдельных файлах MS Excel). Условные сокращения и символы следует пояснять в примечании.

Статья (название, сведения о авторе(ах), аннотация, ключевые понятия, текст статьи, библиография) полностью переводится на английский язык.

4. Полнотекстовые версии статей выставляются в свободном доступе на <http://vlastdviu.ru/>

5. Все рукописи направляются по адресу: 680000, Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 33, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Дальневосточный институт – филиал, редакционно-издательский отдел (телефон редакции: (4212) 305-306, e-mail: rio@dviu.ranepa.ru).

Примечания. 1. Заказные и ценные письма и бандероли редакция не получает. 2. Рукописи по почте не возвращаются. 3. Авторский экземпляр журнала можно получить в редакции.

Власть и управление на Востоке России

Научный журнал

2018 г. № 3 (84)

Корректор: С. В. Очкасова

Технический редактор: Ю. А. Мельницкая

Компьютерная верстка: Ю. А. Мельницкая

Дата выхода в свет – 28.09.2018 г.

Формат бумаги 60х84 1/8 А-4

Усл. печ. л. – 10,1

Учетн.-изд. л. – 12,3

Тираж – 500 экз.

Заказ № 32

Свободная цена

Адрес издателя и типографии: 680000, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 33
Дальневосточный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Тел.: 30-53-06, 30-65-49; факс: (4212) 30-53-06 E-mail: rio@dviu.ranepa.ru

Web-сайт: <http://vlastdviu.ru/index.html>